

NARXOZ
UNIVERSITY

ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

CENTRAL
ASIAN
ECONOMIC
REVIEW

CENTRAL ASIAN
ECONOMIC REVIEW
VOLUME 6 (147)

2022

Central Asian Economic Review

Журнал Қазақстан Республикасының
Ақпарат және коммуникация
министрлігінде тіркелген

Қуәлік № 16353-Ж
23.02.2017 ж.

NARXOZ
UNIVERSITY

№6 (147) 2022
1996 жылдан бастап
шыға бастады

Негізін қалаушы
«Нархоз Университеті» КеАҚ
ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

«Нархоз Университеті» КеАҚ Central Asian Economic Review ғылыми-редакциялық кеңесі

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

Бас редактор Святов С.А.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Редактордың орынбасары Арыстанбаева С.С.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Адамбекова А.А.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Байтенова Л.М.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Сейтказиева А. М.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Смағұлова Ш.А.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Өмірзақов С. Ы.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Каршалова А.	–	<i>Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті</i>
Раимжанова А.Ж.	–	<i>Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті</i>
Айтенов Н.Ж.	–	<i>МА, журналдың техникалық редакторы, Нархоз Университеті</i>

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

Бас редактор Святов С. А.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Бас редактор орынбасары Арыстанбаева С. С.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Адамбекова А.А.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Байтенова Л.М.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Кантарбаева Ш.М.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Сейтказиева А.М.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Симанавичене Ж.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Munksgaard Университеті</i>
Смағұлова Ш.А.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Умирзақов С.Ы.	–	<i>экономика ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз Университеті</i>
Абенова Е.А.	–	<i>педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті</i>
Акимов А.	–	<i>PhD, профессор, Griffith Business School</i>
Баймағамбетова Л.К.	–	<i>экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті</i>
Браувайлер К.	–	<i>PhD, профессор, West Saxon University of Zwickau</i>
Дюсембекова Ж.М.	–	<i>экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті</i>
Елшибаев Р.К.	–	<i>экономика ғылымдарының кандидаты, профессор, Нархоз Университеті</i>
Исабаев М.	–	<i>Ph.D., зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті</i>
Каршалова А.	–	<i>Ph.D., қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті</i>
Ким Д.	–	<i>PhD, зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті</i>
Кожамет С.	–	<i>Ph.D., зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті</i>
Медени Т.	–	<i>PhD, профессор, Ankara Yildirim Beyazit University</i>
Рузиева Э.	–	<i>экономика ғылымдарының кандидаты, зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті</i>
Рыскулова М.М.	–	<i>экономика ғылымдарының кандидаты, зерттеуші-профессор, Нархоз Университеті</i>
Сарсенбаева А.Ж.	–	<i>«Фортуна Полиграф» Баспасы» ЖШС бас директоры, журналдың жауапты редакторы</i>
Айтенов Н.Ж.	–	<i>МА, журналдың техникалық редакторы, Нархоз Университеті</i>

Central Asian Economic Review

Журнал зарегистрирован в
Министерстве информации и
коммуникаций Республики Казахстан

Свидетельство № 16353-Ж
23.02.2017 г.

№6 (147) 2022

Издается с 1996 года

Учредитель
НАО «Университет Нархоз»
ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

Редакционный совет Central Asian Economic Review НАО «Университет Нархоз»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор Святов С. А.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Заместитель главного редактора Арыстанбаева С. С.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Адамбекова А. А.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Байтенова Л. М.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Сейтказиева А. М.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Смагулова Ш. А.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Умирзаков С. Ы.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Каршалова А.	–	<i>Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз</i>
Раимжанова А. Ж.	–	<i>Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз</i>
Айтенов Н. Ж.	–	<i>МА, технический редактор журнала, Университет Нархоз</i>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Святов С. А.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Заместитель главного редактора Арыстанбаева С. С.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Адамбекова А. А.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Байтенова Л. М.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Кантарбаева Ш. М.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Сейтказиева А. М.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Симанавичене Ж.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Mykolas Romeris</i>
Смагулова Ш. А.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Умирзаков С. Ы.	–	<i>доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Абенова Е. А.	–	<i>кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз</i>
Акимов А.	–	<i>PhD, профессор, Griffith Business School</i>
Баймагамбетова Л. К.	–	<i>кандидат экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Браувайлер К.	–	<i>PhD, профессор, West Saxon University of Zwickau</i>
Дюсембекова Ж. М.	–	<i>кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз</i>
Елшибаев Р. К.	–	<i>кандидат экономических наук, профессор, Университет Нархоз</i>
Исабаев М.	–	<i>Ph.D., профессор-исследователь, Университет Нархоз,</i>
Каршалова А.	–	<i>Ph.D., ассоциированный профессор, Университет Нархоз</i>
Ким Д.	–	<i>PhD, профессор-исследователь, Университет Нархоз</i>
Кожамет С.	–	<i>Ph.D., профессор-исследователь, Университет Нархоз</i>
Медени Т.	–	<i>PhD, профессор, Ankara Yildirim Beyazit University</i>
Рузиева Э.	–	<i>кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз</i>
Рыскулова М. М.	–	<i>кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз</i>
Сарсенбаева А. Ж.	–	<i>генеральный директор ТОО «Издательство «Фортуна Полиграф», ответственный редактор журнала</i>
Айтенов Н. Ж.	–	<i>МА, технический редактор журнала, Университет Нархоз</i>

Central Asian Economic Review

This Journal is Registered in the Ministry
of Information and Communication of
The Republic of
Kazakhstan

Document №16353-Ж
23.02.2017 year

Volume 6 No. (147) 2022

*The journal has been published
since 1996*

The Founder
NP JSC «Narxoz University»

ISSN 2789-4398
e-ISSN 2789-4401

Editorial Board Central Asian Economic Review NP JSC «Narxoz University»

EDITORIAL COUNCIL

Chief Editor Svyatov S.A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Deputy Chief Editor Arystanbayeva S. S.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Adambekova A. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Baytenova L. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Seitkaziyeva A. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Smagulova Sh. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Umirzakov S. Y.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Karshalova A.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Raimzhanova A. Zh.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Aitenov N. Zh.	–	<i>MA, Technical Editor, Narxoz University</i>

EDITORIAL BOARD

Chief Editor Svyatov S.A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Deputy Chief Editor Arystanbayeva S. S.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Adambekova A. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Baytenova L. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Kantarbaeva Sh. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Seitkaziyeva A. M.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Simanavicienė Ž.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Mykolas Romeris University</i>
Smagulova Sh. A.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Umirzakov S.Y.	–	<i>Doctor of Economics, Professor, Narxoz University</i>
Abenova E. A.	–	<i>Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Akimov A.	–	<i>Ph.D., Professor, Griffith Business School</i>
Baimagambetova L. K.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor, Narxoz University</i>
Brauweiler C.	–	<i>Ph.D., Professor, West Saxon University of Zwickau</i>
Dyussebekova Zh. M.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Elshibaev R. K.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Professor, Narxoz University</i>
Issabayev M.	–	<i>Ph.D., Research Professor, Narxoz University</i>
Karshalova A.	–	<i>Ph.D., Associate Professor, Narxoz University</i>
Kim D.	–	<i>PhD, Research Professor, Narxoz University</i>
Kozhakhmet S.	–	<i>Ph.D., Research Professor, Narxoz University</i>
Medeni T.	–	<i>Ph.D., Professor, Ankara Yildirim Beyazit University</i>
Ruziyeva E.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Ryskulova M. M.	–	<i>Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Narxoz University</i>
Sarsenbayeva A. Zh.	–	<i>General Director of Fortuna Polygraph Publishing House LLP, Executive Editor</i>
Aitenov N. Zh.	–	<i>MA, Technical Editor, Narxoz University</i>

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ БИЗНЕС: БАСҚАРУ ТЕОРИЯСЫ МЕН ПРАКТИКАСЫ
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ

МАРКЕТИНГОВЫЙ АУДИТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МАЛЫЙ БИЗНЕС В КАЗАХСТАНЕ А. О. Туреханова, М. Р. Смыкова	7
ГИБКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ З. С. Гельманова, С. К. Мажитова	21
СОВРЕМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ МОДЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ КАЗАХСТАНА С. Э. Епанчинцева, Ж. Р. Ашимова, Г. Б. Саханова	29

ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКА: ДАМУ БАҒЫТТАРЫ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

МАРКЕТИНГ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ Г. К. Ниеталина, Ж. М. Дюсембекова, Д. И. Разакова.....	40
ОТРАСЛИ МЯСНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАЗАХСТАНА И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И. П. Богомолова, С. К. Мизанбекова, М. Ж. Кенеев	52
УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА Н. А. Бозгулова, А. А. Адамбекова.....	63
КОНЦЕНТРАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА Г. Ж. Каримбаева, Ж. С. Утегенова, К. А. Сарсен	80
PROBLEMS AND PROSPECTS OF SUSTAINABLE ECOTOURISM DEVELOPMENT: A SYSTEMATIC LITERATURE REVIEW A. Sh. Asqarbek, A. Abdunurova, M. T. Davletova	89
АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА А. Т. Тлеубердинова, М. М. Халитова	100
ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРОЛЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ АВТОНОМИИ КАЗАХСТАНСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ Ш. К. Сулейменова, С. М. Омирбаев	114

ИНВЕСТИЦИЯЛАР, ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ЕСЕП
ИНВЕСТИЦИИ, ФИНАНСЫ И УЧЕТ

ФИСКАЛДЫҚ ОРТАЛЫҚСЫЗДАНДЫРУ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТӨРТІНШІ ДЕНГЕЙДЕГІ БЮДЖЕТТИ БАСҚАРУ ТЕТІГІ РЕТІНДЕ А. Р. Калымбетова, С. С. Ыдырыс, Р. А. Исмаилова	129
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

БАТЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ АРНАЙЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ АЙМАҚТАРЫ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ
ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІ ЖЕТІЛДІРУ МЕХАНИЗМІ РЕТІНДЕ
Ә. Е. Төлепов, А. Б. Тлесова, Н. С. Нуркашева 140

**САҢДЫҚ ЭКОНОМИКА
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА**

THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON MANAGEMENT PROCESSES
F. Yerdavletova, G. Zhunissova, O. Zh. Zhadigerova 152

CANVAS PROGRAM ROLE IN STUDENTS' ACHIEVEMENT: TECHNOLOGY ACCEPTANCE AND
ACADEMIC RESISTANCE MODELS (ON AN EXAMPLE OF NARXOZ UNIVERSITY)
D. Piyassov 163

CONTENT

STATE AND BUSINESS:
THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT

MARKETING AUDIT AND ITS IMPACT ON SMALL BUSINESS IN KAZAKHSTAN A. O. Turekhanova, M. R. Smykova	7
SOFT SKILLS: EMPLOYMENT OPPORTUNITIES FOR GRADUATES Z. S. Gelmanova, S. K. Mazhitova.....	21
MODERN FASHION INDUSTRY: TRENDS AND PROSPECTS FOR KAZAKHSTAN S. E. Yepanchintseva, Zh. R. Ashimova, G. B. Sakhanova.....	29

NATIONAL ECONOMY: DEVELOPMENT VECTORS

MARKETING IN THE DEVELOPMENT OF THE CREATIVE ECONOMY G. Niyetalina, Zh. Dyussebekova, D. Razakova.....	40
MEAT PRODUCTION INDUSTRIES OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS AND TRENDS DEVELOPMENT I. P. Bogomolova, S. K. Mizanbekova, M. Zh. Keneev	52
COST ACCOUNTING IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY N. A. Bozgulova, A. A. Adambekova	63
CONCENTRATION OF INDUSTRIES IN KAZAKHSTAN G. Zh. Karimbaeva, Zh. S. Utegenova, K. A. Sarsen.....	80
PROBLEMS AND PROSPECTS OF SUSTAINABLE ECOTOURISM DEVELOPMENT: A SYSTEMATIC LITERATURE REVIEW A. Sh. Asqarbek, A. Abdunurova, M. T. Davletova	89
ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC BEHAVIOR OF THE KAZAKHSTAN SOCIETY A. T. Tleuberdinova, M. M. Khalitova	100
TOOLS FOR MONITORING AND QUALITY ASSURANCE OF EDUCATION IN THE CONDITIONS OF AUTONOMY OF KAZAKHSTAN'S UNIVERSITIES Sh. K. Suleimenova, S. M. Omirbayev.....	114

INVESTMENT, FINANCE AND ACCOUNTING

FISCAL DECENTRALIZATION AS A FOURTH-LEVEL BUDGET MANAGEMENT MECHANISM IN KAZAKHSTAN A. R. Kalymbetova, S. S. Ydyrys, R. A. Ismailova	129
SPECIAL ECONOMIC ZONES OF WESTERN KAZAKHSTAN AS A MECHANISM FOR IMPROVING INVESTMENT AND INNOVATION ACTIVITIES A. Tolepov, A. Tlesova, N. Nurkasheva	140

DIGITAL ECONOMY

THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON MANAGEMENT PROCESSES F. Yerdavletova, G. Zhunissova, O. Zh. Zhadigerova	152
CANVAS PROGRAM ROLE IN STUDENTS' ACHIEVEMENT: TECHNOLOGY ACCEPTANCE AND ACADEMIC RESISTANCE MODELS (ON AN EXAMPLE OF NARXOZ UNIVERSITY) D. Ilyassov	163

МРНТИ 06.71.15

JEL Classification: M14

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-7-20>

МАРКЕТИНГОВЫЙ АУДИТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МАЛЫЙ БИЗНЕС В КАЗАХСТАНЕ

А. О. Туреханова^{1*}, М. Р. Смыкова²

¹Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

²Алматы Менеджмент Университет, Алматы, Казахстан

АННОТАЦИЯ

В статье, проведено исследование по малому бизнесу и выявлено положительное влияние на рост финансовых показателей с помощью маркетингового аудита.

Целью данного исследования является поиск доступного маркетингового инструмента для улучшения экономических метрик малого бизнеса в Казахстане в виде маркетингового аудита. Маркетинговый аудит – это один из способов улучшения условий развития МСБ в Казахстане, что в свою очередь положительно повлияет на развитие экономики страны.

Методология исследования. Для исследования малого бизнеса, были использованы труды зарубежных исследователей по вопросам теоретического понимания и применения опыта развитых стран с учетом специфики Казахстана. На основании теоретической базы были сформулированы вопросы для глубинного интервью, была сформулирована гипотеза, для проверки надежности и правильности сформулированной гипотезы было проведено количественное исследование в виде опроса 120 респондентов, представителей малого бизнеса в Казахстане.

Оригинальность / ценность исследования. Гипотеза о влиянии маркетингового аудита, была проверена и доказана, тем самым выявив прямую зависимость между ростом малого бизнеса и применением маркетингового аудита.

Результаты исследования показали низкую осведомленность собственниками малого бизнеса о существующих инструментах маркетингового аудита. Применения малым бизнесом в основном классического, стандартного набора маркетинговых действий. Анализ результативности не изучается собственниками и не выявляют зависимость между экономическими метриками и проводимыми маркетинговыми активностями. Сотрудники малого бизнеса имеют не лучшие условия труда, поэтому имеют низкую мотивированность в поисках улучшения показателей бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, маркетинговый аудит, МСБ, маркетинг

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных тем современных исследований является изучение проблем малого бизнеса. Наличие устойчивой связи между развитием экономики и стабильностью малого бизнеса подчеркивает важность вопросов изучения инструментов, помогающих в улучшении положения предприятий малого бизнеса. Формирование стабильной экономической ситуации в стране во многом зависит от темпов развития малого и среднего бизнеса. Опыт стран с сырьевой экономикой, которые смогли выйти на новый уровень развития, показывает, что, делая акцент на развитие малого бизнеса, отказываясь от полной зависимости от пополнения ВВП за счет сырья, способствует быстрому развитию экономики. Выход из сырьевой зависимости за счет повышения конкурентоспособности бизнеса повышается за счет производства собственных товаров не в количественном увеличении, а в качественном преимуществе, когда идет акцент на человеческий капитал, на компетентность и образованность трудовых ресурсов. Страны, такие как Южная Корея, Германия, являются примером того, как делая акцент на малый бизнес, создавая хорошие возможности по ведению его, принятию закона, защищающего его интересы, добились колоссальных результатов по росту экономики [1]. Один из показателей развитых

стран – это доля малого и среднего бизнеса в ВВП, который составляет более 50 %, в то время как в Казахстане, по состоянию на октябрь 2022 года он равен 33,5 %, на основании доклада министра национальной экономики [2].

Создание конкурентной среды, умение быстро принимать решения, умение анализировать внешней и внутренней информацией, использовать инструменты по анализу с реальной ситуацией бизнеса, все это является предпосылками к улучшению экономических показателей бизнеса, а это в свою очередь повлияет на экономику страны в целом, что бесспорно отобразится на росте ВВП. Как было отмечено на экономических докладах, основной упор многих развитых стран был сделан на человеческие ресурсы, которые способствуют инновационным идеям воплощать в жизнь, переходом бизнеса в более высокую производительность, когда происходит индустриализация страны. Иначе говоря, уделяя внимание развитию бизнеса, повышению компетентности рабочего населения, можно улучшить экономические показатели страны. На сегодня существуют множество программ по повышению образованности среди малого и среднего бизнеса, проводимыми Национальной палатой предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» [3]. С учетом реализации масштабных программ по поддержке малого и среднего бизнеса, реальность показывает, что именно малый бизнес является самым уязвимым, не способным конкурировать на рынке за счет перенасыщения одинаковыми предложениями и отсутствием видения развития собственного бизнеса, за счет отсутствия применения имеющихся инструментов анализа бизнеса.

С учетом того, что малый бизнес многие вопросы решает с позиции минимизации затрат на решение их, так как недостаток финансовых средств, заставляет выбирать самые мало затратные способы по улучшению финансовых показателей малого бизнеса, с этой позиции маркетинговый аудит – является самым оптимальным инструментом для малого бизнеса. Маркетинговый аудит – является инструментом диагностики бизнеса с высоким результатом отдачи с минимальными издержками на его использования.

Обзор литературы. Маркетинговый аудит имеет большое количество интерпретаций, которые используются как показатели накопленных знаний в зависимости от периода исследования, в нижеприведенной таблице 1 приведены некоторые из них.

Таблица 1 – Определения Маркетингового аудита в научных исследованиях

Год	Авторы	Определение
1959	Крисп (Crisp)	Контроль всего бизнес процесса; горизонтальный и вертикальный аудит [4].
1967	Котлер (Kotler)	комплексная, систематическая, независимая, и периодическая проверка маркетинговой деятельности с целью определение проблемных зон и возможностей [5].
1980	Уилсон М. (Wilson)	инструмент маркетинговой деятельности для увеличения конкурентной эффективности компании, выявления сильных и слабых сторон [6].
1993	Броунли (Brownlie D.)	инструмент вмешательства и изменений, играет стратегическую роль в бизнесе. процесс вмешательства, чтобы сделать шаг назад и подумать [7].
2006	Шилдге Ж. (Schildge G.)	помогает понять стратегически важные аспекты продаж и маркетинга [8].
2011	Лоя А. (Loya A.)	инструмент управления для предупреждения, выявления и исправления возможных отклонений [9].
2012	Примента Де Гамма (Pimenta da Gama A.)	Дает обратную связь и предлагает большую ценность как для клиентов, так и для компании [10].
2013	Липинска Д., Дадо Ж. (Lipnická D. & Ďaďo J)	Необходим для выявления и исправления возможных отклонений, маркетинговых целей [11].
Примечание – Составлено автором на основе источника [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].		

Важность роли потребителя, когда весь маркетинг рассматривается с позиции приоритета потребителя, были изучены в работах ученых, такие как: А. А. Радин, [12], П. Друкер [13], Т. Левитт [14], Л. Л. Шостак, [15] и другие. После проведения маркетингового аудита, компания получает информацию с помощью, которого она сможет улучшить показатели бизнеса через маркетинговую деятельность.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология. Маркетинговый аудит помогает более быстрому развитию малого бизнеса, за счет контроля всего бизнеса на всех главных участках. Развития маркетингового аудита тесно перекликается с историей развития экономики в целом, что является еще одним важным акцентом важности данного инструмента в маркетинговом плане по отношению к предпринимательству. С помощью маркетингового аудита можно найти более актуальные и действенные маркетинговые инструменты по решению задач бизнеса. Для малого и среднего бизнеса в Казахстане применения маркетингового аудита обусловлена важными пунктами:

- наличие высокого риска по причине нестабильной политической и экономической ситуации;
- перенасыщенность одинаковыми предложениями на рынке малого бизнеса, высокая конкурентность;
- в гиперконкурентной экономике требуются профессиональный подход к ведению бизнеса, компетентность собственников бизнеса в части маркетинга;
- наличие систематического контроля не только финансовых ресурсов, но и маркетинговых показателей необходимых для высокой эффективности работы бизнеса;
- постоянная оценка степени удовлетворенности потребителей, конкурентоспособность компании за счет слаженной работы сотрудников, видения миссии и выстраивания правильной маркетинговой стратегии всей команды бизнеса и т. д.

Важность маркетингового аудита именно в регулярном применении часто подвергается сомнению со стороны собственников, по причине ограниченности ресурсов, не только экономических, но и временных. Однако отсутствия понимания всей важности применения маркетингового аудита, отсутствия видения результатов после использования маркетингового аудита, все это повлияло на недооценку важности такого инструмента, ведь нет информации-нет будущего у бизнеса, а именно правильно выстроенный маркетинговый план по проведению аудита даст толчок в развитие бизнеса.

Исследования влияние маркетингового аудита на малый бизнес было проведено с помощью глубинного интервью на предприятиях малого бизнеса, в котором участвовали как сотрудники, так и собственники малого бизнеса, а также с помощью опроса среди владельцев малого бизнеса. Выборка респондентов была проведена случайным образом, среди малого бизнеса, которые сконцентрированы на потребительском рынке. Объектом исследования являлся малый бизнес, расположенный в городе Алматы, так как данный город является одним из доминирующих в ракурсе будущего развития страны. По официальным данным город Алматы является лидером по среднему уровню дохода населения, медианный доход в 2022 году в июле был равен 74.770 тенге [16]. С учетом того, что экспортная часть города не большая всего 6 %, эта часть готовой продукции, которая в будущем может дать толчок для развития промышленных и инновационных технологий, что позволит городу быть лидером по построению пути для развития экономики будущего. Для исследования малого бизнеса, выборка была сужена до группы с потребительским товаром, так как на основании данных, доминирующий сектор по видам деятельности малого предпринимательства принадлежит именно этому сектору (Приложение 1).

Для проведения исследования был получен доступ в чат собственников малого бизнеса, самого крупного торгового центра, благодаря содействию администрации данного центра. В данной социальной сети зарегистрированы более 230 участников, из которых охотно согласились на глубинное интервью 21 человек, что является вполне достаточным [17], а также на анкетирование согласились 120 человек. Малый процент заинтересованности в исследовании малого бизнеса обусловлено закрытостью малого бизнеса, что является также основанием для изучения проблем малого бизнеса. Основная причина закрытостью малого бизнеса обусловлена, прежде всего: недоверием ко всему новому, приверженность к классическому старому, страхом быть обязанным, отсутствием юридической грамотностью, не доверием к государственному институту – все это является признаком самой большой проблемой всего развивающегося рынка.

Цель глубинного интервью является определение значения маркетингового аудита в деятельности малого бизнеса. С учетом поставленной цели были реализованы следующие задачи:

- определить те факторы, которые негативно влияют на малый бизнес;

- выявить стимул для развития;
- какие маркетинговые мероприятия проводились и анализ их;
- оценка результативности маркетинговой деятельности;
- определить причины не результативной работы малого бизнеса.

Беря во внимание, что существует информационная асимметрия на развивающемся рынке, а также особенностью исследуемого региона, где чаще собственник не общается с клиентами напрямую, обладает чаще слишком позитивными представлениями о реальном положении дел, было решено провести интервью как с сотрудниками, так и с собственниками бизнеса. Полученные ответы сравнивались для выявления гипотезы о малом бизнесе.

Следующие вопросы на интервью были:

1. Что необходимо для развития малого бизнеса?
2. Что убивает малый бизнес?
3. В чем ценность Вашего продукта?
4. Какие маркетинговые мероприятия Вы проводили последний раз?
5. Насколько эффективны они были и как вы оценивали их результат?
6. Причины, по которым, клиенты не могут стать вашими: из-за нехватки денег, ресурсов, информации или удобного доступа к вашим продуктам / услугам?

Полученные ответы, проведенного исследования показали разное видения бизнеса, текущего состояния, а также низкую заинтересованность со стороны сотрудников малого бизнеса, связанную с немотивированностью со стороны собственников. В нижеследующей таблице приведены основные ответы, которые повторялись и были отмечены как наиболее значимые для исследования.

Таблица 2 – Итоги глубинного интервью

Вопросы	Ответы собственников	Ответы сотрудников
Что необходимо для развития малого бизнеса?	-доступная логистика; -развитие местного производства, чтобы не зависеть от валютных колебаний; -регулировка со стороны государства, устанавливаемых завышенных арендных плат со стороны арендодателей. -снижение арендных плат, забирает основную часть прибыли; -информированность по маркетингу, какие обучающие программы есть доступные для малого бизнеса.	-затрудняются ответить; -экономические ресурсы.
Что убивает малый бизнес?	-не регулируемое повышение арендной платы, отсутствие защищенности со стороны регулирующих органов; -стоимость товаров, часто завышена из-за дополнительных расходов, не связанных напрямую с продукцией, а часто связана с бюрократическими проволочками и также с коррупционной составляющей; -большая комиссия банков по программе рассрочка, многие клиенты предпочитают этот способ покупки, расходы по комиссии достигают 17 %, получается основной доход уходит на покрытие банковских расходов.	-незнаем, так как это не наша часть ответственности; не конкурентные цены, завышены слишком; -клиент стал не платежеспособным; -ассортимент товара плохой; -не соответствие товара последним трендам.
В чем ценность Вашего продукта?	-качество продукции; -приемлемые цены; -обновленный ассортимент; -уникальность товара.	-достойное обслуживание; -хороший персонал; -местоположение.

Какие маркетинговые мероприятия Вы проводили последний раз?	-скидки на прошлый сезон; -акции по рассрочке; -реклама в инстаграм.	- скидки на товар; -никакие; -незнаем.
Насколько эффективны они были и как вы оценивали их результат?	-продажи стали лучше; -повысилась лояльность среди клиентов.	-продажи были увеличены; -обычный день; -Не особо почувствовали
Причины, по которым, клиенты не могут стать вашими: из-за нехватки денег, ресурсов, информации или удобного доступа к вашим продуктам/услугам?	-перенасыщенность одинаковыми предложениями на аналогичном рынке; -снижение покупательской способности.	-нету рекламы; -сильная конкуренция и поиск дешевых товаров среди клиентов; -финансовые затруднения у большинства клиентов. -отсутствие информации о товаре у покупателей, за счет низкой маркетинговой деятельности.
Примечание - Составлено автором на основе ответов от респондентов		

Информация, собранная в ходе интервью, показало, что владельцы бизнеса используют стандартный набор маркетинговых мероприятий из года в год, при этом не рассматривают другие методы, по причине незнания. Не стабильное экономическое положение Казахстана, плохая развитость местного производства, отстающего не только в количественном, но и в качественном аспекте, вынуждают малый бизнес зависеть от продукции импортного производства. Понижается конкурентоспособность малого бизнеса, из-за высоких издержек по логистике, по валютным колебаниям и другим расходам, которые ложатся на себестоимость конечного продукта. Низкая платежеспособность потребителей, когда заработная плата чаще не успевает с ростом инфляции потребительской корзины, вынуждает многих потребителей брать товары прибегая к услугам банков второго уровня, которые охотно выдают рассрочку. Высокая процентная ставка ложится на расходы бизнеса, которые порой доходят до 17 % [18], что также негативно отображается на экономических метриках бизнеса.

Как показало исследование по малому бизнесу, чаще маркетинговые мероприятия сводятся к использованию инструмента продвижения в виде рекламы в соц. Сетях, проведения стандартных сезонных скидках и акциях, другие инструменты маркетинга не используются вовсе, по причине низкой осведомленности в сфере маркетингового аудита. Вопросы какие каналы продаж выбирать, как лучше расширить ассортимент, какие ценовые решения более эффективны, состояние рынка, какие факторы сейчас сильнее влияют на бизнес и т. д. решаются на уровне интуиции собственников, что является еще одним фактором, почему многие малые предприятия не могут развиваться быстрее, одни закрываются, другие работают успешно. Опираясь только на эмпирические знания, на интуитивное видения рынка не позволяют многим собственникам развиваться лучше, так как появляются внутренние барьеры и страхи перед новыми трендами рынка, страх потерять бизнес не дает в полной мере использовать имеющиеся ресурсы, тем самым ограничивая свое развитие, только по причине отсутствия знаний по основам маркетинга, а в частности маркетингового аудита. Маркетинговый аудит – это процесс охвата всех секторов деятельности бизнеса, оценка эффективности работы, выявления неправильно используемых ресурсов, а также поиск нового пути развития, при котором экономические метрики бизнеса будут улучшаться с помощью простых маркетинговых инструментов, которые доступны для каждого собственника бизнеса, при этом главное преимущество- они малозатратные, а чаще бесплатны в использовании. Ресурс необходимый для его реализации – это время и знания, которые можно найти, если учитывать конечный результат, который будет получен при успешном регулярном использовании маркетингового аудита – это высокий рост ликвидных активов бизнеса.

Опрос исследования среди малого бизнеса, был отправлен 120 участникам, обратно было получено 112 анкет с заполненными ответами, на основании неправильно заполненных анкет [19], где респондент давал одни и те же ответы, показывая свое безразличие к вопросам, тем самым искажая информацию, данные анкеты были удалены из исследования. Итоговое количество анкет, которые были использованы в исследовании 100 штук, где средний возраст респондентов был равен 33,67 лет. Данные анализировались с помощью программы SmartPIS.

Цель малого бизнеса мало отличается от цели любой коммерческой организации – получение прибыли, инструменты с помощью, которого достигаются они, отличаются наличием ограниченных ресурсов, которыми обладает малый бизнес. В нашем исследовании мы поделили факторы на зависимые и независимые, зависимыми в нашем случае – это все то, что интерпретирует достижения цели, т. е. базовые переменные, показывающие наличие прибыльности, результативности бизнеса, переменные, не зависимые у нас – это наличие ресурсов, которые влияют на ту самую прибыль бизнеса. Маркетинговый аудит помогает анализировать насколько рационально используются ресурсы компании.

В данном исследовании была сформулирована нижеследующая гипотеза:

H: Результативность бизнеса может повыситься за счет регулярного проведения маркетингового аудита на малом предприятии.

Как и описывалось ранее, полученные данные анализировались на SmartPls, так как она покрывает две важные стороны нашего исследования: 1) размер выборки не большой [20]; 2) рассчитывает, как факторную нагрузку, так и вес каждого формирующего факторного веса [21]. В таблице 3 мы видим результаты нашего исследования, которые подтверждают гипотезу о прямой и сильной взаимосвязи между проведением маркетингового аудита и результатами бизнеса.

Таблица 3 – Результаты влияния маркетингового аудита на малый бизнес

Показатели	Бета (beta)	(Среднее распределение) Simple mean	Стандартное отклонение (STDEV)	T Statistics (O/STDEV)	P значение (Values)
Забота о клиенте -> Маркетинговый аудит	0,280	0,283	0,012	23,179	0,000
Система распространения -> Маркетинговый аудит	0,165	0,164	0,011	15,663	0,000
Маркетинговый аудит -> текущая прибыльность	0,880	0,883	0,018	49,049	0,000
Маркетинговый аудит -> рыночная эффективность	0,884	0,887	0,017	51,773	0,000
анализ преимуществ и утрат -> Marketing Audit	0,148	0,147	0,012	12,747	0,000
Реагирование -> Marketing Audit	0,164	0,163	0,012	13,846	0,000
Реконфигурация -> Маркетинговый аудит	0,191	0,189	0,010	19,546	0,000
Восприятие -> Маркетинговый аудит	0,204	0,203	0,013	15,917	0,000
Примечание - Составлено автором на основе программы SmartPls					

В нижеприведенной модели (Рисунок 1) проиллюстрирована надежность опросника, а также показана взаимосвязь и фактор нагрузки маркетингового аудита на экономические метрики бизнеса.

На основании полученных результатов (Таблица 3 и Рисунок 1), прослеживается высокая положительная степень влияния маркетингового аудита (бета = 0,88) на текущую прибыльность и рыночную эффективность, а также результаты P values = 0.00, доказывают приведенную гипотезу о влиянии маркетингового аудита на результативность бизнеса.

Собственники малого бизнеса, которые отвечали на вопросы о проведения анализа таких факторов как: реагирование, забота о клиенте, распространение, анализ выгод и потерь, реконфигурация, восприятие имели лучшие финансовые показатели, в отличие тех собственников, которые больше опирались на интуитивное видение вопросов аудита. Стоит также отметить, что собственники малого бизнеса, которые проводили его регулярно, сами не знали, что вся процедура анализа и контроля бизнеса, является маркетинговым аудитом.

В привычном понимании аудит, проводится сторонними силами, либо если это внутренний аудит, то проводится квалифицированным специалистом, который выполняет основную функцию именно по

аудированию компании, учитывая, что малый бизнес имеет лимитированные финансовые возможности, не может себе позволить иметь одну дополнительную единицу штата для проведения аудита, не говоря о дополнительных расходах, в виду услуг аутсорсинга, тут, усиливается роль самого собственника, который должен взять данную функцию на себя.

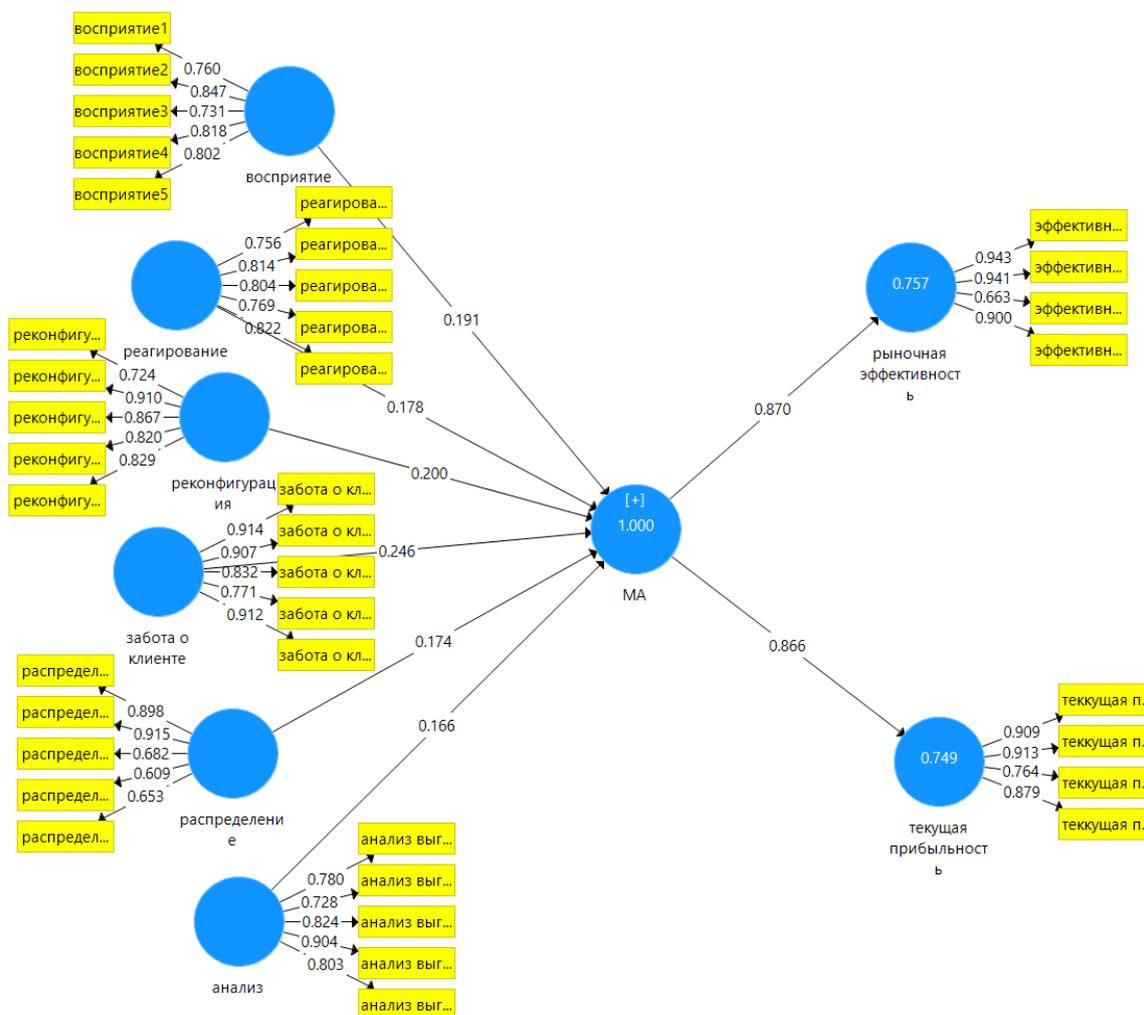

Рисунок 1 – Модель применения маркетингового аудита
 Примечание – Составлено автором на основе программы SmartPLS

Данная работа эта попытка применить маркетинговый аудит на малом бизнесе, с учетом что там есть один уровень менеджмента, каждый сотрудник в малом бизнесе является источником информации о стратегических рутинных предпринятии, соответственно существует вероятность самостоятельной оценки хотя бы одного фактора каждым сотрудником малого бизнеса.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Полученные результаты данного исследования продемонстрировали, что собственники малого бизнеса оптимистично смотрят на рынок, в отличие от сотрудников, которые видят особенности поведения потребителей по отношению к рынку, к продукту. С учетом данной особенности многие малые предприятия, не придавая значения важности своих сотрудников, не проводя маркетинговый аудит, закрываются в первые годы работы бизнеса.

На основании проведенного исследования и применения накопленного теоретического материала были выделены диагностические вопросы, с помощью которого можно провести маркетинговый аудит на малом предприятии собственниками самостоятельно. Ответы на вопросы покажут владельцам малого бизнеса реальную картину, анализ полученных данных даст собственнику пищу для размышления и с помощью полученной информации при правильном подходе можно изменить текущую ситуацию компании. Вопросы по всем направлениям маркетингового аудита представлены в таблице 4 (Приложение 2).

Текущая ситуация на рынке Казахстана, показала высокую потребность в обучении маркетинговому аудиту малого бизнеса. С учетом того, что существуют программы по поддержанию малого бизнеса, такие как Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен», изучив содержания проводимых обучений, не было найдено образовательных программ, где тема освещала бы вопросы маркетинга, маркетингового аудита. Исследование по глубинному интервью показало, что практически все представители малого бизнеса не имеют актуальную информацию по тем программам, которые проводят в обучающих центрах «Атамекен», многие собственники отметили, что слышали о существовании данной палаты, но о том, что программы проводятся бесплатно и имеют хорошую информационную основу для малого бизнеса не знают.

Особенность, отмеченная в малом бизнесе, где финансовые показатели не имеют положительного роста, что не уделяется внимание удержанию связи с имеющийся клиентской базой, нету программ по лояльности клиентов, нету понимания, что привлечения нового клиента обходится бизнесу дороже, чем удержания старого клиента. Собственники малого бизнеса продолжают использовать одни и те же способы по привлечению клиентов, при этом результат по затраченным средствам на данный вид маркетинговой активности не анализируется.

Уникальность малого бизнеса в том, что он находится в близости от рынка, имеет все ресурсы по видению запросов потребителей, может быстро отреагировать на новые тренды рынка.

Представители малого бизнеса являются самым главным рычагом, который должен направлять бизнес, от знаний и умений собственника зависит исход предприятия. С учетом текущей ситуации, когда от собственника требуется знаний по многим областям бизнеса, включая и маркетинг, значимость маркетингового аудита возрастает в практическом применении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lee J.-D., Baek C., Maliphol S., Yeon J.-I. Middle Innovation Trap // *Foresight and STI Governance*. – 2019. – № 13(1). – P. 6–18. – DOI: 10.17323/2500-2597.2019.1.6.18.
2. Общее количество действующих МСП достигло 1,4 млн субъектов — Т. Жаксылыков [Электронный ресурс] // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/obshchee-kolichestvo-deystvuyushchih-msp-dostiglo-14-mln-subektov-t-zhaksylykov-1934142> (Дата обращения: 15.10.2022).
3. Образование [Электронный ресурс] // Национальная палата предпринимателей РК «Атамекен» [web-сайт]. – б. д. – URL: <https://atameken.kz/ru/services/34-obuchenie-na-rabochem-meste> (Дата обращения: 15.10.2022).
4. Crisp R. Auditing the functional elements of a marketing operation. Report No. 32 // in *Analyzing and Improving Marketing Performance*. – New York: American Management Association, 1959. – P. 37-46.
5. Kotler P. *Marketing management: Analysis, planning, and control*. – Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 1967. – 792 p.
6. Wilson M. *The Management of Marketing*. – Westmead, England: Gower Publishing, 1980. – 141 p.
7. Brownlie D. T. The marketing audit: A methodology and explanation // *Marketing Intelligence and Planning*. – 1993. – № 11. – P. 4–12. – DOI: 10.1108/02634509310024128.
8. Schildge G. Marketing Audits // *Journal of Promotion Management*. – 2006. – № 12(2). – P. 49-52. – DOI: http://dx.doi.org/10.1300/J057v12n02_05.

9. Loya A. Marketing audit- an important tool to determine // *Excel International Journal of Multidisciplinary Management Studies*. – 2011. – № 1(2). – P. 92–108.
10. Pimenta da Gama A., Martínez Ruiz M. P., Aurélio Casaca J. Marketing audits: The forgotten side of management? // *Journal of Targeting, Measurement and Analysis for Marketing*. – 2012. – № 20(3). – P. 212-222.
11. Lipnická D., Ďaďo J. Marketing Audit and Factors Influencing Its Use in Practice of Companies (From an Expert Point of View) // *Journal of Competitiveness*. – 2013. – № 5(4). – P. 26–42. – DOI: <https://doi.org/10.7441/joc.2013.04.02>.
12. Радин А. А. Основы маркетинга. 2-е изд., перераб. и доп.: учеб. пособие. – СПб.: Издательство «Питер», 2011. – 409 с.
13. Cohen W. Drucker on Marketing: Lessons from the World's Most Influential Business Thinker. – McGraw Hill, 2012. – 288 p.
14. Levitt T. Marketing Myopia (Harvard Business Review Classics). – Harvard Business Review Press, 2008. – 104 p.
15. Шостак Л. Л. Как выйти за рамки маркетинга товаров // *Маркетинг услуг*. – 2006. – № 2. – С. 45
16. Алматы попал в ловушку средних доходов. Как из нее выбраться [Электронный ресурс] // *Мир финансов* [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://wfin.kz/publikatsii/linchuj-kapital/86957-almaty-popal-v-lovushku-srednikh-dokhodov-kak-iz-nee-vybratsya.html> (Дата обращения: 15.10.2022).
17. Белановский С. А. Глубокое интервью: Учебное пособие. – М.: Никколо-Медиа, 2001. – 320 с.
18. Взаиморасчеты [Электронный ресурс] // *Каспи Кз* [web-сайт]. – б. д. – URL: https://guide.kaspi.kz/partner/ru/kaspi_pay/returns (Дата обращения: 15.10.2022).
19. Van den Broeck J. Data cleaning: detecting, diagnosing, and editing data abnormalities // *PLoS medicine*. – 2005. – № 2(10)(E267). – P. 966-970.
20. Hair J. F., Black W. C., Black B., Babin B. J., Anderson R. E. *Multivariate data analysis* (7th ed.). – Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2010. – 816 p.
21. Sun Y., Fang Y., Lim K. H., Huang J. User satisfaction with information technology service delivery: A social capital perspective // *Information Systems Research*. – 2012. – № 23(4). – P. 1195-1211. – DOI: 10.1287/isre.1120.0421.

REFERENCES

1. Lee, J.-D., Baek, C., Maliphol, S. and Yeon, J.-I. (2019). Middle Innovation Trap. *Foresight and STI Governance*, 13(1), 6-18, DOI: 10.17323/2500-2597.2019.1.6.18.
2. Obshchee kolichestvo dejstvuyushchih MSP dostiglo 1,4 mln sub"ektov — Т. Zhaksylykov. (2022). Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. Retrieved October 15, 2022, from <https://primeminister.kz/ru/news/obshchee-kolichestvo-deystvuyushchih-msp-dostiglo-14-mln-subektov-t-zhaksylykov-1934142> (In Russian).
3. Obrazovanie. (n. d.). National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan "Atameken". Retrieved October 15, 2022, from <https://atameken.kz/ru/services/34-obuchenie-na-rabochem-meste> (In Russian).
4. Crisp, R. (1959). Auditing the functional elements of a marketing operation. Report No. 32. *Analyzing and Improving Marketing Performance*. New York: American Management Association, 37-46.
5. Kotler, P. (1967). *Marketing management: Analysis, planning, and control*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 792 p.
6. Wilson, M. (1980). *The Management of Marketing*. Westmead, England: Gower Publishing, 141 p.
7. Brownlie, D. T. (1993). The marketing audit: A methodology and explanation. *Marketing Intelligence and Planning*, 11, 4-12, DOI: 10.1108/02634509310024128.
8. Schildge, G. (2006). Marketing Audits. *Journal of Promotion Management*, 12(2), 49-52, DOI: http://dx.doi.org/10.1300/J057v12n02_05.
9. Loya, A. (2011). Marketing audit- an important tool to determine. *Excel International Journal of Multidisciplinary Management Studies*, 1(2), 92-108.

10. Pimenta da Gama, A., Martínez Ruiz, M. P. and Aurélio Casaca, J. (2012). Marketing audits: The forgotten side of management? *Journal of Targeting, Measurement and Analysis for Marketing*, 20(3), 212-222.
11. Lipnická, D. and Ďaďo, J. (2013). Marketing Audit and Factors Influencing Its Use in Practice of Companies (From an Expert Point of View). *Journal of Competitiveness*, 5(4), 26-42, DOI: <https://doi.org/10.7441/joc.2013.04.02>.
12. Radin, A. A. (2011). *Osnovy marketinga*. 2nd edition: textbook. SPb.: «Piter», 409 p.
13. Cohen, W. (2012). *Drucker on Marketing: Lessons from the World's Most Influential Business Thinker*. McGraw Hill, 288 p.
14. Levitt, T. (2008). *Marketing Myopia (Harvard Business Review Classics)*. Harvard Business Review Press, 104 p.
15. Shostak, L. L. (2006). Kak vyjti za ramki marketinga tovarov. *Marketing uslug*, 2, 45.
16. Almaty popal v lovushku srednih dohodov. Kak iz nee vybrat'sya. (2022). *Mir finansov*. Retrieved October 15, 2022, from <https://wfin.kz/publikatsii/linchjy-kapital/86957-almaty-popal-v-lovushku-srednikh-dokhodov-kak-iz-nee-vybratsya.html> (In Russian).
17. Belanovskij, S. A. (2001). *Glubokoe interv'yuu: textbook*. M.: Nikkolo-Media, 320 p.
18. Vzaimoraschety. (n.d.). *Kaspi.Kz*. Retrieved October 15, 2022, from https://guide.kaspi.kz/partner/ru/kaspi_pay/returns (In Russian).
19. Van den Broeck, J. (2005). Data cleaning: detecting, diagnosing, and editing data abnormalities. *PLoS medicine*, 2(10)(E267), 966-970.
20. Hair, J. F., Black, W. C., Black, B., Babin, B. J. and Anderson, R. E. (2010). *Multivariate data analysis (7th ed.)*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 816 p.
21. Sun, Y., Fang, Y., Lim, K. H. and Huang, J. (2012). User satisfaction with information technology service delivery: A social capital perspective. *Information Systems Research*, 23(4), 1195-1211, DOI: 10.1287/isre.1120.0421.

MARKETING AUDIT AND ITS IMPACT ON SMALL BUSINESS IN KAZAKHSTAN

A. O. Turekhanova^{1*}, M. R. Smykova²

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Almaty Management University, Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

In the article, a small business study was conducted, which revealed a positive impact on the growth of financial indicators with the help of a marketing audit.

The purpose of this study is to find an affordable marketing tool to improve the economic metrics of small businesses in Kazakhstan in the form of a marketing audit. Marketing audit is one of the ways to improve the conditions for SME development in Kazakhstan, which in turn will have a positive impact on the development of the country's economy.

Methodology. For the study of small business, the works of foreign researchers on the theoretical understanding and application of the experience of developed countries, taking into account the specifics of Kazakhstan, were used. Based on the theoretical basis, questions for in-depth interviews were formulated, a hypothesis was formulated, a quantitative study was conducted in the form of questionnaires of 120 respondents, representatives of small businesses in Kazakhstan to verify the validity and reliability of the formulated hypothesis.

The originality / value of the study is a hypothesis about the impact of marketing audit, tested and proven, thereby revealing a direct link between the growth of small businesses and the use of marketing audit.

Findings. The results of the study showed low awareness of small business owners about existing marketing audit tools. The use of a small business is basically a classic standard set of marketing actions. Performance analysis is not studied by owners and does not determine the relationship between economic indicators and marketing actions. Small business employees do not have good working conditions, so they have low motivation to improve business performance.

Keywords: small business, marketing audit, SMEs, growth forecast, marketing

МАРКЕТИНГ АУДИТИ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ШАҒЫН КӘСІПКЕРЛІККЕ ӘСЕРІ

А. О. Туреханова^{1*}, М. Р. Смыкова²

¹Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

²Алматы Менеджмент Университеті, Алматы, Қазақстан

АНДАТПА

Мақалада, шағын бизнес бойынша зерттеу жүргізілді және маркетингтік аудит арқылы қаржылық көрсеткіштердің өсуіне оң әсерін анықтады.

Бұл зерттеудің мақсаты маркетингтік аудит түріндегі Қазақстандағы шағын бизнестің экономикалық көрсеткіштерін жақсарту үшін қолжетімді маркетинг құралын табу болып табылады. Маркетингтік аудит Қазақстандағы ШОБ-ты дамытудың жағдайын жақсартудың бір жолы болып табылады, бұл өз кезегінде ел экономикасының дамуына оң әсер етеді.

Әдіснамасы. Шағын бизнесті зерттеу үшін Қазақстанның ерекшелігін ескере отырып, дамыған елдердің тәжірибесін теориялық түсіну және қолдану мәселелері бойынша шетелдік зерттеушілердің еңбектері пайдаланылды. Теориялық база негізінде терең сұхбат үшін сұрақтар тұжырымдалды, гипотеза тұжырымдалды, тұжырымдалған гипотезаның сенімділігі мен дұрыстығын тексеру үшін Қазақстандағы 120 респонденттің, шағын бизнес өкілдерінің сауалнамасы түрінде сандық зерттеу жүргізілді.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – туралы гипотеза маркетингтік аудиттің әсері, сыналды және дәлелденді, осылайша шағын бизнестің өсуі мен маркетингтік аудиттің қолданылуы арасындағы тікелей байланысты анықтады.

Зерттеу нәтижелері шағын бизнес иелерінің қолданыстағы маркетингтік аудит құралдары туралы хабардарлығының төмендігін көрсетті. Шағын бизнестің негізінен классикалық, стандартты маркетингтік әрекеттер жиынтығын қолдануы. Нәтижелілікті талдауды меншік иелері зерттемейді және экономикалық көрсеткіштер мен маркетингтік әрекеттер арасындағы байланысты анықтамайды. Шағын бизнес қызметкерлерінің еңбек жағдайлары жақсы емес, сондықтан олардың бизнес көрсеткіштерін жақсартуға деген ынтасы төмен.

Түйін сөздер: шағын бизнес, маркетингтік аудит, ШОБ, өсу болжамы, маркетинг.

ОБ АВТОРАХ

Туреханова Алия Омаровна – старший преподаватель, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, email: ms.turekhanova@gmail.com*

Смыкова Мадина Раисовна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Алматы Менеджмент университет, Алматы, Республика Казахстан, email: mraisovna@mail.ru, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-2373-4165>.

приложение 1

Таблица 1 – Малые предприятия по видам деятельности и регионам Республики Казахстан

	Аты-рау	Жамбыл	Қарағанды	Қостанай	Қызылорда	Маңғыстау	Павлодар	Солтүстік Қазақстан	Түркістан	Шығыс Қазақстан	Нұр-Сұлтан қаласы	Алматы қаласы	Шымкент қаласы
Всего	486 960	13 846	31 409	14 217	11 092	15 990	17 210	10 769	16 316	22 245	87 479	133 962	26 688
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	20 154	211	814	1 003	554	219	677	1 467	4 194	1 458	710	1 000	759
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	4 903	184	430	99	140	414	113	71	164	329	758	942	209
Обрабатывающая промышленность	25 210	518	2 235	805	390	766	1 264	566	670	1 448	3 415	6 243	2 123
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	1 800	49	141	51	30	60	56	26	66	88	307	429	110
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2 770	87	239	98	65	184	119	83	189	167	264	401	145
Строительство	66 534	2 760	4 443	1 444	2 285	2 989	2 240	1 035	1 594	2 792	17 179	12 657	4 033
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	137 820	3 222	10 389	4 166	1 876	4 058	5 739	2 915	2 124	6 086	24 012	44 416	7 985
Транспорт и складирование	19 084	599	1 155	772	344	863	716	415	269	750	3 151	6 076	878
Предоставление услуг по проживанию и питанию	9 170	403	409	124	122	357	259	109	110	309	2 364	3 142	339
Информация и связь	14 157	218	603	250	173	232	278	118	148	304	4 001	6 049	604

Финансовая и страховая деятельность	8 054	153	256	414	169	410	109	197	109	258	446	1 439	2 341	581
Операции с недвижимым имуществом	21 536	533	455	1 802	739	175	752	809	849	230	1 170	3 766	5 995	710
Профессиональная, научная и техническая деятельность	32 469	873	883	1 691	657	675	1 023	847	354	404	1 161	6 636	12 380	1 474
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	21 771	910	457	1 618	508	445	883	824	303	289	1 091	4 343	6 207	1 026
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	9 419	349	550	790	797	452	329	517	587	677	869	337	255	146
Образование	27 170	859	1 357	1 435	1 009	1 333	801	843	776	2 902	1 435	2 803	4 179	1 564
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	9 375	252	332	526	240	259	345	303	169	451	551	1 477	2 557	622
Искусство, развлечения и отдых	7 154	281	159	433	180	240	245	281	168	180	328	1 322	2 036	312
Предоставление прочих видов услуг	48 409	1 385	2 324	1 842	1 106	1 124	1 361	1 128	649	1 397	1 463	9 194	16 657	3 068

Примечание – составлено авторами на основе [6]

Таблица 4 – Вопрос маркетингового аудита для малого бизнеса

Секторы маркетингового аудита	Вопросы для проведения МА
Демографическая	Пол, возраст целевого клиента? Есть ли возможность увеличить количество клиентов за счет изменения возрастных ограничений?
Экономическая	Какие программы от банков второго уровня применяются для увеличения продаж? Зависимость от курсовых колебаний на ценообразование? Делается ли анализ измененной цен? Средний чек в бизнесе чему равен? Сравняются ли данные среднего чека с прошлыми периодами?
Экологическая	Какие эко продукты-заменители есть на вашем рынке? Используются ли они в бизнесе? Для улучшения имиджа компании используете ли экологический менеджмент? Пакеты в вашем бизнесе платные? Какие пакеты используете? Можете ли себя позиционировать, как компания, заботящая об окружающей среде? Участвуете ли в мероприятиях города по заботе об экологии?
Технологическая	Следите за последними технологиями на вашем рынке? Можно ли использовать их в бизнесе для улучшения бизнес метрик? Какие технологии используют в других развитых странах вашего рынка? Есть ли возможность их использовать первыми на рынке, не дожидаясь их прихода? Как они могут повлиять на вашем бизнесе? С учетом затрат на их приобретения и внедрения, насколько оправдано оно будет?
Политическая	Влияние стран ЕАЭС на бизнес? Как политическая ситуация повлияла на бизнес-процессы? Как можно минимизировать риски с ухудшением политической обстановкой в соседних странах?
Культурная	В какие мероприятия страны, культурного фактора вы участвуете? Используете ли последние новинки культурной среды Казахстана? Продукт бизнеса и культурная жизнь страны, возможно ли интегрировать?
Рынок	Какие изменения на рынке происходят на данный момент? Как их можно использовать в бизнесе? Какие на рынке существуют товары-заменители? Насколько насыщен рынок товаром вашего бизнеса? Как можно выделить товар на рынке? Насколько часто вы меняете товар в связи с изменением потребностями рынка?
Покупатели	Насколько хорошо Вы знаете своего целевого клиента? Сколько характеристик вы можете перечислить для выделения его из толпы покупателей? Можно ли увеличить количество покупателей за счет изменения характеристик товара? Как часто пополняете базу клиентов? Есть ли книга жалоб и предложений от клиентов? Как часто вы ее проверяете? Какую обратную связь вы делаете на основании предложений и пожеланий от клиентов? Как происходит взаимодействие с постоянными клиентами? Существует ли система лояльности для клиентов? Как происходит оповещения клиентов о новинках, акциях, мероприятиях? Собираете ли информацию по дате рождения клиентов, есть ли система поздравления?
Конкуренты	Ведете ли вы базу конкурентов? Насколько часто мониторите их? Ваша сильная сторона в сравнении с конкурентами? Слабая сторона в сравнении с конкурентами? Какие методы использует конкурент для удержания и увеличения клиентов? Можно ли их использовать в вашем бизнесе?
Распределение товара	Ассортимент товара насколько часто он обновляется? Анализ товара, насколько часто делается? Какие товары наиболее прибыльные в вашем бизнесе, как вы их часто обновляете в ассортименте? Товары нелiquidные, какую часть вашего ассортимента они занимают? Какие каналы распространения товаров вы используете? Какие существуют на рынке каналы, которые вы не используете? Что нужно, чтобы их использовать в бизнесе?
Поставщики	База поставщиков пополняется или уменьшается? По какому критерию вы выбираете поставщиков? Какие поставщики еще есть на вашем рынке, с которыми вы не работаете? Работа с поставщиками, которые еще с вами не взаимодействовали смогут изменить результативность вашего бизнеса? Есть ли поставщики, от которых зависит весь ваш бизнес? Можно ли уменьшить зависимость от них за счет поиска альтернативных продуктов или поставщиков?
Маркетинговая функция	Маркетинговая деятельность компании последний раз когда была проведена? Делается ли анализ проведенного маркетингового мероприятия? Влияние маркетингового мероприятия на результативность бизнеса? Осведомлены ли сотрудники о маркетинговых компаниях бизнеса? Проверяется ли актуальность проведенных маркетинговых активностей? Существует план проведения маркетинговых активностей? Какие маркетинговые мероприятия проводят конкуренты? Окупаемость проведенных маркетинговых мероприятий? Расходы на маркетинговые мероприятия анализируются? Есть ли бюджет на маркетинговые активности? Как часто вы меняете его? Последний анализ по расходам маркетинговой активности какую результативность показал? Как можно было улучшить показатели эффективности, за счет чего можно это сделать? Какой бюджет на рекламу выделяете на бизнес? Какой процент расходной части занимает маркетинговая деятельность бизнеса?
Примечание	– Составлено автором

МРНТИ 06.77.61

JEL Classification: E2; E24; J2; J24

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-21-28>

ГИБКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ

З. С. Гельманова¹, С. К. Мажитова^{2*}

¹Карагандинский индустриальный университет, Темиртау, Республика Казахстан

²Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганды, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – анализ и выявление сквозных компетенции или навыков межличностного общения выпускников университетов, востребованных международными работодателями.

Методология исследования. В данной статье использованы кабинетные методы исследования, общие научные методы, такие как систематизация, обобщение, конкретизация, синтез, анализ, а также количественный метод (анкетный опрос).

Оригинальность / ценность исследования. Анализ был сосредоточен на характеристиках работодателей и организаций, методах и инструментах оценки трансверсальных компетенций, востребованных на международном уровне. Одним из основных вкладов является создание классификации, состоящей из множества сквозных компетенций, сгруппированных по пяти параметрам. Результаты показывают, что работодатели придают большее значение компетенциям, связанным с базовыми навыками, связанными с работой (job-related skills (JRS)), навыками социальных отношений (social-relationship skills (SR)) и навыками самоуправления (self-management skills (SM)). Высшие учебные заведения должны включать «педагогика трудоустройства», которая укрепит связь между академической средой и социально-профессиональной реальностью и обеспечит адекватный переход выпускников на рынок труда.

Результаты исследования. На основе проведенных исследований выявлено, что наиболее широко используемым методом оценки трудоспособности является косвенная оценка. Для оценки междисциплинарных компетенций работодатели используют предположительную информацию (с акцентом на важность, показатели трудоспособности или ожидания в отношении компетенций, необходимых для работы). В отличие от этого, только несколько исследований непосредственно оценивали навыки, необходимые для работы (сосредоточившись на критериях найма через интервью с работодателями). При такой прямой оценке большое количество исследований было посвящено анализу содержания объявлений о работе. Научная новизна заключается в поиске адекватных механизмов трудоустройства выпускников и как следствие использование лучших практик управления этим процессом на международном уровне.

Ключевые слова: soft skills, возможность трудоустройства, выпускники вузов, работодатели, высшее образование, рынок труда.

ВВЕДЕНИЕ

Современный рынок труда в лице работодателей, предъявляет определенные требования к потенциальным работникам, поэтому поиск квалифицированного персонала является весьма непростой задачей. Свидетельством этого является тот факт, что до сих пор неясно, какие переменные влияют на возможность трудоустройства выпускников, что увеличивает неопределенность в отношении требований рынка труда и давление на вузы с целью продвижения стратегий обучения, которые помогают студентам стать «более трудоспособными» [1; 2]. Анализ информации по трудоустройству выпускников в Карагандинском регионе Казахстана показал отрицательную тенденцию в период с 2013 по 2020 годы (произошло снижение уровня трудоустройства выпускников за данный период на 9 %) [3]. Как

отмечают эксперты Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», которые по заказу Министерства образования и науки Республики Казахстан на протяжении пяти лет проводят мониторинг трудоустройства выпускников, в 2018 году 60 % выпускников в Казахстане не трудоустроены по специальности. При этом, 68 % работодателей были не удовлетворены актуальностью и качеством образовательных программ, что пропорционально влияет на степень занятости молодежи.

Опрос работодателей Карагандинского региона Казахстана показал, что современный рынок нуждается в создании разнообразных механизмов интеграции вуза и стейкхолдеров с применением успешных зарубежных практик развития социального партнерства и государственного мотивационного регулирования [3; 4; 5; 6; 7; 8].

В частности, в экономике знаний работодатели придают большое значение трансверсальным компетенциям выпускников, которые также известны как «гибкие навыки», из-за заметных преимуществ для эффективности бизнеса, эффективности в различных командах и стремления к инновациям [9; 10].

Тема «Soft skills» в настоящее время являются одной из обсуждаемых тем в образовательной политике на международном уровне [2]. Однако этот интерес не сопровождался консенсусом в научной литературе по поводу выявления, определения или классификации сквозных компетенций, которые необходимы выпускникам для того, чтобы быть более пригодными для трудоустройства.

В этом контексте в данной статье посредством систематического обзора исследуются сквозные компетенции, которые работодатели больше всего ценят в выпускниках университетов на международном уровне.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первую очередь, выявлены характеристики работодателей и организаций, трудоустраивающие молодых специалистов. В частности, социально-демографические переменные работодателей, такие как пол, квалификация и опыт, а также их положение в бизнесе, профессиональный сектор, собственность и размер организации. Во-вторых, мы проанализировали методологию, использованную в рассмотренных исследованиях, изучив используемые методы и инструменты, а также наиболее распространенные классификации компетенций. В-третьих, мы рассмотрели схемы классификации горизонтальных компетенций, основанные на результатах систематического обзора. Наконец, мы определили, каким социальным навыкам работодатели отдают предпочтение при приеме на работу выпускников университетов в рассмотренных исследованиях. В статье предпринята попытка определить, какие сквозные компетенции упоминаются в профессиональной литературе в качестве факторов, способствующих трудоустройству, и какие методы наиболее часто использовались для анализа этого вопроса в международных исследованиях. Научная новизна заключается в поиске адекватных механизмов трудоустройства выпускников и как следствие использование лучших практик управления этим процессом на международном уровне.

Очевидно, что на процесс подбора персонала в компании влияет множество факторов, которые определяют, как выпускники попадают и остаются на рынке труда. В данной статье рассмотрены работодатели, нанимающие выпускников университетов; методы, используемые для анализа сквозных компетенций; идентификации, определения и классификации этих компетенций; и выбор наиболее важных сквозных компетенций для компаний на современном рынке труда.

Для анализа наиболее ценных сквозных компетенций в исследовании, представленном R. Wagenaar, была использована таксономия, для организации различных компетенций [11]. Эта классификация является обновлением классификации, созданной в рамках проекта Tuning [2; 12], который является одним из наиболее важных проектов в Европе. Целью данного проекта было создание общей международной структуры компетенций, основанной на различных областях знаний в высшем образовании, разделив «Soft skills» (гибкие навыки) на следующие категории [11; 12]: инструментальные компетенции (когнитивные, методологические, технические и лингвистические навыки); межличностные компетенции (навыки социального взаимодействия и сотрудничества); системные компетенции (интегрированные навыки, включающие ранее приобретенные компетенции, предполагающие понимание, чувствительность и отношение).

R. Wagenaar [11] проанализировав первоначальную классификацию, добавил некоторые новые трансверсальные компетенции: способность демонстрировать понимание равных возможностей и гендерных вопросов, способность действовать с социальной ответственностью и гражданственностью, приверженность защите окружающей среды, а также приверженность здоровью, благополучию и безопасности.

Отправной точкой для схемы классификации в данном исследовании было использование обозначений для каждой компетенции из списка R. Wagenaar [11] и документирование номенклатуры, использованной в рассмотренных исследованиях. Далее был проведен анализ ценности сквозных компетенций, наиболее ценимых выпускниками университетов, путем их изучения при трудоустройстве. Критерием для определения наиболее ценимых компетенций был отбор тех, которые вошли в первую десятку по классификации исследования.

Обзор показал, что чаще используется косвенная оценка трудоспособности [2].

Одним из ключевых моментов нашего обзора является изучение гибких навыков.

Базовые навыки, связанные с работой (*job-related skills (JRS)*), объединяет знания и навыки, необходимые для эффективного выполнения работы и продуктивности бизнеса. Цель этого традиционного исследования – выявить, определить и классифицировать эти навыки. На основе названий, собранных в рассмотренных исследованиях, была создана единая сквозная классификация компетенций, сгруппированных по различным измерениям: основные навыки, связанные с работой (*JRS*), навыки самоуправления (*self-management skills (SM)*), навыки социальных отношений (*social-relationship skills (SR)*), предпринимательские навыки (*entrepreneurial skills (ENT)*) и навыки социальной и профессиональной ответственности (*social and professional responsibility (SPR)*). Предлагаемые классификации сквозных компетенций, полученные в результате систематического обзора, включают: аспект трудоустройства, который был принят в качестве направления работы высшими учебными заведениями, чьи учебные программы поощряют приобретение знаний и навыков посредством явно профессиональной «профессионализации» подхода, облегчая будущим выпускникам готовность к трудоустройству [9; 13].

Следующий критерий – навыки самоуправления (*self-management skills (SM)*), который охватывает основные навыки, позволяющие выпускникам управлять собой и действовать самостоятельно в своей профессиональной и личной жизни. Это ключевое измерение, поскольку оно позволяет выпускникам адаптироваться к социально-профессиональному миру и принимать решения на протяжении всей жизни [1; 2; 13; 14]. Этот аспект подчеркивает необходимость для выпускников университетов подходить к трудоустройству, чтобы иметь неограниченную карьеру в условиях современного сложного рынка труда и социальной среды [15]. Она также подчеркивает важность «профессиональной идентичности», т. е. того, как воспринимаются люди и как они видят себя в социальном и профессиональном контекстах. Данное измерение соответствует способности человека учиться, что является одним из слабых мест образовательного предложения высших учебных заведений, которые должны использовать свою институциональную политику для формулирования опыта, показывающего, что обучение – это путешествие длиною в жизнь [13].

Третье измерение, навыки социальных отношений (*social-relationship skills (SR)*), относится к основным навыкам, позволяющим справляться с ситуациями и контекстами, требующими компромисса, согласия и понимания в глобальной среде. Она включает в себя командно-ориентированные компетенции, направленные на социальное участие, которое может быть достигнуто только через действия по достижению общих целей в различных социально-профессиональных контекстах [16]. Учитывая важность этого, высшие учебные заведения должны поощрять совместное обучение в университетском образовании в качестве стратегии повышения трудоспособности выпускников.

Четвертая область, предпринимательские навыки (*entrepreneurial skills (ENT)*), занимает очень важное место в политической повестке дня, поскольку часто упоминается потребность в выпускниках с предпринимательскими навыками. Такие характеристики молодого специалиста, как лидерство, инициатива и творческий подход способствуют инновациям в экономике знаний [17]. Это означает, что высшие учебные заведения должны включить в свои учебные программы специальные курсы

для улучшения предпринимательской деятельности выпускников, поскольку это является ключевым аспектом возможности трудоустройства [17].

Пятая группа подразумевает необходимость развития навыков социальной и профессиональной ответственности (social and professional responsibility (SPR)). Этот аспект актуален для дискурса высших учебных заведений, где появляется все больше образовательных мероприятий и подходов, таких как обучение на службе, для продвижения социальной ответственности и достижения целей устойчивого развития [18].

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Данное исследование позволило нам выявить сквозные компетенции и возможности трудоустройства выпускников университетов. В частности, в ходе исследования нами определены сквозные компетенции, востребованные работодателями, которые оцениваются больше всего в транснациональном контексте; а также общая таксономия, которая могла бы помочь будущим исследованиям по оценке сквозных компетенций, особенно учитывая отсутствие консенсуса в литературе по терминологии, определениям и важности. Такая классификация позволит сравнивать эту группу компетенций в международных исследованиях, а также послужит мотивацией для обучения студентов в высших учебных заведениях сквозным навыкам.

Таким образом, предложенные адекватные механизмы трудоустройства выпускников и как следствие использование лучших практик управления этим процессом на международном уровне, могут стать инструментом для повышения качества работы высших учебных заведений, оценочных агентств и государственной политики. Кроме того, это позволит внести значительный вклад в работу с молодыми людьми или взрослыми, которые являются безработными и теми, кто осуществляет переход к трудовой деятельности, поскольку позволяет увидеть изменения в требованиях к компетентности за период времени, охватываемый исследованием. Университетам по-прежнему необходимо работать над улучшением возможностей трудоустройства своих выпускников. Университеты должны отойти от чисто профессионального подхода и помочь обеспечить выпускников личными ресурсами, необходимыми для их личного и профессионального развития на протяжении всей жизни. Поэтому необходимо устранить барьеры в нынешних образовательных программах, с тем чтобы помочь выпускникам реализоваться в профессиональной деятельности, с учетом разнонаправленности карьеры. Именно в этом контексте педагогика трудоустройства имеет наибольший смысл, позволяя университетам включить позитивный подход в предоставляемое ими образование и укрепить связи между академическими кругами и профессиональными реалиями общества.

Как и все исследования, его результаты имеют ограничения, поскольку нет единого мнения о том, какие переменные влияют на возможность трудоустройства выпускников. Это относится к таким составляющим, как характеристики работодателя и разнообразие организации. Несомненно, исследования следует продолжать, и эти переменные должны быть включены и проанализированы для того, чтобы дать более реалистичное представление о переходе выпускников университетов к работе.

Исследование трансверсальных компетенций является перспективным направлением. Оно позволяет исследовать развитие и приобретение этих компетенций и побудить специалистов, высшие учебные заведения и органы оценки мониторить процесс обучения студентов. Это также позволит провести сравнительный анализ образования, предоставляемого университетами, и требований рынка труда, а также выявить потенциальные несоответствия навыков и необходимость корректирующих действий со стороны академических кругов.

Исследование, несомненно, поможет решить проблему трудоустройства выпускников с точки зрения компетенций. В настоящее время выпускники сталкиваются с высоким уровнем неопределенности карьеры, что приводит к высокой безработице, низкой заработной плате, завышенной квалификации, временным контрактам и, в целом, нестабильной и фрагментарной карьере. Данный аспект затрагивает один из самых важных и тревожных этапов их выпускника – переходе к работе, поэтому должен находиться в зоне постоянного внимания менеджмента вузов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bennett D. Graduate employability and higher education: Past, present and future // *HERDSA Rev. High. Educ.* – 2018. – № 5. – P. 31-61.
2. Suleman F. The employability skills of higher education graduates: Insights into conceptual frameworks and methodological options // *High. Educ.* – 2018. – № 76. – P. 263-278.
3. Борбасова З. Н., Безлер О. Д. Исследование проблем трудоустройства выпускников вузов Республики Казахстан на современном рынке труда // *Актуальные проблемы современности.* – 2017. – № 1. – С. 88-95.
4. Yemelina N., Omarova A., Mazhitova S. Formation of wages in Kazakhstan and the return on education // *Journal of Advanced Research in Law and Economics.* – 2017. – № 8(1). – P. 267-271.
5. Гельманова З. С., Бутрин А. Г., Гарт Н. А. Предпринимательский университет, в контексте взаимодействия «тройной спирали» // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.* – 2016. – № 7-3. – С. 444-449.
6. Гельманова З. С., Осик Ю. И. Деятельность вуза в контексте качества подготовки специалистов // *Международный журнал экспериментального образования.* – 2016. – № 1. – С. 31-36.
7. Трудоустройство выпускников вузов: почему сложно найти работу по специальности и что делать [Электронный ресурс] // *KazInform [web-сайт].* – 2022. – URL: https://www.inform.kz/ru/trudoustroystvo-vypusknikov-vuzov-pochemu-slozhno-naйти-rabotu-po-special-nosti-i-chto-delat_a3897070 (Дата обращения: 26.01.2023).
8. 67 % казахстанских выпускников вузов устроились на работу [Электронный ресурс] // *KazInform [web-сайт].* – 2023. – URL: https://www.inform.kz/ru/67-kazahstanskih-vypusknikov-vuzov-ustroilis-na-rabotu_a4027653 (Дата обращения: 26.01.2023).
9. Andrews J., Higson H. Graduate Employability, “Soft Skills” Versus “Hard” Business Knowledge: A European Study // *High. Educ. Eur.* – 2008. – № 33. – P. 411-422.
10. Brown P., Hesketh A. *The Mismanagement of Talent. Employability and Jobs in the Knowledge Economy.* – Oxford University Press: Oxford, UK, 2004. – 288 p.
11. Wagenaar R. *REFORM! TUNING the Modernisation Process of Higher Education in Europe. A Blueprint for Student-Centred Learning.* PhD Thesis. – University of Groningen, Groningen, The Netherlands, 18 March 2019. – 506 p.
12. González J., Wagenaar R. *Tuning Educational Structures in Europe.* – Informe Final Fase Uno; Universidad de Deusto: Bilbao, Spain, 2003. – 339 p.
13. Bridgstock R., Jackson D. Strategic institutional approaches to graduate employability: Navigating meanings, measurements and what really matters // *J. High. Educ. Policy Manag.* – 2019. – № 41. – P. 468-484.
14. McArdle S., Waters L., Briscoe J. P., Hall D. T. T. Employability during unemployment: Adaptability, career identity and human and social capital // *J. Vocat. Behav.* – 2007. – № 71. – P. 247-264.
15. Hall D. T. The protean career: A quarter-century journey // *J. Vocat. Behav.* – 2004. – № 65. – P. 1-13.
16. Johnson D. W., Johnson R. T. Making cooperative learning work // *Theory Into Pract.* – 1999. – № 38. – P. 67-73.
17. Laguna-Sánchez P., Abad P., Fuente-Cabrero C., Calero R. A University Training Programme for Acquiring Entrepreneurial and Transversal Employability Skills, a Students’ Assessment // *Sustainability.* – 2020. – № 12. – Article 796.
18. Cabedo L., Royo M., Moliner L., Guraya T. University Social Responsibility towards Engineering Undergraduates: The Effect of Methodology on a Service-Learning Experience // *Sustainability.* – 2018. – № 10. – Article 1823.

REFERENCE

1. Bennett, D. (2018). Graduate employability and higher education: Past, present and future. *HERDSA Rev. High. Educ.*, 5, 31-61.
2. Suleman, F. (2018). The employability skills of higher education graduates: Insights into conceptual frameworks and methodological options. *High. Educ.*, 76, 263-278.
3. Borbasova, Z. N. and Bezler, O. D. (2017). Issledovanie problem trudoustrojstva vypusnikov vuzov Respubliki Kazahstan na sovremennom rynke truda. *Aktual'nye problemy sovremennosti*, 1, 88-95 (In Russian).
4. Yemelina, N., Omarova, A. and Mazhitova, S. (2017). Formation of wages in Kazakhstan and the return on education. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 8(1), 267-271 (In Russian).
5. Gel'manova, Z. S., Butrin, A. G., Gart, N. A. *Predprinimatel'skij universitet, v kontekste vzaimodejstviya «trojnoj spirali»*. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*, 7-3, 444-449 (In Russian).
6. Gelmanova, Z. S. and Osik, Yu. I. (2016). Deyatel'nost' vuza v kontekste kachestva podgotovki specialistov. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 1, 31-36 (In Russian).
7. *Trudoustrojstvo vypusnikov vuzov: pochemu slozhno najti rabotu po special'nosti i chto delat'*. (2022). *KazInform*. Retrieved January 26, 2023, from https://www.inform.kz/ru/trudoustrojstvo-vypusnikov-vuzov-pochemu-slozhno-nayti-rabotu-po-special-nosti-i-chto-delat_a3897070 (In Russian).
8. *67 % kazahstanskih vypusnikov vuzov ustroilis' na rabotu*. (2023). *KazInform*. Retrieved January 26, 2023, from https://www.inform.kz/ru/67-kazahstanskih-vypusnikov-vuzov-ustroilis-na-rabotu_a4027653 (In Russian).
9. Andrews, J. and Higson, H. (2008). Graduate Employability, “Soft Skills” Versus “Hard” Business Knowledge: A European Study. *High. Educ. Eur.*, 33, 411-422.
10. Brown, P. and Hesketh, A. (2004). *The Mismanagement of Talent. Employability and Jobs in the Knowledge Economy*. Oxford University Press: Oxford, UK, 288 p.
11. Wagenaar, R. (2019). *REFORM! TUNING the Modernisation Process of Higher Education in Europe. A Blueprint for Student-Centred Learning*. PhD Thesis. University of Groningen, Groningen, The Netherlands, 506 p.
12. González, J. and Wagenaar R. (2003). *Tuning Educational Structures in Europe. Informe Final Fase Uno*; Universidad de Deusto: Bilbao, Spain, 339 p.
13. Bridgstock, R. and Jackson, D. (2019). Strategic institutional approaches to graduate employability: Navigating meanings, measurements and what really matters. *J. High. Educ. Policy Manag.*, 41, 468-484.
14. McArdle, S., Waters, L., Briscoe, J. P. and Hall, D. T. T. (2007). Employability during unemployment: Adaptability, career identity and human and social capital. *J. Vocat. Behav.*, 71, 247-264.
15. Hall, D. T. (2004). The protean career: A quarter-century journey. *J. Vocat. Behav.*, 65, 1-13.
16. Johnson, D. W. and Johnson, R. T. (1999). Making cooperative learning work. *Theory Into Pract.*, 38, 67-73.
17. Laguna-Sánchez, P., Abad, P., Fuente-Cabrero, C. and Calero, R. (2020). A University Training Programme for Acquiring Entrepreneurial and Transversal Employability Skills, a Students' Assessment. *Sustainability*, 12, 796.
18. Cabedo, L., Royo, M., Moliner, L. and Guraya, T. (2018). University Social Responsibility towards Engineering Undergraduates: The Effect of Methodology on a Service-Learning Experience. *Sustainability*, 10, 1823.

SOFT SKILLS: EMPLOYMENT OPPORTUNITIES FOR GRADUATES

Z. S. Gelmanova¹, S. K. Mazhitova^{2*}

¹Karaganda Industrial University, Temirtau, Republic of Kazakhstan

²Karaganda University of Kazpotreboysuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan

---

ABSTRACT

The purpose of this research is to analyze the cross-cutting competencies or interpersonal communication skills of university graduates that are most valued by international employers.

Research methodology. This article uses methods of desk research, general scientific methods such as systematization, generalization, concretization, synthesis, analysis, as well as a quantitative method (questionnaire survey).

The value of research. The analysis focused on the characteristics of employers and organizations, methods and tools for assessing transversal competencies and the most highly valued competencies at the international level. One of the main contributions is the creation of a classification consisting of many cross-cutting competencies grouped by five parameters. The results show that employers placed more importance on competencies related to basic work-related skills (JRS), social-relational skills (SR) and self-management skills (SM). Higher education institutions should include «employment pedagogy», which will strengthen the link between the academic environment and socio-professional reality and ensure an adequate transition of graduates to the labor market.

The results of the research. The research findings revealed that the most widely used method of assessing the ability to work is indirect assessment. To assess interdisciplinary competencies, employers use presumptive information (with an emphasis on importance, indicators of working capacity or expectations regarding the competencies required for work). In contrast, only a few studies directly assessed the skills needed for the job (focusing on hiring criteria through interviews with employers). With such a direct assessment, a large number of studies have been devoted to analyzing the content of job ads. The scientific novelty lies in the search for adequate mechanisms for the employment of graduates and, as a result, the use of best practices in managing this process at the international level.

Keywords: soft skills, employment opportunity, university graduates, employers, higher education, labor market.

ИКЕМДІ DAҒДЫЛАР: TҮЛЕКТЕРДІ ЖҰМЫCҚА ОРНАЛАСТЫРУ МҰМКІНДІКТЕРІ

З. С. Гельманова¹, С. К. Мажитова^{2*}

¹Қарағанды индустриялық университеті, Теміртау, Қазақстан Республикасы

²Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА

Зерттеудің мақсаты – халықаралық жұмыс берушілер талап ететін университет түлектерінің тұлғааралық құзыреттіліктерін немесе дағдыларын талдау және анықтау.

Зерттеу әдістемесі. Бұл мақалада жүйелі әдеби шолу, талдау, жүйелеу, жалпылау, нақтылау, синтез, талдау сияқты жалпы ғылыми әдістері мен қатар, бағалау үшін ақпарат алудың ең кең тараған әдісі-сауалнама қолданылды.

Зерттеудің құндылығы – талдау жұмыс берушілер мен ұйымдарға, халықаралық деңгейде талап етілетін трансверсальді құзыреттерді бағалау әдістері мен құралдарына бағытталған.

Негізгі үлестердің бірі-бес параметр бойынша топтастырылған көптеген құзыреттерден тұратын классификация құру. Нәтижелер жұмыс берушілердің негізгі жұмыс дағдыларына (job-related skills (JRS)), әлеуметтік-қарым-қатынас дағдыларына (social-relationship skills (SR)) және өзін-өзі басқару дағдыларына (self-management skills (SM)) қатысты құзыреттерге көбірек мән бергенін көрсетеді. Жоғары оқу орындары академиялық орта мен әлеуметтік-кәсіби шындық арасындағы байланысты нығайтатын және түлектердің еңбек әлеміне барабар көшуін қамтамасыз ететін «жұмысқа орналастыру педагогикасын» қамтуы тиіс.

Зерттеу нәтижелері. Жүргізілген зерттеулер негізінде еңбекке қабілеттілікті бағалаудың ең көп қолданылатын әдісі жанама бағалау болып табылатыны анықталды. Пәнаралық құзыреттіліктерді бағалау үшін жұмыс берушілер болжамды ақпаратты пайдаланады (маңыздылығына, еңбекке қабілеттілік көрсеткіштеріне немесе жұмысқа қажетті құзыреттерге қатысты күтулерге назар аударатын отырып). Керісінше, тек бірнеше зерттеулер жұмысқа қажетті дағдыларды тікелей бағалайды (жалдау критерийлеріне жұмыс берушілермен сұхбат арқылы назар аудару). Осындай тікелей бағалау кезінде көптеген зерттеулер жұмыс туралы хабарландырулардың мазмұнын талдауға арналды. Жұмыстың ғылыми жаңалығы-түлектерді жұмысқа орналастырудың тетіктерін тауып, нәтижесінде бұл процесті халықаралық деңгейде басқарудың ең жақсы тәжірибелерін қолдану.

Түйін сөздер: soft skills, жұмысқа орналасу мүмкіндігі, ЖОО түлектері, жұмыс берушілер, жоғары білім, еңбек нарығы.

ОБ АВТОРАХ

Гельманова Зоя Салиховна – кандидат экономических наук, профессор, Карагандинский индустриальный университет, Темиртау, Республика Казахстан, email: zoyakgiu@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9052-9490>

Мажитова Сауле Калиевна – кандидат экономических наук, доцент, Карагандинский университет Казптресбсоюза, Караганды, Республика Казахстан, email: skm19@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3986-6066>*

МРНТИ 06.39.31

JEL Classification: L6; L67

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-29-39>

СОВРЕМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ МОДЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

С. Э. Епанчинцева^{1*}, Ж. Р. Ашимова¹, Г. Б. Саханова¹

¹Алматинский технологический университет, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выявление особенностей и тенденций современной индустрии моды и определение перспективных направлений дальнейшего развития и активизации казахстанской индустрии моды.

Методология. Исследование основано на методах системного анализа, диалектико-логического подхода, анализа статистических данных, обзора научной и публицистической литературы и экспертного интервьюирования.

Оригинальность / ценность исследования. Авторами статьи определены актуальные вопросы развития индустрии моды Казахстана с учетом мировых тенденций развития данной отрасли и возможности для дальнейшего развития модного сектора в стране. Предложенные авторами рекомендации представляют практический интерес и дадут толчок для дальнейшего научного анализа в данной области.

Результаты исследования. Авторами статьи проведен анализ статистических данных развития швейной промышленности Казахстана за пять лет. Сделаны выводы о том, что индустрия моды в Казахстане развивается медленными темпами, несмотря на имеющиеся возможности и большой потенциал. Выявлены и проанализированы важнейшие особенности и тенденции мировой индустрии моды, такие, как глобализация ресурсов, создание стратегических партнерств и альянсов, усиление влияния транснациональных корпораций, рост наукоемкости, преимущественная направленность на бюджетный ценовой сегмент, стремительное усиление цифровизации отрасли. По результатам проведенного анализа обоснованы перспективные направления развития казахстанской индустрии моды – создание стратегических партнерств и альянсов, активное продвижение национальных брендов, а также кобрендинг, таргетинг и усиление цифровизации отрасли.

Ключевые слова: индустрия моды, тенденции развития, рынок одежды, перспективы, бизнес-партнерство.

ВВЕДЕНИЕ

Индустрия моды представляет собой весьма своеобразную, специфическую сферу деятельности, интегрирующую несколько сегментов экономики и сочетающую в себе элементы производства, бизнеса и искусства [1]. Мода выступает объектом исследования разных сфер человеческой деятельности: искусствоведения, технологии, психологии, менеджмента и маркетинга [2]. Это направление бизнеса имеет очень важное значение для развития экономики многих стран мира и является катализатором развития смежных отраслей и предпринимательских структур. Мода является отражением стиля и образа жизни общества, демонстрирующим культурные традиции и дух эпохи. Вместе с тем, мода выступает серьезным сектором индустрии, вносящим существенный вклад в экономику, занятость населения, развитие легкой промышленности и обеспечение экономической безопасности. Данная сфера является креативным направлением, имеющим свои особенности и риски, при этом роль его в мировой экономике возрастает. В то же время все больше исследований ученых-экономистов посвящается проблемам и перспективам развития индустрии моды.

За последние два десятилетия мировая индустрия моды претерпела существенные преобразования. На ситуацию в данном секторе неизбежно оказывают влияние экономические и политические потрясения. Существенное влияние на мировую индустрию моды оказала пандемия COVID-19. Важнейшей характерной чертой современной индустрии моды является ее направленность в масс-маркет и адаптация дизайнерских разработок к повседневному использованию.

Обзор литературы. Различные аспекты современного состояния и тенденций развития мировой индустрии моды представлены в трудах многих исследователей-экономистов. Среди научных работ имеются труды, посвященные адаптации данной отрасли к современным условиям и требованиям рынка [1-5]. При этом имеются исследования, посвященные влиянию цифровых технологий на глобальную индустрию моды [6-7]. Современные особенности индустрии моды исследованы в работах [8-11]. Внимание некоторых авторов направлено на экологические аспекты модной индустрии и влияния отрасли на экосистему [10]. Перспективные направления развития мировой индустрии моды рассмотрены в работах [11-14]. В трудах казахстанских ученых-экономистов проанализированы проблемы современного состояния и инновационного развития легкой промышленности. Вместе с тем, в научной литературе недостаточно освещены экономические аспекты развития казахстанского модного бизнеса. Вопросы активизации казахстанской индустрии моды и ее адаптации к современным условиям, а также перспективные направления развития отрасли исследованы в настоящее время недостаточно.

В нашем исследовании [15] были рассмотрены проблемы и перспективы казахстанской индустрии моды. В настоящее время, несмотря на значительный потенциал, казахстанская модная индустрия развивается крайне медленными темпами, и состояние данного сектора остается примерно на том же уровне, который отмечался 5-7 лет назад. Значительный потенциал и перспективы для развития, которыми располагает данный сектор в Казахстане, в настоящее время не реализуется, а предприниматели, занятые в индустрии моды, не используют имеющиеся возможности. Для казахстанской индустрии моды остается актуальным вопрос отыскания путей развития и реализации перспектив. Это обстоятельство свидетельствует о значимости темы исследования и обусловило выбор объекта исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Индустрию моды (фэшн-индустрию) можно обозначить как деятельность, сочетающую в себе элементы творчества, производства и менеджмента, представляющую собой процесс, имеющий целью моделирование и дизайн, создание и продажу объектов моды с постоянным смещением условных границ между этапами этого процесса [3]. Таким образом, современная индустрия моды представляет собой сложный комплексный процесс, объединяющий действия по производству сырья и материалов, моделированию и дизайну, пошиву модной одежды, а также дистрибуции, маркетингу и продвижению, и продукции. При этом данная отрасль способствует развитию смежных отраслей экономики, в том числе химической промышленности, сельского хозяйства, машиностроения, текстильного производства и др. [3]

Исследователи отмечают, что индустрия моды – это пример креативной экономики, роль и место которого возрастают, и она оказывает значительное влияние на развитие мировой текстильной и швейной промышленности [1; 4]. Кроме того, индустрия моды выступает второй потребительской индустрией после производства продуктов питания. При этом ежегодный прирост рынка в данном секторе составляет 10-15 % [5].

Характерной чертой современной мировой индустрии моды выступает направленность в масс-маркет. Данная тенденция обусловлена ростом интереса потребителей к брендовой одежде за счет одежды «по-наме». Таким образом, целевым сегментом производителей модной одежды все больше становится не высший ценовой сегмент, а средний. По мнению экспертов, средний ценовой сегмент является наиболее перспективным и быстрорастущим на рынке модной одежды в настоящее время.

Зарубежные эксперты отмечают серьезный потенциал и перспективы у казахстанских модных дизайнеров и модельеров [15]. Вместе с тем, казахстанская индустрия моды развивается медленными темпами и покрывает лишь малую долю внутренних потребностей населения. Такая отрасль, как «производство одежды» ассоциируется в Казахстане, скорее, как создание специализированной и

форменной одежды, нежели дизайнерской и модной одежды. Тем не менее, наибольшая доля потребления продукции швейной промышленности (более 90 %) приходится на домашние хозяйства, то есть на конечных потребителей. Следовательно, с целью прорывного развития бизнеса швейной отрасли, производителям необходимо ориентироваться на данный рыночный сегмент.

В официальной статистике Республики Казахстан термин «индустрия моды» не применяется, и учет производства модной одежды осуществляется в разделе «производство одежды». Статистические данные по производству одежды в Казахстане представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика основных экономических показателей деятельности предприятий по производству одежды в Казахстане за 2016-2020 годы

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	Изменение к 2020 г., %	
						2016 г.	2019 г.
Объем промышленного производства, млн. тг.	36552	46015	36568	43964	53627	146,7	106,2
Доля продукции в общем объеме производства промышленной продукции, %	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	100	200
Число предприятий, работающих в отрасли	264	261	292	302	311	117,8	103
<u>Прибыль до налогообложения, млн. тг.</u>	3533	4335	4358	3514	6794	192,3	193,3
<u>Рентабельность производства, %</u>	8,4	9,6	10,3	6,8	8,3	122,1	98,8
<u>Инвестиции в основной капитал, млн. тг.</u>	1596	1490	1116	434	1218	76,3	280,4
Примечание – Составлено авторами по данным источника [16]							

Данные, представленные в таблице 1, показывают, что в целом за исследуемый период отмечается рост всех экономических показателей деятельности предприятий по производству одежды. Так, рост объема промышленного производства в швейной индустрии с 2016 по 2020 годы составил 46,7 %, в том числе с 2019 по 2020 годы увеличение составило 6,2 %. Небольшое снижение данного показателя отмечается в 2018 году, после чего снова отмечается его увеличение.

Доля данной отрасли в общем объеме промышленного производства стабильно составляет 0,2 %, лишь в 2018-2019 годы этот показатель снизился до 0,1 %. Следует иметь в виду, что для предприятий модной индустрии этот показатель имеет гораздо меньше значение, поскольку в швейной отрасли доля таких предприятий небольшая и составляет приблизительно 10 %.

Число предприятий отрасли за исследуемый период увеличилось на 117,8 % и составило 311. Вместе с тем, бизнес в швейном производстве представлен преимущественно малыми и средними предприятиями, а также небольшими мастерскими и ателье, которые функционируют без государственной регистрации. Соответственно, в статистических данных отражена не полная численность предприятий отрасли.

Наблюдается также существенный рост показателя прибыли предприятий до налогообложения – 92,3 % за весь исследуемый период и 93,3 % за 2019-2020 годы. Вместе с тем, показатель рентабельности производства менялся неоднозначно за рассматриваемый период. После роста в 2016-2018 годы произошло его небольшое снижение. В 2020 году этот показатель составил 8,3 %. Данное увеличение связано с ростом стоимости оборотных средств предприятий.

Многие эксперты отмечают постепенный рост казахстанской индустрии моды. В отрасли растет количество предприятий, создающих модную одежду, все больше модельеров и дизайнеров принимают участие в казахстанской неделе моды, а также модных показах за рубежом. В Казахстане функционирует ассоциация моды «Aqlem», занимающаяся активным лоббированием интересов представителей казахстанской модной индустрии. Главной задачей данной ассоциации выступает организация семинаров моды и дизайна, тренингов, содействие в решении проблем казахстанского модного бизнеса. Таким образом, в Казахстане реализуются мероприятия, нацеленные на развитие индустрии моды.

Тем не менее, казахстанская индустрия моды развивается медленными темпами и не демонстрирует прорывного роста. С целью выявления причин такой ситуации нами были исследованы современные характеристики индустрии моды.

В современной мировой индустрии моды имеет место следующая тенденция. Формирование небольших транснациональных модных брендов. Данная тенденция вызвана, в первую очередь, стремительным развитием информационных технологий и дистанционной торговли. Как отмечают исследователи «...Цифровые технологии изменяют глобальную индустрию моды в трех плоскостях: цифровизация товаров и предоставляемых услуг, цифровизация общения с клиентами и цифровизация производства, логистики и внутренних операций фирм» [6]. При этом отличительной особенностью Интернет-торговли одеждой выступает преимущественная ориентация на бюджетный сегмент. Названная тенденция способствовала перерождению небольших ателье в новые мировые модные бренды, поскольку доступность технологий и контактов с потребителями позволяют работать дистанционно без создания собственных представительств в разных странах и логистических систем [7].

Подобные модные ателье создаются также и в Казахстане, но на пути к международным рынкам у них возникают различные проблемы и препятствия, о которых будет сказано ниже.

Индустрия моды имеет особенности, которые устанавливают специфику функционирования в данном секторе. Среди таких особенностей следует выделить следующие:

1. Субъективность рынка, которая складывается из индивидуальных вкусов и предпочтений потребителей. При этом тенденции моды меняются очень быстро и это важно учитывать при создании моделей и коллекций. Эта особенность требует от представителей модной индустрии постоянного новаторства [8].

2. Сезонность спроса также является характерной особенностью модной индустрии, которая отражается на сроках представления новых моделей и коллекций.

3. Высокая волатильность и непредсказуемость спроса, который редко бывает стабильным и линейным. На спрос могут оказывать влияние самые неожиданные факторы (такие, как смена погоды, исторические и политические события, выход популярных фильмов, спортивные события и многое другое). Такая неопределенность усложняет прогнозирование объемов продаж и планирование объемов выпуска [8].

4. Значительная эмоциональность и импульсивность в совершении покупок. При выборе одежды зачастую покупатели руководствуются своими эмоциями и субъективным восприятием.

5. Современной особенностью мировой индустрии моды выступает так называемый «летучий спрос» или «быстрая мода», ускорение цикла моды [15]. Данная особенность формирует креативный характер компаний, занятых в индустрии моды [9]. Поэтому успех в данной сфере определяется обладанием модельерами и дизайнерами большим спектром навыков, способностей и компетенций как творческих, так и коммерческих.

6. В мировой индустрии моды за последние два десятилетия отмечается рост наукоемкости и быстрое внедрение в производство научно-технических достижений. Вместе с тем, в последнее время отмечается большое внимание со стороны мировой общественности к проблемам окружающей среды, а также негативному влиянию швейного производства на экологию и устойчивое развитие. В связи с этим неуклонно растет международная торговля экологичной одеждой [10].

7. Глобальная мобилизация ресурсов, знаний и опыта, международная кооперация, создание стратегических альянсов транснациональных корпораций. Стратегические альянсы создают ряд преимуществ, которые компании не способны получить, действуя самостоятельно: приобретение новых клиентских баз, приобретение известности в самых разных регионах, расширение рынков сбыта, повышение эффективности функционирования и достижение синергетического эффекта.

Перечисленные выше первые пять особенностей индустрии моды создают специфические риски отрасли, связанные с вероятностью больших потерь из-за нестабильности спроса, быстро меняющихся вкусов потребителей, зависимости от погодных условий, влияния эмоциональной составляющей. Данная особенность является фактором, сдерживающим представителей моды от выпуска крупных

партий изделий и выхода на новые рынки, поскольку это зачастую связано с большими рисками не реализовать свою продукцию.

Ключевым фактором, препятствующим прорывному росту казахстанской индустрии моды, по-прежнему выступает высокий уровень иностранной конкуренции. Данная проблема усугубилась после вступления Казахстана в ВТО и ЕАЭС, и многие представители швейной промышленности заявляют о резком усилении конкурентного давления. Слабая устойчивость перед конкурентным давлением обусловлена, в первую очередь, высокой себестоимостью казахстанских моделей, невозможностью побеждать в ценовой конкуренции. Проблема вызвана также наличием высокой доли нелегального импорта одежды, которая реализуется по заниженным ценам, блокируя возможности реализации товаров местными производителями.

Данная проблема усугубляется острым дефицитом в Казахстане собственных ресурсов – тканей, материалов, фурнитуры местного производства. Практически все материалы, которые в большом количестве и разнообразии требуются в создании модной одежды, являются импортными и, соответственно, дорогостоящими. Этот факт негативно отражается на себестоимости производимой одежды. Современные экономические условия вызывают необходимость снижения стоимости одежды. Как показывают исследования, мировые цены на одежду за последние годы снизились в среднем на 17-25 %. Это обусловлено глобальным спадом в экономике, сокращением платежеспособности населения, пересмотром потребителями своих расходов, удорожанием натурального сырья и преимущественным использованием в швейном производстве недорогих материалов.

Отмечается также слабая осведомленность потребителей о наличии казахстанских брендов. Это обусловлено, в частности, тем, что казахстанские участники модной индустрии нацелены преимущественно на верхний ценовой сегмент, доля которого не превышает 10-15 %, а рост незначительный. Вместе с тем, оставшаяся часть рынка (наиболее быстрорастущая и перспективная) остается неохваченной. Необходимо отметить слабую рекламную активность представителей модной индустрии.

Одной из основных причин, тормозящих развитие модной индустрии в Казахстане, выступает недостаточная подготовка в сфере ведения бизнеса. Зачастую дизайнеры не обладают достаточными знаниями в ведении предпринимательской деятельности, которые необходимы для создания и продвижения модных брендов. Между тем, успех в индустрии моды складывается из таких компонентов, как знания и навыки в области дизайна, современных трендов, уровень образования, предпринимательские навыки, знание теории менеджмента и маркетинга, способность выстраивать эффективную коммуникацию (в том числе на интернет-пространстве). При ведении бизнеса также важны юридические знания и умения отстаивать свои права. Совмещение двух направлений – творчества и бизнеса – является непростой задачей, особенно для начинающих предпринимателей [11]. Поэтому на начальном этапе дизайнерам и модельерам целесообразно будет воспользоваться внешней поддержкой.

Помимо этого, для предприятий модной индустрии характерны те же проблемы, что и для большинства представителей малого бизнеса (поскольку этот сектор представлен преимущественно малыми предприятиями). Такими проблемами являются высокие налоговая нагрузка, плата за аренду помещений (особенно в крупных городах, где сосредоточен основной спрос) и ставки по кредитам, слабая информированность предпринимателей о существующих возможностях и льготах, сложности ведения внешнеэкономической деятельности.

Все обозначенные выше проблемы сильно взаимосвязаны между собой и решение их является комплексной задачей. Вместе с тем, их наличие свидетельствует о потребностях в преобразованиях и нераскрытом потенциале данного сектора в Казахстане. Следует особо подчеркнуть, что ни с качеством пошива, ни с дизайнерским талантом участников казахстанской индустрии моды проблем нет. Более того, традиции и самобытность казахстанских дизайнеров способны активизировать интерес широкой аудитории к своему творчеству и способствовать формированию «национальной модной волны». Таким образом, для казахстанских представителей модной индустрии, по нашему мнению, в современной инновационной экономике имеются новые возможности.

Нестабильность и переменчивость спроса на модную одежду во многом являются сдерживающими факторами для производителей одежды, поскольку могут стать причиной потерь прибыли и понесения

убытков. Вместе с тем, именно этот фактор дает возможности для представителей модного бизнеса продвигаться на рынок в обход конкурентов, так как потребители одежды не склонны придерживаться исключительно одних и тех же брендов, они расположены к экспериментам и новшествам. Барьеры входа на различные сегменты рынка одежды незначительны и, как правило, при грамотном продвижении своей продукции каждый производитель одежды находит свою нишу и своих покупателей.

На основе проведенного исследования мировых трендов индустрии моды, а также факторов развития данной сферы в Казахстане можно представить обоснование перспектив для казахстанских представителей модного бизнеса (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Перспективы развития казахстанской индустрии моды

Примечание – Составлено авторами

В качестве приоритетов развития казахстанской индустрии моды мы обозначили расширение рынка сбыта и выход на внешний рынок. На наш взгляд, говорить об импортозамещении в настоящее время необоснованно, поскольку в сложившихся условиях вытеснение иностранных конкурентов с рынка не представляется возможным. Тем не менее, существенное повышение доли на рынке казахстанской продукции – вполне достижимо.

Основным ориентиром казахстанской модной индустрии, на наш взгляд, должна стать нацелен-

ность на средний ценовой сегмент, как на самый перспективный и быстрорастущий. Преимущественная направленность казахстанской моды на верхний ценовой сегмент в значительной мере сдерживает возможности роста и продвижения модных брендов. И напротив, распространение и продвижение недорогих брендов будет способствовать развитию казахстанского модного бизнеса и даст возможность для выхода на мировые рынки.

На основе изучения мирового опыта развития индустрии моды мы пришли к выводу, что современный бизнес в этой отрасли базируется, главным образом, на создании транснациональных корпораций, разного рода стратегических партнерств и альянсов как на этапе производства одежды, так и на этапе реализации. Также в индустрии моды активно практикуется аутсорсинг: передача определенных функций по ведению бизнеса компаниям-партнерам. Такой подход дает возможность сосредоточиться на узком круге операций и выполнять их наиболее эффективно. Существует множество форм и способов создания подобных альянсов.

По мнению авторов, можно выделить следующие перспективные направления для казахстанских представителей модного бизнеса:

1. Кобрендинг, или специфические партнерские программы – это объединение брендов с целью усиления коммуникативного воздействия на потребителя [11]. Такой подход позволяет различным компаниям создавать альянсы для создания новых товаров с общим названием и использование совместных каналов продвижения. При этом «достигается эффект преломления бренда через призму новой миссии» [12]. Как показывает зарубежный опыт, такой подход дает возможность предлагать потребителям большую ценность в одном товаре [13].

2. Аутсорсинг. Как мы отметили выше, представителям модной индустрии зачастую не хватает опыта и знаний для ведения бизнеса. Для решения этой проблемы необходимо выстраивание системы бизнес-образования представителей модной индустрии. Помимо обучения и повышения навыков модельеров и дизайнеров, имеется возможность получения внешней поддержки: стратегическое партнерство в сфере модного бизнеса, бизнес-инкубаторы, применение внешнего профессионального менеджмента.

Бизнес-партнерство представляет собой совместное ведение бизнеса представителей модной индустрии и швейного производства. При этом творческую часть выполняют модельеры и дизайнеры, а швейные предприятия осуществляют массовый пошив изделий. Существует такая форма сотрудничества, при которой бизнес-партнеры выполняют все остальные виды работ, помимо создания моделей. Такой подход достаточно распространен в мировой практике.

Бизнес-инкубаторы – достаточно распространенный инструмент поддержки модного бизнеса в зарубежных странах, основанный на создании условий для продвижения небольших модных брендов. В индустрии моды деятельность таких бизнес-инкубаторов направлена на поддержку в сфере проектирования модной одежды, предоставление услуг маркетинга, проведение выставок, консультирование, помощь по внедрению инноваций. Подобный формат поддержки индустрии моды в Казахстане возник сравнительно недавно и в настоящее время отмечен единичными примерами.

Третий подход, основанный на применении внешнего профессионального менеджмента, предполагает централизацию управления и осуществление контроля холдинговой компанией, которая принимает стратегические решения в различных аспектах деятельности – производства, маркетинга, кадрового менеджмента, финансирования и др. Такой тип сотрудничества дает возможность дизайнерам сконцентрироваться исключительно на творческом процессе создания модной одежды.

В настоящее время на казахстанском рынке не функционируют компании, выполняющий полный спектр перечисленных выше действий. Компании, в основном, могут предоставлять маркетинговые, логистические и сбытовые услуги. Вместе с тем, растущий интерес к казахстанским дизайнерам за рубежом создает больше возможностей по реализации перечисленных партнерских программ.

3. Усиление интернет-торговли и создание торговых площадок, применение современных цифровых технологий, таких, как виртуальные примерочные, виртуальные собеседники, интернет-боты, цифровые помощники. Подобные способы ведения коммуникации с потребителями активно применяются в мировой практике [14]. В Казахстане, на наш взгляд, целесообразно создание совместных

интернет-порталов для продвижения модной продукции, нежели собственных виртуальных магазинов, поскольку крупная интегрированная система способна привлечь большую массу покупателей. Кроме того, аутсорсинг этой сферы позволит эффективнее выполнять остальные бизнес-процессы.

4. Таргетинг, то есть рекламный механизм, дающий возможность отделить от всей потребительской аудитории часть, соответствующую заданным критериям, и эффективно воздействовать на нее при помощи различных инструментов коммуникации. Таргетинг дает возможность распознавать мотивы и модели поведения потребителей на базе исследования их образа жизни, мотивационных установок и социального поведения. При помощи данного инструмента имеется возможность более тщательно создавать товары, определять наиболее эффективные каналы коммуникации с потребителями и механизмы воздействия на их выбор.

Казахстанская индустрия моды обладает, на наш взгляд, серьезным потенциалом. Реализация данного потенциала и прорывной рост отрасли возможен при правильном использовании возможностей и зарубежного опыта. Этому будут способствовать, в первую очередь, создание долгосрочных стратегических альянсов и комплексное использование цифровых технологий.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Индустрия моды по-прежнему остается перспективным и быстрорастущим сектором мировой экономики, несмотря на глобальные кризисы и потрясения. Успех компаний, функционирующих в данной сфере, во многом определяется способностью адаптироваться к современным тенденциям и требованиям рынка. К таким трендам относятся глобализация модного сектора, создание стратегических партнерств и альянсов, усиление влияния транснациональных корпораций, рост наукоемкости, направленность на бюджетный ценовой сегмент. Особая роль в современной модной индустрии отводится цифровым технологиям, которые трансформируют современный модный бизнес.

В Казахстане индустрия моды обладает большим потенциалом роста. Отмечается повышенный интерес к казахстанским дизайнерам внутри страны и за рубежом. Тем не менее, отрасль развивается замедленными темпами. Активизация казахстанской модной индустрии и прорывной рост отрасли возможен при реализации имеющихся возможностей.

Спецификой модной индустрии выступает высокая креативность деятельности, волатильность и непредсказуемость спроса. Успешное ведение бизнеса в данном секторе требует от представителей модной индустрии непростого сочетания творческих и предпринимательских способностей. В этой связи модельерам и дизайнерам целесообразно использовать внешнюю поддержку. Вариантами такой поддержки могут стать бизнес-инкубаторы, различные формы бизнес-партнерства и применение профессионального менеджмента.

Для казахстанской модной индустрии основными ориентирами должны стать создание стратегических партнерств и альянсов на этапе производства и продвижения модной одежды; преимущественная ориентация на средний ценовой сегмент; активное продвижение национальных брендов. Инструментами для развития модного сектора должны стать кобрендинг, бизнес-партнерство, таргетинг и усиление цифровизации отрасли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мельникова А. В. Актуальные проблемы развития и поддержки предпринимательства в индустрии моды в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 9(2А). – С. 117-125.
2. Коваленко И. Н., Максименко А. Е. Роль дизайнера в индустрии моды // Endless Light in Science. – 2022. – № 6. – С. 320-324.
3. Ялунер Е. В. Российская индустрия моды: проблемы и перспективы // Известия СПбГЭУ. – 2019. – № 4. – С. 90-95.
4. Colasante A., D'Adamo I. The circular economy and bioeconomy in the fashion sector: Emergence of a “sustainability bias” // Journal of Cleaner Production. – 2021. – № 329. – 129774. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.129774>.

5. Abdelmeguid A., Afy-Shararah M., Salonitis K. Investigating the challenges of applying the principles of the circular economy in the fashion industry: A systematic review // *Sustainable Production and Consumption*. – 2022. – № 32. – P. 505-518.

6. Долженко И. Б. Влияние цифровизации на ведущие компании мировой индустрии модной одежды // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2021. – № 5-2. – С. 154-158.

7. Yeo S. F., Tan C. L., Kumar A., Tan K. H., Wong J. K. Investigating the impact of AI-powered technologies on Instagrammers' purchase decisions in digitalization era—A study of the fashion and apparel industry // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2022. – № 177. – 121551. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121551>

8. Peters G., Li M., Lenzen M. The need to decelerate fast fashion in a hot climate – A global sustainability perspective on the garment industry // *Journal of Cleaner Production*. – 2021. – № 95. – Article 126390. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.126390>.

9. Ченчик А. В. Особенности предпринимательства в индустрии моды // *Российское предпринимательство*. – 2017. – № 18(3). – С. 231-237.

10. Долженко И. Б. Факторы, влияющие на развитие международной торговли текстилем и одеждой // *Индустриальная экономика*. – 2021. – № 1. – С. 16-22.

11. Эльканова А. А., Мараховская Г. С. Особенности предпринимательства в индустрии моды // *Формула менеджмента*. – 2018. – № 1. – С. 14-18.

12. Баскаков В. А. Перспективные тренды развития fashion-индустрии // *Российское предпринимательство*. – 2018. – № 19(3). – С. 801-812.

13. Castagna A. C., Duarte M., Pinto D. C. Slow fashion or self-signaling? Sustainability in the fashion industry // *Sustainable Production and Consumption*. – 2022. – № 31. – P. 582-590.

14. Bruzzone A. G., Massei M., Frosolini M. Redesign of Supply Chain in Fashion Industry based on Strategic Engineering // *Procedia Computer Science*. – 2022. – № 200. – P. 1913-1918.

15. Епанчинцева С. Э. Развитие индустрии моды в Казахстане: проблемы и перспективы // *Экономика в фокусе: уроки для развития: Материалы Междунар. науч. конф., Алматы, Алматы менеджмент университет, 22 апр. 2016*. – С. 154-158.

16. Промышленность Республики Казахстан, 2016–2020: Статистический сборник / гл. ред. Н. С. Айдакелов. – Нур-Султан: Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики, 2021. – 201 с.

REFERENCES

1. Melnikova, A. V. (2019). Aktual'nye problemy razvitiia i podderzhki predprinimatel'stva v industrii mody v Rossii. *Ekonomika: Vchera, Segodnia, Zavtra*, 9(2A), 117-125. (in Russian)

2. Kovalenko, I. N. and Maksimenko, A. E. (2022). Rol' dizaina v industrii mody. *Endless Light in Science*, 6, 320-324. (In Russian).

3. Ialuner, E. V. (2019). Rossiiskaia industriia mody: Problemy i perspektivy. *Izvestiia SPbGEU*, 4, 90-95. (In Russian).

4. Colasante, A. and D'Adamo, I. (2021). The circular economy and bioeconomy in the fashion sector: Emergence of a “sustainability bias”. *Journal of Cleaner Production*, 329, 129774, <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.129774>.

5. Abdelmeguid, A., Afy-Shararah, M. and Salonitis, K. (2022). Investigating the challenges of applying the principles of the circular economy in the fashion industry: A systematic review. *Sustainable Production and Consumption*, 32, 505-518, <https://doi.org/10.1016/j.spc.2022.05.009>.

6. Dolzhenko, I. B. (2021). Vliianie tsifrovizatsii na vedushchie kompanii mirovoi industrii modnoi odezhdy. *Mezhdunarodnyi Zhurnal Gumanitarnykh i Estestvennykh Nauk*, 5-2, 154-158, <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-5-2-154-158> (In Russian).

7. Yeo, S. F., Tan, C. L., Kumar, A., Tan, K. H. and Wong, J. K. (2022). Investigating the impact of AI-powered technologies on Instagrammers' purchase decisions in digitalization era—A study of the fashion

and apparel industry. *Technological Forecasting and Social Change*, 177, 121551. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121551>.

8. Peters, G., Li, M. and Lenzen, M. (2021). The need to decelerate fast fashion in a hot climate – A global sustainability perspective on the garment industry. *Journal of Cleaner Production*, 295, 126390, <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.126390>.

9. Chenchik, A. V. (2017). Osobennosti predprinimatel'stva v industrii mody. *Rossiiskoe Predprinimatel'stvo*, 18(3), 231-237. <https://doi.org/10.18334/rp.18.3.37288> (In Russian).

10. Dolzhenko, I. B. (2021). Faktory, vliiaushchie na razvitie mezhdunarodnoi trgovli tekstilem i odezhdoi. *Industrial'naiia Ekonomika*, 1, 16-22. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2021_1_16 (In Russian).

11. El'kanova, A. A. and Marakhovskaia, G. S. (2018). Osobennosti predpinimatel'stva v industrii mody. *Formula Menedzhmenta*, 1, 14–18. (in Russian)

12. Baskakov, V. A. (2018). Perspektivnye trendy razvitiia fashion-industrii. *Rossiiskoe Predprinimatel'stvo*, 19(3), 801-812. <https://doi.org/10.18334/rp.19.3.38843> (In Russian).

13. Castagna, A. C., Duarte, M. and Pinto, D. C. (2022). Slow fashion or self-signaling? Sustainability in the fashion industry. *Sustainable Production and Consumption*, 31, 582–590. <https://doi.org/10.1016/j.spc.2022.03.024>.

14. Bruzzone, A. G., Massei, M. and Frosolini, M. (2022). Redesign of supply chain in fashion industry based on strategic engineering. *Procedia Computer Science*, 200, 1913-1918. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2022.01.392>.

15. Yepanchintseva, S. E. (2016). Razvitie industrii mody v Kazakhstane: Problemy i perspektivy. *Ekonomika v Fokuse: Uroki dlia Razvitiia* (Materialy konferenzii, Almaty menedzhment universitet, April 22, 2016, 154-158 (In Russian).

16. Aidapkelov, N. S. (Eds.). (2021). *Promyshlennost' Respubliki Kazahstan, 2016-2020: Statisticheskij sbornik*. Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National Statistics, Nur-Sultan, 201 p. (In Russian).

MODERN FASHION INDUSTRY: TRENDS AND PROSPECTS FOR KAZAKHSTAN

S. E. Yepanchintseva^{1*}, Zh. R. Ashimova¹, G. B. Sakhanova¹

¹Almaty Technological University, Almaty, Republic of Kazakhstan

---

ABSTRACT

Purpose of the study is to identify the features and trends of the modern fashion industry and determine promising areas for further development and activation of the Kazakhstani fashion industry.

Methodology. The study is based on the methods of system analysis, dialectic-logical approach, analysis of statistical data, review of scientific and journalistic literature and expert interviewing.

Originality / value of the study. The authors of the article identified topical issues in the development of the fashion industry in Kazakhstan, taking into account global trends in the development of this industry and opportunities for further development of the fashion sector in the country. The recommendations proposed by the authors are of practical interest and will give impetus to further scientific analysis in this area.

Results of the study. The authors of the article analyzed the statistical data on the development of the clothing industry in Kazakhstan for five years. It is concluded that the fashion industry in Kazakhstan is developing at a slow pace, despite the existing opportunities and great potential. The most important features and trends of the global fashion industry, such as globalization of resources, creation of strategic partnerships and alliances, strengthening of the influence of transnational corporations, growth of knowledge intensity, predominant focus on the budget price segment, and rapid increase in the digitalization of the industry, have been identified and analyzed. Based on the results of the analysis, promising directions for the development of

the Kazakhstani fashion industry were substantiated – creation of strategic partnerships and alliances, active promotion of national brands, as well as co-branding, targeting, and increased digitalization of the industry.

Keywords: fashion industry, development trends, clothing market, prospects, business partnership.

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ СӘН ИНДУСТРИЯСЫ: ҚАЗАҚСТАН ҮШІН ҮРДІСТЕР МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАР

С. Э. Епанчинцева^{1*}, Ж. Р. Ашимова¹, Г. Б. Саханова¹

¹Алматы технологиялық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА

Зерттеудің мақсаты – заманауи сән индустриясының ерекшеліктері мен тенденцияларын анықтау және қазақстандық сән индустриясын одан әрі дамыту мен жандандырудың перспективалық бағыттарын анықтау.

Әдіснамасы. Зерттеу жүйелік талдау әдістеріне, диалектикалық-логикалық тәсілге, статистикалық деректерді талдауға, ғылыми және публицистикалық әдебиеттерді шолу жасауға және сараптамалық сұхбатқа негізделген.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Мақала авторлары осы саланың әлемдік даму тенденцияларын және елдегі сән секторын одан әрі дамыту мүмкіндіктерін ескере отырып, Қазақстанның сән индустриясын дамытудың өзекті мәселелерін анықтады. Авторлар ұсынған ұсыныстар практикалық қызығушылық тудырады және осы саладағы одан әрі қарай ғылыми талдауларға серпін береді.

Зерттеу нәтижелері. Мақала авторлары бес жылдағы Қазақстандағы тігін өнеркәсібінің дамуы туралы статистикалық мәліметтерге талдау жасаған. Қазақстандағы сән индустриясы қолда бар мүмкіндіктер мен үлкен әлеуетке қарамастан баяу қарқынмен дамып келеді деген қорытынды жасалды. Ресурстардың жаһандануы, стратегиялық серіктестіктер мен альянстардың құрылуы, трансұлттық корпорациялардың ықпалының күшеюі, білім сыйымдылығының өсуі, бюджеттік баға сегментіне басым бағытталуы сияқты әлемдік сән индустриясының маңызды ерекшеліктері мен тенденциялары, және саланы цифрландырудың қарқынды өсуі анықталды және талданды. Жүргізілген талдау нәтижелері бойынша қазақстандық сән индустриясын дамытудың перспективалы бағыттары – стратегиялық серіктестіктер мен альянстар құру, ұлттық брендтерді белсенді ілгерілету, сондай-ақ кобрендинг, таргетинг және саланы цифрландыруды күшейту негізделді.

Түйін сөздер: сән индустриясы, даму тенденциялары, киім нарығы, перспективалар, іскерлік серіктестік.

ОБ АВТОРАХ

Епанчинцева Светлана Эдуардовна – PhD, Алматинский технологический университет, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: kizza.08@mail.ru, ORCID 0000-0002-9954-0458*

Ашимова Жанна Рахимовна – кандидат экономических наук, Алматинский технологический университет, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: zhanna_15@bk.ru, ORCID 0000-0001-7973-4549.

Саханова Гаухар Бахытовна – PhD, Алматинский технологический университет, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: g_sakhanova@mail.ru, ORCID 0000-0002-4017-3059.

МРНТИ 06.71.37

JEL Classification: F63; L80; O30

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-40-51>

МАРКЕТИНГ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Г. К. Ниеталина^{1*}, Ж. М. Дюсембекова², Д. И. Разакова¹

¹Университет «Туран», Алматы, Республика Казахстан

²Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – раскрыть экономическую сущность и особенности развития креативной экономики в мировой и казахстанской практике, и предложить направления поддержки креативного сектора в Казахстане.

Методология. В научной работе использованы кабинетный метод, статистический метод экономических исследований, институциональный анализ, сравнительный анализ, обобщение.

Оригинальность / ценность исследования: раскрыта взаимосвязь креативной экономики с инновациями, маркетингом, инновационной экономикой и экономикой знаний; а также изучен зарубежный опыт развития креативной экономики в контексте его заимствования Казахстаном.

Результаты исследования: уточнено / углублено понятие «креативная экономика», а также предложен авторский подход к развитию креативного сектора в Казахстане.

Ключевые слова: креативная экономика, креативная индустрия, креативные товары и услуги, инновации, маркетинг, торговля.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время инновации становятся важным фактором развития экономики, инициируя распространение нового технологического стиля. Текущий этап развития экономики Казахстана характеризуется возрастающим интересом и постепенной направленностью в сторону инновационного пути развития. Новый технологический уклад постепенно проникает в нашу страну. Инновационные процессы неразрывно связаны с концепцией креативной экономики. Креативная индустрия – важный сектор экономики, который активно развивается в последние годы. В нее обычно включают отрасли, получающие прибыль от создания креативных продуктов. Другими словами, это товары и услуги, которые были созданы как результат креативного процесса и имеющие экономическую и культурную ценность. В развитых странах креативная экономика вносит значительный вклад в ВВП страны. Это стимулирует развитие инноваций, трансфер знаний и является критически важным сектором экономики для всестороннего развития. В свою очередь, развитие креативной экономики было бы невозможно без использования новых инновационных маркетинговых технологий, в том числе технологий создания и продвижения товаров. Креативная экономика углубляя взаимодействие между разнообразными социальными группами людей, прогрессу в развитии культуры и общества в целом, является доходогенерирующей отраслью экономики, обеспечивает дополнительные рабочие места.

Исследование проводится с целью раскрытия экономической сущности и особенностей развития креативной индустрии в мировой и казахстанской практике, определения взаимосвязи понятия «креативная экономика» с другими экономическими категориями, а также определения перспективных направлений развития креативной экономики в Казахстане на принципах маркетинга.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Что представляет собой креативная экономика? Этот термин все чаще относится ко всей экономической деятельности, которая зависит от индивидуального творчества человека, результат которой

несет в себе определенную экономическую ценность независимо от того, имеет ли результат культурный элемент или не имеет. Здесь следует отметить, что индивидуальное творчество выступая главным ресурсом ценности зарождает креативность, креативную экономику.

Понятие «креативная экономика» невозможно описать только одним определением. Это целая концепция, которая построена на взаимодействии человеческого творчества, идей и интеллектуальной собственности, знаний и технологий. По существу креативная экономика является экономической деятельностью, фундаментом которой выступает совокупность творческих задумок, новые идеи и знания.

Обзор литературы. Изучению креативной экономики как социально-экономического феномена посвящены работы многих ученых. Базисом креативной экономики является применение человеком креативного воображения в целях привнесения идеи определенной ценности. Джон Хокинс создал теорию творческой экономики в 2001 году для описания такой системы, в которой ценность обуславливается оригинальностью и творчеством, но не такими ресурсами производства, как труд, земля, капитал. В качестве определения креативной экономики Д. Хокинс выделял набор креативных индустрий, производящих авторские произведения в форме патентов, авторских прав, товарных марок и оригинальных разработок [1]. Труды американского экономиста и социолога Ричарда Флориды также посвящены креативной экономике: он рассматривает креативную экономику как основу развития общества, а ее центром является «творческий класс» – люди креативных профессий. Понятие «креативность» по Р. Флориде – это «основанное на знаниях создание практических новых форм», а фундаментом развития креативной экономики выступают «3 Т»: технология, талант и толерантность [2]. Также эксперт Всемирного банка Чарльз Ландри в своей работе «Креативный город» описывает прогресс современных городских агломераций и делает заключение, что первое место в совершенствовании урбанистического окружения занимают способности человека, его мотивация, замещающие инфраструктуру, природные ресурсы и др. [3].

Стоит заметить, существующий в теоретико-методологической базе к пониманию сущности креативной экономики холистический подход, согласно которому ее суть сводится к целостному пониманию сложной совокупности взаимосвязей культуры, экономики и технологий в условиях глобализации и ускорения научно-технического прогресса. Таким способом, данный подход подчеркивает сложную экономическую природу сущности креативной экономики, интегрирующую разноплановые факторы и производные силы инновационно-творческой экономики [4].

Противоположная точка зрения, напротив, столь не акцентирует на критичности креативной экономики в интегрировании культуры, экономики, технологий и заверяет, что это лишь дань модному мейнстриму.

На этом фоне креативная экономика стала актуальным вопросом в области экономики и развития, требующим принятия обоснованных политических мер в постиндустриальных и развивающихся государствах. Таким образом, установленного определения понятия «креативная экономика» можно сказать не зафиксировано и можно утверждать концептуальные основы креативной экономики находятся в стадии формирования.

Сегодня к креативной индустрии относятся сферы деятельности, основанные на разработке и применении интеллектуальной собственности. Театр, изобразительное искусство, кино, телевидение, радио, музыка, издательский бизнес, видеоигры, мультимедиа, архитектура, арт-дизайн, фэшн и маркетинговое продвижение – все это часть творческой индустрии.

Исходя из того, что к креативной индустрии относят все вышеуказанные творческие виды производства, складывается сложность в методической части проведения оценки креативной экономики. Так, для оценки степени креативности экономической системы используют показатели объемов производства, потребительские расходы, показатели торговли и занятости, то есть оценочные показатели, как и в любой другой отрасли экономики.

На уровне предприятия можно прибегнуть к показателям стоимости создания цепочек ценности продукции, цен, транзакционных издержек, которые связаны с созданием креативной продукции.

Другой подход связан с применением методики оценки интеллектуальной собственности, с соответствующими показателями измерения столь сложных активов нематериального порядка как автор-

ские идеи и дизайнерские решения, разработка брендированной продукции. Как отмечалось выше, это вносит определенные сложности так как связано с оценкой нематериальных и нефинансовых активов, и оценка осложняется данной спецификой. Обзор методологических основ оценки креативной экономики изложен в трудах [5; 6].

Взаимосвязь креативной экономики, инноваций и маркетинга. Развитие креативной экономики было бы невозможно без развития маркетинга и инноваций. В начале XX века инновации стали рассматриваться как наиболее важный и приемлемый способ преодоления повторяющихся кризисов. Инновация больше не являлась объектом управления, которое ограничивалось исключительно сферой научного развития. Это стало затрагивать не только технологические процессы, но также инструменты менеджмента, процессов полевых рыночных исследований и т. д., что заставляет пересмотреть использование творческого потенциала предприятий. Инновации, основанные на творчестве, становятся необходимым условием выживания предприятия.

Любая инновация начинается с разработки творческого продукта. Креативный маркетинговый подход накладывает отпечаток на созданный продукт, наделяя его уникальными особенностями. Эти особенности включают в себя следующее:

1. Новизна продукта – признаком творческой идеи, лежащей в основе продукта, может быть инновационная производственная технология, замена составляющих элементов или конфигурации самого продукта.

2. Нестандартные товары – данная особенность отвечает за изменение установленных стандартов. Периодически его использование проявляется в сочетании «взаимоисключающих» элементов.

3. Возможность использования – на рынке существует множество продуктов, которые удивляют своими комбинациями (например, кнопка для нестабильных в стрессовых условиях пользователей персональных компьютеров). Такие товары, несомненно, новые и нестандартные, но не всегда приносят конкретную выгоду клиентам.

4. Развитие – формирование и разработка продукта на базе творческой составляющей должно быть направлено на будущий прогресс предприятия (привлечение инвестиций, повышение имиджа, узнаваемости бренда и др.) [7].

Релевантным условием выступает установление взаимосвязи между применением креативной парадигмы маркетинга и целесообразным итогом процесса – инновациями. В конечном счете итог применения креативного маркетинга будет проявляться в экономических коэффициентах, а не в коммуникативных. Практическое выражение креативного маркетингового подхода будет преобладать над творческой составляющей процесса или результата, поскольку результативность креативной мысли будет оцениваться не столько уровнем ее оригинальности, сколько уровнем инновационности и экономической эффективности. Впрочем, результаты креативного маркетинга влияют не только на восприятие бренда компании и самого продукта, а также на способность трансформации в экономическую выгоду, что создает предпосылки для результативного рыночного продвижения этого бренда.

Следует отметить, что чертой, отличающей креативную экономику от традиционной экономической концепции является то, что основным инструментом в ней является знание, ресурсом является информация, а продуктом является инновация. Таким образом, в креативной экономике можно сочетать такие понятия, как «информационная экономика», «экономика знаний» и «инновационная экономика» [8].

Понятие «информационная экономика», или «цифровая экономика» имеет множество определений и подходов к своему толкованию. Чаще всего понимается экономика, основанная на внедрении и использовании современных информационных технологий в процессах воспроизводства с целью увеличения производительности предприятий и потребительской ценности производимых товаров и услуг [9].

Для перевода национальной экономики на рельсы инновационного типа развития и роста считается важным не столь повышенные расходы на социальное благополучие общества, накопление капитала, профицит бюджета, сколь возвращение и поддержка частного сектора и инновационной экономики.

В отличие от традиционной точки зрения основой инновационной экономики должно стать не эффективное распределение ресурсов, а стимулирование и трансфер новых технологий, развитие инноваций.

Экономика знаний (или экономика, основанная на знаниях) является высшей формой развития постиндустриального общества или инновационной экономики. Экономикой знаний мы называем такую систему, где производство товаров основано главным образом на наукоемкой деятельности, которая способствует быстрому развитию технических и научных инноваций, а также их ускоренному устареванию.

В этой связи, источником нововведений, генератором инновационно-креативных решений, разработок и продукции безусловно считаются человеческие ресурсы и именно развитие человеческого капитала, становится основой разработки объектов и предметов интеллектуальной собственности, извлечения пользы из массива информации и выработки новых технологий.

Задача бизнес-субъектов и предпринимателей уметь применять человеческий капитал и знания в современные бизнес-процессы при производстве продукции. Экономика, основанная на новых знаниях, на применении данных знаний в производственные процессы и относится к так называемой экономике знаний, экономике продуцирования креативных нематериальных активов.

Итак, экономика знаний – это такой тип экономической системы, который постоянно генерирует инновации, т. е. обеспечивающий непрерывный процесс непрерывный процесс трансформации новых знаний в новые продукты. Это не просто процесс по обеспечению прироста чистого знания в результате деятельности развитой научно-образовательной системы. Хотя знания тоже важны и необходимы, определяющим признаком экономики знаний является ее способность создать на основе знания новую стоимость, обеспечить на ее основе рост благосостояния и тем самым сделать знания основным фактором экономического роста и обеспечения конкурентоспособности экономики. Это обеспечивается только посредством преобразования знаний в инновации, при условии высокого уровня развития человеческого капитала, наличия национальной инновационной системы и нацеленности внутренней экономической политики государства на укрепление национального инновационного потенциала [10].

Креативная экономика (иногда еще называют «творческая экономика») представляет экономическую и культурную ценность. Принятие такой двойственной ценности подтолкнуло руководство многих стран мира содействовать расширению и развитию национальной креативной индустрии. В рамках информационных технологий креативные сферы способствовали увеличению прибыли за счет торговли и интеллектуального труда. Объем мирового рынка креативных товаров за последние годы увеличился более чем в два раза – с 208 миллиардов долларов США в 2002 году до 509 миллиардов долларов США в 2015 году [11].

Глобальные творческие отрасли принесли доход в размере 2,25 триллиона долларов США и официально предоставили работу 29,5 миллионам человек во всем мире в 2013 году, последнем году, для которого ЮНЕСКО заказала исследование и, по прогнозам, к 2023 году достигнет глобальной оценки в 985 миллиардов долларов США [12].

Динамично развивающимся сектором глобальной экономики в данный момент является творческая индустрия. В соответствии с отчетностью, предоставленной компанией Ernst & Young, креативная отрасль составляет примерно 3 % мирового ВВП. В отдельных индустриально развитых экономиках данный показатель доходит до 10 %. Одним из признанных лидеров креативной индустрии является Великобритания, где данная отрасль экономики получила свое развитие еще в 1990-х годах, а в период мирового экономического коллапса 2008 года креативная индустрия показала подъем, а не стагнацию. В 2016 году творческие отрасли сделали вклад в экономику Великобритании в размере 91,8 миллиарда фунтов стерлингов. Наибольшую прибыль обеспечивает ИТ, программное обеспечение, видео- и компьютерные игры [13]. По оценкам Департамента цифровых технологий, культуры, медиа и спорта Великобритании (DCMS), в 2019 году творческие отрасли внесли в Великобританию 115,9 миллиарда фунтов стерлингов, что составляет 5,9 % экономики Великобритании. В ведомстве отметили, что валовая добавленная стоимость (ВДС) креативных индустрий увеличилась на 5,6 % в период с 2018 по 2019 годы и на 43,6 % в период с 2010 по 2019 годы. С 2011 года ВДС креативных индустрий растет быстрее, чем экономика Великобритании [14]. В 2019 году в секторе креативных индустрий было занято более 2,1 миллиона человек, что на 3 % больше, чем в 2018 году. С 2011 года численность рабочих мест в секторе увеличилось на 34,5 %, что более чем в три раза превышает рост уровня занятости

в Великобритании в целом (11,4 %). В сфере культуры в 2019 году было занято 676 000 человек, что на 2,6 % больше, чем в 2018 году. С 2011 года количество рабочих мест в этом секторе выросло на 24 % [14]. На текущий момент Великобритания нацелена на популяризацию идей креативной экономики в мировом масштабе, в том числе в Казахстане, поскольку здесь уровень развития данной отрасли невелик.

Мировая торговля креативными товарами. В структуре мировой торговли креативными товарами преобладают следующие направления развития творческих сфер: дизайн, мода, киноиндустрия.

К лидирующей категории дизайнерских товаров в товарообороте рынка креативных индустрий мирового масштаба относят творческие продукты ремесленного производства, аудиовизуальную продукцию, медиаконтент, продукцию исполнительского творчества, полиграфического и изобразительного искусства, продукцию фэшн-индустрии, интерьерного дизайна, ювелирная продукция. На данную категорию дизайнерских товаров приходится порядка 54 % экспорта креативных товаров в мировом масштабе.

В географическом разрезе, индустрия модной дизайнерской одежды растет в странах Азии (Китай, Гонконг, Таиланд, Япония, Южная Корея), Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Чили), Африки, где индустрия высокой и дизайнерской моды растет высокими темпами.

Рынки развивающихся стран также опережают в части экспорта предметов изобразительного искусства. Такие предметы как антиквариат, полотна картин и творчество фотографов, продукция книжно-издательского дела и медиа продукция составляют 45 % общей экспортной статьи креативных товаров.

Страны Центральной и Восточной Европы в лице Российской Федерации, Румынии, Польши, Сербии, Болгарии становятся ведущими игроками мировой торговли креативными товарами и услугами в сфере ИТ-разработок (видеоигры, приложения, анимационные разработки). В целом, страны данного региона стали конкурировать с мировыми лидерами технологических инновационных разработок азиатского и западного мира – Китаем и США.

Так, Китай выступает на мировой арене безусловно крупнейшим экспортером и импортером товаров и услуг креативной индустрии, завоевав значительную часть глобального рынка.

В течение 2002-2015 годов торговые сделки по креативным товарам и услугам в Китае росли только в положительном тренде, в среднем увеличиваясь 14 %-ным ростом в год. Если в 2002 году китайские креаторы и торговцы совершили оборот на сумму 32 миллиарда долларов США, то в 2015 году уже на сумму 168,5 миллиарда долларов США, с максимальным в 191,4 миллиарда долларов США объемом продаж в 2014 году Судя по данным ЮНКТАД [11] экспорт креативной продукции Китая в четыре раза опережал экспорт их США.

В данном лидировании немаловажную роль сыграли государственные меры поддержки развития креативной индустрии и экспорта инновационных продуктов. Например, в Южной Корее было создано специальное правительственное агентство креативного контента КОССА, отвечающее за продвижение креативной индустрии, что позволило в 2009-2017 годах вывести корейские креативные продукты на международный рынок. Так, в 2016 году экспорт товаров творческой экономики Южной Кореи составил более 6 миллиардов долларов США [15].

В целом, США, Франция, Италия, Великобритания, Германия, Швейцария, Нидерланды, Польша, Бельгия и Япония составляют топ-10 стран-экспортеров креативных товаров в мире. Однако, как показал обзор мировой торговли креативными товарами страны азиатского макрорегиона, не отстают и даже опережают все остальные регионы мира в торговле креативными товарами и услугами.

Суммарно вместе страны Юго-Восточной Азии и Китая вывозят на мировые рынки креативную продукцию в порядке 228 миллиардов долларов США, что дважды больше, чем экспортирует Европа.

Противостоят европейской десятке мировых лидеров-экспортеров креативной продукции азиатская группа-десятка: Китай, Гонконг, Индия, Сингапур, Тайвань, Турция, Таиланд, Малайзия, Мексика и Филиппины [11].

На 74-й Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 2021 год был объявлен: «Международным годом креативной экономики в интересах устойчивого развития». Это особенно актуально в период пандемии коронавируса, так как в этот период особенно пострадал креативный сектор

мировой экономики. Международные организации предполагают, что креативные индустрии получат новый виток развития при поддержке правительств стран-участниц. По мнению экспертов, за креативной индустрией будущее глобальной экономики, поскольку в данном секторе работают более 30 миллионов человек по всему миру, возраст которых составляет от 18 до 25 лет [16].

Торговля креативными услугами. Сфера услуг на современном этапе развития мировой экономики является очень динамично развивающимся сектором, в этом аспекте креативные услуги безусловно признаются весьма и весьма перспективными для развития цифровой экономики. Объективными причинами такой динамики являются устойчивость креативных услуг конъюнктурным колебаниям рынка, развитие e-commerce, цифровизации бизнеса, торговли и маркетинга.

Другая сторона данной тенденции сводится к тому, что как мы отметили ранее, в дальнейшем требуется теоретико-методическое исследование методов измерения и оценки креативных услуг. Также следует отметить, недостаток статистических официальных данных по сектору креативных услуг по многим странам мира. По данным ЮНКТАД, порядка 38 развитых стран в мире предоставляют более менее полные данные по креативным услугам [11].

По последним данным, торговля креативными услугами в данных развитых странах в течении 5 лет с 2011 по 2015 годы стабильно росла в положительную сторону. Характерно превышение доли торговых операций по купле-продаже креативных услуг по сравнению со всеми видами других услуг более чем в два раза, при сложившихся среднегодовых темпах роста в 4,3 %. Так, если сравнить, то в 2011 году темпы роста торговли креативными услугами составляя 17,3 % от общего объема торговли услугами в целом, то в 2015 году данный показатель составил 18,9 %. Данная тенденция свидетельствует о росте сервисных направлений креативной экономики.

В общем, картина перспективности торговли креативными видами услуг очевидна как на уровне развитых стран мира, так и в мировом масштабе.

Креативная индустрия в Казахстане. В 2018 году British Council, Лондонский городской университет и Университет «Нархоз» провели совместное картирование национальной креативной индустрии Казахстана. Согласно данному исследованию, в нашей стране в 2018 году насчитывалось 17 581 предприятие в сфере креативной экономики, что составило 3,8 % от общего количества зарегистрированных в стране юридических лиц [17].

Распределение предприятий креативной индустрии Казахстана по видам деятельности представлено на рисунке 1.

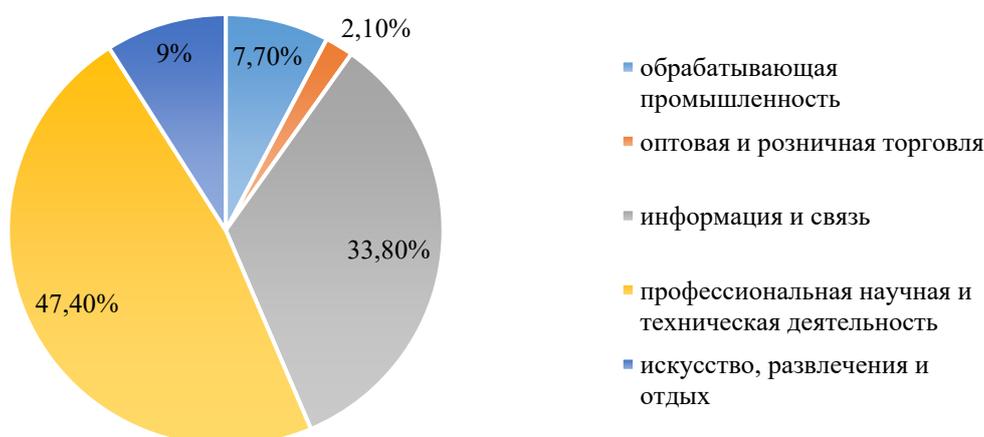

Рисунок 1 – Структура креативной индустрии Казахстана по видам деятельности в 2018 году

Примечание – составлен авторами на основе [18].

Доля ВДС креативных индустрий в Казахстане в 2020 году составила 2,3 % от ВВП, доля инвестиций в креативные индустрии – 2,3 % от всех инвестиций. При этом, вклад креативных индустрий в глобальную экономику согласно данным ЮНКТАД составляет 3 %, т. е. в целом по миру этот показатель выше, чем в Казахстане. Доля занятых в креативных индустриях 9 стран ЕС и АТР составляет порядка 7 % населения. При этом доля занятости в креативном секторе в этих странах неуклонно растет. Доля занятых в креативных индустриях в 2020 году в Казахстане – 3,6 % от всех занятых (всего 310 тыс. человек), что в 2 раза ниже, чем в постиндустриальных экономиках. Среднемесячная заработная плата в креативных индустриях в Казахстане составила 203,6 тыс. тенге (что ниже на 4,3 % чем по экономике) [19].

Согласно данным, опубликованным в 2018 году по итогам конференции ЮНКТАД, внешнеторговый баланс по креативным товарам показывает, что в Казахстане на протяжении многих лет существовал и продолжает существовать дефицит, который покрывается за счет импортирования креативных товаров из других стран.

Трехкратный рост, с 26,2 в 2005 году до 92 миллионов долларов США в 2014 году сложился в отношении экспорта креативных товаров, при этом наибольшую долю вывозимых товаров составили компакт-диски, DVD-диски, то есть различные аудиовизуальные товары предназначенные для творческих целей. Следующий продукцией, экспортируемый из страны стали ювелирные и дизайнерские изделия, на сумму 20 миллионов долларов США.

Импорт креативных товаров составил 1,1 миллиард долларов США, главным образом за счет импорта дизайнерских товаров на сумму 852 миллионов долларов. В 2014 году дефицит торгового баланса Казахстана составил 1 миллиард долларов США.

Таким образом, в Казахстане наблюдается укрепление кластерной инициативы, в том числе и творческо-креативного кластера, применения цифровых технологий в урбанистике и благоустройстве городской среды, развития культуры, творчества, цифровизации образовательных ресурсов и платформ для обучения, развития современного туризма.

Так, например, в целях развития медицины, делового общения и туризма Республика Казахстан, основываясь на стратегии развития туризма столицы республики провела грандиозную всемирную выставку «ЭКСПО-2017». Под лозунгом «Энергия будущего» в ходе подготовки, организации и проведения данного мероприятия были разработаны креативные творческие концепции и продукты, которые стимулировали рост индустрий креативной экономики.

Самым крупным мегаполисом страны является город Алматы – культурный и экономический центр Казахстана. В стратегии развития Алматы до 2050 года есть раздел, посвященный креативной экономике. 45 % креативного сектора национальной экономики сосредоточено в Алматы. В будущем здесь планируется построить Парк креативных индустрий, в котором будут представлены инновационные разработки в различных областях знаний [20].

В целом, стоит отметить, что в Казахстане статистические органы не проводят сбор и анализ данных отдельно по креативным отраслям. Кроме того, в креативной индустрии много индивидуальных предпринимателей и фрилансеров, некоторые из них работают в теневом секторе, т. е. не сдают отчеты в налоговые и статистические органы об объемах предоставленных креативных услуг.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Мир сегодня не может опираться на гарантии обеспечения соблюдения торговых соглашений между странами, межстрановых договоренностей, неопределенность – текущий сценарий в целом развития мировой экономики. В условиях турбулентности и неустойчивости прогнозы развития мировой экономики, политики трудно предполагаемые ситуации, даже сферы творчества, культуры подвергаются всевозможным колебаниям.

В этих сложных условиях, как мы видим, новой чертой мировой экономики, наряду с развитием цифровых технологий, экономики, базирующейся на знаниях, инновациях и технологиях складываются основы креативной экономики.

Во всех странах, развиваются креативные индустрии, становящиеся инициатором прогрессивных изменений в структуре национальных экономик, в структуре мировой торговли товарами и услугами, в самом обществе, в мировоззрении, культурном восприятии ценностей современных потребителей.

Форсированное развитие инновационной экономики в Казахстане, модернизация промышленности на основе новых прогрессивных технологий, стратегий диверсификации производства будут способствовать расширению различных креативных видов деятельности в нашем обществе.

Как показал небольшой обзор мировой торговли товарами и услугами креативного характера, данный сектор торговли растет и в будущем будет только набирать обороты. Синегретический эффект от взаимодействия цифровых технологий и креативной индустрии станет мощной, растущей экономической силой, толкающей развитие мировой экономики и казахстанской в том числе вперед.

Не стоит упускать из виду, реальную потребность нынешнего положения всех стран мира, в реализации концепции устойчивого развития. Именно устойчивое развитие экономики, как потребность в сохранении имеющихся природных и антропогенных ресурсов для будущего поколения без ущерба нынешнему, будет сподвигать к росту критической массы креативности в умах людей и молодого поколения казахстанцев.

Потенциал роста креативной экономики заложен в основе трансформативных перемен разного уровня: политического, экономического, духовного, культурного, технологического, социального и т.п.

Безусловно сложность самой природы креативной экономики, говорит о том, что данное направление требует более глубокого дальнейшего исследования, разработок методик оценок и измерения, совершенствования статистической базы.

Признавая, что креативная экономика – это динамично развивающаяся отрасль мировой экономики, стоит заметить при ее развитии «стирание» границ между разными отраслями экономики, сферами занятости, инструментами и каналами маркетинга креативных товаров и услуг. Происходит интеграция и сложное взаимное переплетение идей, материальной сферы с нематериальной, традиционных СМИ и новых медийных возможностей Интернета.

Креативная экономика вносит изменения в структуру занятости населения, меняет архитектуру навыков и компетенций будущих профессий. В рамках креативной экономики формируются новые экономические модели, новые типы социальных отношений и новые культурные парадигмы.

Основной продукт креативной экономики – это новая идея, новые знания. В целях создания и сбыта креативных товаров используется маркетинг. Креативная экономика является сектором экономики, в котором товары и услуги производятся, распространяются и потребляются в связи с творческой деятельностью. Творческий подход, инновации в социально-экономических явлениях, являются своего рода гарантией высокой конкурентоспособности в различных видах деятельности. В традиционных товарах и услугах растущий процент создания стоимости состоит из оригинальных инноваций. Речь идет о добавлении творческой составляющей к появлению новых продуктов, которая позволит компаниям позиционировать себя в качестве самых благополучных и результативных как на национальном, так и на мировом рынке.

Маркетинг выступает необходимым инструментом для инновационного развития креативной индустрии. Согласно практическим результатам последних лет использования маркетинговых инструментов в экономике, важность наличия методов и инструментов во всех сферах маркетинга, основанных на творческих компонентах, стремительно растет. Налаженное управление творческим потенциалом в маркетинге фирмы должно стать системообразующим и направляющим вектором развития эффективно действующего творческого потенциала всего предприятия в целом. А отсюда и вытекает целесообразность первичности изучения креативного ресурса в маркетинге по отношению к другим функциям предприятия, таким как финансовая, производственная и т. д.

В Казахстане креативная индустрия находится в стадии становления. Очень много творческой молодежи, которая имеет стремление и знания, необходимые для реализации креативных товаров и услуг. Однако, необходима государственная поддержка стартапов, на начальном этапе хотя бы предоставление налоговых льгот и минимальных субсидий, чтобы данная отрасль развивалась и набирала

обороты, так как за креативной экономикой стоит будущее, и это глобальный тренд, наряду с экономикой впечатлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целях развития креативного сектора в Казахстане необходимо создать агентство, которое будет осуществлять деятельность по планированию и реализации долгосрочной стратегии аналогично вышеизложенному опыту Южной Кореи.

На наш взгляд, поддержка креативного сектора в Казахстане должна быть сведена к синхронному развитию следующих составляющих:

- выработка общегосударственной стратегии развития инновационной экономики и креативной индустрии, взаимодействие различных отраслевых и профессиональных ассоциаций;
- консолидация организационного потенциала и человеческого капитала, в том числе за счет специального образования и пожизненного обучения, формирование «креативного класса»;
- запуск инкубаторов и акселераторов по созданию, коммерциализации, маркетингу инноваций;
- основание технологических кластеров и хабов креативных индустрий как центров знаний;
- акцент на развитие креативных индустрий в целях повышения привлекательности региона как туристической дестинации;
- интернационализация – ориентация на глобальный рынок и мировую креативную индустрию.

Инфраструктурная опора такого рода обеспечит устойчивое развитие и постоянство сектора.

Таким образом, можно отметить, что Казахстан обладает определенным потенциалом развития креативной экономики, но он в недостаточной степени реализован. Имеются возможности для уменьшения импорта креативных товаров и услуг, и обеспечения их производства отечественными производителями, а в сфере декоративно-прикладного искусства, народных ремеслах, кинематографе и анимации имеются возможности экспорта с выходом на мировые рынки. Мировой опыт показывает, что креативные индустрии имеют большой экономический потенциал, который нужно вовремя использовать. В целом, инвестирование в развитие креативной экономике приведет в будущем к развитию инновационного предпринимательства, в том числе технологического, а также экономики знаний, и обеспечит устойчивое развитие казахстанской экономики в региональном разрезе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцева И. В., Калиева О. М. Маркетинг территорий как концепция развития территориальных единиц в условиях креативной экономики // Вестник ОГУ. – 2012. – № 13(149). – С. 198-201.
2. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее (англ. / русск.) – Классика-XXI, 2005. – 430 с.
2. Landry C., Bianchini F. The Creative City. – Demos, 1995. – 60 p.
3. Hume K., Sizer-Coy C. Creative Industries Pilot Progression Project Graphic design. Illustration. Animation. Interactive Media Design. – 2016. – 48 p.
4. Темербулатова Ж. С., Жупарова А. С., Нусюпаева А. А. Статистика в области креативных индустрий: обзор методологических основ // Экономика: стратегия и практика. – 2020. – № 4(15). – С. 139-146.
5. Каменских М. А. Теоретико-методические подходы к понятию «Креативная экономика» и оценка уровня развития креативной экономики США и России // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 20(323). – С. 16-20.
6. Шубаева В. Г. Креативный маркетинг как важный инструмент инновационного развития экономики // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4. – С. 225-227.
7. Дубина И. Н. Управление творчеством персонала в условиях инновационной экономики. – М., 2009. – 376 с.
8. Осипов Ю. М., Юдина Т. Н., Гелисханов И. З. Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации // Вестник московского университета. Серия 6 «Экономика». – 2019. – № 3. – С. 41-60. – DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.3788122>.

9. Экономика знаний: коллективная монография / Отв. ред. В. П. Колесов. – М.: Инфра-М, 2008. – 432 с.
10. United Nations Conference for Trade and Development (UNCTAD) Creative Economy Outlook and Country Profiles: Trends in International Trade in Creative Industries. – United Nations publications, Geneva, 2018. – 445 p.
11. Culture and Capital Impact investing in the global creative economy [Электронный ресурс] // Creativity, Culture & Capital [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://www.creativityculturecapital.org/wp-content/uploads/2021/09/CCC-Impact-investing-in-the-global-creative-economy-V2-English-2.pdf> (Дата обращения: 25.08.2021).
12. Жусупова А. Развитие креативной экономики: зачем нам это надо? // Economist. – 2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ekonomist.kz/zhussupova/razvitie-kreativnoy-ekonomiki/> (дата обращения: 25.08.2021).
13. Impact of government policy on the creative sector [Электронный ресурс] // House of Lords Library [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://lordslibrary.parliament.uk/impact-of-government-policy-on-the-creative-sector/> (дата обращения: 30.10.2022).
14. Савина О. Творчество как товар. Как развивается креативная экономика в России? [Электронный ресурс] // Полит.ру [web-сайт]. – 2020. – URL: <https://polit.ru/article/2020/08/24/creative/> (Дата обращения: 30.08.2021).
15. Global creative economy shows resilience, growth – report [Электронный ресурс] // UNCTAD [web-сайт]. – 2019. – URL: <https://unctad.org/news/globalcreative-economy-shows-resilience-growth-report> (Дата обращения: 29.08.2021).
16. Пратт Э., Симпсон Ю., Шаяхмет Д. Картирование креативных индустрий в Казахстане. – Алматы: British Council, 2018. – 32 с.
17. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2021 года № 860 «Об утверждении Концепции развития креативных индустрий на 2021-2025 годы» [Электронный ресурс] // Адилет [web-сайт]. – 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000860> (Дата обращения: 28.10.2022).
18. Носачев П. Как развивается креативная экономика в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Kursiv.Kz [web-сайт]. – 2020. – URL: <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2020-01/kak-razvivaetsya-kreativnaya-ekonomikav-centralnoy-azii> (Дата обращения: 28.08.2021).
19. Горелов Н. А., Литун О. Н., Мельников О. Н. Человеческие ресурсы в креативной экономике // Креативная экономика. – 2007. – № 1. – С. 34-39.

REFERENCES

1. Kudryavceva, I. V. and Kalieva, O. M. (2012). Marketing territorij kak koncepciya razvitiya territorial'nyh edinic v usloviyah kreativnoj ekonomiki. Vestnik OGU, 13(149), 198-201 (In Russian).
2. Florida, R. (2005). Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee (angl. / russk.). Klassika-XXI, 430 p. (In Russian).
3. Landry, C. and Bianchini, F. (1995). The Creative City. Demos, 60 p.
4. Hume, K. and Sizer-Coy, C. (2016). Creative Industries Pilot Progression Project Graphic design. Illustration. Animation. Interactive Media Design. 48 p.
5. Temerbulatova, Zh. S., Zhuparova, A. S. and Nusyupaeva, A. A. (2020). Statistika v oblasti kreativnyh industrij: obzor metodologicheskikh osnov. Ekonomika: strategiya i praktika, 4(15), 139-146 (In Russian).
6. Kamenskih, M. A. (2013). Teoretiko-metodicheskie podhody k ponyatiyu «Kreativnaya ekonomika» i ocenka urovnya razvitiya kreativnoj ekonomiki SSHA i Rossii. Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika, 20(323), 16-20 (In Russian).
7. Shubaeva, V. G. (2012). Kreativnyj marketing kak vazhnyj instrument innovacionnogo razvitiya ekonomiki. Problemy sovremennoj ekonomiki, 4, 225-227 (In Russian).
8. Dubina, I. N. (2009). Upravlenie tvorchestvom personala v usloviyah innovacionnoj ekonomiki. Moscow, 376 p. (In Russian).

9. Osipov, Yu. M., Yudina, T. N. and Geliskhanov, I. Z. (2019). Informacionno-cifrovaya ekonomika: koncept, osnovnye parametry i mekhanizmy realizacii. Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 6 "Ekonomika", 3, 41-60, DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.3788122> (In Russian).
10. Kolesov, V. P. (2008). Ekonomika znanij: monograph. Infra-M, Moscow, 432 p. (In Russian).
11. United Nations Conference for Trade and Development (UNCTAD). (2018). Creative Economy Outlook and Country Profiles: Trends in International Trade in Creative Industries. United Nations publications, Geneva, 445 p.
12. Culture and Capital Impact investing in the global creative economy. (2021). Creativity, Culture & Capital. Retrieved August 25, 2021, from <https://www.creativityculturecapital.org/wp-content/uploads/2021/09/CCC-Impact-investing-in-the-global-creative-economy-V2-English-2.pdf>.
13. Zhussupova, A. (2020). Razvitie kreativnoj ekonomiki: zachem nam eto nado? Economist. Retrieved August 25, 2021, from <https://ekonomist.kz/zhussupova/razvitie-kreativnoj-ekonomiki/> (In Russian).
14. Impact of government policy on the creative sector. (2021). House of Lords Library. Retrieved October 30, 2022, from <https://lordslibrary.parliament.uk/impact-of-government-policy-on-the-creative-sector/>.
15. Savina, O. (2020). Tvorchestvo kak tovar. Kak razvivaetsya kreativnaya ekonomika v Rossii? Polit.ru. Retrieved August 30, 2021, from <https://polit.ru/article/2020/08/24/creative/> (In Russian).
16. Global creative economy shows resilience, growth – report. (2019). UNCTAD. Retrieved August 29, 2021, from <https://unctad.org/news/globalcreative-economy-shows-resilience-growth-report>.
17. Pratt, E., Simpson, Yu. and Shayahmet, D. (2018). Kartirovanie kreativnyh industrij v Kazahstane. Almaty, British Council, 32 p.
18. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 noyabrya 2021 goda № 860 “Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya kreativnyh industrij na 2021-2025 gody”. Adilet. Retrieved October 28, 2021, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000860> (In Russian).
19. Nosachev, P. (2020). Kak razvivaetsya kreativnaya ekonomika v Central'noj Azii. Kursiv.Kz. Retrieved August 28, 2021, from <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2020-01/kak-razvivaetsya-kreativnaya-ekonomikav-centralnoy-azii> (In Russian).
20. Gorelov, N. A., Litun, O. N. and Melnikov, O. N. (2007). Chelovecheskie resursy v kreativnoj ekonomike. Kreativnaya ekonomika, 1, 34-39 (In Russian).

MARKETING IN THE DEVELOPMENT OF THE CREATIVE ECONOMY

G. Niyetalina^{1*}, Zh. Dyussebekova², D. Razakova¹

¹Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study – to reveal the economic essence and features of the development of the creative economy in the world and Kazakhstan practice, and to suggest areas for supporting the creative sector in Kazakhstan.

Methodology – the desk method, the statistical method of economic research, institutional analysis, comparative analysis, and generalization were used in the scientific work.

Originality / value of the research – the relationship between the creative economy and innovation, marketing, innovation economy and knowledge economy is revealed; and also studied foreign experience in the development of a creative economy in the context of its borrowing by Kazakhstan.

The results of the study – the concept of “creative economy” was clarified / deepened, and the author's approach to the development of the creative sector in Kazakhstan was proposed.

Keywords: creative economy, creative industry, creative goods and services, innovation, marketing, trade.

КРЕАТИВТІ ЭКОНОМИКАНЫ ДАМУДАҒЫ МАРКЕТИНГ

Г. Қ. Ниеталина^{1*}, Ж. М. Дюсембекова², Д. И. Разакова¹

¹«Туран» Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

²Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты – әлемдік және қазақстандық тәжірибеде креативті экономиканың дамуының экономикалық мәні мен ерекшеліктерін ашу және Қазақстандағы шығармашылық секторды қолдау бағыттарын ұсыну.

Әдіснама. Ғылыми жұмыста үстелдік әдіс, экономикалық зерттеудің статистикалық әдісі, институционалдық талдау, салыстырмалы талдау, жалпылау пайдаланылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – креативті экономика мен инновация, маркетинг, инновациялық экономика және білім экономикасы арасындағы байланыс ашылды; сонымен қатар креативті экономиканы Қазақстанның қарыз алуы жағдайында дамытудың шетелдік тәжірибесін зерттеді.

Зерттеу нәтижелері – «креативті экономика» түсінігі нақтыланды/тереңдетілді және Қазақстандағы шығармашылық секторды дамытуға авторлық көзқарас ұсынылды.

Түйін сөздер: креативті экономика, креативті индустрия, креативті тауарлар мен қызметтер, инновациялар, маркетинг, сауда.

ОБ АВТОРАХ

Ниеталина Гаухар Кудайбергеновна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, директор отдела докторантуры, Университет «Туран», Алматы, Республика Казахстан, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: g.niyetalina@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2004-0603*

Дюсембекова Жанар Маратовна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: zhanar.dyussembekova@narhoz.kz, ORCID: 0000-0003-3373-5591.

Разакова Дина Ибрагимовна – кандидат экономических наук, PhD, ассоциированный профессор, Университет «Туран», Алматы, Республика Казахстан, e-mail: d.razakova@turana.edu.kz, ORCID ID: 0000-0003-2595-8971.

МРНТИ 06.71.07

JEL Classification: Q13

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-52-63>

ОТРАСЛИ МЯСНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАЗАХСТАНА И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

И. П. Богомолова¹, С. К. Мизанбекова², М. Ж. Кенеев^{2*}

¹Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Воронеж, Российская Федерация

²Казахский национальный аграрный исследовательский университет,
Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. Провести анализ тенденций мясного производства в Республики Казахстан и Российской Федерации с выделением перспективных точек сбалансированного роста и устойчивого развития с целью формирования четких предпосылок для повышения качества питания населения данных стран.

Методология. В работе использованы следующие научные методы: статистическое наблюдение; сравнительный анализ; мета-анализ; многомерный статистический анализ; аналогия; синтез; формализация; сводка и группировка материалов статистического наблюдения; абсолютные и относительные статистические величины; экспертная оценка; ретроспектива.

Оригинальность / ценность исследования. Ценность данного исследования состоит в определении перспективных направлений развития и устойчивого роста мясопродуктового сектора агропромышленного комплекса (АПК) Республики Казахстан и Российской Федерации.

Результаты исследования. Сегодня в Республике Казахстан и Российской Федерации:

- утверждено и довольно успешно реализуется большое количество отраслевых программ, направленных на обеспечение устойчивого и эффективного развития мясопродуктовых подкомплексов;
- перспективными формами организации отраслевого рынка являются: контрактация скотосырья, сбыт продукции на оптовых площадках, реализация через товаропроводящие сети фермерской кооперации, поставки на межотраслевом уровне, биржевые площадки, продажа с ферм;
- в Республике Казахстан сегодня производится кормов практически в 2 раза меньше от зоотехнической нормы;
- специализация, по сравнению с многоотраслевым производством, обеспечивает в 1,5-2 раза выше производительность и на 25-40 % снижает себестоимость продукции скотоводства в Республике Казахстан;
- основной организационной формой производства баранины в степных, полупустынных районах должны стать механизированные чабанские бригады;
- одним из самых значимых рисков в развитии современного животноводства России является угроза распространения опасных и особо опасных заболеваний;
- сегодня в Российской Федерации отмечается серьезный разброс между начальной ценой у сельхозпроизводителей и конечной в розничном сегменте на мясную продукцию;
- уровень ресурсного обеспечения у Российской Федерации имеет довольно высокие показатели и ему присуща устойчивая тенденция роста;
- сегодня отраслевой сектор в России функционирует устойчиво, а точками роста должны стать: экспорт, предпринимательство, инвестиции, цифровизация, ветеринарный контроль;
- основой устойчивого развития отраслевых секторов Республики Казахстан и Российской Федерации должны стать специализированные предприятия по откорму крупного рогатого скота, овец, свиней и птицы.

Ключевые слова: мясное производство, тенденции, мясопроизводство, динамика и особенности развития мясопроизводства, отраслевой рынок мясной продукции, государственное регулирование мясопроизводства, инвестиции, риски и угрозы, перспективы развития.

ВВЕДЕНИЕ

Важной составляющей устойчивого и пропорционально-сбалансированного развития мясного производства является эффективно организованный и стабильно функционирующий продовольственный рынок мясной продукции. Отраслевой рынок в организационном аспекте и в контексте перспективного развития имеет высоко детерминированную основу, так как весь мясопродуктовый подкомплекс представляет собой, с одной стороны, полиарный структурно-функциональный блок со своими особенностями, принципами и свойствами развития, а, с другой, по отношению к внешней среде, синкретический (единый) элемент, входящий в состав более крупного агропромышленного комплекса. Таким образом, на функционирование и развитие отраслевого рынка, как и на агропромышленный комплекс в целом, оказывает прямое и косвенное воздействие довольно широкий спектр факторов эндо- и экзогенного уровня.

Подобного рода закономерности явно и совершенно объективно прослеживаются в рамках применения любого комплексного научного метода современного экономического анализа. В частности, наиболее существенной волатильности подвержены такие важные показатели функционирования и развития рынка: емкость, степень насыщения, уровень монополизации, конкуренции, ассортимент, физическая и экономическая доступность товара, средний уровень отпускных цен в оптовой и розничной сферах, показатель потребления, годовой товарооборот.

В последнее время динамика развития отечественных рынков мяса Республики Казахстан и России носит дискретный формат. Данное обстоятельство, в большей мере, определяется глобальными конъюнктурными изменениями, причинами которых, зачастую, являются отнюдь не экономические факторы, а чисто политическое проявление недальновидного международного сотрудничества (например, применение секторальных санкций, религиозные влияния). Но, несмотря на эскалацию подобного рода негативных тенденций, динамика развития, как отраслевых рынков, так и мясной отрасли Республики Казахстан и России в целом имеет поступательный формат.

Обзор литературы. В настоящее время существует много научных работ, посвященных исследованию современного состояния и комплексного социально-экономического развития мясного производства, которые затрагивают различные области и сферы управления: сырьевое обеспечение (кормопроизводство); инвестиции; инновации; организация производства; маркетинг; технико-технологическая модернизация; ветеринарный контроль; селекция и племенное хозяйство; кадровое обеспечение; экономическая и продовольственная безопасности; IT- и HR- сферы и др.

В аспекте общетеоретических исследований стоит отметить труды: Ю. Анисимова, А. Барышевой, А. Букреева, В. Волкова, В. Грузинова, А. Ефимьева, А. Ильина, Е. Купрякова, А. Молдашева, О. Нечаевой, Г. Смирновой, А. Сатыбалдина, Ж. Сулейменова, К. Тиреуова.

Вопросы развития сырьевой базы мясного производства довольно серьезно и системно рассмотрены в трудах Х. Алиева, И. Гусева, И. Дунина, В. Закшевского, В. Знаменского, Г. Калиева, А. Магомедова, И. Сергеевой, И. Хицкова, Н. Яковенко.

Исследованием отраслевого рынка довольно подробно занимались следующие ученые: Н. Балакирев, И. Ворошилова, Г. Гриценко, А. Кондрашова, А. Омбаев, М. Прокопьев, М. Шаклеина, К. Шевцова.

Вопросы устойчивого развития отраслевого сегмента в средне- и долгосрочной перспективе рассматривали в своих трудах следующие ученые: Г. Акимбекова, А. Алабугин, О. Ананьина, И. Богомолова, Е. Быковская, М. Васильченко, И. Василенко, А. Воронцов, И. Гизятов, А. Дворников, А. Захаров, М. Кенеев, Н. Коновалова, Н. Кузнецова, С. Мизанбекова, Н. Морозов, Л. Новикова, А. Семенов, Г. Соколовская, С. Стебаков, Е. Сураева, И. Храброва, И. Храмова, Д. Шайкин.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методы и материалы. В ходе исследования была использована официальная информация профильных государственных структур Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере организации и управления агропромышленным производством, изучен довольно обширный перечень ключевых нормативно-правовых актов (приказы, программы, стратегии, национальные доклады), официальные данные национальных статистических служб. Основные положения, принципы, а также выводы и заключения авторского коллектива были сделаны на основе применения следующих научных подходов: системный, ситуационный, логический, диалектический, функциональный. В работе над данной статьей были применены следующие научные методы: статистическое наблюдение; сравнительный анализ; мета-анализ; многомерный статистический анализ; аналогия; синтез; формализация; сводка и группировка материалов статистического наблюдения; абсолютные и относительные статистические величины; экспертная оценка; ретроспектива.

Результаты исследования. За последнее время, благодаря реализации политики импортозамещения, Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы, Национального проекта по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2025 годы, в стране отмечены не только количественные сдвиги, но и трансформации качественного порядка, затрагивающие всю продовольственную вертикаль отечественного народнохозяйственного комплекса. Опыт развитых стран показал, что в процессе реализации скота и птицы за рубежом весьма эффективно используются разнообразные формы организации рынка, такие как: контрактация мясного сырья промышленными и торговыми компаниями (в рамках вертикальной интеграции); сбыт продукции на оптовых площадках; реализация через товаропроводящие сети фермерской кооперации; поставки в условиях реализации договоренностей на межотраслевом уровне; биржевые площадки; продажа с ферм; реализация госучреждениям. Подчеркнем, что в России и Казахстане последние пока не развиты в должной мере.

Рынок мясных ресурсов, являясь составной частью единого товарного рынка государства, представляет собой совокупность рынка средств производства и потребительского рынка. Средствами производства для мясокомбинатов является скотосырье, так же, как и молодняк крупного рогатого скота – для откормочного хозяйства. В качестве потребителя продукции мясопродуктового подкомплекса выступают оптово-розничные сети, предприятия общественного питания, население страны.

На наш взгляд, среди наиболее значимых показателей оценки отраслевого рынка следует выделить: емкость, видовое разнообразие, уровень средних цен и их диапазон колебания, баланс спроса и предложения.

Основой мясной отрасли Республики Казахстан являются специализированные предприятия по откорму крупного рогатого скота (КРС), овец, свиней и птицы. Только на базе их интенсивного развития станет возможным создание, эффективное функционирование всей цепочки предприятий мясной отрасли и решение проблемы полного удовлетворения потребностей населения в мясных продуктах и продукции переработки мяса. Предпосылкой для создания специализированных предприятий мясного животноводства является, в свою очередь, племенная работа по развитию мясных пород скота и индустриализация скотоводства, что создает возможности для поточного высокомеханизированного способа производства продукции [1; 2; 3]. Решение задач организации воспроизводства стада с доведением удельного веса овцематок в мясосальном овцеводстве до 70 %, интенсивного использования их для получения приплода позволит организовать специализированный откорм овец на крупных и межхозяйственных откорм площадках и реализовать их на мясо в 9-10-месячном возрасте, живой массой 45-50 кг [4]. Особым условием успешного развития и функционирования мясного подкомплекса, является прочная кормовая база, основой создания которой служит производство необходимого объема кормов по зоотехническим нормам кормления скота, в первую очередь, белковых кормов.

В Республике Казахстан на начало 2022 года по сравнению с началом 2021 года во всех категориях хозяйств численность крупного рогатого скота увеличилась на 4,3 % и составила 8 185,1 тыс. голов, лошадей – на 10,5 % до 3 470,8 тыс. голов, верблюдов – на 6,9 % до 243,4 тыс. голов, овец – соответственно на 4,7 % до 18 575,7 тыс. голов, птицы на 10,6 % до 47 787,4 тыс. голов. Вместе с тем, доля КРС

в сельскохозяйственных формированиях составила 47,7 %, овец – 49,4 %, коз – 32,3 %, свиней – 44 %, птицы – 74,8 %. В 2022 году планируется обеспечить прирост валовой продукции животноводства на уровне 3,5 % [5].

За счет мер субсидирования в животноводстве прогнозируется увеличение к уровню 2021 года в агроформированиях: удельного веса племенного поголовья скота до 12,8 %; объема производства говядины на 7,0 %; объема производства баранины на 3,2 %; прироста маточного поголовья крупного рогатого скота (КРС) и мелкого рогатого скота (МРС) в организованных хозяйствах на 10 %; количества маточного поголовья КРС, участвующего в породном преобразовании на 5,0 %; объема производства мяса птицы на 20 % [5].

В последние годы наблюдается рост числа хозяйств-участников программы селекционно-племенной работы с маточным поголовьем крупного рогатого скота (породное преобразование) с использованием быков-производителей мясного направления продуктивности. В 2022 году по республике в программе породного преобразования «Сыбаға» участвуют 23,5 тыс. хозяйств с общим поголовьем 1 238,0 тыс. голов маточного поголовья КРС от 18 мес. и 32,9 тыс. голов племенных быков-производителей (или 33,0 % от всего маточного поголовья КРС) [5].

Необходимо отметить, что доля маточного поголовья, участвующего в программе породного преобразования является, переменной ввиду технологического цикла. Это связано с тем, что численность всего поголовья, в т. ч. маточного поголовья от 18 мес. меняется в течение года.

На 2022 год была запланирована реализация 33 инвестиционных проектов в 13 регионах Казахстана на общую сумму 38 млрд. тенге, в том числе 7 мясокомбинатов, 10 молокоперерабатывающих заводов, 10 проектов по строительству. В 2021 году в городе Костанай был введен в эксплуатацию ТОО «Биф Экспорт Групп» по строительству мясоперерабатывающего комплекса мощностью 20 000 тонн мяса в год [3; 5].

Введены в эксплуатацию 5 проектов общей мощностью 14,4 тыс. тонн мяса в год. В 2022 году предусмотрен ввод новых двух мясокомбинатов: ТОО «Aizet Farms» мощностью 20 тыс. тонн мяса в год, ТОО «Сыр Маржаны» мощностью 5,0 тыс. тонн мяса в год. Заключены Соглашения об инвестициях между Правительством Республики Казахстан и следующими компаниями: Tyson Foods» (США) по проекту «Производство мяса КРС с участием «Тайсон Фудс»; «KS Genetics» (Швейцария) по проекту «Создание инновационного, экспорто-ориентированного животноводческого комплекса полного цикла в Алматинской области» [3; 5].

Увеличение производства мясной продукции неразрывно связано с укреплением кормовой базы, увеличением производства и рациональным использованием кормов. Исследование показало, что обеспеченность грубыми кормами в Казахстане составляет 80 %, сочными – 40 %, концентрированными – 50 %. Разработана Дорожная карта по развитию кормопроизводства на 2022-2025 годы. В проведении системной работы по реализации мероприятий, при выделении субсидий будет учтено выращивание и производство кормов в хозяйствах для обеспечения собственных потребностей. В стране ежегодно производится кормов практически в 2 раза меньше от зоотехнической нормы. Дефицит кормов ведет к их удорожанию, при этом необходимо учесть и природно-климатические факторы (засуху или износ пастбищ), для этого следует увеличить посевные площади кормовых культур и модернизировать инфраструктуру отгонных пастбищ [1; 2].

Мясная промышленность получает возможность учитывать и регулировать объемы поставок скота на переработку, использовать специализированные скотовозы, уменьшающие транспортно-заготовительные расходы. Комплексная переработка мясного сырья мясокомбинатами позволяет увеличить количество и ассортимент конечной мясной продукции на реализацию в торгово-заготовительной сети. Дальнейшее развитие прямых связей между звеньями мясопродуктовой отрасли обеспечивает их сбалансированность и приспособливает производственный ритм отдельных партнеров к требованиям единого технологического процесса.

Исходя из исторического опыта, а также текущего уровня ресурсного обеспечения, основой устойчивого развития и продуктивного сотрудничества отраслевых секторов АПК Республики Казахстан и Российской Федерации должны стать специализированные предприятия по откорму крупного

рогатого скота, овец, свиней и птицы. Только на базе их интенсивного развития будет возможным создание, эффективное функционирование всей цепочки предприятий отрасли и решение проблемы полного удовлетворения потребностей населения данных стран в мясных продуктах и продукции переработки мяса.

Предпосылкой для создания специализированных предприятий мясного животноводства в Республике Казахстан и Российской Федерации является, в свою очередь, племенная работа по развитию мясных пород скота. Решение этой проблемы требует перехода к методам крупномасштабной селекции и создания региональных специализированных систем племенного дела включающих племенные хозяйства-репродукторы производителей и станций по их проверке. Развитие систем племенных заводов и племенных хозяйств позволит обеспечить высокие требования к темпам наращивания продуктивного потенциала животных, улучшить качество в соответствии с требованиями промышленной технологии, быстро реализовать достижения науки, не допуская неоправданных затрат времени и средств, неизбежных при нынешней организации воспроизводственного цикла по отдельным хозяйствам, звеньям единой технологической цепи в той или иной отрасли животноводства и птицеводства.

На наш взгляд, не следует упускать начатую в свое время индустриализацию скотоводства в Республике Казахстан, что создает возможности для поточного высокомеханизированного способа производства продукции. Специализация, по сравнению с многоотраслевым производством, в 1,5-2 раза повышает производительность труда, на 25-40 % снижает себестоимость продукции скотоводства [6].

Среди условий функционирования мясной отрасли особое место занимает развитие свиноводства как наиболее скороспелой отрасли животноводства. Наряду с организацией высокоинтенсивного свиноводства на промышленных фермах в зонах с высокой концентрацией населения необходимо полнее реализовать возможности увеличения производства свинины в подсобных хозяйствах предприятий, организаций и населения.

Для увеличения производства баранины нужна промышленная основа, позволяющая внедрить современную технологию. Основной организационной формой производства баранины в степных, полупустынных районах могут стать механизированные чабанские бригады.

Относительно мясного производства в России, стоит отметить, что данный сектор народного хозяйства развивается довольно устойчивыми темпами, все это стало возможным благодаря целевой государственной поддержке и эффективной организации рыночного сегмента. На момент 2021 года уровень самообеспеченности России мясом и мясopодуктами составил 100,3 %, что на 15,3 п.п. выше порогового показателя (нормы), отмеченного в Доктрине продовольственной безопасности (не менее 85 %) [7]. Уровень потребления мяса в 2022 году среди россиян составил 79 кг/год/чел., что на 6 кг превышает нормативный показатель, приведенный в Приказе Минздрава от 19.08.2016 г. № 614 [8]. Отметим, что данный показатель весьма неоднозначен в плане объективности, так как все население России имеет довольно разные доходы, а существенная ее часть имеет такие доходы, которые вообще не позволяют покупать никакого мяса. В аспекте последнего подчеркнем, что сегодня в структуре потребления россиян преобладают мясо птицы (~45 %) и свинина (~39 %), что обусловлено физической и экономической доступностью данных видов мяса. Отметим, что стремительное развитие скороспелых подотраслей животноводства (мясное птицеводство и свиноводство) приводит к обеспечению их устойчивого импортозамещения [9; 10]. Последнее определяет и структуру производства мяса в России, на 2021 год она выглядела так: мясо птицы (45,7 %); свинина (37,3 %); говядина (15,1 %); баранина (1,9 %). При этом, общий объем производства мяса всех видов в убойном весе в категориях всех хозяйств в России в 2021 году составил 11 346,1 тыс. т. (+1,1 % к 2020 году) (Таблица 1).

Все отмеченное выше определяется и имеет высокую взаимосвязь с уровнем рентабельности производства соответствующих видов мяса: мясо птицы (7,4 %); свинина (11,1 %); говядина (-14,5 %); баранина (-18,9 %). Данные показатели были отмечены в России на момент 2021 года [12].

Согласно официальным данным Росстата, в 2021 году производство скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий составило 15675,3 тыс. т., что на 0,3 % больше уровня 2020 года. Так, производство КРС на убой в живом весе составило 2,87 млн. т., что на 1 % больше уровня 2020 года

(18,3 % в общем объеме). Производство свиней составило 5,5 млн. т., что на 0,4 %, или на 23,4 тыс. тонн, выше уровня 2020 года (35,1 % в общем объеме).

Таблица 1 – Производство скота и птицы в убойном весе в России, тыс. т.

Показатель	1990 г.	2000 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Скот и птица (в убойном весе)	10111,6	4445,8	9518,5	9853,3	10319,0	10629,4	10866,3	11222,0	11346,1
КРС	4329,3	1897,9	1617,1	1588,8	1569,3	1608,1	1625,2	1633,7	1673,5
Свиньи	3480,0	1578,2	3083,2	3355,1	3515,7	3744,2	3936,8	4281,6	4304,1
Овцы и козы	395,0	140,3	203,8	213,2	219,5	223,8	216,8	214,8	215,5
Птица	1801,0	767,5	4540,9	4622,4	4941,0	4980,0	5014,3	5016,3	5077,5

Примечание – составлено авторами на основе [11]

Птицеводство в Российской Федерации занимает лидирующее положение в отрасли по объемам производства – 42,9 %. В начале 2021 года в связи с ухудшением эпизоотической обстановки в основных странах-импортерах были введены ограничения поввозу инкубационных яиц и суточных цыплят на территорию Российской Федерации. В этот период зафиксирован рост цен на корма и ихкомпоненты. В итоге производство птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий составило 6,7 млн. т., что на уровне аналогичного периода 2020 года [13]. В то же время производство овец и коз (в живом весе) в хозяйствах всех категорий уменьшилось на 0,7 % к 2020 году и составило 457,1 тыс. т.

Практика ведения отраслевого хозяйства показывает, что одним из самых значимых рисков в развитии современного животноводства России является угроза распространения опасных и особо опасных заболеваний среди свиней (африканская чума – АЧС), птицы (высокопатогенный грипп), КРС (ящур), овец и коз (оспа), также сюда следует отнести такой вид заболевания, как бешенство. Так, в 2021 году на территории России было зафиксировано: 268 вспышек АЧС; 68 случаев гриппа птиц; 13 вспышек оспы; 52 вспышки заразного узелкового дерматита и одна вспышка ящура. В результате было уничтожено 369,8 тыс. голов свиней, 6,2 млн. голов птицы, что безусловно серьезно отразилось на финансовом положении отдельных животноводческих предприятий, а также эффективности всей отрасли в целом.

Еще одним важным критерием развития рынка мяса является цена. Показатели роста стоимости основных видов мяса в различных секторах в 2021 году по сравнению с 2020 годом приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели роста стоимости основных видов мяса в различных секторах в 2021 г. по сравнению с 2020 г.

Продукция	Сельскохозяйственный сектор	Перерабатывающий сектор	Розничный сектор
Мясо КРС	7,4 %; (132,9 р./кг)	12 %; (299 р./кг)	13,7 % (416,5 р./кг)
Свинина	12,8 % (107,9 р./кг)	16,1 %; (172,5 р./кг)	14,3 % (311,8 р./кг)
Птица	22,2 % (98,2 р./кг)	25,4 %; (133,7 р./кг)	23,1 %; (183,5 р./кг)

Примечание – составлено авторами на основе [11]

Официальные данные таковы, что цена у сельхозпроизводителей в Российской Федерации в конце 2021 года к соответствующему периоду 2020 года на скот и птицу (в живом весе) повысилась на 16,7 % (106,07 р./кг), в том числе на свиней – на 12,8 % (107,87 р./кг), на КРС – на 7,4 % (132,88 р./кг), на птицу – на 22,2 % (98,19 р./кг). Цена у промышленных переработчиков за соответствующий период на говядину увеличилась на 12 % (299,01 р./кг), на свинину – на 16,1 % (172,52 р./кг), на мясо птицы – на 25,4 % (133,66 р./кг).

Стоимость говядины в розничном сегменте возрасла на 13,7 % (416,46 р./кг), на свинину – на 14,3 % (311,84 р./кг), на мясо птицы – на 23,1 % (183,54 р./кг) [4; 10; 12]. Как видно из приведенных данных,

отмечается серьезный разброс между начальной ценой у сельхозпроизводителей и конечной в розничном сегменте. Данная ситуация во многом обусловлена наличием высоких транспортно-логистических и торговых расходов, но, на наш взгляд, соответствующим профильным государственным надзорным органам (Федеральная антимонопольная служба (ФАС), Роспотребнадзор и др.) необходимо более четко отслеживать обоснованность и достоверность адекватности уровня наценки (маржи) среди всех участников движения товара (мясной продукции). Практика показывает, что в розничном сегменте довольно часто имеет место необоснованное завышение цен не только на мясо и мясные продукты, но и на другие категории социально значимых товарных групп (молоко, хлеб, яйца, рыба, консервы, крупы). Данная ситуация обусловлена многими факторами, но ключевые из них это: монопольный сговор; несовершенство организации рынка; высокая подверженность данного сегмента условному воздействию факторов, которые не имеют прямого влияния на стоимость мясной продукции; желание продавцов получить больший доход на фоне различных неопределенностей и стрессовых ситуаций [4; 14].

В таблице 3 приведены основные показатели уровня ресурсного обеспечения мясом и мясными продуктами в России.

Таблица 3 – Ресурсное обеспечение мясом и мясными продуктами в России, тыс. т.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Производство	8525,7	9026,1	9518,6	9853,9	10319,5	10629,7	10866,5	11222,0	11346,0
Импорт	2480,0	1952,1	1359,6	1246,4	1084,6	879,7	771,8	648,0	620,8
Всего ресурсов	11843,7	11848,2	11685,5	11912,3	12208,4	12371,4	12550,3	12847,6	12999,0
Производственное потребление	51,1	56,2	46,9	49,6	32,7	29,1	26,9	26,9	31,9
Экспорт	18,6	18,1	17,8	17,0	15,6	18,3	20,5	18,7	18,6
Личное потребление	117,2	135,3	143,3	236,2	307,4	354,4	415,3	609,0	633,6
Примечание – составлено авторами на основе [11]									

Данные показывают, что уровень ресурсного обеспечения мясом и мясными продуктами в России имеет довольно высокие показатели и ему характерна устойчивая тенденция роста. Все это позволит устойчиво и эффективно развиваться данному отраслевому сегменту АПК в средне- и долгосрочной перспективах [15].

Таким образом, отраслевой мясной сектор АПК Российской Федерации функционирует устойчиво, в ближайшей и долгосрочной перспективах будет развиваться поступательно и эффективно в условиях целевой государственной поддержки через реализацию ключевых проектов и подпрограмм в следующих направлениях: экспорт продукции АПК; развитие малого и среднего предпринимательства в отраслевом сегменте; активизация инвестиционной деятельности; технико-технологическая модернизация; повышение уровня цифровизации и информатизации производственно-торгового сегмента; совершенствование ветеринарного контроля [6; 12; 16].

ВЫВОДЫ

Проведенные исследования показали, что мясное производство в Республике Казахстан и Российской Федерации имеют стратегическое значение для обеспечения продовольственной безопасности. В частности, основой мясной отрасли Республики Казахстан являются специализированные предприятия по откорму крупного рогатого скота (КРС), овец, свиней и птицы.

В Казахстане функционируют специализированные предприятия по откорму крупного рогатого скота (КРС), овец, свиней и птицы, и их интенсивное развитие будет способствовать эффективному функционированию цепочки предприятий мясной отрасли в решении проблемы полного удовлетворения потребностей населения страны в мясных продуктах и продукции переработки мяса.

Развитие мясного птицеводства и свиноводства приведет к обеспечению их устойчивого импортозамещения, что определяет и структуру производства мяса в Казахстане и России.

В воспроизводстве стада с доведением удельного веса овцематок в мясосальном овцеводстве до 70 %, интенсивное использования их для получения приплода позволит организовать специализированный откорм овец на крупных и межхозяйственных откорм площадках и реализация на мясо в 9-10-месячном возрасте. Важную роль имеет для функционирования мясного подкомплекса имеет кормовая база, основой создания которой служит производство необходимого объема кормов по нормам кормления скота.

В России птицеводство занимает лидирующее положение в отрасли по объемам производства. В связи с ухудшением эпизоотической обстановки в основных странах-импортерах были введены ограничения по ввозу инкубационных яиц и суточных цыплят на территорию России, что привело к значительному снижению производства птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мизанбекова С. К. Совершенствование территориальной организации производства и переработки продукции в агропродовольственном секторе // Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса: материалы XII Международной научно-практической конференции, Минск, 11–12 октября 2018 года. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – С. 192-195.

2. Акимбекова Г. У., Баймуханов А. Б., Кыдырбаева Э. О., Каскабаев У. Р. Производство и переработка мяса и молока в Республике Казахстан // Проблемы агрорынка. – 2018. – № 3. – С. 164-172.

3. Пягай А. А., Беспяева Р. С., Бугубаева Р. О. Современное состояние продовольственной безопасности в Республике Казахстан // Central Asian Economic Review. – 2021. – № 6. – С. 18-28. – DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2021-6-18-28>.

4. Мизанбекова С. К., Богомоллова И. П., Василенко И. Н., Богомоллов А. В. Стратегическое планирование инновационного развития предприятия в условиях усиления конкуренции и рисков // Техника и технология пищевых производств. – 2019. – № 49(1). – С. 144-157.

5. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистические данные развития сферы животноводства РК [Электронный ресурс] // Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан Бюро национальной статистики [web-портал]. – URL: <https://stat.gov.kz/> (Дата обращения: 26.07.2022).

6. Тиреуов К.М., Богомоллова И.П., Мизанбекова С.К., Василенко И.Н. Казахстан и Россия в системе обеспечения мировой продовольственной безопасности: возможности, перспективы и риски // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 3(387). – С. 317-323.

7. Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [web-портал]. – 2020. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (Дата обращения: 23.10.2022).

8. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. №614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [web-портал]. – 2016. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (Дата обращения: 24.10.2022).

9. Аналитический центр Минсельхоза РФ. Итоги развития АПК за 2021 г. [Электронный ресурс] // ФГБУ Центр цифровой трансформации в сфере АПК [web-портал]. – б. д. – URL: <https://www.mcsxas.ru/o-tsentre/deyatelnost/> (Дата обращения: 19.10.2022).

10. Богомоллова И. П., Котарев А. В. Реализация механизма государственного регулирования с целью развития мясного производства и обеспечения продовольственной безопасности // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 1(44). – С. 53-65.

11. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Официальные статистические данные развития сельского хозяйства России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [web-портал]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 06.10.2022).

12. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2022 г. № 1751-р. [Электронный ресурс]// Официальный сайт Правительства России[web-портал]. – 2021. – URL: <http://government.ru/docs/all/141793/> (Дата обращения: 08.10.2022).
13. Сельское хозяйство в РФ. 2021 // Стат. сб. Росстат. – М., 2021. – 100 с.
14. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. №717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями и дополнениями от 19.04.2022 г.) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [web-портал]. – 2012. – URL: <https://base.garant.ru/70210644/> (Дата обращения: 22.10.2022).
15. Богомоллова И. П., Котарев А. В., Котарева А. О. Функционирование и развитие перерабатывающей сферы мясопродуктового подкомплекса Российской Федерации // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 1. – С. 44-57.
16. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (с изменениями и дополнениями от 11.06.2022 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [web-портал]. – 2006. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206110015> (Дата обращения: 23.10.2022).

REFERENCES

1. Mizanbekova, S. K. (2018). Sovershenstvovanie territorial'noj organizacii proizvodstva i pererabotki produkcii v agroprodovol'stvennom sektore. Aktual'ny eproblemy ustojchivogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa: materialy XII Mezhdunarodnojnauchno-prakticheskoykonferencii, Minsk, 11–12 oktyabrya 2018 goda. Institute of System Research in the Agro-industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, 192-195 (In Russian).
2. Akimbekova, G. U., Bajmuhanov, A. B., Kydyrbaeva, E. O. and Kaskabaev, U. R. (2018). Proizvodstvo i pererabotka myasa i moloka v Respublike Kazahstan. Problemy agrorynka, 3, 164-172 (In Russian).
3. Pyagai, A. A., Bespaeva, R. S. And Bugubaeva, R. O. (2021). Sovremennoe sostoyanie prodovol'stvennoj bezopasnosti v Respublike Kazahstan. Central Asian Economic Review, 6, 18-28, DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2021-6-18-28> (In Russian).
4. Mizanbekova, S. K., Bogomolova, I. P., Vasilenko, I. N. andBogomolov, A. V. (2019). Strategicheskoe planirovanie innovacionnogo razvitiya predpriyatiya v usloviyah usileniya konkurencii i riskov. Tekhnika i tekhnologiya pishchevyh proizvodstv, 49(1), 144-157 (In Russian).
5. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Statistical data on the development of the livestock sector of the Republic of Kazakhstan (n.d.). Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National Statistics. Retrieved July 26, 2022, from <https://stat.gov.kz/> (In Russian).
6. Tireuov, K. M., Bogomolova, I. P., Mizanbekova, S. K. andVasilenko, I. N. (2022). Kazahstan i Rossiya v sisteme obespecheniya mirovoj prodovol'stvennoj bezopasnosti: vozmozhnosti, perspektivy i riski. Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal, 3(387), 317-323 (In Russian).
7. Ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 g. № 20 «Ob utverzhdeniiDoktrinyprodovol'stvennojbezopasnosti RF». (2020). Informacionno-pravovoj portal GARANT.RU. Retrieved October 23, 2022, from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (In Russian).
8. Prikaz Ministerstva zdavoohraneniya RF ot 19 avgusta 2016 g. №614 «Ob utverzhdenii Rekomendacij po racional'nym normam potrebleniya pishchevyh produktov, otvechayushchih sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya». (2016). Informacionno-pravovoj portal GARANT.RU. Retrieved October 24, 2022, from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (In Russian).
9. Analiticheskij centr Minsel'hoza RF. Results of agro-industrial complex development for 2021 (n.d.). FGBU Centrcifrovoytransformacii v sfere APK. Retrieved October 19, 2022, from <https://www.mcxac.ru/o-tsentre/deyatelnost/> (In Russian).

10. Bogomolova, I. P. And Kotarev, A. V. (2019). Realizaciya mekhanizma gosudarstvennogo regulirovaniya s cel'yu razvitiya myasnogo proizvodstva i obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti. Region: sistemy, ekonomika, upravlenie, 1(44), 53-65.

11. Oficial'nyj portal Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. Official statistics on the development of agriculture in Russia (n.d.). Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). Retrieved October 6, 2022, from <https://rosstat.gov.ru/> (In Russian).

12. Nacional'nyj doklad o hode i rezultatah realizacii v 2021 g. Gosudarstvennoj programmy razvitiya sel'skogohozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30.06.2022 g. № 1751-r. (2021). Official website of the Government of Russia. Retrieved October 8, 2022, from <http://government.ru/docs/all/141793/> (In Russian).

13. Sel'skoehozyajstvo v RF. 2021. (2021). Stat. sb. Rosstat. Moscow, 100 p. (In Russian).

14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 g. №717 «O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 19.04.2022 g.) (2012). Informacionno-pravovoj portal GARANT.RU. Retrieved October 22, 2022, from <https://base.garant.ru/70210644/> (In Russian).

15. Bogomolova, I. P., Kotarev, A. V. And Kotareva, A. O. (2019). Funkcionirovanie i razvitie pererabatyvayushchej sfery myasoproduktovogo podkompleksa Rossijskoj Federacii. APK: ekonomika, upravlenie, 1, 44-57 (In Russian).

16. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2006 g. N 264-FZ «O razvitii sel'skogo hozyajstva» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 11.06.2022 g.) (2006). Oficial'nyj internet-portal pravovojinformacii. Retrieved October 23, 2022, from <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206110015> (In Russian).

MEAT PRODUCTION INDUSTRIES OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS AND TRENDS DEVELOPMENT

I. P. Bogomolova¹, S. K. Mizanbekova², M. Zh. Keneev^{2*}

¹Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation

²Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan

---

ABSTRACT

The purpose of the study. To analyze the state of meat production in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation with the allocation of promising points of balanced growth and sustainable development in order to form clear prerequisites for improving the quality of nutrition of the population of these countries.

Methodology. The following scientific methods are used in the work: statistical observation; comparative analysis; meta-analysis; multidimensional statistical analysis; analogy; synthesis; formalization; summary and grouping of statistical observation materials; absolute and relative statistical values; expert evaluation; retrospective.

The originality / value of the research is to identify promising directions for the development and sustainable growth of the sectoral sectors of the agro-industrial complex (AIC) of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation.

Findings. Today in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, a large number of industry programs have been approved and are being implemented quite successfully, aimed at ensuring the sustainable and effective development of meat-product subcomplexes; promising forms of organization of the industry market are: contracting of raw materials; sale of products at wholesale sites; sale through commodity distribution networks of farmers' cooperation; supplies at the intersectoral level; stock exchanges; sale from farms; in Kazakhstan today, feed is produced almost 2 times less than the zootechnical norm; specialized enterprises for fattening cattle, sheep, pigs and poultry should become the basis of the meat industry of Kazakhstan; specialization, compared with diversified production, provides 1.5-2 times higher

productivity and reduces the cost of livestock production by 25-40% in Kazakhstan; mechanized shepherd brigades should become the main organizational form of lamb production in steppe, semi-desert areas; one of the most significant risks in the development of modern animal husbandry in Russia is the threat of the spread of dangerous and especially dangerous diseases among; today in the Russian Federation there is a serious spread between the initial price of agricultural producers and the final price in the retail segment for meat products; the level of resource provision in the Russian Federation has quite high indicators and a steady growth trend is inherent in it; today the industry sector in Russia is functioning steadily, and the points of growth should be: export; entrepreneurship; investment; digitalization; veterinary control; the basis for the sustainable development of the industrial sectors of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation should be specialized enterprises for fattening cattle, sheep, pigs and poultry.

Keywords: meat production, current state, dynamics and features of development, industry market, government regulation, investments, risks and threats, development prospects.

ҚАЗАҚСТАН МЕН РЕСЕЙДІҢ ЕТ ӨНДІРІСІНІҢ САЛАЛАРЫ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ ЖӘНЕ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

И. П. Богомолова¹, С. К. Мизанбекова², М. Ж. Кенеев^{2*}

¹Воронеж мемлекеттік инженерлік технологиялар университеті,

Воронеж, Ресей Федерациясы

²Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты. Осы елдердің халқын тамақтандыру сапасын арттырудың нақты алғышарттарын қалыптастыру мақсатында теңдестірілген өсу мен тұрақты дамудың перспективалық нүктелерін бөліп көрсете отырып, Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясындағы ет өндірісінің жай-күйіне талдау жүргізу.

Әдістеме. Жұмыста келесі ғылыми әдістер қолданылды: статистикалық бақылау; салыстырмалы талдау; мета-талдау; көп өлшемді статистикалық талдау; аналогия; синтез; формализация; статистикалық бақылау материалдарының қысқаша мазмұны және топтастырылуы; абсолютті және салыстырмалы статистикалық шамалар; сараптамалық бағалау; ретроспектива.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Бұл зерттеудің құндылығы Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының агроөнеркәсіптік кешенінің (АӨК) салалық секторларын дамыту мен тұрақты өсудің перспективалық бағыттарын айқындаудан тұрады.

Зерттеу нәтижелері. Бүгінде Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасында:

- ет өнімдері кіші кешендерінің тұрақты және тиімді дамуын қамтамасыз етуге бағытталған көптеген салалық бағдарламалар бекітіліп, сәтті жүзеге асырылуда;

- салалық нарықты ұйымдастырудың перспективалық нысандары: мал шикізатын келісімшарт жау;

- көтерме сауда алаңдарында өнімді өткізу; фермерлік кооперацияның тауарөткізгіш желілері арқылы өткізу;

- салааралық деңгейде жеткізу; биржалық алаңдар;

- фермалардан сату;

- бүгінде Қазақстан Республикасында мал азығы зоотехникалық нормадан 2 есе аз өндіріледі; мамандандыру көп салалы өндіріспен салыстырғанда өнімділікті 1,5-2 есе жоғары қамтамасыз етеді және Қазақстан Республикасында мал шаруашылығы өнімінің өзіндік құнын 25-40 %-ға төмендетеді;

- дала, шөлейт аудандарда қой өндірудің негізгі ұйымдастырушылық нысаны механикаландырылған шопан бригадалары болуға тиіс;

- Ресейдің қазіргі заманғы малшаруашылығының дамуындағы ең маңызды тәуекелдердің бірі – қауіпті және аса қауіпті аурулардың таралу қаупі;

- бүгінде Ресей Федерациясында ауылшаруашылық өндірушілерінің бастапқы бағасымен ет өнімдерінің бөлшек сауда сегментіндегі соңғы баға арасындағы елеулі айырмашылық байқалады;

- Ресей Федерациясының ресурстық қамтамасыз ету деңгейі айтарлықтай жоғары көрсеткіштерге ие және тұрақты өсу тенденциясымен сипатталады;

- бүгінгі таңда Ресей Федерациясындағы салалық сектор Ресей тұрақты жұмыс істейді, ал өсу нүктелері: экспорт, кәсіпкерлік, инвестициялар, цифрландыру, ветеринарлық бақылау болуы керек;

- Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының салалық секторларының тұрақты дамуының негізі ірі қара, қой, шошқа және құс бордақылау жөніндегі мамандандырылған кәсіпорындар болуы тиіс.

Түйін сөздер: ет өндірісі, қазіргі жағдайы, дамудинамикасы мен ерекшеліктері, салалық нарық, мемлекеттік реттеу, Инвестициялар, тәуекелдер мен қауіптер, даму перспективалары.

ОБ АВТОРАХ

Богомолова Ирина Петровна – доктор экономических наук, профессор, Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Российская Федерация, email: uorioe@yandex.ru

Мизанбекова Салима Каспиевна – доктор экономических наук, профессор, Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Республика Казахстан, email: salima-49@mail.ru

Кенеев Маргулан Жумагалиевич – докторант, Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: kenlan@list.ru*

МРНТИ: 06.35.31

JEL Classification: D23; M41

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-63-79>

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА

Н. А. Бозгулова^{1*}, А. А. Адамбекова¹

¹Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Управление затратами становится наиболее результативным аспектом в эффективном управлении бизнеса. Это определено как ограниченностью роста маржинального дохода в устойчиво сложившихся тенденциях невысокой добавленной стоимости, так и отраслевыми особенностями. Актуальность представленного исследования определена как динамическим развитием строительной отрасли, что указывает на концентрацию рисков, так и усиливающимся потенциалом в оптимизации условно-постоянных и условно-переменных затрат, характерных именно для строительства. Поиск резервов снижения себестоимости строительства и повышения рентабельности требуют управленческих данных о реальном уровне затрат. Исследования в сфере управления затратами и их учета, получают все большее внимание исследователей ввиду научной перспективности данного направления экономических знаний.

Цель исследования состоит в уточнении особенностей управления затратами и их учета в строительстве с учетом текущих тенденций в развитии отрасли.

Методология исследования: применение общенаучных методов познания (синтез, аналогия, обобщение, дедукция) позволило выработать общие закономерности в управлении затратами в строитель-

стве. Посредством эмпирических методов проведен сбор, изучение и сравнение данных. При обработке и систематизации данных использовались методы группировки и классификации, позволившие выявить возможности для выделения новых групп затрат в системе управленческого учета. Информационно-статистическая база исследования была составлена по данным официальных периодических изданий и информационно-аналитических данных Республики Казахстан.

Оригинальность / ценность исследования заключается в том, что оно обобщает, оценивает и расширяет знания о затратах в строительной отрасли, уточняя влияние классификации затрат в совершенствовании учета переменных и постоянных, прямых и косвенных затрат.

Результаты исследования. Автором проанализированы основные вопросы, касающиеся определения себестоимости строительства жилья. Уточнены основные типы затрат, возникающие в строительстве, проведена дифференциация затрат для целей их управления и распределения в маргинальном менеджменте, исследованы вопросы учета затрат в разрезе финансового и управленческого учета.

Ключевые слова: строительная отрасль, затраты, прямые, косвенные, накладные расходы.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В экономическом развитии Казахстана за последние 20 лет наметилась четкая тенденция укрепления роли строительной индустрии в формировании трендов общенационального развития. Судя по принятым и реализуемым государственным программам, топ менеджмент от Правительства страны, выбрал строительство системообразующим сектором вокруг которого развиваются остальные производства. Так, в рамках Стратегических планов «Казахстан 2030» и «Казахстан 2050» реализовано и заявлено направление значительных средств на развитие строительной индустрии через создание и развитие индустриальных центров (вспомним ЕХРО-2017, программы ГПФИИР), строительство железных дорог, строительство спортивных объектов (Зимние Азиатские игры, Всемирная Зимняя Универсиада). К примеру, следует отметить, что практически во всех государственных программах имеющих свое адресное назначение (образование, туризм и т. п.) заложены средства на строительство тех или иных объектов. Это такие финансово-емкие программы как Дорожная карта бизнеса, ГП Развития регионов, ГП Нурлы Жол, ГП Образование и наука, ГП Здравоохранение, ГП АПК, ГП Енбек, ГП Туризм. Не говоря уже о прямых программах направленных на само строительство таких как: ГП Нурлы Жер, ипотечные программы «7-20-25», «Военный продукт», «Бақытты Отбасы» и другие. Реализация таких крупных инфраструктурных проектов, развитие жилищного строительства и смежных со строительством отраслей производства, деятельность Отбасы банка, как главного социального ипотечного банка страны, способствовали прорывному подъему показателей строительной отрасли и ее качественному росту.

Представленные в таблице 1 основные показатели строительной отрасли Республики Казахстан выступают аргументом, обосновывающим приведенные доводы относительно важности строительной отрасли как объекта для прикладных научных исследований.

Таблица 1 – Основные показатели строительной отрасли Республики Казахстан

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем выполненных строительных работ, млн. тенге	3 258 031	3 509 296	3 862 995	4 431 666	4 934 069	5 530 681
- в фактически действовавших ценах						
- в процентах к предыдущему году	107,4	102,8	104,6	113,2	111,6	108,3
Количество строительных организаций, единиц	7 176	7463	7 654	7 810	8 317	8 188
- в процентах к предыдущему году	102,0	104,0	102,5	102,0	106,5	98,4
Средний объем СМР на одну строительную организацию, млн. тенге	454,02	470,2	504,7	567,4	593,3	675,5
- в процентах к предыдущему году	102,0	103,5	107,3	112,4	104,5	114,2
Общая площадь введенных в эксплуатацию жилых зданий, тыс. кв. метров	10 513	11 168	12 521	13 126	15 332	16 910

- в процентах к предыдущему году	117,6	106,2	112,1	104,8	116,8	110,3
Средняя площадь введенного жилья на одну строительную организацию, тыс. кв. м.	1,465	1,496	1,636	1,681	1,843	2,065
в процентах к предыдущему году	102,0	102,1	109,3	102,7	109,7	112,0
Расчетная себестоимость СМР, тыс. тенге/1 кв.м.	309,9	314,2	308,5	337,6	321,8	327,0
Примечание – источник [1]						

Согласно официальным данным, доля строительства в ВВП в 2021 году составила 5,8 %, что сопоставимо с такими отраслями экономики как сельское, рыбное и лесное хозяйство вместе взятые. Несомненно, данное сравнение приведено для того, чтобы показать рост влияния данной отрасли в национальной экономике. Так, если учесть, что в структуре создаваемого в отраслях сельского, лесного и рыбного хозяйства присутствуют не только экспорт, но и импорт, тем не менее, создаваемая продукция уходит на потребление всего населения страны. Рост строительной отрасли указывает не только на потенциал отрасли, сколько на необходимость исследования реальных факторов, определяющих данную динамику. Анализ представленных в таблице 1 данных показал, что объемы выполненных строительно-монтажных работ в целом за исследуемый период растут более медленными темпами, чем вводимые в эксплуатацию строительные площади (за исключением 2019 года), что указывает на удешевление строительно-монтажных работ, чего не скажешь о стоимости реализуемого жилья. При сравнении аналогичных показателей, скорректированных в расчете на количество строительных компаний, складывается в целом противоположная динамика. Так, расчетные показатели по объему СМР растут быстрее, чем вводимые площади (за исключением 2018 и 2020 годов), что указывает на потребность более факторного изучения официальных данных. Сопоставление объема СМР с вводимыми в эксплуатацию площадями позволяют оценить расчетную себестоимость строительных работ в жилищном сегменте. Анализ полученных данных указывает на цикличность в формировании стоимости затрат и подтверждает наши аргументы в отношении актуальности данного исследования на текущем этапе развития строительной отрасли.

Обращение к официальным данным по показателю «Затраты на строительство жилья» в Казахстане (выводы отражены на рисунке 1), позволяют отметить в целом поступательный рост и опережение темпов инфляции, которая по итогам полугодия 2022 года составила 14 %. Так, фактические затраты на строительство 1 кв. м. выросли на 19 % и опережение выразилось в 5 %.

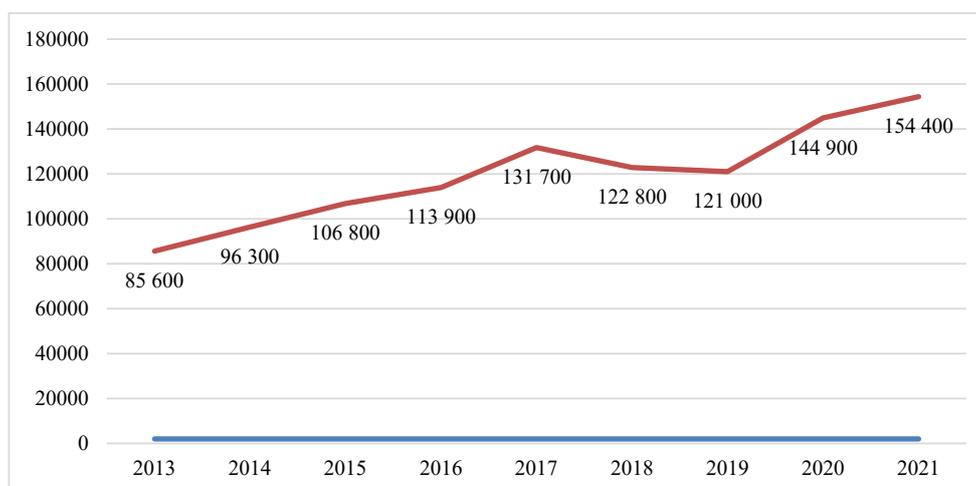

Рисунок 1 – Изменение средних фактических затрат на строительство жилья в Республике Казахстан

Примечание – источник [1]

На рисунке 1 показаны средние фактические затраты на строительство жилья в разрезе Республики, где можно увидеть, что в 2021 году затраты выросли по сравнению с 2013 годом на 80 %, в то время как по сравнению с предшествующим годом лишь на 7 %. Обращение к данным таблицы 1 и рисунка 1 еще раз указывают на необходимость более детального факторного исследования процесса формирования затрат в строительной отрасли. Результаты исследования позволят уточнить принципы, позволяющие осуществлять признание релевантных затрат, определяющих в конечном итоге себестоимость строительных работ и как следствие, разработку эффективных управленческих решений при управлении финансовым результатом компании.

Исходные данные. В рамках данного исследования кроме опубликованных научных статей изучались программные документы и результаты аналитических исследований профильных ведомств. Так, исследование основных тенденций и особенностей в развитии строительной отрасли Республики Казахстан с позиции достижения индикаторов «Стратегии Казахстан – 2050» осуществлялись на основе данных аналитического исследования АО МИА QazContent (КазИнформ). Официальные статистические данные получены из материалов профильного сборника Бюро национальной статистики по оцифрованным вопросам, освещенным в издании: «Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Казахстан» [2].

Исследование основных положений, касающихся ценообразования при строительстве объектов за счет государственного бюджета осуществлялось посредством изучения профильных законодательных актов и нормативно-правовых документов Министерств и ведомств [3; 4; 5].

Литературный обзор. Актуальность заявленной проблематики учета затрат в строительстве не вызывает сомнений, что выражается в существовании множества научных работ, исследующих различные аспекты этой проблемы. В работе «The management of overhead costs in construction companies» исследованы вопросы управления накладными расходами в строительных компаниях. Как утверждает автор, накладные расходы в строительстве являются результатом организационной структуры, размера и формы предприятия. Поднимаются вопросы сокращения накладных расходов из соображений выживаемости, следствием которых является потеря пропускной способности, которую трудно восстановить, когда рынки снова расширятся [6].

В работе «Formation of hybrid costing system accounting model at the enterprise» сделан акцент на получение исчерпывающей информации о затратах на основе гибридной системы учета затрат, основанной на сочетании попроцессного и позаказного методов, основанных на учете нормативных и фактических данных, деления затрат на прямые и косвенные. При этом в косвенных затратах выделяются переменные и постоянные части. Учет данного фактора позволяет обратить внимание исследователей на возможности по эффективному управлению маржинальной структуры стоимости строительных работ [7].

Исследование «Impact of accounting methods on supply chain contracts: Analysis based on e-tailer supply chain costs» посвящено оптимизации затрат по цепочкам поставок. Акцент сделан на том, что эффективные контракты цепочек поставок являются важными инструментами, решающими стратегические проблемы, связанные с неэффективными затратами, интеграцией, обменом информацией и координацией [8]. В условиях расширения применения методологии Just and Time, внимание исследователей направлено на адаптацию управленческого учета затрат основным постулатам данной методологии.

МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» исследован в разрезе изменений, касающихся признания выручки в строительных компаниях по сравнению с ранее использованным МСФО 11 «Договоры подряда» [9; 10]. Основной акцент при изучении данного стандарта сделан был на учете специфики строительной отрасли, выражающейся в длительности производственного цикла, что влияет на сам аспект признания выручки «по мере готовности» – в течение периода, или в определенный момент времени. Данная особенность будет оказывать влияние и на остальные процессы в управленческом учете.

Авторами исследования «A meta-analysis of IFRS adoption effects» сделаны выводы относительно положительного влияния введения новых или измененных МСФО на качество учетной информации. Подчеркивается значимость обеспечения соответствия международных стандартов учета и отчетности

актуальным тенденциям в деятельности субъектов экономики в условиях, меняющихся глобализационных процессов [11].

Исследование «The impact of IFRS 8 on financial analysts' earnings forecast errors: EU evidence» показало, что пересмотренные или обновленные стандарты финансовой отчетности еще больше способствуют улучшению информационного содержания финансовой отчетности [12].

«The adequacy of IFRS 15 for revenue recognition in the construction industry» исследует вопросы договоров и ценообразования в соответствии с МСФО 15. Цель исследования заключается в оценке адекватности руководства МСФО 15 с учетом сложностей строительной отрасли с целью признания выручки, полученной по договорам на строительство [13].

Исследование «IFRS 15 early adoption and accounting information: case of real estate companies in Dubai» показало, что применение МСФО 15 поспособствовало капитализации затрат по контракту посредством ускорения процесса признания выручки и отсрочки признания расходов [14].

«A review of IFRS 15 revenue from contracts with customers» посвящено определению факторов, которые влияют на цену сделки [15].

В статье «Учет долгосрочных договоров» проанализированы изменения в учете долгосрочных договоров в соответствии с МСФО 15, исследованы особенности определения выручки по долгосрочным контрактам [16].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В строительной компании расходы в течение всего срока службы проектов чрезвычайно сложны и обширны, поэтому при организации и ведении управленческого учета руководствуются четкой классификацией затрат. Выработка правильного квалифицированного подхода к организации самой системы затрат в строительстве позволяет не только выработать необходимые условия по оптимизации затрат, но и принимать взвешенные управленческие решения.

В последние годы, особенность строительства жилья в Казахстане заключается в том, что большая часть объектов возводится при участии, частичном или полном, государственного финансирования. Это определяет необходимость руководства определенным инструктивным материалом, регламентирующим процесс ценообразования. В рамках данного исследования установлено, что ценообразование регулируется нормами закона Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» и нормативно-правовыми актами Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан [3; 4; 5]. В частности, существует перечень документов, в рамках которых определены основные регламенты расчета стоимости строительно-монтажных работ при проведении строительства (отражены на Рисунке 2).

Согласно данным регламентов (рисунок 2), при расчете стоимости строительства учитывают три основные категории затрат: прямые, косвенные (накладные) затраты и корпоративные накладные расходы. Эти знания о классификации затрат важны для принятия решения о сокращении затрат, возникающих в проектах. Например, стоимость косвенных затрат на проект может быть снижена за счет использования косвенных товаров или услуг в большем количестве проектов [5].

К категории прямых затрат, как правило, относим затраты, возникающие в процессе их калькуляции, непосредственно на определенный вид работ, объект или процесс. Определение и дифференциация прямых затрат зависит от этапа разработки проекта и величины или влияния конкретного элемента в структуре работ на общую стоимость проекта. В рамках данного исследования прямые затраты сгруппированы в три категории:

- оплата труда
- оборудование;
- материалы.

Затраты на оплату труда. В современную, быстро развивающуюся индустриальную эпоху, когда большая часть доступных продуктов быстро производится на заводах с помощью машин, строительная отрасль по-прежнему зависит от рабочей силы обычных рабочих, которые создают лучшую структуру, которую когда-либо видел мир, с их навыками опыта. Данное обстоятельство определяет

необходимость непосредственно больших трудовых затрат при проведении строительных работ, нежели в других отраслях [6]. Часть стоимости рабочей силы в строительной отрасли часто колеблется от 30 до 50 % и может достигать 60 % от общей стоимости проекта. Отсюда следует, что компонент «оплата труда» занимает весомое, а в некоторых случаях, ключевое место в структуре затрат и стоимости конечных строительных работ. Принимая во внимание все приведенные выше факты, необходимо определить приблизительную стоимость рабочей силы для каждой специальности для расчета прямых затрат на любой пакет работ. Эта процедура может включать квалифицированных рабочих, неквалифицированных рабочих, слесарей, крановщиков, плотников и т. д. Обладание большим опытом и расширенными компетенциями, которые будут находить свою реализацию в процессе трудовой деятельности любого сотрудника, включая непосредственных рабочих на строительстве, обуславливает улучшенные условия труда, и как следствие, определяет более весомые затраты. Специфика рекрутинга рабочей силы в строительстве также влияет и на управленческий учет затрат.

Рисунок 2 – Перечень базовых регламентов, используемых при организации управленческого учета затрат в строительстве

Примечание – составлено по данным источника [5]

Так, в зависимости от того в какую категорию относится спектр поставленных задач – прямые затраты или косвенные, или дополнительные, в этом случае актуальным вопросом для исследования является определение принципов разделение затрат на условно-постоянные и условно-переменные. Иначе говоря, для отдельных видов работников/рабочих в управленческом учете можно относить затраты в категорию «постоянно-переменные», а для других в группу «переменно-постоянные». Наряду с этим, оплата труда может быть поденной или на договорной основе. Ежедневно оплачиваемый труд оплачивается в соответствии с рабочим временем, а рабочие на контрактной основе получают оплату в соответствии с выполнением контракта [7].

Затраты на инвентарь и оборудование. Современное строительство символизирует расширяющееся применение оборудования для выполнения обширных строительных работ. С учетом специфики строительства затраты на оборудование и инвентарь классифицируют более детально, что определяет и содержание процессов в управленческом учете.

Особенность данной группы затрат заключается в том, что в основе самих затрат, как правило, сидит стоимость приобретения оборудования и затраты, связанные с запуском \ применением его в самом процессе строительным работ. Признание данных затрат отражается в основной категории затрат и,

как правило, занимает основной удельный вес. На стоимость приобретаемого оборудования влияют разные факторы (Рисунок 3).

Представленная на рисунке 3 классификация позволяет применить ее при организации управленческого учета затрат в строительстве, а именно при формировании методологии признания условно-постоянных и условно-переменных затрат.

Следует учесть, что при проведении строительных работ, так называемое «уникальное» оборудование назначается только для конкретной работы и не используется другими сторонами. Это важно учитывать для того, чтобы по завершении проекта, данное оборудование снимается с учета сразу после выполнения задания. Использование такого оборудования осуществляется в более короткий срок по сравнению с обычным оборудованием. Например, башенный кран используется только для завершения строительных работ на верхнем этаже и убирается, как только работа завершена.

Рисунок 3 – Классификационные факторы затрат на оборудование в строительстве

Примечание – составлено по данным источника [5]

Строительное оборудование можно арендовать у внешнего источника, и факторы, определяющие выбор, обычно зависят от количества времени, в течение которого оборудование будет использоваться в проекте подрядчика. Если ожидается широкое использование оборудования, покупка оборудования может быть финансово осуществимой. В данном случае, временной фактор является определяющим, и принятие управленческого решения зависит как от емкости финансирования, так и дальнейшей потребности в данном оборудовании. Как правило, строительные компании используют формат аренды для оборудования, используемого на короткий срок. В тоже время, подрядные организации могут как иметь собственное оборудование, так и не иметь его. Аренда оборудования может иметь явные преимущества, в том числе:

- не требуются большие складские помещения для хранения специализированного оборудования;

- позволяет получать доступ не только к самому новейшему оборудованию в данном виде его спецификации, но и к его комплектующим;
- отсутствие потребности в формировании запасов данного специализированного оборудования, которое в зависимости от сезонности производства может быть не задействовано в течение всего этапа строительства;
- снижение потребности в найме обслуживающего персонала;
- упрощение учета затрат на оборудование при аренде оборудования.

Подрядчики могут приобретать оборудование, когда факторы, относящиеся к собственности и экономике, делают эту альтернативу более выгодной, чем аренда. Когда строительные работы подрядчика требуют постоянного использования определенного оборудования, владение таким оборудованием может быть выгоднее с финансовой точки зрения.

Следующую позицию занимает стоимость инвентаря или как их еще называют в строительстве – ручные инструменты. Следует отметить, что в системе управленческого учета в строительстве данный вид затрат определяется нормативным путем с привязкой к статье «расходы на оплату труда» [6]. Как правило данная группа затрат включается в накладные расходы и не является постоянным компонентом структуры стоимости строительно-монтажных работ. Для строительной отрасли характерно наличие собственного парка техники у основной части подрядчиков. При этом следует учесть, что при наличии индивидуальных подрядчиков, что до сих пор может иметь место, в зависимости от вида работ, данная категория затрат может сильно различаться между подрядчиками.

Затраты на материалы. Наибольший удельный вес в затратах занимают материалы, следовательно, управлению ими надо уделять особенное внимание, для того, чтобы проект был прибыльным. Материалы относятся к элементам, входящим в состав конструкции или являются частью объекта. К расходным относятся материалы, используемые в процессе строительства, но не являющиеся частью проекта. К ним можно отнести стоимость рабочей формы.

Стоимость материалов должна быть разумной, следует учитывать цены на материалы от ряда поставщиков, и следует использовать наиболее подходящие предложения. Крайне важно проверить возможности поставщиков, чтобы цены были полными. При обработке стоимости материалов необходимо учитывать следующее:

- основа ценовых предложений (включая доставку на место работы, способ доставки, условия возврата в случае дефектов);
- допуск на коэффициент отходов и потерь;
- инфляция цен.

Все рассмотренные классификационные группы прямых затрат важны при организации управленческого учета затрат в строительстве. Учет данных подходов позволяет гибко реагировать на изменения в реализации тех или иных проектов, использовать разные подходы в проектном менеджменте, когда каждый жилой комплекс, государственная жилищная программа рассматриваются как самостоятельный проект.

Следующая крупная группа затрат при расчете стоимости строительных работ – это косвенные затраты, или накладные расходы. Определение косвенных затрат – это все затраты, которые не превращаются в конечную часть продукта (непосредственно не материализуются в нем), но необходимы для его упорядоченного завершения. Это такие специфичные для строительства затраты как - администрирование на строительном объекте как со стороны прорабов и руководителей участка, так и менеджеров проекта, прямой надзор со стороны внутренних контролеров, отдельная группа капитальных инструментов, некоторые начальные затраты, гонорары подрядчика, и такие стандартные затраты характерные для такой деятельности как страхование, налоги и т. д.

Накладные расходы обычно могут составлять от 8 до 20 % от общей стоимости проекта. Важно понимать предполагаемые условия контракта на строительство. К накладным затратам относятся все затраты, которые не связаны непосредственно с работами на объекте строительства. Эти затраты возникают при создании условий производства, его обслуживании, организации и управлении, а также уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет. Обычно они устанавливаются от размера

заработной платы основных рабочих (строителей и машинистов) и в этом, на наш взгляд, кроется потенциал по их оптимизации (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Перечень накладных расходов в строительстве
 Примечание – составлено по данным источника [5]

Таким образом, к административно-хозяйственным относятся расходы на заработную плату административно-хозяйственного персонала, отчисления от заработной платы на социальные нужды, расходы на услуги связи и т. д. и строительная отрасль не является исключением. К расходам на обслуживание работников строительства относятся расходы по подготовке и переподготовке производственных кадров, выплаты компенсаций и премий работникам, которые заняты на подрядных работах и т. п.

Примером расходов, связанных с организацией работ на строительных площадках, могут быть расходы по ремонту инструментов, не относящихся к основным средствам, по износу и расходам, связанным с ремонтом временных строений и сооружений.

Прочие накладные расходы включают амортизацию по нематериальным активам, платежи по кредитам банков, расходы по рекламе и т. д.

Статьи, считающиеся прямыми затратами, различаются в зависимости от типа контракта (Таблица 2).

Таблица 2 – Изменение прямых затрат в зависимости от типа контракта

Тип контракта	Прямые затраты
фиксированная цена или единовременная оплата	материальные и трудовые затраты, включая отчисления от заработной платы
стоимость плюс фиксированный процент	материальные и трудовые затраты, включая отчисления от заработной платы, расходы на местах и в офисе, бухгалтерское и секретарское оборудование или все расходы
Примечание – составлена автором на основе источника [8]	

В периоды, когда заранее оговоренные цели завершений не достигаются, что может быть связано с низкой скоростью потока работ в строительстве или из-за недостаточной точности торгов, компании могут столкнуться с критическими финансовыми трудностями, вплоть до банкротства, что вынуждает их сокращать накладные расходы. Этого часто добиваются с помощью сокращений, увольнений, избавления от объектов или активов, отключения услуг и ведения записей и баз данных.

Сокращение накладных расходов в критические времена может пагубно повлиять на перспективы развития компании. Добившись сокращения накладных расходов, компания может потерять мощности, а, следовательно, становится уязвимой в конкурентной среде. По мере роста бизнеса накладные корпоративные расходы растут непропорционально высоко, поэтому актуальность управления ими является очень важной.

После рассмотрения информации о различных типах затрат, которые возникают в области строительства, также необходимо рассмотреть формат записи затрат компании для будущих и текущих решений. Бухгалтерский учет – это инструмент, который передает экономическую информацию людям, заинтересованным в организации, таким как менеджеры, акционеры, инвесторы. Для того чтобы бухгалтерская информация подходила для принятия решений, бухгалтер, обрабатывающий данные, должен осознавать, с какой целью и кем будет использоваться эта информация.

Порядок учета договоров на строительство в настоящее время регламентируется МСФО (IFRS)15 «Выручка по договорам с покупателями», который пришел на смену МСФО (IAS) 11 «Договоры подряда» [9; 10]. Как показывают современные исследования, пересмотренные или обновленные стандарты, повышают качество бухгалтерской информации, способствуя повышению эффективности рынков капитала и улучшению информационного содержания финансовой отчетности [11; 12]. Предлагаемая МСФО 15 модель признания выручки предполагает анализ договоров, на основе которого определяется признание выручки в момент передачи компанией контроля над товарами или услугами покупателю. Размер выручки будет равен той сумме, на которую компания будет иметь право, при этом компания должна иметь дело с договорным соглашением с клиентом.

Принципиальное отличие МСФО 15 от МСФО 11 в том, что МСФО 15 предусматривает единый подход к признанию выручки для всех видов договоров. Согласно пятиступенчатой модели признания выручки появилась возможность признавать выручку с течением времени, а не в определенный момент времени.

Это способствовало капитализации затрат по контракту, ускорив процесс признания выручки и отсрочив признание расходов [13]. Договор по МСФО 15 должен отвечать требованиям, показанным на рисунке 5.

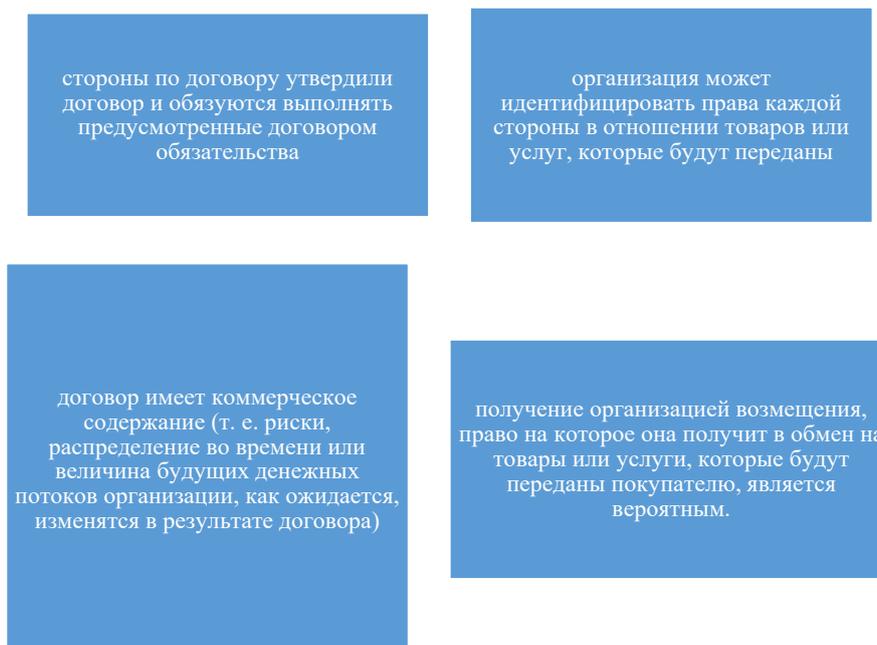

Рисунок 5 – Требования, которым должен отвечать договор согласно МСФО 15

Примечание – составлено по данным источника [9]

Согласно МСФО 15, меняется схема признания выручки в течение периода на определенный момент времени. Если же схема момента признания выручки остается неизменной, может измениться время (срок) признания выручки. Важным моментом является оценка того, как требования МСФО 15 влияют на признание выручки в финансовой отчетности [14]. Согласно МСФО 15, если контроль не передается по мере выполнения обязательств, то применяется другой вариант исполнения обязательств – в определенный момент времени. Чтобы компания могла признать выручку в течение периода, она должна отвечать хотя бы одному из трех критериев (Рисунок 6):

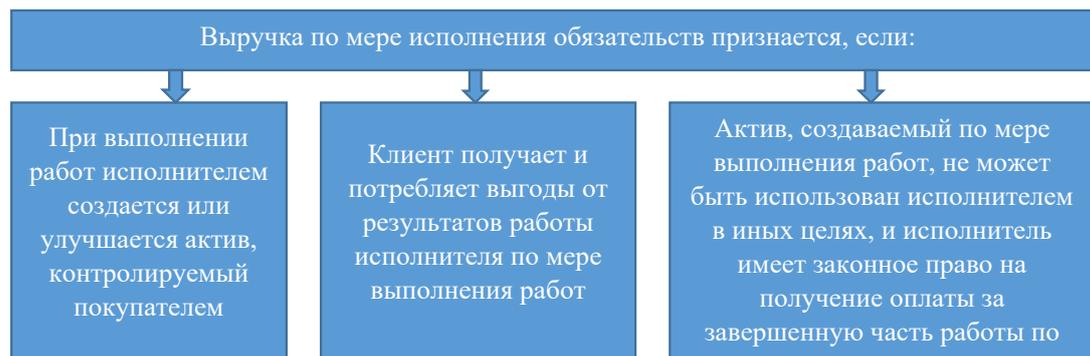

Рисунок 6 – Признание выручки по мере исполнения обязательств
Примечание – составлено по данным источника [9]

Согласно МСФО 15, если контроль не передается по мере выполнения обязательств, то применяется другой вариант исполнения обязательств – в определенный момент времени.

В строительных контрактах обязательства к исполнению обычно выполняются в течение периода. Выручка признается пропорционально выполненной работе на определенный момент времени. При оценке части выполненной работы применяется метод ресурсов (input method) или метод результатов (output method). Метод ресурсов основывается на отношении потребленных ресурсов, истраченных к настоящему моменту, к совокупным ожидаемым затратам. Для договоров на строительство очень важно учитывать тот факт, что может не быть прямой связи между понесенными затратами и передачей контроля над товарами или услугами. Это означает, что должны быть исключены влияния любых затрат, которые не отражают результаты при передаче управления товарами или услугами потребителю.

При использовании метода результатов принимают во внимание степень готовности актива, который нужно передать потребителю. Этот метод рекомендует использование прямой оценки стоимости товаров или услуг, которые нужно передать клиенту на текущую дату. Стандарт дает возможность выбрать наиболее подходящий метод, который будет соответствовать типу контракта и схеме выполнения обязанностей по контракту, однако должна соблюдаться последовательность применения этого метода к сходным контрактам [14].

На практике подрядные организации обычно выбирают метод результатов. Результирующие показатели по крупным объектам строительства определяются с течением времени, в соответствии с достигнутым процентом окончания строительных работ [15]. Согласно МСФО 15, в случае превышения общих затрат над общей выручкой по договору, убыток необходимо признать расходом и немедленно списать на затраты. Существует три типа договоров с длительным циклом: прибыльный, убыточный и договор подряда, результат по которому не может быть надежно оценен. Для определения выручки по договору с длительным циклом необходимо определить тип договора. Тип договора определяется сравнением суммы фактических и предполагаемых затрат за год с ценой контракта. Если затраты не превышают суммы контракта, договор является прибыльным, в обратном случае – убыточным. В отчете о прибылях и убытках признается выручка в зависимости от степени завершенности контракта и отражаются затраты, относящиеся к выполненной доле контракта [16].

Информация о затратах предназначена для менеджеров компании, которые находятся непосредственно на своих местах и руководят операциями. Детализация учета затрат в отличие от финансового учета, который имеет своей целью сформировать информацию в форме финансовой отчетности, предназначенной для лиц, не входящих в состав компании, направлена для принятия управленческих решений.

Основное направление в учете затрат связано с определением политики и разработкой планов для достижения целей управления. Он связан с краткосрочным и долгосрочным планированием и использует достаточно сложные методы, такие как анализ чувствительности затрат и управленческого учета, вероятностные методы, дерево решений, анализ соотношений и т. д. для планирования, контроля и оценки. Различные отчеты, формируемые в системе учета затрат предназначены для принятия решений. Одной из отличительных черт управленческого учета от финансового является то, что управленческий учет строго не регламентирован, в нем нет стандартов, определяющих форматы подготовки информации. Информация, в управленческом учете формируется в зависимости от цели и конкретного случая.

Управленческий учет затрат организуется таким образом, что в его систему входит генерирование информации, используемой для понимания путей реализации стратегии строительной компании, измерения, построения цепи поставок, принятия решений, измерения эффективности и контроля.

Реализация стратегии – важный этап управления строительным проектом. Основной задачей стратегии реализации является организация работ по управлению проектом, включая проектирование, строительство и услуги по управлению. Цель – выбрать наиболее эффективный способ управления, соответствующий проектным характеристикам и требованиям, целям и интересам собственников и инвесторов проекта. Реализация проекта включает следующие основные элементы:

- проектирование (инжиниринг);
- организация закупок;
- строительство;
- управление проектом.

При реализации проекта должно быть принято решение относительно контрактных и коммерческих условий его осуществления. Услуги и работы могут предоставляться отдельно или комплексным пакетом. Процесс осуществления проекта можно разбить на несколько этапов, чтобы усилить управленческий контроль.

Измерение. Одной из основных целей управленческого учета затрат в строительной компании является определение себестоимости строительных и строительно-монтажных работ. Это сумма затрат, связанных с выполнением строительных работ, включающая использованные в процессе строительства сырье, материалы, трудовые ресурсы и прочие затраты. Для определения цены реализации объекта строительства необходима точная информация о себестоимости каждого вида работ. Методика определения себестоимости должна содержать данные, которые будут положены в основу принятия решений по формированию оптимальной рыночной цены на СМР, и окупаемость того или иного строительного объекта. В учете затрат применяется группировка по прямым и косвенным затратам, основным и накладным, переменным и постоянным, производственным и непроизводственным. Из существующих методов определения себестоимости СМР строительная компания выбирает наиболее эффективный, основываясь на особенности строительных работ. При этом немаловажным фактором является метод пообъектного учета СМР, что определяет возможность различия в методиках расчета себестоимости в зависимости от специфики.

Цепь поставок. В строительстве цепь поставок состоит из строительной компании, поставщиков строительных материалов, подрядных организаций, потребителей и различных посредников (агентства недвижимости и управляющие компании). Строительная компания занимается созданием цепи поставок и организует взаимодействие между ее участниками. При строительстве каждого нового объекта возникает необходимость в построении новой цепи, так как может измениться потребность в материалах, может измениться расположение строительного объекта и другие факторы. Крупные строительные компании предпочитают приобретать материалы непосредственно у производителя, что

значительно снижает затраты, связанные с их покупкой и доставкой. Они заключают долгосрочные договоры с основными поставщиками, создавая цепи поставок, обеспечивающие все проекты компаний. Выбирая подходящего поставщика, подрядчика, заключая договоры аренды специальной техники, строительная компания сокращает большую часть затрат при строительстве каждого объекта. При этом важными методами в организации цепи поставок являются как учет пропускной способности, при определении оптимальной структуры переменных затрат, так и метод Just and Time.

Принятие решений – составная часть управленческой функции. Управленческое решение представляет собой выбор альтернативы, которую осуществляет менеджер в рамках своих функций, с тем, чтобы достичь поставленной цели. Управленческие решения в строительном бизнесе основываются на нормативной, технологической, учетной, аналитической информации. Управленческая информация является основой для оценки результатов управленческих решений. В целях планирования, координации перспективного развития строительного бизнеса используются аналитические расчеты, производимые посредством специфических приемов. Достоверная, текущая и прогнозируемая информация, анализ факторов, которые могут оказать влияние на решения, принимая во внимание прогнозы их последствий, должны лежать в основе принимаемых решений.

Измерение эффективности – включает мониторинг бюджетов или целевых показателей по сравнению с фактическими результатами, чтобы определить, насколько хорошо бизнес и его сотрудники функционируют в целом и как отдельные лица. Определение эффективности в строительстве имеет свою особенность, связанную с тем, что строительные работы, как правило, имеют длительный период. Эффективность строительных работ определяется как с позиций заказчика, так и с позиций подрядчика, с учетом стоимости работ и сроков их исполнения. Использование показателей эффективности без учета особенностей строительной отрасли может привести к ошибочным решениям. Считаем, что для определения эффективности в строительстве, необходимо учитывать длительность производственного цикла, определяя показатели в сопоставимом виде на один период времени. К ним можно отнести такие показатели, как прибыль на 1 человеко/час, рентабельность валовой добавленной стоимости по чистой прибыли и т.д.

Контроль является завершающим этапом планирования и анализа, который предназначен для ориентации деятельности строительной компании на выполнение установленных заданий. Он позволяет обнаруживать и устранять отклонения, в случае их возникновения. Для реализации контрольной функции необходима обратная связь, обеспечивающая надежной информацией.

В практике известны разнообразные сферы и виды контроля, имеющие свои особенности, которые отражают специфику каждого строительного проекта.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

В работе проанализированы основные вопросы, касающиеся определения себестоимости строительства жилья. Определены основные типы затрат, возникающие при строительстве, проведена дифференциация различных типов затрат для выполнения их правильного распределения, исследованы вопросы учета затрат в разрезе финансового и управленческого учета.

В исследовании представлена ключевая информация, касающаяся учета затрат в строительных компаниях. В основной части исследования внимание уделено типам затрат на строительство, возникающим в производственном процессе. Рассмотрение этого вопроса актуально в связи с необходимостью распределения затрат в надлежащем учетном порядке. Это также необходимо для того, чтобы найти способ и источник сокращения затрат без потери пропускной способности. Например, если при строительстве объекта много косвенных затрат, стоимость может быть уменьшена за счет использования статей затрат в нескольких разных объектах, распределения части затрат и сокращения каждой части затрат до одного объекта.

Затем были исследованы процедуры учета строительных договоров в соответствии с МСФО 15, который регламентирует порядок учета строительных договоров в настоящее время. Компания обязана предоставлять с объяснением решения в отношении: распределения исполнению договорных обязательств за период времени; цены сделки и сумм, выделенных для обязанностей к исполнению.

Компания должна определить момент получения контроля со стороны покупателя за товар или услуги, показать суммы затрат, понесенных при заключении или выполнении договора с покупателем, а также выбрать метод, используемый для определения амортизации актива (дополнительные расходы) в течение каждого отчетного периода.

Целостное понимание процедуры финансового и управленческого учета затрат играет важную роль для разработки модулей учета затрат, которые будут представлены в последующем исследовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Строительная отрасль РК: объемы, местное содержание и цифровизация [Электронный ресурс] // STRATEGY2050.KZ [web-портал]. – 2022. – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/stroitel'naya-otrasl-rk-obemu-mestnoe-soderzhanie-i-tsifrovizatsiya> (Дата обращения: 15.08.2022).
2. Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Казахстан. Статистический сборник [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-портал]. – 2022. – URL: www.stat.gov.kz (Дата обращения: 15.08.2022).
3. Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242 Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.06.2022 г.) [Электронный ресурс] // online.zakon.kz [web-портал]. – 2022. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024035&pos=340;-36#pos=340;-36 (Дата обращения: 20.08.2022).
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2018 года № 936 О некоторых вопросах Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан и внесении изменений и дополнений в некоторые решения Правительства Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.06.2022 г.) [Электронный ресурс] // online.zakon.kz [web-портал]. – 2022. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32882345 (Дата обращения: 20.08.2022).
5. Об утверждении нормативных документов по ценообразованию в строительстве. Приказ Председателя Комитета по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 14 ноября 2017 года №249-нк [Электронный ресурс] // Эдебиег [web-портал]. – 2017. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700016073> (Дата обращения 07.10.22).
6. Eksteen B., Rosenberg D. The management of overhead costs in construction companies // In: Greenwood, D (Ed.), 18th Annual ARCOM Conference, 2-4 September 2002, University of Northumbria. Association of Researchers in Construction Management. – 2002. – №1. – P. 13-22.
7. Drobnyazko S., Pavlova H., Suhak T., Kulyk V., Khodjimukhamedova S. Formation of hybrid costing system accounting model at the enterprise // Academy of Accounting and Financial Studies Journal. – 2019. – № 23(6). – Article 489.
8. Rathnasiri S., Islam S., Ray P. Impact of accounting methods on supply chain contracts: Analysis based on e-tailer supply chain costs // Proceedings of the International Conference on Industrial Engineering and Operations Management. – 2020. – №59. – P. 1591-1601.
9. МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» [Электронный ресурс] // online.zakon.kz [web-портал]. – 2022. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36789884 (Дата обращения: 20.08.2022).
10. МСФО (IAS) 11 «Договоры подряда» [Электронный ресурс] // online.zakon.kz [web-портал]. – 2022. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051798 (Дата обращения: 20.08.2022).
11. Ahmed K., Chalmers K., Khlif H. A Meta-analysis of IFRS Adoption Effects // The International Journal of Accounting. – 2013. – 48(2). – P. 173-217. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.intacc.2013.04.002>
12. Aboud A., Roberts C., Zalata A. M. The impact of IFRS 8 on financial analysts' earnings forecast errors: EU evidence // Journal of International Accounting, Auditing and Taxation (in print). – 2018. – № 33. – P. 1-37.
13. Van Wyk M., Coetsee D. The adequacy of IFRS 15 for revenue recognition in the construction industry // Journal of Economic and Financial Sciences. – 2020. – № 13(1). – P. 1-13

14. Trabelsi N. S. IFRS 15 early adoption and accounting information: case of real estate companies in Dubai // *Academy of Accounting & Financial Studies*. – 2013. – № 22(1). – P. 1-12.

15. Tong T. L. A review of IFRS 15 revenue from contracts with customers. [Электронный ресурс] // *masb.org.my*. – 2021. – URL: [https://www.masb.org.my/pdf.php?pdf=2014-09-15%20Review%20of%20IFRS%2015%20\(TLT\).pdf&file_path=pdf](https://www.masb.org.my/pdf.php?pdf=2014-09-15%20Review%20of%20IFRS%2015%20(TLT).pdf&file_path=pdf) (Дата обращения: 20.08.2022).

16. Модеров С. В. Учет долгосрочных договоров // *Международная научная конференция «Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития»*. – 2019. – С. 79-87.

REFERENCES

1. Stroitel'naya otrasl' RK: ob'em, mestnoe sodержanie i cifrovizaciya. (2022). STRATEGY2050.KZ. Retrieved August 15, 2022, from <https://strategy2050.kz/ru/news/stroitel'naya-otrasl-rk-obemy-mestnoe-soderzhanie-i-tsifrovizatsiya> (In Russian).

2. Investicionnaya i stroitel'naya deyatel'nost' v Respublike Kazahstan. Statisticheskij sbornik. (2022). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved August 15, 2022, from www.stat.gov.kz (In Russian).

3. Zakon Respubliki Kazahstan ot 16 iyulya 2001 goda № 242 Ob arhitekturnoj, gradostroitel'noj i stroitel'noj deyatel'nosti v Respublike Kazahstan (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 27.06.2022 g.). (2022). *Online.zakon.kz*. Retrieved August 20, 2022, from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024035&pos=340;-36#pos=340;-36 (In Russian).

4. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 29 dekabrya 2018 goda № 936 O nekotoryh voprosah Ministerstva industrii i infrastruktornogo razvitiya Respubliki Kazahstan i vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye resheniya Pravitel'stva Respubliki Kazahstan (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 27.06.2022 g.). (2022). *Online.zakon.kz*. Retrieved August 20, 2022, from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32882345 (In Russian).

5. Ob utverzhdenii normativnyh dokumentov po cenoobrazovaniyu v stroitel'stve. Prikaz Predsedatelya Komiteta po delam stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva Ministerstva po investiciyam i razvitiyu Respubliki Kazahstan ot 14 noyabrya 2017 goda №249-nk. Adilet. Retrieved October 7, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700016073> (In Russian).

6. Eksteen, B. and Rosenberg, D. (2002). The management of overhead costs in construction companies. In: Greenwood, D (Ed.), 18th Annual ARCOM Conference, 2-4 September 2002, University of Northumbria. Association of Researchers in Construction Management, 1, 13-22.

7. Drobyazko, S., Pavlova, H., Suhak, T., Kulyk, V. and Khodjimukhamedova, S. (2019). Formation of hybrid costing system accounting model at the enterprise. *Academy of Accounting and Financial Studies Journal*, 23(6), 489.

8. Rathnasiri, S., Islam, S. and Ray, P. (2020). Impact of accounting methods on supply chain contracts: Analysis based on e-tailer supply chain costs. *Proceedings of the International Conference on Industrial Engineering and Operations Management*, 59, 1591-1601.

9. MSFO (IFRS) 15 «Vyruchka po dogovoram s pokupatelyami». (2022). *Online.zakon.kz*. Retrieved August 20, 2022, from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36789884 (In Russian).

10. MSFO (IAS) 11 «Dogovory podryada». (2022). *Online.zakon.kz*. Retrieved August 20, 2022, from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051798 (In Russian).

11. Ahmed K., Chalmers K., Khlif H. A Meta-analysis of IFRS Adoption Effects // *The International Journal of Accounting*. – 2013. – 48(2). – P. 173-217. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.intacc.2013.04.002>

12. Aboud, A., Roberts, C. and Zalata, A. M. (2018). The impact of IFRS 8 on financial analysts' earnings forecast errors: EU evidence. *Journal of International Accounting, Auditing and Taxation* (in print), 33, 1-37.

13. Van Wyk, M. and Coetsee, D. (2020). The adequacy of IFRS 15 for revenue recognition in the construction industry. *Journal of Economic and Financial Sciences*, 13(1), 1-13.

14. Trabelsi, N. S. (2013). IFRS 15 early adoption and accounting information: case of real estate companies in Dubai. *Academy of Accounting & Financial Studies*, 22(1), 1-12.

15. Tong, T. L. (2021). A review of IFRS 15 revenue from contracts with customers. Masb.org.my. Retrieved August 20, 2022, from [https://www.masb.org.my/pdf.php?pdf=2014-09-15%20Review%20of%20IFRS%2015%20\(TLT\).pdf&file_path=pdf](https://www.masb.org.my/pdf.php?pdf=2014-09-15%20Review%20of%20IFRS%2015%20(TLT).pdf&file_path=pdf).

16. Moderov, S. V. (2019). Uchet dolgosrochnyh dogovorov. International Scientific Conference «Accounting, Analysis and Audit: History, Modernity and Development Prospects». 79-87 (In Russian).

COST ACCOUNTING IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

N. A. Bozgulova^{1*}, A. A. Adambekova¹

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

---

ABSTARCT

Cost management becomes the most effective aspect in effective business management. This is determined both by the limited growth of margin income in the stable trends of low added value, and by industry features. The relevance of the presented research is determined both by the dynamic development of the construction industry, which indicates the concentration of risks, and by the increasing potential in optimizing conditionally constant and conditionally variable costs, which are characteristic of construction. The search for reserves to reduce the cost of construction and increase profitability requires management data on the real level of costs. Research in the field of cost management and accounting is receiving increasing attention from researchers due to the scientific prospects of this area of economic knowledge.

The purpose of the research is to clarify the features of cost management and their accounting in construction, taking into account current trends in the development of the industry.

Research methodology: the use of general scientific methods of cognition (synthesis, analogy, generalization, deduction) allowed us to develop general patterns in the management of costs in construction. Data collection, study and comparison were carried out using empirical methods. When processing and systematizing the data, grouping and classification methods were used, which made it possible to identify opportunities for allocating new cost groups in the management accounting system. The information and statistical base of the study was compiled according to official periodicals and information and analytical data of the Republic of Kazakhstan.

The originality / value of the study lies in the fact that it summarizes, evaluates and expands knowledge about costs in the construction industry, clarifying the impact of cost classification in improving the accounting of variable and fixed, direct and indirect costs.

Findings. The author analyzes the main issues related to determining the cost of housing construction. The main types of costs arising in construction are clarified, the differentiation of costs for the purposes of their management and distribution in margin management is carried out, the issues of cost accounting in the context of financial and managerial accounting are investigated.

Keywords: construction industry, costs, direct, indirect, overhead.

ҚҰРЫЛЫС САЛАСЫНДАҒЫ ШЫҒЫНДАР ЕСЕБИ

Н. А. Бозгулова^{1*}, А. А. Адамбекова¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА

Шығындарды басқару бизнесті тиімді басқарудың ең тиімді аспектісіне айналады. Бұл тұрақты қалыптасқан төмен қосылған құн тенденцияларындағы шекті кірістің шектеулі өсуімен де, салалық ерекшеліктерімен де анықталады. Ұсынылған зерттеудің өзектілігі құрылыс саласының динамикалық

дамуымен де анықталады, бұл тәуекелдердің шоғырлануын және құрылысқа тән шартты тұрақты және шартты өзгермелі шығындарды оңтайландыру әлеуетінің артуын көрсетеді. Құрылыс құнын төмендету және рентабельділікті арттыру үшін резервтерді іздеу нақты шығындар деңгейі туралы басқару деректерін қажет етеді. Шығындарды басқару және оларды есепке алу саласындағы зерттеулер экономикалық білімнің осы бағытының ғылыми перспективасына байланысты зерттеушілердің назарын көбірек аударады.

Мақаланың мақсаты – саланың дамуындағы ағымдағы тенденцияларды ескере отырып, шығындарды басқару және оларды құрылыста есепке алу ерекшеліктерін нақтылау.

Зерттеу әдістемесі: танымның жалпы ғылыми әдістерін қолдану (синтез, аналогия, жалпылау, дедукция) құрылыстағы шығындарды басқаруда жалпы заңдылықтарды жасауға мүмкіндік берді. Эмпирикалық әдістер арқылы деректерді жинау, зерттеу және салыстыру жүргізілді. Деректерді өңдеу және жүйелеу кезінде топтастыру және жіктеу әдістері қолданылды, бұл басқарушылық есеп жүйесінде шығындардың жаңа топтарын бөлу мүмкіндіктерін анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеудің ақпараттық-статистикалық базасы Қазақстан Республикасының ресми мерзімді басылымдары мен ақпараттық-талдамалық деректерінің деректері бойынша жасалды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – зерттеу құрылыс индустриясындағы шығындар туралы білімді жалпылайды, бағалайды және кеңейтеді, өзгермелі және тұрақты, тікелей және жанама шығындарды есепке алуды жетілдірудегі шығындар классификациясының әсерін нақтылайды.

Зерттеу нәтижелері. Автор тұрғын үй құрылысының өзіндік құнын анықтауға қатысты негізгі мәселелерді талдады. Құрылыста туындайтын шығындардың негізгі түрлері нақтыланды, оларды басқару және маржалық менеджментте бөлу мақсаттары үшін шығындарды саралау жүргізілді, қаржылық және басқару есебі тұрғысынан шығындарды есепке алу мәселелері зерттелді.

Түйін сөздер: құрылыс индустриясы, шығындар, тікелей, жанама, үстеме шығындар.

ОБ АВТОРАХ

Бозгулова Назым Амирбековна – старший преподаватель, Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: bozgulovanazym@gmail.com*

Адамбекова Айнагуль Амангельдиновна – доктор экономических наук, профессор, Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: ainagul.adambekova@kaznu.edu.kz

MPHТИ 06.71.03

JEL Classification: L16

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-80-88>

КОНЦЕНТРАЦИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

Г. Ж. Каримбаева^{1*}, Ж. С. Утегенова², К. А. Сарсен³

¹Esil University, Астана, Республика Казахстан

²Кокшетауский Университет имени Ш. Уалиханова, Кокшетау, Республика Казахстан

³ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Концентрация производства тесно связана с монополизацией, диверсификацией отраслей экономики, и в целом влияет на эффективность производства и конкурентоспособность экономики страны. В случае с Казахстаном рост концентрации отраслей промышленности происходит за счет добывающих отраслей, и потому ухудшает и экологическую ситуацию.

Цель исследования – проанализировать концентрацию отраслей промышленности или так называемого реального сектора экономики Казахстана (1992-2021), чтобы определить тенденции изменения концентрации, выявить доминирующие отрасли в промышленности, их влияние на структуру производства и концентрацию промышленности, а также то, создаются ли благодаря этим отраслям предпосылки для инновационного развития страны.

Методология. При анализе нами использованы методы формальной логики, количественного и качественного анализа статистических показателей по материалам Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Для расчета концентрации отраслей нами был использован индекс концентрации рынков Герфиндаля-Хиршмана. Критерии отнесения к тому или иному уровню концентрации определены, исходя из Методики оценки экономической концентрации на товарных рынках, утвержденной Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан. Затем были выявлены доминирующие сектора и показана взаимозависимость изменения доли этих отраслей и изменения индекса концентрации промышленности за 30 лет (1992-2021).

Оригинальность / ценность исследования. Вопросы концентрации отраслей промышленности не достаточно представлены в современных научных источниках, поэтому исследование, проведенное авторами, позволяет глубже понять состояние промышленности Казахстана и степень доминирования отдельных отраслей.

Результаты исследования показали рост концентрации промышленности до 2011 года до высококонцентрированного значения и затем снижение. Доминирующей отраслью явился сектор, связанный с добычей нефти и газа.

Ключевые слова: промышленность Казахстана, отрасли, концентрация, индекс Герфиндаля-Хиршмана, диверсификация, структура.

ВВЕДЕНИЕ

Геополитические риски сегодня остро обнажают проблемы слабо диверсифицированной экономики Казахстана, ее зависимости от мировых цен на нефть, руды черных и цветных металлов, продукции металлургии. Узко направленность экономики напрямую связана с высокой концентрацией экономики, отраслей промышленности, в частности. Авторы согласны с тем, что рост концентрации производства препятствует развитию конкуренции, делает экономику в целом слабой, приводит к зависимости от импортной продукции. Последнее в текущей ситуации особенно актуально.

Понятия «концентрация рынков», «концентрация производства» показывают, что основная часть продукции производится на нескольких крупных предприятиях или отраслях. В любом случае концен-

трация означает, что те или иные субъекты рынка имеют экономическую власть и могут диктовать свои условия. Концентрация тесно связана и с монополизацией рынков. В макроэкономическом аспекте рост концентрации за счет добывающих отраслей снижает темпы устойчивого экономического роста, в перспективе – рост издержек в рамках декарбонизации, снижает конкурентоспособность экономики.

Учитывая влияние степени концентрации на развитие экономики, исследования в данной сфере всегда актуальны.

Обзор литературы. Литературный обзор показал, что анализу концентрации отраслей уделяется много внимания, в основном, в зарубежных источниках.

По мнению О. Ю. Челноковой для определения концентрации удобно использовать индекс Герфиндаля-Хиршмана, который позволяет анализировать динамику структуры отраслевых рынков, сделать оценку степени монополизации рынка, равномерности (или неравномерности) присутствия на нем субъектов рынка, а также оценивать эффективность мер государственной политики в отношении регулирования отраслевых рынков [1].

Современные тенденции концентрации отраслей в Европе и Северной Америке представлены в отчете, составленном М. Bajgar, G. Berlingieri, S. Calligaris, C. Criscuolo, J. Timmis. Основываясь на данных проекта OECD MultiPro, они обнаружили, что в 2001-2012 годы в среднем по отрасли в 10 европейских странах доля 10 % крупнейших компаний в продажах отрасли увеличилась на 2-3 процентных пункта. Используя данные Orbis Worldscope-Zephyr, они отмечают также увеличение концентрации промышленности в Европе и Северной Америке в период с 2000 по 2014 годы на 4-8 %. Рост наблюдался как в обрабатывающей промышленности, в секторе нефинансовых услуг и не обязательно был в секторах, интенсивно использующих цифровые технологии [2].

С. Н. Любященко, В. И. Мамонов рассмотрели тенденции роста концентрации на отраслевых рынках России в условиях глобализации, процессы формирования стратегических групп в отраслях промышленности и причины роста концентрации. Ими произведены расчеты, характеризующие место 100 и 200 крупнейших компаний в экономике России. Авторы считают, что тенденция концентрации в отраслях промышленности России, обеспечивающих наибольшие темпы роста ВВП, в целом отражает общие закономерности развития отраслей с капиталоемкими технологиями в индустриально развитых странах. Рассматривая влияние концентрации производства на эффективность использования ресурсов и монополизацию рынков, они отмечают, что «высокая концентрация производства не является достаточным условием монополизации рынка, а потому не тождественна монополии. При этом высококонцентрированные отрасли создают сложную наукоемкую продукцию, обеспечивая инновационные процессы и потребителя новой качественной продукцией». По их мнению, в промышленности происходят процессы группирования предприятий, что «свидетельствует об их желании действовать скоординировано в направлении достижения большей прибыли, уклоняясь от напряженной конкуренции», делая их более конкурентоспособными на мировом рынке [3].

С. Lanier Benkard, A. Yurukoglu, A. L. Zhang рассмотрели опыт США (1994-2019) с точки зрения влияния на концентрацию объединения рынков. Анализ показал, что несмотря на то, что 42,2 % отраслей являются «высококонцентрированными», концентрация отдельных товарных рынков снижалась с 1994 года – этот вывод был справедлив на национальном уровне, а также при определении товарных рынков на местном уровне в 29 группах штатов. Концентрация росла, как только рынки объединялись на более широком отраслевом уровне. Объясняется это тем, что затраты фирм, поставляющих на смежные географические или товарные рынки, со временем снижались, и эффективные фирмы выходили на внутренние рынки товаров друг друга [4].

Анализ рыночной концентрации подтверждает общепринятое мнение о том, что рост концентрации ухудшает конкуренцию. Исследование Т. Mulyaningsih, A. Daly на примере банковской системы Индонезии с 2001 по 2009 годы показывает, что наиболее конкурентными были банки в выборке с наименьшей концентрацией. Это повлияло на политику Центрального банка по развитию конкуренции [5]. Данный тезис подтверждают и исследования J. A. Bikker, K. Naaf по структуре рынка в банковской отрасли 23 стран [6].

Многие авторы акцентируют свое внимание на роли новых технологий. Так, J. Bessen, отмечая рост концентрации промышленности в США с 1980 года, исследовал значение ИТ-технологий, которые мо-

гут повысить производительность ведущих фирм по сравнению с другими и увеличить их долю на рынке. Оценка инструментальных переменных обнаружила тесную связь между собственными ИТ-технологиями и растущей концентрацией отрасли. Более того, четыре ведущие фирмы в каждой отрасли получали непропорционально большую выгоду, а крупные инвестиции в программное обеспечение (около 250 млрд. долларов в год) существенно влияли на структуру отрасли [7].

T. Babina, A. Feduk, A. He, J. Hodson также проанализировали влияние новых технологий на структуру рынка. Они пришли к выводу, что фирмы, инвестирующие в искусственный интеллект, имели более быстрый рост продаж, занятости, что привело и к увеличению концентрации отрасли. Однако увеличение концентрации не сопровождалось увеличением торговых наценок и повышением производительности. Вместо этого фирмы стремились выйти на новые продуктовые и географические рынки [8].

Е. А. Пономарева, Н. Ю. Ярошевич также проанализировали уровень концентрации отдельных отраслей высокотехнологичного уровня на примере России (2010-2018) и провели его оценку. В результате исследования был сделан вывод о снижении уровня концентрации в большинстве исследуемых отраслей, что свидетельствует о сильной конкуренции в данных отраслях [9].

Анализ международной практики контроля экономической концентрации подробно рассмотрен в отечественной научной литературе С. Ахмет [10].

Обобщая обзор, можно резюмировать следующие тенденции: концентрация отраслей и рынков росла. Рост концентрации способствовал снижению конкуренции. В настоящее время большое значение имеют новые технологии, причем влияние различно: может привести как к росту концентрации – за счет эффекта масштаба растет доля ведущих фирм; в высокотехнологичных отраслях России уровень конкуренции снизился.

Предметом исследования является изучение тенденций концентрации отраслей промышленности Казахстана, что изучено недостаточно. А также выявление доминирующих отраслей и их отношение к сектору высоких технологий.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В экономике различают концентрацию рыночную и совокупную. Если под первой понимают число продавцов и характер их взаимодействия в рамках какого-либо одного рынка, то второй термин используется при анализе ситуации в каком-либо укрупненном секторе, регионе или в экономике в целом [11].

Объектом анализа является укрупненный сектор – промышленность Казахстана, поскольку значимость промышленности как сферы экономики определяется следующим: по объему произведенной продукции промышленность занимает около 40 % ВВП и обеспечивает трудом 12 % занятого населения [12; 13].

В данном исследовании нами использован индекс рыночной концентрации Герфиндаля–Хиршмана (ННІ), который рассчитывается как сумма квадратов долей всех отраслей промышленности и измеряется в нашем случае в процентах (формула 1):

$$\text{ННІ} = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2 \quad (1)$$

где, $S_1, S_2, \dots, S_n$ – доли отраслей (%),
 n – число отраслей.

Нами применены критерии определения степени концентрации в соответствии с Методикой оценки экономической концентрации на товарных рынках [14].

Согласно данной Методики критерии таковы:

- низкоконцентрированный рынок имеет значение $\text{ННІ} < 1000$;
- умеренно концентрированный рынок имеет значение $1000 < \text{ННІ} < 2000$;
- высококонцентрированный рынок имеет значение $2000 < \text{ННІ} < 10000$.

На первом этапе исследования нами рассчитана структура отраслей промышленности Казахстана, доля отраслей указана в процентах, затем рассчитана концентрация промышленности (1992-2021) по формуле 1 (Таблица 1).

Таблица 1 – Структура промышленности и концентрации.

	1992	1995	1998	2000	2003	2005	2008	2010	2011	2013	2015	2018	2020	2021
Промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Добыча угля	6,4	6,5	3,2	1,4	1,4	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	1,4	1,2	1,2	1,1
Добыча сырой нефти и природного газа	5,9	9,8	15,4	37,4	38,4	49,4	51,1	50,0	52,6	48,7	38,4	43,0	30,7	35,1
Добыча металлических руд	3,7	5,9	3,7	3,1	3,5	3,9	4,3	5,3	4,9	4,3	4,8	5,3	8,4	9,0
Добыча прочих полезных ископаемых	1,3	1,1	0,7	0,4	0,8	0,6	0,9	0,6	0,7	0,6	1,0	0,9	0,9	0,9
Предоставление услуг в горнодобывающей промышленности	0,3	0,3	0,3	0,8	2,3	2,6	2,5	2,9	2,5	3,0	3,5	2,6	2,5	1,8
Производство продуктов питания	11,5	10,1	16,4	11,0	9,3	6,8	6,0	5,6	5,1	5,2	7,3	5,5	7,3	6,1
Производство напитков	0,8	0,6	2,3	1,6	1,4	1,3	1,1	1,2	0,9	1,1	1,4	1,2	1,6	1,5
Производство табачных изделий	0,2	0,5	1,7	1,2	1,2	0,8	0,7	0,5	0,5	0,6	0,6	0,4	0,8	0,6
Легкая промышленность	5,2	1,9	1,0	1,2	1,2	0,7	0,3	0,3	0,2	0,4	0,5	0,4	0,5	0,4
Производство деревянных и пробковых изделий; изделий из соломки и материалов для плетения	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Производство бумаги и бумажной продукции	0,2	0,2	0,2	0,1	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2
Полиграфическая деятельность и воспроизведение записанных носителей информации	5,8	5,1	3,8	3,3	4,1	2,9	2,1	2,7	2,5	4,3	3,0	3,2	0,2	0,2
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	5,7	4,9	3,7	3,2	4,1	2,9	2,0	2,6	2,5	4,3	3,0	3,1	3,1	2,9
Производство продуктов химической промышленности	5,0	2,6	1,8	1,4	1,3	1,0	1,0	0,8	0,9	1,0	1,6	1,4	1,8	1,5
Производство основных фармацевтических препаратов и фармацевтических препаратов	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,5	0,5
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,4	0,2	0,3	0,2	0,5	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8	1,0	0,8	1,0	0,9
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	3,6	3,0	1,4	0,7	1,5	2,0	2,1	1,6	1,6	2,2	2,9	2,0	2,7	2,6
Металлургическое производство	22,6	17,0	18,1	19,8	15,6	12,8	13,5	12,9	11,9	9,4	14,0	16,5	21,0	20,4
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,9	1,1	0,9	0,6	0,7	0,8	1,1	0,8	0,8	0,9	1,2	0,9	1,1	0,9
Машиностроение	6,6	5,5	3,6	2,5	3,2	3,4	2,9	3,0	3,3	4,6	4,4	3,9	6,8	6,4
Производство мебели	0,4	0,3	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой	11,5	20,7	18,4	8,1	7,9	4,8	4,9	5,8	5,4	6,0	8,2	6,0	6,5	5,7
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов	0,7	2,1	2,9	1,4	0,8	0,7	0,9	1,0	1,0	0,9	1,1	0,9	1,0	1,0
Концентрация промышленности	1043,8	1104,8	1257,2	2029,4	1943,3	2733,3	2912,0	2797,7	3031,8	2620,9	1882,7	2273,3	1627,0	1868,6

Примечание – на основе источника [15]

Как видно по данным таблицы 1, наиболее значимо тенденция увеличения концентрации промышленности с переходом от умеренной к высокой концентрации наблюдается на промежутке с 1997 по 2011 годы. Более наглядно это показывает рисунок 1. Пиковое значение в 2011 году составило 3031. Затем происходит снижение уровня концентрации, то связано со снижением доли доминирующей отрасли (согласно формуле 1).

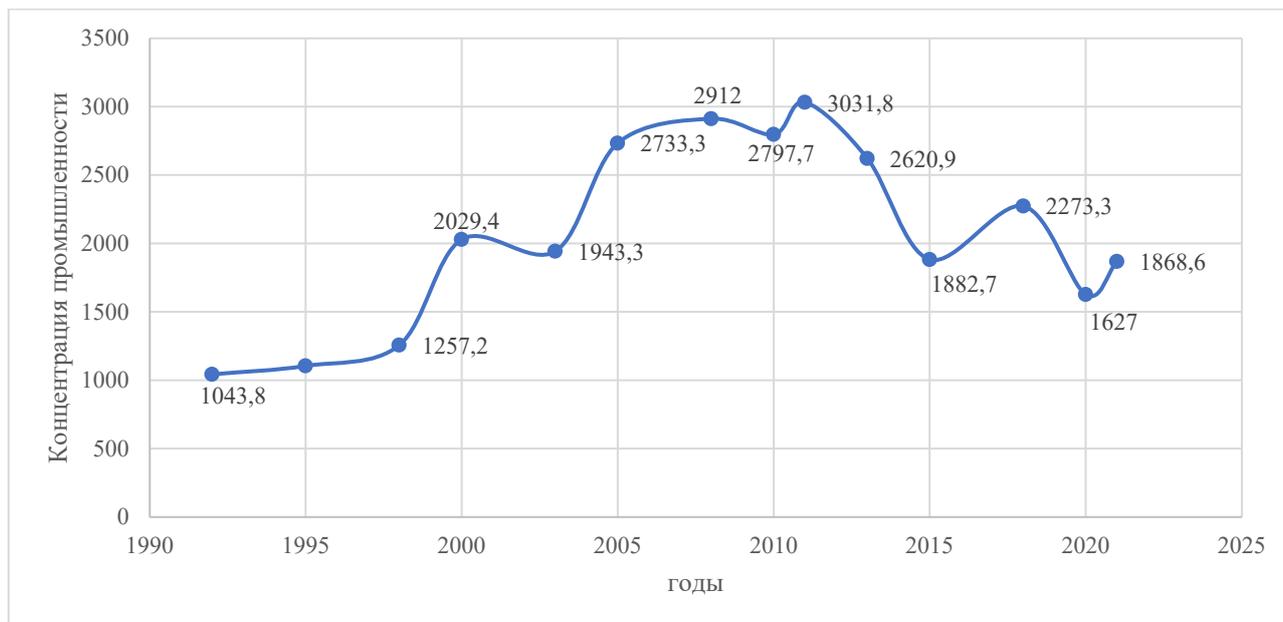

Рисунок 1 – Концентрация промышленности Казахстана

Примечание – составлено авторами по данным таблицы 1

Наибольший удельный вес в целом в промышленности Казахстана занимает сектор «Добыча нефти и сырого газа» (от 5,9 % в 1992 году до 35,1 % в 2021 году). В 2011 году доля данного сектора составляла максимальное значение 52,6 %. Доли большинства отраслей не существенны (0-10 %), за исключением металлургии (10-20 %), сектора «Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом» (5-16 %). При этом два последних сектора не оказывали существенного влияния на динамику уровня концентрации.

Нами был проведен анализ взаимозависимости изменения доли сектора «Добыча нефти и сырого газа» и концентрации промышленности. Как видно из рисунка 2, зависимость между двумя показателями прямая: рост концентрации промышленности сопровождался ростом доли отрасли «Добыча нефти и сырого газа». В 2011 году, когда доля данного сектора была максимальной, значение уровня концентрации промышленности также было максимальным. В период 2011-2021 годы снижение доли данной отрасли до 35,1 % вызвало снижение уровня концентрации на 1163,2 п. и промышленность перешла на качественно другой уровень: от сильно концентрированной к умеренно концентрированной.

Однако, стоит отметить, что в отличие от мировых тенденций, в Казахстане на концентрацию промышленности влияли не высокотехнологичные сектора, а добывающие. Исследованный нами период достаточно большой (30 лет), поэтому данные тенденции создают большие проблемы для устойчивого экономического роста страны, что особенно актуально в рамках декарбонизации производства, экономической безопасности и многих других проблем.

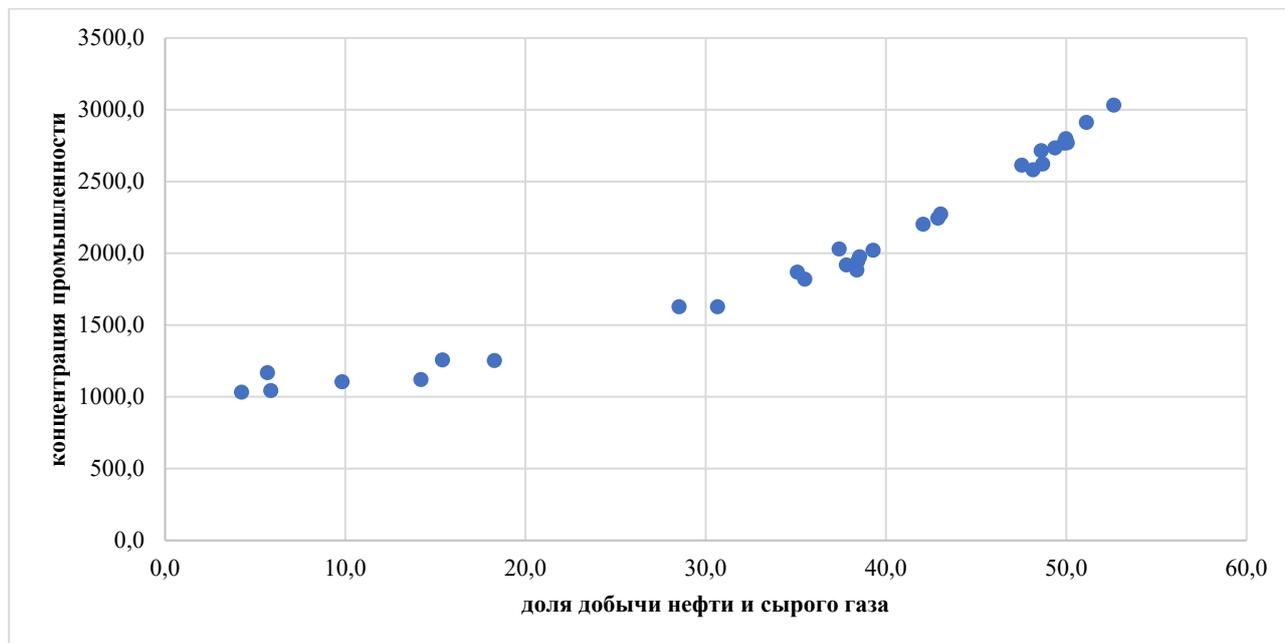

Рисунок 2 – Концентрация промышленности Казахстана и доля добычи нефти и сырого газа

Примечание – составлено авторами по данным таблицы 1

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Доминирование производства в одной или нескольких отраслях неблагоприятно сказывается на стабильности экономического развития страны, делает зависимой от колебаний на мировых рынках. В случае с Казахстаном доминирование производства минерального сырья усугубляет еще и экологические проблемы.

При исчислении индекса Герфиндаля-Хиршмана влияние оказывает не столько количество отраслей, как наличие высоких долей нескольких крупных секторов. Полученные нами результаты исследования показывают, что концентрация промышленности Казахстана связана с сектором «Добыча нефти и сырого газа»: изменение доли данного сектора тесно коррелирует с уровнем концентрации. Данное обстоятельство не соответствует мировым тенденциям, где рост концентрации происходит за счет доминирования отраслей, использующих новые технологии.

Полагаем, предпринимаемые попытки по декарбонизации производства и цифровизации позволят в будущем изменить ситуацию. А потому есть необходимость дальнейших потенциальных исследований в данной области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Челнокова О. Ю. Моделирование использования индекса Херфиндаля-Хиршмана при анализе степени концентрации фирм на отраслевом рынке // Профессиональная ориентация. – 2018. – № 2. – С. 54-58.
2. Bajgar M., Berlingieri G., Calligaris S., Criscuolo C., Timmis J. Industry concentration in Europe and North America. OECD Productivity Working Papers. No. 18. – OECD Publishing, Paris, 2019. – 53 p. – DOI: <https://doi.org/10.1787/24139424>.
3. Любященко С. Н., Мамонов В. И. Рыночная концентрация в условиях группирования предприятий и экономическая эффективность // Вестник НГУЭУ. – 2013. – № 3. – С. 92-106.
4. Lanier Benkard C., Yurukoglu A., Lee Zhang A. Concentration in Product Markets. Working Paper 28745. – National Bureau of Economic Research, 2021. – 59 p.

5. Mulyaningsih T., Daly A. Competitive conditions in banking industry: an empirical analysis of the consolidation, competition and concentration in the Indonesia banking industry between 2001 and 2009 // *Bulletin of Monetary Economics and Banking*. – 2018. – № 14(2). – P. 141–175.
6. Bikker J. A., Haaf A. Competition, concentration and their relationship: An empirical analysis of the banking industry // *Journal of Banking & Finance*. – 2002. – № 26(11). – P. 2191-2214.
7. Bessen J. Industry Concentration and Information Technology // *The Journal of Law and Economics*. – 2020. – № 63(3). – P. 531–555. – DOI: 10.1086/708936.
8. Babina T., Fedyk A., He A., Hodson J. Artificial Intelligence, Firm Growth, and Industry Concentration. – 2020. – 100 p. – DOI: 10.2139/ssrn.3651052.
9. Пономарева Е. А., Ярошевич Н. Ю. Оценка уровня концентрации отраслей высокого технологического уровня экономики России // *Journal of Economy and Business*. – 2020. – № 3-2(61). – С. 166-170.
10. Ахмет С. Развитие и защита конкуренции через контроль экономической концентрации: анализ опыта зарубежных стран // *Экономика и статистика*. – 2017. – № 4. – С. 49-57.
11. Растворцева С. Н., Терновский Д. С. Факторы концентрации экономической активности в регионах России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2016. – № 2(44). – С. 153-170.
12. Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-сайт]. – 2022. – URL: https://www.stat.gov.kz/for_users/dynamic (Дата обращения: 28.10.2022).
13. Занятое население по основным видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/7> (Дата обращения: 28.10.2022).
14. Об утверждении Методики оценки экономической концентрации на товарных рынках. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 14 декабря 2017 года № 416 [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2017. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700016161> (Дата обращения: 26.10.2022).
15. Объемы продукции (товаров, услуг) в действующих ценах по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/151/statistic/8> (Дата обращения: 25.10.2022).

REFERENCES

1. Chelnokova, O. Yu. (2018). Modelirovanie ispol'zovaniya indeksa Herfindalya-Hirshmana pri analize stepeni koncentracii firm na otraslevom rynke. *Professional'naya orientaciya*, 2, 54-58 (In Russian).
2. Bajgar, M., Berlingieri, G., Calligaris, S., Criscuolo, C. and Timmis, J. (2019). Industry concentration in Europe and North America. *OECD Productivity Working Papers*. No. 18. OECD Publishing, Paris, 53 p., DOI: <https://doi.org/10.1787/24139424>.
3. Lyubyashchenko, S. N. and Mamonov, V. I. (2013). Rynohnaya koncentraciya v usloviyah gruppirovaniya predpriyatij i ekonomicheskaya effektivnost'. *Vestnik NGUEU*, 3, 92-106 (In Russian).
4. Lanier Benkard, C., Yurukoglu, A. and Lee Zhang, A. (2021). Concentration in Product Markets. Working Paper 28745. National Bureau of Economic Research, 59 p.
5. Mulyaningsih, T. and Daly, A. (2009). Sompetitive conditions in banking industry: an empirical analysis of the consolidation, competition and concentration in the Indonesia banking industry between 2001 and 2009. *Bulletin of Monetary Economics and Banking*, 14(2), 141–175.
6. Bikker, J. A. and Haaf, A. (2002). Competition, concentration and their relationship: An empirical analysis of the banking industry. *Journal of Banking & Finance*, 26(11), 2191-2214.
7. Bessen, J. (2020). Industry Concentration and Information Technology. *The Journal of Law and Economics*, 63(3), 531–555, DOI: 10.1086/708936.

8. Babina, T., Fedyk, A., He, A. and Hodson, J. (2020). Artificial Intelligence, Firm Growth, and Industry Concentration. 100 p., DOI: 10.2139/ssrn.3651052.

9. Ponomareva, E. A. and Yaroshevich, N. Yu. (2020). Ocenka urovnya koncentracii otraslej vysokogo tekhnologichnogo urovnya ekonomiki Rossii. Journal of Economy and Business, 3-2(61), 166-170 (In Russian).

10. Ahmet, S. (2017). Razvitie i zashchita konkurencii cherez kontrol' ekonomicheskoy koncentracii: analiz opyta zarubezhnyh stran. Ekonomika i statistika, 4, 49-57.

11. Rastvorceva, S. N. and Ternovskij, D. S. (2016). Faktory koncentracii ekonomicheskoy aktivnosti v regionah Rossii. Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz, 2(44), 153-170 (In Russian).

12. Osnovnye social'no-ekonomicheskie pokazateli Respubliki Kazahstan. (2022). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved October 28, 2022, from https://www.stat.gov.kz/for_users/dynamic (In Russian).

13. Zanyatoe naselenie po osnovnym vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti. (2022). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved October 28, 2022, from <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/7> (Data obrashcheniya: 28.10.2022).

14. Ob utverzhdenii Metodiki ocenki ekonomicheskoy koncentracii na tovarnyh rynkah. Prikaz Ministra nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazahstan ot 14 dekabrya 2017 goda № 416. (2017). Adilet. Retrieved October 26, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700016161> (In Russian).

15. Ob'emy produkcii (tovarov, uslug) v dejstvuyushchih cenah po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti. (2022). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved October 25, 2022, from <https://www.stat.gov.kz/official/industry/151/statistic/8> (In Russian).

CONCENTRATION OF INDUSTRIES IN KAZAKHSTAN

G. Zh. Karimbaeva^{1*}, Zh. S. Utegenova², K. A. Sarsen³

¹Esil University, Astana, Republic of Kazakhstan

²Sh. Ualikhhanov Kokshetau University, Kokshetau, Republic of Kazakhstan

³L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

---

ABSTRACT

The concentration of production is closely related to monopolization, diversification of economic sectors, and generally affects the efficiency of production and competitiveness of the country's economy. In the case of Kazakhstan, the increase in the concentration of industries occurs at the expense of extractive industries, and therefore worsens the environmental situation.

The purpose of the research. In this article, we set a goal to analyze the concentration of industries or the so-called real sector of the economy of Kazakhstan (1992-2021) in order to determine trends in concentration, identify the dominant industries in industry, their impact on the structure of production and concentration of industry, as well as whether these industries create prerequisites for innovative development of the country.

Methodology. In the analysis, we used methods of formal logic, quantitative and qualitative analysis of statistical indicators based on the materials of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan.

Originality / value of the research. To calculate the concentration of industries, we used the Gerfindahl-Hirschman market concentration index. The criteria for attribution to a particular level of concentration are determined based on the Methodology for Assessing Economic concentration in commodity markets approved by the Order of the Minister of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Then the dominant sectors were identified and the interdependence of changes in the share of these industries and changes in the industrial concentration index over 30 years (1992-2021) was shown.

Findings. The results showed an increase in the concentration of industry until 2011 to a highly concentrated value and then a decrease. The dominant industry was the sector associated with oil and gas production.

Keywords: industry of Kazakhstan, industries, concentration, Herfindahl-Hirschman index, diversification, structure.

ҚАЗАҚСТАН ӨНЕРКӘСІП САЛАЛАРЫНЫҢ ШОҒЫРЛАНУЫ

Г. Ж. Кәрімбаева^{1*}, Ж. С. Утегенова², Қ. А. Сарсен³

¹Esil University, Астана, Қазақстан Республикасы

²Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау, Қазақстан Республикасы

³Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университет, Астана, Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА

Өндірістің шоғырлануы экономика салаларын монополиялаумен, әртараптандырумен тығыз байланысты және тұтастай алғанда өндірістің тиімділігі мен ел экономикасының бәсекеге қабілеттілігіне әсер етеді. Қазақстан жағдайында өнеркәсіп салаларының шоғырлануының өсуі өндіруші салалар есебінен жүреді, сондықтан экологиялық ахуалды да нашарлатады.

Зерттеу мақсаты. Бұл мақалада біз шоғырланудың өзгеру тенденцияларын анықтау, өнеркәсіптегі басым салаларды, олардың өндіріс құрылымына және өнеркәсіп шоғырлануына әсерін, сондай-ақ осы салалардың арқасында елдің инновациялық дамуы үшін алғышарттар жасалып жатқанын анықтау үшін өнеркәсіп салаларының немесе Қазақстан экономикасының нақты секторы деп аталатын (1992-2021) шоғырлануын талдау мақсатын қойдық.

Әдіснамасы. Талдау барысында біз Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросының материалдары бойынша статистикалық көрсеткіштерді сандық және сапалық талдау, формальды логика әдістерін қолдандық.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Салалардың шоғырлануын есептеу үшін біз Герфиндаль-Хиршман нарықтарының шоғырлану индексіні қолдандық. Шоғырланудың қандай да бір деңгейіне жатқызу критерийлері Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрінің бұйрығымен бекітілген тауар нарықтарындағы экономикалық шоғырлануды бағалау әдістемесіне сүйене отырып айқындалған. Содан кейін басым секторлар анықталды және осы салалардың үлесінің өзгеруінің өзара тәуелділігі және 30 жылдағы өнеркәсіптің шоғырлану индексінің өзгеруі көрсетілді (1992-2021).

Зерттеу нәтижелері өнеркәсіп концентрациясының 2011 жылға дейін жоғары концентрацияланған мәнге дейін өскенін, содан кейін төмендегенін көрсетті. Мұнай мен газ өндірумен байланысты сектор басым сала болды.

Түйін сөздер: Қазақстан өнеркәсібі, салалар, шоғырлану, Герфиндаль-Хиршман индексі, әртараптандыру, құрылым.

ОБ АВТОРАХ

Каримбаева Гульжан Жанадилевна – кандидат экономических наук, и.о. доцента, Esil University, Астана, Республика Казахстан, email: karimbaewagul@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-4175-9588*

Утегенова Жұлдыз Сайрановна – доктор PhD, Кокшетауский Университет имени Ш. Уалиханова, Кокшетау, Республика Казахстан, email: juldyz_kokshe@mail.ru, ORCID ID 0000-0003-4596-6645.

Сарсен Касымхан Аскарбекулы – докторант Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан, email: kassym.sarsen@yandex.kz, ORCID ID 0000-0003-4850-3793.

МРПТИ 71.37.75

JEL Classification: Z32

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-89-99>

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SUSTAINABLE ECOTOURISM DEVELOPMENT: A SYSTEMATIC LITERATURE REVIEW

A. Sh. Asqarbek^{1*}, A. Abdunurova², M. T. Davletova³

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Kazakh-German University, Almaty, Republic of Kazakhstan

³Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research. In this research work, considering the previous research works, it is proposed to identify and group the common problems encountered during the development of ecotourism and future development prospects.

Methodology. In the conduct of this literature review, the aim of the research work was determined and its main tasks were formed. Research questions were formed based on the study goals, and papers from Scopus and Science Direct sources were reviewed based on the keywords composing the research questions. Articles from 2017 to 2022 were evaluated for relevance to the study topic using the BULIN OR/AND operators. Furthermore, materials were gathered through publications written by domestic scholars, books, and government websites.

Originality / value of the research. In the course of the study, the authors, based on the goals of the state program for the development of tourism in Kazakhstan for 2019-2025, reviewed and analyzed the problems that countries face in the development of ecotourism, and combined the most common problems. At the same time, as a result of the review work, the positive impact of ecotourism on the state and development prospects was determined.

Findings. As a result of the research, the lack of support from the government and local administration, the low level of infrastructure, as well as the lack of knowledge of the local population on the implementation of ecotourism services, and the lack of specialists in this field were shown as the main common problems in the development of ecotourism. It was determined that the development of ecotourism has a positive economic, ecological and sociological impact on the local territory and directly contributes to sustainable development. The study's findings will be valuable to future researchers and stakeholders interested in ecotourism development.

Keywords: ecotourism, problems, challenges, development, prospects, economic, ecological, social, infrastructure, sustainable development.

INTRODUCTION

In the current state of the world economy's growth, tourism is quickly becoming one of the leading and fastest growing businesses. Tourism helps to develop the key sectors of the economy by increasing the number of employment, tax revenues, and foreign currency inflows to the budget.

According to data from the World Tourism Organization, ecotourism is one of the segments of the tourism industry that is growing the fastest. It accounts for 25 % of global tourism, and the number of people using this service grows by 20 % annually [1]. While many countries are rich in ecotourism resources, their development level remains at a low level, including Kazakhstan, although it has a higher resource potential than other countries with developed ecotourism, but the development indicator does not correspond to it.

The number of annual users of this tourism service in Kazakhstan is 2 million people. According to the information received from the Forestry and Wildlife Committee of the Ministry of Ecology, Geology and

Natural Resources of the Republic of Kazakhstan, the size of specially protected natural areas in the country, i.e., areas suitable for the development of ecotourism, is 26 million hectares, and the area of ecotourism is ten times more than in developed countries, for example, in the USA and Australia, the number of ecotourists is about 200 million and 60 million people, respectively [2].

Nowadays, many programs and activities are being implemented in the country for the development of the tourism sector, in particular, the unique one of this programs are the «State program for the development of the tourism sector of the Republic of Kazakhstan for 2019-2025». The main goal of this program is to increase the share of tourism in the country's GDP by at least 8 % by 2025 [3].

Kazakhstan is very rich in numerous natural sites that attract the attention of ecotourists, and has a high potential for ecotourism, which is associated with natural, recreational and ethnocultural tourism, since it possesses all the necessary aspects to establish itself as a significant participant on the global tourist scene, it has the potential to develop new tourism goods. However, Kazakh nation's indicators are weak when compared to how well-developed ecotourism is in the leading nations.

Based on the above mentioned information, despite the state support for the development of ecotourism in Kazakhstan, as well as all the resources, it can be determined that this tourism direction is a young industry that has not yet well established.

In this research work, it is important to analyze the problems encountered in the development of ecotourism and proposed solutions found in other research works. While achieving these goals, due to the lack of domestic research, foreign research works are reviewed, and as a result, the necessary data related to the field of ecotourism in Kazakhstan are selected.

The results of this study can be useful for future research to better identify the problems that arise in this field and can also be used in the work related to tourism operators and all stakeholders interested in the development of this field.

Methodology. In the first stage of the research, the conceptual boundaries of the literature review work were determined, that is, the main goal of the research was to determine the importance of ecotourism development based on other previous studies. In the process of achieving this goal, the main obstacles and prospects for the development of ecotourism were determined, research questions were formulated, and the main directions of research were formed. After determination the aim and objectives of the research the following research keywords were identified according to them: «ecotourism», «problem», «issues», «challenge», «development», «prospect», «perspective», «economic», «ecological», «social», «infrastructure», «sustainable development». Articles from Scopus Science Direct sources were reviewed using these keywords. Boolean OR/AND operators were used to increase the relevance of the reviewed articles to the research questions. Boolean operators are a very effective tool for literature review, as the optimal use of these operators helps to save time, identify relevant research topics, and most importantly, conduct a systematic review [4]. As another task of the research work is to determine the future development of ecological tourism, it was considered important to discuss the research works of the last years, therefore, the research works made in the last six years between 2017-2022 were considered. In addition to the articles of foreign researchers, the articles and books of domestic researchers, as well as the information on official website pages, were considered.

Literature review of world ecotourism. Ecotourism is described as «responsible travel to natural regions that conserves the environment, supports the well-being of local people, and involves interpretation and learning» by the International Ecotourism Society.

Ecotourism is one of the fastest growing sectors of tourism in the world today. This is because the majority of tourists are bored with traditional tourist activities and are looking for a new type of travel and new adventures. Countries with high potential in this tourist direction may encounter many problems in the development of ecotourism.

The low development of ecotourism in the Philippines is associated with its low potential. Initially, many benefits from ecotourism, such as economic, social and environmental benefits, attracted local governments and other interested parties, but many problems arose during the development of this industry. The existence of ecotourism resources is not a guarantee of its development, because the poor infrastructure and the location of these ecozones far from large metropolises have a negative effect on the fact that they cannot compete with

other tourist objects, and that they cannot attract the attention of visiting tourists. At the same time, improper management in eco-parks is the reason why it cannot provide sufficient services. As mentioned above, although the settlements are ecologically attractive, if the interested parties do not form and implement the correct ecotourism development strategy, it is quite possible that its development potential will remain at a low level [6].

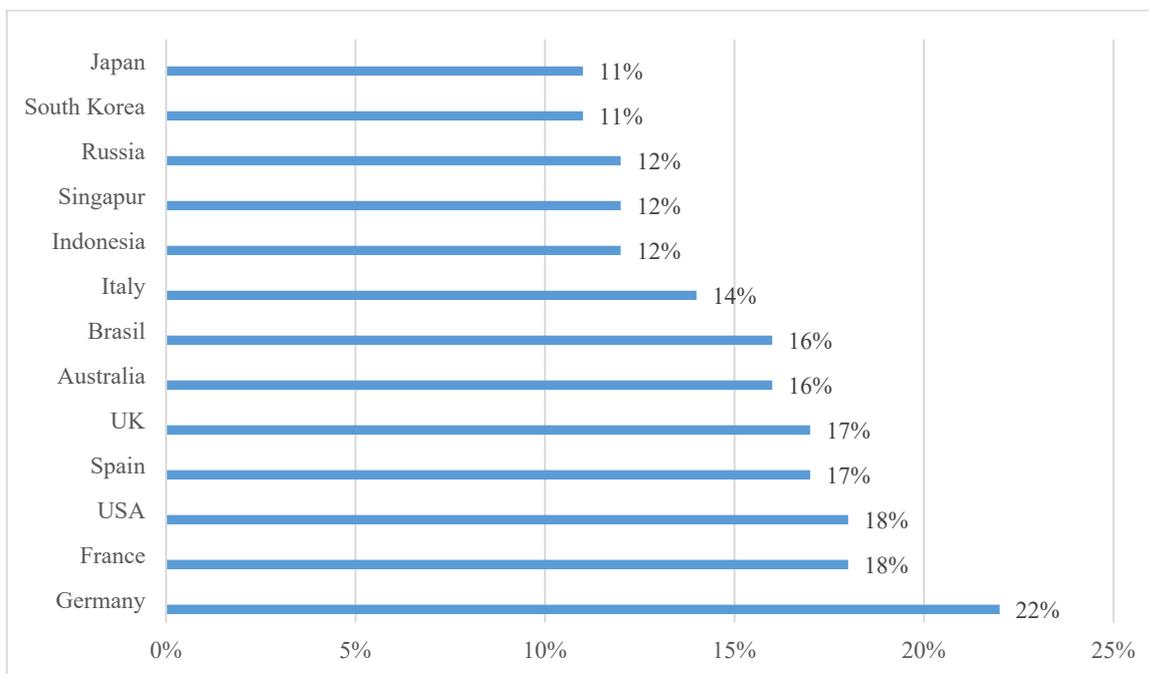

Figure 1 – Percentage of ecotourists in the country

Note – compiled by the author based on the source [5]

The location of the Ethiopian state in a favorable political region and the diversity of ecological natural resources can be considered as the main perspectives in the development of ecotourism. Despite of this, insufficient infrastructure quality highways, electric power, medical facilities, conflict between the parties in the use of natural resources, as well as the lack of educated and specialized labor force, is a hindrance to the development of ecotourism in the region [7].

Malaysia's Lower Kinabatangan Nature Reserve has all the prerequisites for economic benefits through the development of sustainable ecotourism. The number of participants in the development of this field among local communities is low. Only 42.4 % of the research participants work in tourism. The main obstacles in the development of local ecotourism are the lack of capital and knowledge among the community in this field of activity. Therefore, the direct participation of the local community in the formation of sustainable ecotourism and the presence of tourist experience play an important role [8].

While increasing the economic viability of ecotourism, one of the most important aspects is the fulfillment of basic requirements for the development of tourism. Formation of communication infrastructure and preservation of public safety are considered as basic principles [9].

In the development of ecotourism, the problems are not limited only to the lack of infrastructure, but also other issues that need to be solved may arise, for example, the lack of support from the state organizations, political and legislative point of view, and the problems that arise during the adoption of this field by the local community [10].

Although the problems mentioned above are related to lack of government attention, low participation of interested parties, lack of educated labor force and poor infrastructure, other problems may arise. If we pay attention to the results of the research conducted in the state of Ethiopia, one of the problems in the

development of the ecotourism industry is that the local population can see this industry among other industries, for example, livestock farming. That is, creating a view of ecotourism resources as property among the local community, paving the way for the sustainable development and growth of ecotourism in that region [11].

Different influence factors of ecotourism can be considered in different regions, which can be characterized depending on the degree of sustainable development of that region. Due to the large scale of this field, various factors affect it: social, environmental, political and cultural factors also play an important role [12].

A study based on an ecotourism development project on Nicaragua's Zapatera Island identified several barriers. For example, it is related to the lack of specialization of local residents in the field of tourism, the lack of enthusiasm of community members and government officials, and the lack of development of physical and social infrastructure [13].

World practice shows that ecotourism is a very promising and rapidly developing area of the tourism industry. For example, Central and South America have a huge number of natural areas, it can even be called the largest variety of fauna and flora. It is here that wild and virgin nature has been preserved. In Central America, the abundance of national parks and protected areas means that their presence has increased by 8 times compared to 1970. UNWTO reports that 48 % of tourists arriving in Latin America intend to visit nature reserves [14].

The extraordinary diverse and rich nature of Costa Rica attracts a lot of tourists. 27 % of the entire territory of Costa Rica is part of national parks and reserves. They are visited by 66 % of tourists arriving in the country. Tourism revenues in Costa Rica make up the bulk of the budget revenue to the national economy [15].

If we move to foreign Asia, we can say that for eco travelers Nepal is the center of mountain tourism in the Himalayas. Ecotourism, which successfully mixes exotic nature with fascinating cultural and ethnic artifacts, has a significant economic influence on countries like India, Thailand, Indonesia, and Sri Lanka. There are also can be mentioned the Philippines, Malaysia, Bhutan, the southwestern mountainous part of China, covered with virgin forests. Japan pays great attention to the creation of national parks. This country, despite its small territory, having a large-scale urban agglomeration, has many national parks and nature reserves, the most popular is Mount Fuji National Park [16].

New Zealand and Australia are widely popular with ecotourists due to their unusual nature. There are more than 2,000 protected natural areas in Australia, which make up 4 % of the total territory of the country. There are 13 UNESCO-related events here, 2 of which were discovered on the island of Tasmania. In 1995, Australian poor parks reached 26,082 million people. tourists (about 70 % of tourists). There is a huge potential for the development of ecotourism on many islands of the Pacific Ocean [17].

Kazakhstan, in turn, also has a huge potential and many prerequisites for the development of ecotourism. This is evidenced by vast natural areas, national parks and nature reserves located on the territory of the republic.

Table 1 – National natural parks and reserves in Kazakhstan

№	Name of National natural parks and reserves	Size, ha	Location
1	Aksu-Zhabagily State Nature Reserve	131 934	Turkestan region and Zhambyl region
2	Almaty State Nature Reserve	71,700	Almaty region
3	Nauryzym State Nature Reserve	191 381	Kostanay region
4	Barsakelmes State Nature Reserve	160,826	Kyzylorda region
5	Korgalzhyn State Nature Reserve	543 171	Akmola region and Karaganda region
6	Markakol State Nature Reserve	102,979	East Kazakhstan region
7	Plateau State Nature Reserve	223 342	Mangistau region
8	Western Altai State Nature Reserve	86 122	East Kazakhstan region
9	Alakol State Nature Reserve	65 217.9	Almaty region and East Kazakhstan region
10	Karatau State Nature Reserve	34,300	Turkestan region
11	Bayanaul state national natural park	68 453	Pavlodar region
12	Ile Alatau state national natural park	199 703	Almaty region
13	«Altynemel» state national natural park	161 153	Almaty region

14	«Kokshetau» state national natural park	182,076	Akmola region and North Kazakhstan region
15	Karkaraly state national natural park	112 120	Karaganda region
16	«Burabay» state national natural park	129,935	Akmola region
17	Katonkaragai state national natural park	643 477	East Kazakhstan region
18	Sharyn state national natural park	127,050	Almaty region
19	Sayram-Ogem state national natural park	149 053	South Kazakhstan region
20	«Kulsai Lakes» state national natural park	161 045	Almaty region
21	Dzungar Alatau state national natural park	356 022	Almaty region
22	«Buiratau» state national natural park	88,968	Akmola region and Karaganda region
Note – Compiled by authors based on source [18]			

As mentioned above, Kazakhstan is very rich in ecotourism resources and has high development prospects, however, ecotourism in Kazakhstan has a weak competitiveness in the world market. Studies show that ecotourism needs development and special attention. According to Kazakhstan Tourism Association (KTA) estimates, nature reserves are visited mainly by foreign tourists, and ecotourism has practically no demand in the domestic market. This may be due to several problems: Firstly, most natural areas are located far from large cities and developed transport routes. Secondly, unemployment also affects the dependence of local residents on natural resources, especially in peripheral areas. Accordingly, illegal logging, overgrazing and increased haymaking, poaching, and uncontrolled harvesting of medicinal plants take place. Thirdly, the unclear state policy in the field of ecological tourism in Kazakhstan negatively affects its sustainable development [19]. Fourthly, on the territory of most natural areas there is no development of tourist infrastructure that provides a comfortable pastime for tourists. Thus, the Minister of Ecology, Geology and Natural Resources of the Republic of Kazakhstan Magzum Mirzagaliyev, during a briefing at the Central Communications Service of the Republic of Kazakhstan, noted that: «there are practically no equipped parking lots for vehicles, campsites, modern sanitary cabins in the national parks. To solve this situation, considering international experience, emphasis will be placed on the development and arrangement of routes and trails, modern visitor centers, medical centers, campsites, ethnic villages, etc. will be created» [20].

Results and Discussion. As a result of the literature analysis, it was found that ecotourism has a high development future, but despite this, many countries have common problems during the development of this direction of tourism. The importance of solving these identified problems with the participation of interested parties was shown. In addition, not only the problems were identified, but also the benefits of ecotourism were discussed. Bellow in Figure 2 presented a SWOT analysis for ecotourism.

During the analysis of the considered literature, a SWOT analysis was made of the strengths and weaknesses of world ecotourism, as well as opportunities and threats.

The difference of ecotourism lies in its relationship with nature, and it does not focus on the well-being of the consumers of tourism services. This is because ecotourists try to travel to ecotourism areas at any time and have as little impact on the natural resources of that area as possible [21].

One of the main issues to be considered during the development of ecotourism is the preservation of ecotourism resources in those regions and the improvement of the standard of living of the local region. Its main two goals are to preserve the protected biodiversity and to achieve economic and social stability for the livelihood of the region [22].

During this literature review, it is noticed that many countries faced common problems during the development of ecotourism. As a result of this research work, it is shown that the lack of infrastructure, the low level of support from the state and unstructured management policy, as well as the absence of education of local residents in the field of ecotourism and the lack of professionals, that is, socio-cultural issues, have an adverse effect on the development of this ecological direction of tourism. Solving these problems will strengthen the progress of ecotourism and pave the way for sustainable development of regions [23].

The improvement of infrastructure in ecotourism regions contributes to its striving for national and international level competition. The main problems of ecotourist zones are their location far from the potential market or lack of or low-quality roads leading to that area; the safety of visiting ecotourists or local residents;

homogeneity of the offered tourist product or low level of differentiation of services; factors such as absence or lack of information and telecommunication technology affect the attractiveness of ecotourism areas [24].

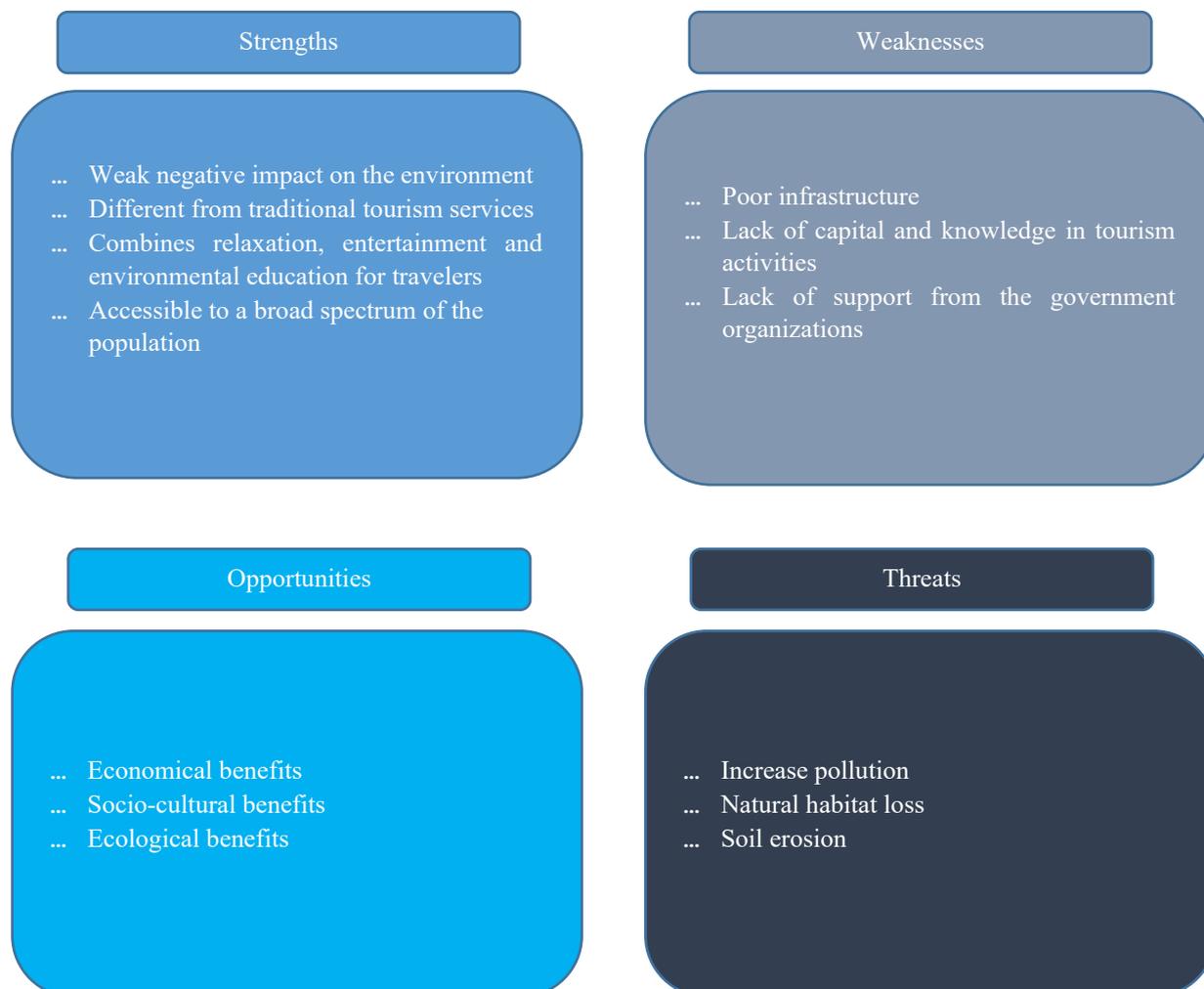

Figure 2 – SWOT analysis of the world ecotourism

Note – Compiled by authors based on sources [6; 21; 22; 23; 24; 25]

The presence of a large number of ecotourism resources in the regions cannot be a real guarantee of its development. The development of ecotourism areas is not only interesting to the parties providing tourism services, but also the support of the government and local administration plays an important role [6]. This is because the development of this ecotourism contributes to the economic and social stability of the territory, employment of the vast majority of local residents, and the development of other sectors related to this tourism activity [25].

Theoretical and practical implication. The result of this research work can be used as a source of information in the work of future researchers on the issues raised in this research work. Because during this research work, it was compiled by identifying common points of problems and ways of development that were considered separately in previous works.

As a result of the previous research conducted on the basis of other countries, the above-mentioned problems encountered during the development of ecotourism were considered and grouped in this research. On the basis of the program implemented in the period 2019-2025 in the development of this field of tourism of the country, paying attention to the problems identified in this research will help to prevent problems that may arise in the future.

CONCLUSION

In conclusion, during the review of this literature, it was determined that ecotourism is a rapidly developing sector of general tourism. In addition, in many countries of the world, the number of ecotourists is increasing, but despite this, it was found that there are many important problems to be solved in the promotion of this tourist destination, and these problems are common in many countries.

In this research work, the low level of knowledge of local residents in the field of ecotourism and the lack of specialists, as well as the low level of infrastructure in ecotourism areas, i.e. the poor quality or lack of roads, the lack of information and communication technologies in those areas, the lack of other industry services related to this activity, public safety lack of preservation, lack of support from the government and local management organizations, unstructured management strategy, these mentioned problems were considered as the main obstacles to the development of ecotourism.

Solving the problems encountered during the development of ecotourism is very important, because it not only increases the share of ecotourism and increases the number of visiting tourists, but also has a huge impact on the economic, social and environmental stability of the local area.

REFERENCES

1. Tourism grows 4 % in 2021 but remains far below pre-pandemic levels [Electronic resource] // UNWTO [website]. – 2022. – URL: <https://www.unwto.org/news/tourism-grows-4-in-2021-but-remains-far-below-pre-pandemic-levels> (Accessed: 15.10.2022).
2. Iskakova K., et al. The Natural and Recreational Potential of Kazakhstan for the Ecological Tourism Development // *Ecological Tourism in the Republic of Kazakhstan*. – Springer, Cham, 2021. – P. 57-119.
3. Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2019-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 31 мамырдағы № 360 қаулысы [Electronic resource] // Әділет [website]. – 2019. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000360> (Accessed: 15.10.2022).
4. Ryan E. Boolean Operators. Quick Guide, Examples & Tips [Electronic resource] // SCRIBBR [website]. – 2022. – URL: <https://www.scribbr.com/working-with-sources/boolean-operators/> (Accessed: 15.10.2022).
5. Green Travel Trends 2020: Gen Z and Beyond [Electronic resource] // Criteo [website]. – 2019. – URL: <https://www.criteo.com/blog/green-travel-trends/> (Accessed: 15.10.2022).
6. Thompson B. S. Ecotourism anywhere? The lure of ecotourism and the need to scrutinize the potential competitiveness of ecotourism developments // *Tourism Management*. – 2022. – № 92. – Article 104568.
7. Tesfaye S. Challenges and opportunities for community based ecotourism development in Ethiopia // *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*. – 2017. – № 6(3). – C. 1-10.
8. Chan J. K. L., Marzuki K. M., Mohtar T. M. Local community participation and responsible tourism practices in ecotourism destination: A case of lower Kinabatangan, Sabah // *Sustainability*. – 2021. – № 13(23). – Article 13302.
9. Neger C. Ecotourism in crisis: an analysis of the main obstacles for the sector's economic sustainability // *Journal of Ecotourism*. – 2021. – №21(311) – P. 1-23.
10. Irani H. R., Golverdi M., Rastegar R., Rezaei S. Rapid ecotourism development and challenges: the case of ecolodge in Iran // *Tourism Recreation Research*. – 2022. – P. 1-6. – DOI: 10.1080/02508281.2022.2086417.
11. Beza Z. B., Berhan D. Challenges and prospects of community-based ecotourism development in Lake Zengena and its environs, North West Ethiopia // *Afr. J. Hosp. Tour. Leis.* – 2017. – № 6. – P. 1-12.
12. Rezaeinejad I., Khaniwadekar A. The role of Eco-tourism in sustainable development: case study ecotourism challenges in Iran // *E3S Web of Conferences*. – 19 October 2021. – № 311. – Article number 02004. – DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202131102004>.
13. Miller C. C. Challenges and potentials of ecotourism as a form of conservation and sustainable development on Zapatera island, Nicaragua. – 2017. – 86 p.
14. Miller A. P. Sustainable ecotourism in Central America: Comparative advantage in a globalized world. – Lexington Books, 2016. – 133 p.

15. Sanchez R. V. Conservation strategies, protected areas, and ecotourism in Costa Rica // *Journal of Park and Recreation Administration*. – 2018. – № 36(3). – P. 115-128
16. Wallace R. Ecotourism in Asia: How strong branding creates opportunity for local economies and the environment // *Positioning and branding tourism destinations for global competitiveness*. – IGI Global, 2019. – P. 192-211.
17. Бочкарева Т. В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта [Electronic resource] // *Все о туризме. Туристическая библиотека* [website]. – 2003. – URL: http://tourlib.net/statti_tourism/bochkareva.htm (Accessed: 15.10.2022).
18. Республикалық маңызы бар ерекше қорғалатын табиғи аумақтардың тізбесін бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 26 қыркүйектегі № 593 қаулысы [Electronic resource] // *Әділет* [website]. – 2017. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1700000593> (Accessed: 15.10.2022).
19. Абдрказакова Л. С., Ким П. Г., Тулегенов А. М. Проблемы и перспективы развития экологического туризма на территории Республики Казахстан // *Кронос*. – 2022. – Т. 7. – № 4(66). – С. 111-117.
20. Экотуризм в Казахстане: упор будет сделан на развитие маршрутов [Electronic resource] // *Kursiv* [website]. – 2021. – URL: <https://kz.kursiv.media/2021-01-05/ekoturizm-v-kazakhstan-empor-budet-sdelan-na-razvitie-marshrutov/> (Accessed: 15.10.2022).
21. Batabyal A. A. Accessibility, vulnerability, and resilience in a stochastic model of sustainable ecotourism // *Transportation Research Part D: Transport and Environment*. – 2016. – Т. 43. – P. 71-81.
22. Samal R., Dash M. Ecotourism, biodiversity conservation, and local livelihoods: Understanding the convergence and divergence // *International Journal of Geoheritage and Parks*. – 2022. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijgeop.2022.11.001>.
23. Tajer E., Demir S. Ecotourism strategy of UNESCO city in Iran: Applying a new quantitative method integrated with BWM // *Journal of Cleaner Production*. – 2022. – № 376. – P. 134284.
24. Ghorbani A., et al. Ecotourism sustainable development strategies using SWOT and QSPM model: A case study of Kaji Namakzar Wetland, South Khorasan Province, Iran // *Tourism Management Perspectives*. – 2015. – № 16. – P. 290-297.
25. Buckley R. *Ecotourism: Principles and practices*. – CABI, 2009. – 82 p.

REFERENCES

1. Tourism grows 4 % in 2021 but remains far below pre-pandemic levels. (2022). UNWTO. Retrieved October 15, 2022, from <https://www.unwto.org/news/tourism-grows-4-in-2021-but-remains-far-below-pre-pandemic-levels>.
2. Iskakova, K. and et al. (2021). *The Natural and Recreational Potential of Kazakhstan for the Ecological Tourism Development. Ecological Tourism in the Republic of Kazakhstan*. Springer, Cham, 57-119.
3. Kazakstan Respublikasynyn turistik salasyn damytudyn 2019-2025 zhyldarga arналган мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы Kazakstan Respublikasy Ukimetinin 2019 zhylygy 31 мамырдағы № 360 kaulysy. (2019). Adilet. Retrieved October 15, 2022, from <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1900000360> (In Kazakh).
4. Ryan, E. (2022). *Boolean Operators. Quick Guide, Examples & Tips*. SCRIBBR. Retrieved October 15, 2022, from <https://www.scribbr.com/working-with-sources/boolean-operators/>.
5. *Green Travel Trends 2020: Gen Z and Beyond*. (2019). Criteo. Retrieved October 15, 2022, from <https://www.criteo.com/blog/green-travel-trends/>.
6. Thompson, B. S. (2022). Ecotourism anywhere? The lure of ecotourism and the need to scrutinize the potential competitiveness of ecotourism developments. *Tourism Management*, 92, 104568.
7. Tesfaye, S. (2017). Challenges and opportunities for community based ecotourism development in Ethiopia. *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*, 6(3), 1-10.
8. Chan, J. K. L., Marzuki, K. M. and Mohtar, T. M. (2021). Local community participation and responsible tourism practices in ecotourism destination: A case of lower Kinabatangan, Sabah. *Sustainability*, 13(23), 13302.

9. Neger, C. (2021). Ecotourism in crisis: an analysis of the main obstacles for the sector's economic sustainability. *Journal of Ecotourism*, 21(311), 1-23.
10. Irani, H. R., Golverdi, M., Rastegar, R. and Rezaei, S. (2022). Rapid ecotourism development and challenges: the case of ecolodge in Iran. *Tourism Recreation Research*, 1-6, DOI: 10.1080/02508281.2022.2086417.
11. Beza, Z. B. and Berhan, D. (2017). Challenges and prospects of community-based ecotourism development in Lake Zengena and its environs, North West Ethiopia. *Afr. J. Hosp. Tour. Leis.*, 6, 1-12.
12. Rezaeinejad, I. and Khaniwadekar, A. (October 19, 2022). The role of Eco-tourism in sustainable development: case study eco-tourism challenges in Iran. *E3S Web of Conferences*, 311, 02004, DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202131102004>.
13. Miller, C. C. (2017). Challenges and potentials of ecotourism as a form of conservation and sustainable development on Zapatera island, Nicaragua. 86 p.
14. Miller, A. P. (2016). Sustainable ecotourism in Central America: Comparative advantage in a globalized world. Lexington Books, 133 p.
15. Sanchez, R. V. (2018). Conservation strategies, protected areas, and ecotourism in Costa Rica. *Journal of Park and Recreation Administration*, 36(3), 115-128.
16. Wallace, R. (2019). Ecotourism in Asia: How strong branding creates opportunity for local economies and the environment. Positioning and branding tourism destinations for global competitiveness. IGI Global, 192-211.
17. Bochkareva, T. V. (2003). Ekoturizm: analiz sushchestvuyushchego mezhdunarodnogo opyta. Vse o turizme. Turisticheskaya biblioteka. Retrieved October 15, 2022, from http://tourlib.net/statti_tourism/bochkareva.htm (In Russian).
18. Respublikalyk manyzy bar erekshe korgalatyn tabigi aumaktardyn tizbesin bekitu turaly Kazakstan Respublikasy Ukimetinin 2017 zhylgy 26 kyrkujektegi № 593 kaulysy. (2017). Adilet. Retrieved October 15, 2022, from <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1700000593> (In Kazakh).
19. Abdrkazakova, L. S., Kim, P. G. and Tulegenov, A. M. (2022). Problemy i perspektivy razvitiya ekologicheskogo turizma na territorii Respubliki Kazahstan. *Kronos*, Vol. 7, 4(66), 111-117 (In Russian).
20. Ekoturizm v Kazahstane: upor budet sdelan na razvitie marshrutov. (2021). Kursiv. Retrieved October 15, 2022, from <https://kz.kursiv.media/2021-01-05/ekoturizm-v-kazahstane-upor-budet-sdelan-na-razvitie-marshrutov/> (In Russian).
21. Batabyal, A. A. (2016). Accessibility, vulnerability, and resilience in a stochastic model of sustainable ecotourism. *Transportation Research Part D: Transport and Environment*, 43, 71-81.
22. Samal, R. and Dash, M. (2022). Ecotourism, biodiversity conservation, and local livelihoods: Understanding the convergence and divergence. *International Journal of Geoheritage and Parks*, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijgeop.2022.11.001>.
23. Tajer, E. and Demir, S. (2022). Ecotourism strategy of UNESCO city in Iran: Applying a new quantitative method integrated with BWM. *Journal of Cleaner Production*, 376, 134284.
24. Ghorbani, A. and et al. (2015). Ecotourism sustainable development strategies using SWOT and QSPM model: A case study of Kaji Namakzar Wetland, South Khorasan Province, Iran. *Tourism Management Perspectives*, 16, 290-297.
25. Buckley, R. (2009). *Ecotourism: Principles and practices*. CABI, 82 p.

**ЭКОТУРИЗМНІҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ:
ӘДЕБИЕТТЕРГЕ ЖҮЙЕЛІ ШОЛУ**

А. Ш. Асқарбек^{1*}, А. Абдунурова², М. Т. Дәулетова³

¹Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

²Қазақ-Неміс Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

³Тұран Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу мақсаты. Бұл мақалада алдыңғы ғылыми-зерттеу жұмыстарын қарастыра отырып, экотуризмді дамыту барысында кездесетін жалпы проблемалар мен болашақ даму перспективаларын анықтау және топтастыру ұсынылады.

Әдіснамасы. Бұл әдебиеттік шолуды жүргізу барысында зерттеу жұмысының мақсаты айқындалып, оның негізгі міндеттері қалыптастырылды. Зерттеу сұрақтары зерттеу мақсаттары негізінде құрылды, ал Scopus және Science Direct дереккөздерінің мақалалары зерттеу сұрақтарын құрайтын түйінді сөздер негізінде қаралды. 2017 жылдан 2022 жылға дейінгі мақалалар BULIN OR/AND операторлары арқылы зерттеу тақырыбына сәйкестігі бағаланды. Сонымен қатар, материалдар отандық ғалымдар жазған басылымдар, кітаптар және мемлекеттік сайттар арқылы жинақталды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Зерттеу барысында авторлар Қазақстандағы туризмді дамытудың 2019-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасының мақсаттарына сүйене отырып, экотуризмді дамытуда елдер тап болатын проблемаларды қарастырып, талдап, ең жиі кездесетін мәселелерді біріктірді. Бұл ретте шолу жұмысының нәтижесінде экотуризмнің жағдайы мен даму болашағына оң әсері анықталды.

Зерттеу нәтижелері. Жүргізілген зерттеулер нәтижесінде мемлекеттік және жергілікті әкімшілік тарапынан қолдаудың жоқтығы, инфрақұрылымның төмен деңгейі, сонымен қатар жергілікті тұрғындардың экотуризм қызметтерін жүзеге асыру бойынша білімінің төмендігі, осы саладағы мамандардың жетіспеушілігі экотуризмді дамытудың негізгі ортақ проблемалары ретінде көрсетілді. Экологиялық туризмді дамыту жергілікті аумаққа оң экономикалық, экологиялық және социологиялық әсер ететіні және тұрақты дамуға тікелей ықпал ететіні анықталды. Зерттеу нәтижелері болашақ зерттеушілер мен экотуризмді дамытуға мүдделі тараптар үшін құнды болады.

Түйін сөздер: экотуризм, мәселелер, қиындықтар, даму, перспективалар, экономикалық, экологиялық, әлеуметтік, инфрақұрылым, тұрақты даму.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА:
СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ**

А. Ш. Асқарбек^{1*}, А. Абдунурова², М. Т. Дәулетова³

¹Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

²Казахстанско-немецкий Университет, Алматы, Республика Казахстан

³Университет Туран, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. В данной статье, учитывая предыдущие исследовательские работы, предлагается выявить и сгруппировать общие проблемы, возникающие при развитии экотуризма и перспективы дальнейшего развития.

Методология. При проведении данного литературного обзора была определена цель исследовательской работы и сформулированы ее основные задачи. Вопросы исследования были

сформированы на основе целей исследования, а статьи из источников Scopus и Science Direct были проанализированы на основе ключевых слов, составляющих вопросы исследования. Статьи с 2017 по 2022 год оценивались на соответствие теме исследования с помощью операторов BULIN OR/AND. Кроме того, материалы были собраны из публикаций отечественных ученых, книг и государственных сайтов.

Оригинальность / ценность исследования. В ходе исследования авторы, исходя из целей государственной программы развития туризма в Казахстане на 2019-2025 годы, рассмотрели и проанализировали проблемы, с которыми сталкиваются страны в развитии экотуризма, и объединили наиболее распространенные проблемы. При этом в результате обзорной работы определено положительное влияние экотуризма на состояние и перспективы развития.

Результаты исследования. В результате исследования выявлено отсутствие поддержки со стороны правительства и местной администрации, низкий уровень инфраструктуры, а также неосведомленность местного населения о реализации услуг экотуризма, нехватка специалистов в данной области были показаны как основные общие проблемы в развитии экотуризма. Определено, что развитие экотуризма оказывает положительное экономическое, экологическое и социологическое воздействие на локальную территорию и непосредственно способствует устойчивому развитию. Результаты исследования будут полезны будущим исследователям и заинтересованным сторонам в развитии экотуризма.

Ключевые слова: экотуризм, проблемы, вызовы, развитие, перспективы, экономические, экологические, социальные, инфраструктура, устойчивое развитие.

ABOUT THE AUTHORS

Asqarbek Arman Shalabaiuly – PhD student, Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: arman.asqarbek@narxoz.kz, ORCID ID: 0000-0003-3532-6089*

Abdunurova Assem Abdunurovna – PhD, associate professor, Kazakh-German University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: assem.abdunurova@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-1225-5882.

Dauletovna Maira Turysbekovna – candidate of economic sciences, SAC docent, professor-researcher, Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: dmaira62@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-4155-4379.

MPHTI 06.58.55; 15.41.49; 15.41.42

JEL Classification: I31; E71; E21; D13

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-100-113>

АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

А. Т. Тлеубердинова^{1*}, М. М. Халитова¹

¹Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан,
Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы исследования определена необходимостью анализа тенденций изменения экономического поведения казахстанцев. Высокая степень зависимости современных условий жизни от происходящих геополитических, экономических, природных катаклизмов обуславливает необходимость определенной психологической и финансовой подготовленности людей к чрезвычайным ситуациям, трансформации сознания общества в сторону повышения самостоятельности в решении возникающих проблем, отхода от иждивенческого поведения, перехода от расточительного характера поведения к более рациональному и бережливому.

Цель исследования – интерпретация тенденций развития экономического сознания и поведения казахстанского общества на основе анализа показателей уровня жизни населения, направления развития малого предпринимательства и экспертных оценок Global Entrepreneurship Monitor (GEM).

Реализация цели предопределила основные задачи исследования: рассмотреть теоретические аспекты формирования рационального экономического поведения, повышающего устойчивость населения к современным экономическим и политическим вызовам; уточнить и охарактеризовать основные статистические показатели уровня жизни населения, развития малого предпринимательства, характеризующие тенденции развития экономического поведения казахстанцев; выявить изменения в характере отношения людей к предпринимательству, как способа самостоятельной деятельности и стабильного дохода.

Методология. Теоретико-методологической основой исследования являются структурно-функциональный, системный и комплексный подходы как направления методологии познания социальных процессов. В работе использован метод многомерного статистического анализа, методы визуализации. Исходная статистическая информация обработана в программе Excel.

Оригинальность / ценность исследования заключается в том, что на основе анализа статистических данных и экспертных оценок дано объяснение развитию экономического поведения казахстанского общества.

Результаты исследования – анализ реального уровня жизни казахстанцев за период 2010-2020, их возможностей для формирования накоплений, отношения к осуществлению предпринимательской деятельности позволил определить тенденции трансформации сознания и развития экономического поведения казахстанцев.

Ключевые слова: поведенческая экономика, рациональное поведение, норма сбережений, малое предпринимательство, мотивы, предпринимательская активность.

Благодарность: Исследование проведено в рамках научного проекта, финансируемого Комитетом науки Министерства высшего образования и науки Республики Казахстан («Трансформация экономического сознания общества в условиях патологии экономики (на примере Республики Казахстан)» ИРН AP09259332).

ВВЕДЕНИЕ

Поведенческие и мыслительные характеристики человека давно стали объектом научных исследований в силу своей значимости в определении взаимозависимости с экономическим процессом. Экономическое развитие страны определяет уровень развития человеческого капитала, влияющего, в свою очередь, на экономический рост. Однако, замечено, что благополучие общества во многом определяется не только экономическими факторами, но и психологическими, обуславливающими поведенческие и мыслительные процессы, влияющие на трудоспособность, социальную и личностную активность. Данный аспект приобретает особую актуальность в периоды глубокого кризиса, когда доминирующие социальные отношения больше не отвечают потребностям большинства людей, возникает необходимость радикальной трансформации сознания, ориентированной на большую самостоятельность в обеспечении стабильного благополучия и реализации более активной социальной роли [1].

В современных условиях нестабильности и высокой подвижности мировой экономики экономическое поведение общества определяет правильное понимание происходящих явлений и способность принятия адекватных решений. Признано, что на способность индивида выявлять и понимать возникающие проблемы и своевременно устранять их большое влияние оказывает уровень экономической и психологической подготовленности, понимание собственной роли в решении задач обеспечения благополучия, обретенной из сложившихся социокультурных норм общества, семейных ценностей и личного опыта.

Активная социальная роль в формировании рационального поведения индивида принадлежит благополучию семьи и уровню ее жизни. Современная теория бедности предполагает, что если для определенной части семей денежная маржа мотивирует рациональное использование ее с учетом приоритетности потребностей, то для другой категории людей она может сигнализировать о большем доступе к (неконтролируемым) ситуациям и социальным действиям, способствуя нерациональному экономическому поведению, либо антиобщественным действиям или делинквентному поведению.

Люди склонны сопоставлять свое экономическое положение относительно соответствующей референтной группы. Финансовые проблемы связаны с возможностями участия в общественной жизни, а потому способны привести к порождению чувства несправедливости и разочарованиям с переходом к деструктивному поведению [2, с. 190; 3; 4]. В связи с этим, финансовая грамотность, то есть сочетание осведомленности, знаний, навыков, отношения и поведения, необходимых для надежных экономических решений и, в конечном итоге, достижения личного финансового благополучия является важным аспектом для успешной экономической жизни [5].

Кроме того, экономическое поведение домохозяйств является одним из ключевых факторов, влияющих на развитие экономики страны, поскольку потребление и накопление населения определяют спрос на товары и услуги, уровень инвестиций, обеспечивают финансовые ресурсы для банковской системы через депозиты, а также стимулируют деловую активность в стране. Поведение домохозяйств зависит от ряда объективных (уровень доходов, темпы инфляции, занятость, банковская и пенсионная системы) и субъективных (менталитет, религиозные, семейные, культурные традиции и обычаи) факторов. Характер экономических действий домохозяйств формируется под влиянием макроэкономической ситуации и мировой конъюнктуры. Как правило, экономическое поведение домохозяйств отражает национальные особенности, специфику тенденций развития экономики страны в тесной связи с ее интеграцией в мировую экономику [6].

Влияние социально-экономического благополучия в семье на детей, их взросление и дальнейшее становление признано аксиомой у многих народов мира. Данной теме посвящены и научные исследования ученых различных стран [4; 7; 8]. Безусловно, по мере того, как индивид приобретает собственный опыт статуса и значимости в обществе, влияние семейного фона постепенно может ослабевать. Тем не менее, основы социокультурных норм и экономического поведения человек получает именно в семье. И весьма важно, если он с раннего возраста приобретает знания о благополучии и рациональном потреблении. Формирование целей бережного отношения к денежным средствам происходит под влиянием положительного опыта семьи в обеспечении достатка, накопления сбережений и уважения к труду.

Тесная взаимосвязь потребительского и сберегательного поведения домохозяйств с покупательской силой достатка были еще отмечены в исследованиях И. Фишера [9], определившей, что сбережения населения являются частью располагаемого дохода домохозяйства, оставляемого после потребления. В результате, высокая доля расходов на потребление в располагаемом доходе ведет к низкой доле сбережений, и наоборот. В долгосрочной перспективе фактические сбережения представляют собой отложенное потребление или потребление будущих периодов. Таким образом, формирование сбережений происходит либо по причине отказа от излишних расходов, либо в результате образования денежных остатков по завершении удовлетворения всех потребностей [10].

Безусловно, значимым фактором, влияющим на формирование экономического сознания людей, является менталитет местного сообщества, выступающий результатом вековых традиций хозяйствования и быта [11]. Социальная среда и, в особенности, принятые социальные и культурные нормы способны существенно мотивировать, либо, напротив, препятствовать реализации идей. Например, при осуществлении предпринимательской деятельности помимо необходимости знаний о новизне замысла, интенсивности целенаправленности действий, степени уверенности для реализации целей, индивиду важно знать, как социальные нормы поддерживают его убеждения. Это связано с тем, что предварительное суждение о возможностях коммерческого успеха не вполне надежно, потому что «интуитивное понимание» не может быть заранее оценено как правильное или неправильное, поэтому на этапе реализации идеи индивиды склонны к более активным действиям и намеренно контролируют когнитивные процессы, которые являются характеристиками процесса мышления.

Принятые в различные исторические периоды времени взгляды относительно экономической действительности закладывают понимание основ жизнедеятельности в конкретных условиях проживания, определяют нормы и ценности благополучия [12]. В результате у людей формируется конкретное восприятие реальной действительности, происходящих экономических явлений, норм поведения, определяющих дальнейшую результативность хозяйственной деятельности, оценку собственных потенциальных возможностей, целевые установки успешности и удовлетворенность статусной позицией в обществе. Правильное восприятие существующих условий жизни позволяет индивидууму сформировать стратегию собственных действий.

Кроме того, реальные возможности формирования накоплений у населения весьма зависимы и от общей экономической ситуации в стране. Основным показателем, характеризующим сберегательное поведение домохозяйств, является норма сбережений (НСР), один из ключевых параметров экономического развития страны, позволяющий прогнозировать изменение благосостояния домохозяйств в перспективе.

Значительная социально-экономическая роль в повышении благосостояния населения страны, усилении личной ответственности людей за принимаемые решения по обеспечению собственного благополучия, мотивации инициативности и самостоятельности в решении возникающих проблем принадлежит предпринимательству, особенно малому и микробизнесу, преимущественно характерным для значительных слоев населения страны.

Важность предпринимательства, как основы социально-экономического развития достаточно широко описана в трудах многих зарубежных и казахстанских ученых [13; 14; 15; 16; 17].

Большинство авторов указывает на его влияние на экономическую модернизацию, инновационную направленность, способность стимулировать конкуренцию, повышать уровень жизни населения и сокращать бедность [13; 14; 18; 19]. Для государственных органов поощрение предпринимательства выгодно в силу его роли, как «подходящего механизма для преодоления последствий экономического кризиса» [20, с. 100]. Однако, в данном исследовании хотелось бы обратить особое внимание на психологический аспект малого бизнеса: способность трансформировать общество, поощрять рационализацию экономического поведения индивидуумов, ориентированную на устойчивость в долговременной перспективе. Уже доказана способность предпринимательства влиять на повышение уверенности в себе людей, удовлетворенности жизнью.

В свою очередь, позитивная направленность предпринимательского поведения оказывает положительное влияние на окружающее общество, вселяя надежду, оптимизм, располагая существенным

клиническим, образовательным или организационным контекстом. Растущее признание важности предпринимательской деятельности определяет значимость стимулирования ее активности в стране посредством реализации комплекса мер различного характера (экономических, нормативно-правовых, организационных, психологических).

Поэтому в данной статье уделено особое внимание анализу тенденций развития предпринимательской деятельности в казахстанских условиях и мотивов предпринимателей, определяющих трансформацию экономического мышления.

Основные выводы исследования могут быть полезны при принятии политических и экономических решений по реформированию общественной жизни в стране.

Настоящее исследование основано на изучении работ отечественных и зарубежных ученых по проблемам поведенческой экономики, трансформации сознания. При проведении анализа данных использованы материалы Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, а также Глобального мониторинга предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor – GEM).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уровень жизни и экономическое поведение. За период 2010-2020 годы номинальные денежные доходы казахстанцев на душу населения выросли почти в 2,99 раз при росте цен на потребительские товары и услуги в 2 раза, в том числе на продукты питания в 2,2 раза, коммунальные расходы – на 74 %, а транспортных тарифов на 89 % (Рисунок 1) [21].

Темп роста доходов же на потребление в расчете на душу населения составил 2,35. Если доля потребления в доходах в 2010 году составляла 67 %, то в 2020 году – уже 53 %, что способствовало увеличению нормы сбережения населения, рассчитанной как отношение расчетного показателя сбережений к номинальному доходу [22], на 45 %.

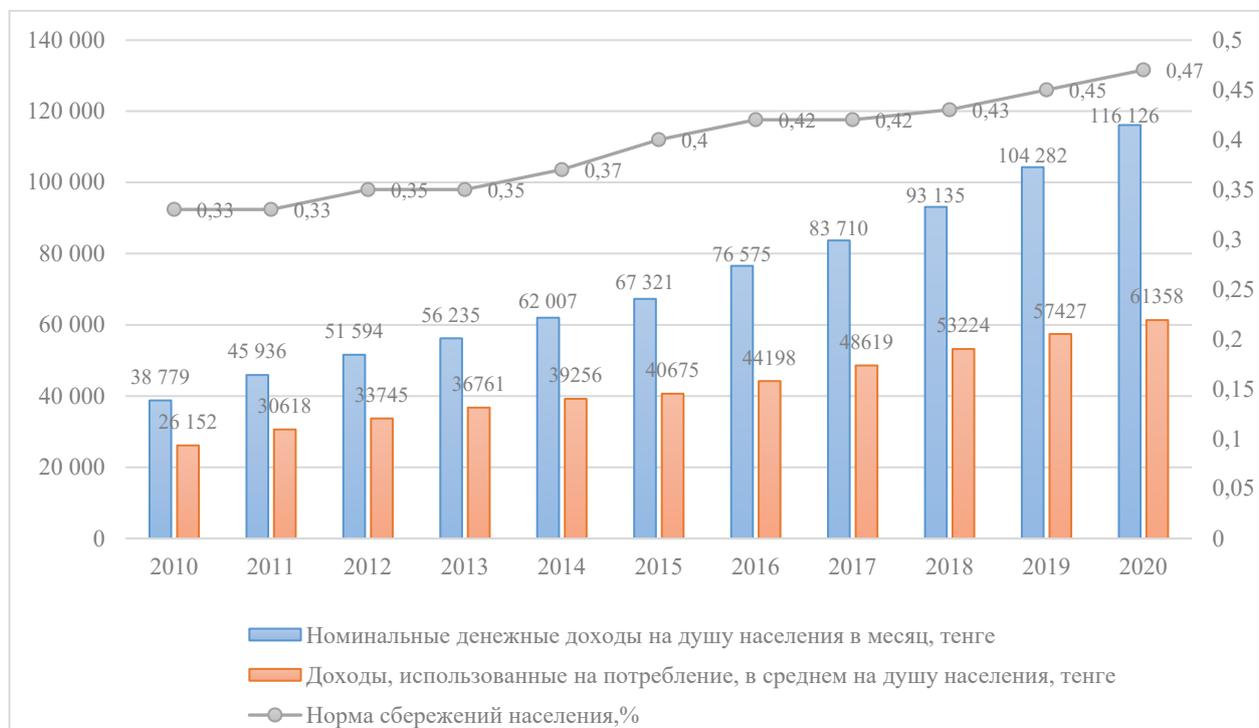

Рисунок 1 – Динамика доходов населения Республики Казахстан за период 2010-2020 годы

Примечание – рассчитано авторами по данным источника [21]

Российские ученые предлагают анализ нормы сбережений на основе сопоставления среднедушевого дохода с прожиточным минимумом [23]. Полученные таким образом расчетные данные в целом также свидетельствуют о положительной динамике свободных денег у казахстанцев: если в 2010 году превышение дохода составляло почти 3 раза, то в 2020 году – 3,5 раза. Среди регионов страны проблемы с накоплениями наблюдались у жителей Туркестанской области в 2011, 2015, 2017, 2018 годы, когда доход на душу населения оказывался ниже двукратного размера прожиточного минимума региона. Наиболее высокими возможностями для формирования сбережений в 2020 году располагали жители Атырауской (превышение в 6,68 раз) и Карагандинской (4,18) областей, а также двух мегаполисов: Нур-Султан (4,62) и Алматы (4,56).

Позитивным показателем является и преимущественное снижение доли потребления в доходах на душу населения, наиболее существенно наблюдаемое среди регионов страны в городе Нур-Султан (42 %), Акмолинской области (33 %) (Рисунок 2). В Алматинской, Актюбинской, Атырауской, Карагандинской, Костанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях диапазон снижения доли потребления составил от 21 % (СКО) до 25 % (Алматинская и Костанайская).

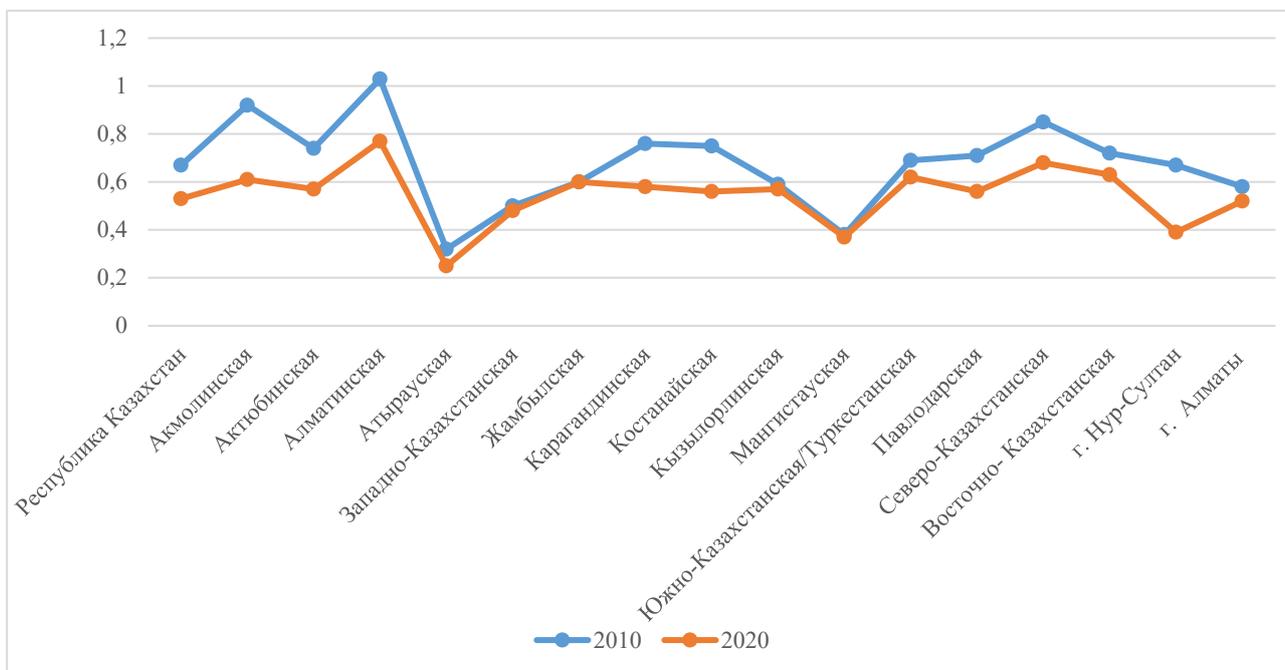

Рисунок 2 – Доля потребления в номинальных доходах на душу населения по регионам Казахстана в 2010, 2020 годы

Примечание – рассчитано авторами по данным источника [24]

Можно констатировать и тот факт, что положительная тенденция накопления свободных денег у казахстанцев способствовала и росту банковских депозитов населения за анализируемый период (Рисунок 3). Кроме того, следует признать, что значительная доля населения не всегда доверяет банкам второго уровня, предпочитает хранить сбережения собственными силами, что ограничивает возможность оценки реальных размеров таких средств.

Рисунок 3 – Динамика депозитов населения в банковской системе Казахстана
 Примечание – рассчитано авторами по данным источника [24]

Тем не менее, в целом можно судить о повышении уровня финансовой грамотности населения страны и личной ответственности за перспективы семейного благополучия, несмотря на то, что многие зарубежные исследования демонстрируют широкую распространенность проблем с пониманием простых финансовых понятий и явлений и в промышленно развитых, и в развивающихся странах [5; 25]. Казахская реальность вселяет надежду на начавшуюся трансформацию социальной инфантильности, перехода казахстанцев от расточительства к бережливости, от потребительства к активной деятельности.

О повышении уровня финансовой грамотности населения страны свидетельствуют и данные статистики Международной организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Результаты ежегодных социологических исследований, которые были проведены по заказу Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка в рамках реализации Концепции повышения финансовой грамотности на 2020-2024 годы, утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан № 338 от 30.05.2020 года демонстрируют рост показателя с 36 % в 2018 году до 39,07 % и 39,52 % соответственно в 2020 и 2021 годах [26]. Кроме того, отмечается рост популярности информационных платформ для самообучения и повышения уровня финансовой и экономической грамотности по типу *fingramota.kz*, где казахстанцы могут больше узнать о планировании бюджета, кредитах, депозитах, страховании и многом другом [27].

Повышение предпринимательской активности. Динамика численности субъектов малого предпринимательства и занятости населения в них свидетельствует о стабильном росте заинтересованности казахстанцев в реализации собственного/ семейного бизнеса (Рисунок 4). Количество малых предприятий за анализируемый период возросло в 4 раза, а их работников – в 2 раза. Как замечено из личного общения, чаще всего людьми движет желание быть независимым от субъективных факторов, стремление самостоятельно принимать решения и заинтересованность в более высоком уровне дохода.

На рисунке 5 представлены расчетные сведения о мотивах казахстанского предпринимательства по имеющимся данным отчетов Глобального мониторинга предпринимательства (Казахстан участвует в рейтинге с 2014 года, не принял участие в рейтингах 2018, 2019 годов) [20; 29]. Очевидно, что вплоть до 2017 года наблюдалась тенденция повышения доли добровольного предпринимательства, обеспечивающей больший экономический рост страны посредством более высокого экономического потенциала и роста производительности труда. Однако, пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в развитие предпринимательской активности, как, впрочем, не только в Казахстане, в результате которых соотношение мотивов оказалось даже хуже уровня 2014 года.

Рисунок 4 – Динамика развития малого предпринимательства в Республике Казахстан за период 2010-2020 годы

Примечание – рассчитано авторами по данным источника [28]

Рисунок 5 – Доля ответов по мотивации предпринимательской деятельности в Республике Казахстан, %

Примечание – рассчитано авторами на основе данных [20; 29].

Признано, что пандемия нанесла значительный урон казахстанскому предпринимательству. По данным отчетов GEM 2020 года и 2021 года 93 % взрослых казахстанцев (в возрасте 18-64 лет) потеряли источники дохода. Это самый высокий показатель среди всех проанализированных стран. Весьма обнадеживающим свидетельством выступает усиление намерений 59 % взрослого населения восстановить бизнес в последующие три года. Интересен тот факт, что для 53 % опрошенных пандемия стала основным фактором для начала нового бизнеса. Все это свидетельствует о повышении предпринимательской активности населения страны, несмотря на сложности макроэкономической ситуации, вызванных пандемией, и трансформации экономического сознания.

В разрезе возрастных категорий активности предпринимательства, по мнению экспертов, каждое поколение располагает определенными преимуществами и недостатками. Замечено, что как правило, молодые люди (в возрасте до 35 лет) более ориентированы на запуск нового бизнеса по сравнению с людьми возраста (в возрасте 35-64 лет), поскольку более мотивированы ожиданиями реализации надежд своих семей. Это связано с большей энергичностью, характерной молодому возрасту, большей

склонностью к рискам в связи с меньшим опытом потерь и отсутствием страха лишения капиталов в виду их незначительности. Кроме того, молодые предприниматели имеют большие ожидания в отношении карьеры и уровня доходов, более предрасположены к внедрению инновационных технологий в бизнес. В тоже время, предприниматели более старшего возраста обладают преимуществами в отношении жизненного опыта, знаний и навыков ведения бизнеса, большей доступности капиталов и ресурсов. Однако, взрослые люди могут быть значительно обременены кредитами и значительными семейными обязанностями, что не позволяет им подвергать риску собственный бюджет.

Казахстанские данные подтверждают приведенные доводы экспертов. Если в 2015-2016 годы наблюдался рост доли молодежного предпринимательства, то в последующий период отмечено снижение, с явным преобладанием доли наиболее возрастного предпринимательства в 2020 году (27 %) (Рисунок 6). Очевидно, что данному обстоятельству способствовали последствия санкционного кризиса в 2015-2016 годы и начало коронакризиса в 2020 году.

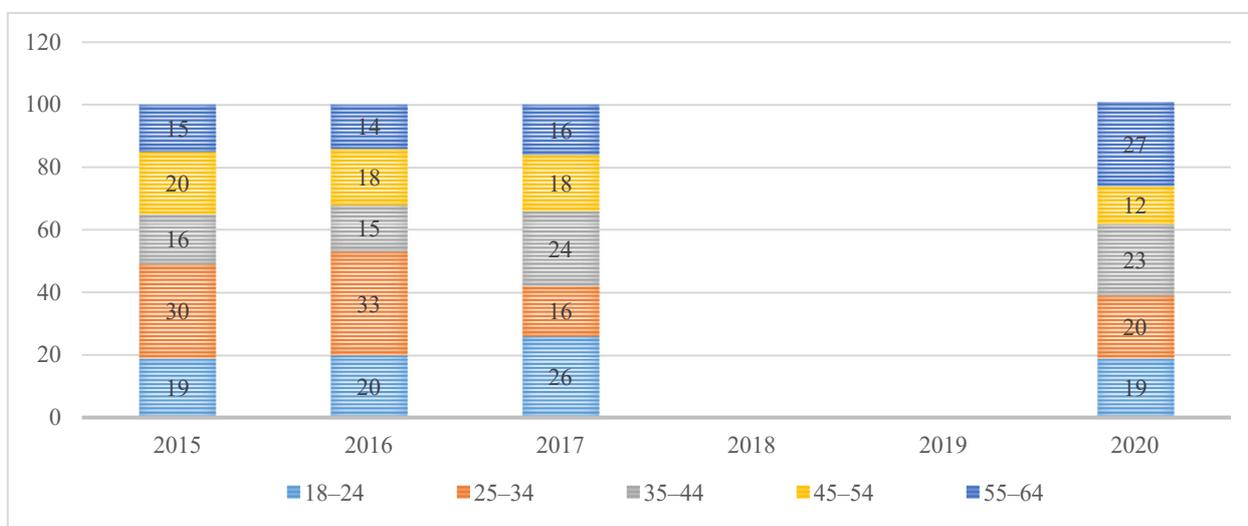

Рисунок 6 – Возрастной профиль казахстанского предпринимательства

Примечание – рассчитано авторами на основе [20; 29]

Повышению предпринимательской активности в Казахстане способствовал ряд факторов, наиболее существенной среди которых является благоприятная политика условий запуска бизнеса. Так, например, среди анализируемых стран в 2021 году Казахстан занял почетную третью позицию по критерию легкости старта бизнеса (52,4 %). Кроме того, достаточно низка оказалась доля тех, кто опасается потерпеть неудачу в новом бизнесе (только 12,1 %), это также один из лучших показателей среди стран мира. С учетом такого уровня уверенности, неудивительно, что доля казахстанцев, намеревающихся открывать новый бизнес в ближайшие три года (55,3 %) достаточно высока. Расширению предпринимательских намерений населения способствовал рост национальной экономики, в частности, отмечена высокая степень корреляции между уровнем предпринимательской активности и расширением экономических возможностей.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Проведенный теоретический обзор исследований по теме ценностных основ экономического поведения, трансформации сознания позволил определить значимость психологического аспекта социально-экономического благополучия, отражающийся в повышении социальной активности и личной ответственности за адаптацию к чрезвычайно подвижным условиям реальности. Экономическое поведение общества и уровень социально-экономического развития страны взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Материальное и духовное благополучие социума определяется уровнем жизни, повышение которого способствует деловой активности населения, вырабатывает склонности к формированию накоплений, бережливости, мотивирует самостоятельность и инициативность, перерастающим в навыки предпринимательства.

Определено, что факторами, влияющими на хозяйственное сознание индивидуума, являются не только личностные характеристики, но и социокультурные нормы общества, а также семейный уклад жизни и традиции.

Наблюдается повышение уровня знаний и навыков пользования финансовыми услугами, умения управлять собственным капиталом, а также информированности казахстанцев о финансовой системе.

Современные внутривнутриполитические и внешнеполитические тренды, а также обострение противоречий внутри общества способствовали изменению экономических мотивов населения, снижению доверия к политике государства, повышению инициативности в решении вопросов собственного благополучия на основе сопоставления издержек и выгод.

Положительная динамика показателей уровня жизни казахстанцев, рост личных сбережений и ряд других экономических факторов оказали влияние на повышение интереса к самореализации, включая развитие собственного бизнеса. Подобные факты следует ассоциировать с благоприятными изменениями экономического мышления общества, повышению рациональности, самостоятельности и деловой активности казахстанского населения, что определяет необходимость реализации программ действий по закреплению сложившихся положительных тенденций.

Опыт ряда зарубежных стран подчеркивает важность разработки государственной политики, основанной на выводах поведенческой экономики, мотивирующей людей на умение принимать лучшие решения в реализации собственного потенциала и обеспечении достойного существования. Необходимость поиска ответов на вопросы повышения производительности, разрыва порочного круга бедности от поколения к поколению было определено и в докладе Всемирного банка 2015 года на тему поведенческой экономики, в котором была озвучена идея определения политики рационализации выбора экономических решений [30].

Предпринимательское поведение определяется социальным контекстом и моделями социального взаимодействия, ведущими к предпринимательской самоэффективности, т. е. реализации ожиданий человека в достижении успеха. Поэтому его развитие, особенно для начинающих предпринимателей, очень важно для установки легитимности, сокращения неопределенности, максимальной реализации потенциала. В настоящее время накоплен значительный опыт обучения теоретическим основам предпринимательской деятельности, в том числе и казахстанский. В то же время, следует признать необходимость перехода к обучению с преобладанием практической, экспериментальной методологии, позволяющей формировать правильную рефлексию на критические моменты. Обеспечение в процессе подготовки наблюдения, имитации и моделирования, способствующих осмыслению действий, позволят повысить уровень знаний и практических навыков. Образовательные учреждения должны стать чем-то большим, чем просто поставщиками отдельных курсов, посредством формирования предпринимательских микроэкосистем с действующими различными акторами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Pavlidis P. Social consciousness, education and transformative activity // *Journal for Critical Education Policy Studies*. – 2015. – № 13(2). – P. 1-37.
2. Putnam R. D. *The City Reader* 6th Edition. – London: Routledge, 2015. – 800 p. – DOI: 10.4324/9781315748504.
3. Bernburg J. G., Thorlindsson T., Sigfusdottir I. D. Relative Deprivation and Adolescent Outcomes in Iceland: A Multilevel Test // *Social Forces*. – 2009. – № 87(3). – P. 1223-1250. – DOI: 10.1353/sof.0.0177.
4. Plenty S. Too much or too little? A short-term longitudinal study of youth's own economic resources and risk behavior // *Journal of Adolescence*. – 2018. – № 66. – P. 21-30. – DOI: 10.1016/j.adolescence.2018.04.005.

5. Razen M., Huber J., Hueber L., Kirchler M., Stefan M. Financial literacy, economic preferences, and adolescents' field behavior // *Finance Research Letters*. – 2021. – № 40. – Article 101728. – DOI: 10.1016/j.frl.2020.101728.
6. Varlamova J., Larionova N. The Trends of Household Economic Behavior in International Comparison // *Procedia Economics and Finance*. – 2013. – № 5. – P. 737-746.
7. Mokdad A. H., et al. Global burden of diseases, injuries, and risk factors for young people's health during 1990-2013: A systematic analysis for the global burden of disease study 2013 // *The Lancet*. – 2016. – № 387(10036). – P. 2383-2401. – DOI: 10.1016/S0140-6736(16)00648-6.
8. Beaglehole R., et al. Priority actions for the non-communicable disease crisis // *Lancet*. – 2011. – № 377. – P. 1438-1447. – DOI: 10.1016/S0140-6736(11)60393-0.
9. Fisher M. B., Roth R.M. Structure: An Essential Framework for Research // *The Personnel and Guidance Journal*. – 1961. – № 39(8). – P. 639-644. – DOI: 10.1002/j.2164-4918.1961.tb02030.x.
10. Белехова Г. В. Индикаторы сберегательной активности населения (на примере Вологодской области) // *Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы II Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург*. – 2013. — С. 119-122.
11. Крюкова Ю. В., Сорина Г. В. Социальные нормы в обществе как неотъемлемый фактор формирования и оценки репутации индивида // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2018. – № 8(3). – С. 2113-2119. – DOI: 10.15372/PEMW20180320.
12. Гаврилюк А. Г. Влияние социокультурных факторов на предпринимательскую активность // *Российское предпринимательство*. – 2018. – № 12. – С. 3913-3924. – DOI: 10.18334/rp.19.12.39681.
13. Сабден О. С., Токсанова А. Н. Управление малым предпринимательством: вопросы теории и практики. – Астана: Елорда, 2001. – 307 с.
14. Тулепов А. Малый и средний бизнес как основа среднего класса в Казахстане: монография. – Алматы: Экономика, 2020. – 194 с.
15. Кайгородцев А., Бордияну И. В., Мадиярова Э. С. Перспективные направления развития малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан // *Вестник КазУЭФимТ*. – 2020. – №3. – С. 16-24.
16. Gereffi G., Lee J. Economic and Social Upgrading in Global Value Chains and Industrial Clusters: Why Governance Matters // *Journal of Business Ethics*. – 2016. – № 133(1). – P. 25-38. – DOI: 10.1007/s10551-014-2373-7.
17. Battilana J., Casciaro, T. Change Agents, Networks, and Institutions: A Contingency Theory of Organizational Change // *Academy of Management Journal*. – 2012. – № 55. – P. 381-398. – DOI: 10.5465/amj.2009.0891
18. Ribeiro-Soriano D. Small business and entrepreneurship: their role in economic and social development // *Entrepreneurship & Regional Development*. – 2017. – № 29(1-2). – P. 1-3. – DOI: 10.1080/08985626.2016.1255438.
19. Stel A., Carree M., Thurik R. The Effect of Entrepreneurial Activity on National Economic Growth // *Small Business Economics*. – 2005. – № 24(3). – P. 311-321. – DOI: 10.1007/s11187-005-1996-6.
20. GEM Global Reports 2014 [Электронный ресурс] // «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor) [web-портал]. – URL: <https://www.gemconsortium.org/report/gem-2014-global-report> (Дата обращения: 12.05.2022).
21. Индексы цен и тарифов на потребительские услуги [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-портал]. – URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/26/statistic/8> (Дата обращения: 25.07.2022).
22. Harvey R. Comparison of household saving ratios: Euro area/United States/Japan [Электронный ресурс] // *Statistics Brief*. OECD. – 2004. – № 8. – URL: <http://www.oecd.org/std/na/32023442.pdf> (Дата обращения: 30.07.2022).
23. Григорьев Л. М., Макарова Е. А. Норма накопления и экономический рост: сдвиги после Великой рецессии // *Munich Personal RePEc Archive*. No. 102524. – 2020. – 25 p.
24. Уровень жизни населения в Казахстане: статистический сборник [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республи-

ки Казахстан [web-портал]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/64/publication> (Дата обращения: 25.07.2022).

25. Lusardi A., Olivia S. M. The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence // *Journal of Economic Literature*. – 2014. – № 52(1). – P. 5-44. – DOI: 10.1257/jel.52.1.5.

26. Сколько казахстанцев умеют обращаться с деньгами. – [Электронный ресурс] // Журнал Forbes Kazakhstan [web-портал]. – 2020. – URL: https://forbes.kz/finances/finance/skolko_kazahstantsev_umeyut_obraschatsya_s_dengami?ysclid=l64mw0a857682153604 (Дата обращения: 28.07.2022).

27. Почему важно развивать финансовую грамотность с детства. Интервью с председателем правления КСЖ Freedom Life Азаматом Ердесовым – [Электронный ресурс] // Газета Курсив [web-портал]. – 2022. – URL: <https://kz.kursiv.media/2022-06-17/pochemu-vazhno-razvivat-finansovuju-gramotnost-s-dets-tva/?ysclid=l64mwb9ziw224689932> (Дата обращения: 27.07.2022).

28. Количество активных субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [web-портал]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/7> (Дата обращения: 26.07.2022).

29. GEM Global Reports 2015, 2016, 2020, 2021 [Электронный ресурс] // «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor) [web-портал]. – n.d. – URL: <https://www.gemconsortium.org/report/gem> (Дата обращения: 12.05.2022).

30. Hryniewicz K. Motivation and Action Control in a Saving Lifestyle // *WSB Journal of Business and Finance*. – 2019. – № 53(1). – P. 144-160. – DOI: 10.2478/WSBJBF-2019-0014.

REFERENCES

1. Pavlidis, P. (2015). Social consciousness, education and transformative activity. *Journal for Critical Education Policy Studies*, 13(2), 1-37.

2. Putnam, R. D. (2015). *The City Reader 6th Edition*. Routledge, London, 800 p., DOI: 10.4324/9781315748504.

3. Bernburg, J. G., Thorlindsson, T. and Sigfusdottir, I. D. (2009). Relative Deprivation and Adolescent Outcomes in Iceland: A Multilevel Test. *Social Forces*, 87(3), 1223-1250, DOI: 10.1353/sof.0.0177.

4. Plenty, S. (2018). Too much or too little? A short-term longitudinal study of youth's own economic resources and risk behavior. *Journal of Adolescence*, 66, 21-30, DOI: 10.1016/j.adolescence.2018.04.005.

5. Razen, M., Huber, J., Hueber, L., Kirchler, M. and Stefan, M. (2021). Financial literacy, economic preferences, and adolescents' field behavior. *Finance Research Letters*, 40, 101728, DOI: 10.1016/j.frl.2020.101728.

6. Varlamova, J. and Larionova, N. (2013). The Trends of Household Economic Behavior in International Comparison. *Procedia Economics and Finance*, 5, 737-746.

7. Mokdad, A. H. and et al. (2016). Global burden of diseases, injuries, and risk factors for young people's health during 1990-2013: A systematic analysis for the global burden of disease study 2013. *The Lancet*, 387(10036), 2383-2401, DOI: 10.1016/S0140-6736(16)00648-6.

8. Beaglehole, R. and et al. (2011). Priority actions for the non-communicable disease crisis. *Lancet*, 377, 1438-1447, DOI: 10.1016/S0140-6736(11)60393-0.

9. Fisher, M. B. and Roth, R. M. (1961). Structure: An Essential Framework for Research. *The Personnel and Guidance Journal*, 39(8), 639-644, DOI: 10.1002/j.2164-4918.1961.tb02030.x.

10. Belekhova, G. V. (2013). Indikatory sberegatel'noj aktivnosti naseleniya (na primere Vologodskoj oblasti. Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniya: materialy II Mezhdunar. nauch. konf., Sankt-Peterburg, 119-122 (In Russian).

11. Kryukova, Yu. V. and Sorina, G. V. (2018). Social'nye normy v obshchestve kak neot'emlemyj faktor formirovaniya i ocenki reputacii individa. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, 8(3), 2113-2119, DOI: 10.15372/PEMW20180320 (In Russian).

12. Gavrilyuk, A. G. (2018). Vliyanie sociokul'turnyh faktorov na predprinimatel'skuyu aktivnost'. *Rossijskoe predprinimatel'stvo*, 12, 3913-3924, DOI: 10.18334/rp.19.12.39681 (In Russian).

13. Sabden, O. S. and Toksanova, A. N. (2001). *Upravlenie malym predprinimatel'stvom: voprosy teorii i praktiki*. Elorda, Astana, 307 p. (In Russian).
14. Tulepov, A. (2020). *Malyj i srednij biznes kak osnova srednego klassa v Kazahstane: monografiya*. Ekonomika, Almaty, 194 p. (In Russian).
15. Kaigorodcev, A., Bordiyanu, I. V. and Madiyarova, E. S. (2020). *Perspektivnye napravleniya razvitiya malogo i srednego biznesa v Respublike Kazahstan*. Vestnik KazUEFiMT, 3, 16-24 (In Russian).
16. Gereffi, G. and Lee, J. (2016). *Economic and Social Upgrading in Global Value Chains and Industrial Clusters: Why Governance Matters*. Journal of Business Ethics, 133(1), 25-38, DOI: 10.1007/s10551-014-2373-7.
17. Battilana, J. and Casciaro, T. (2012). *Change Agents, Networks, and Institutions: A Contingency Theory of Organizational Change*. Academy of Management Journal, 55, 381-398, DOI: 10.5465/amj.2009.0891.
18. Ribeiro-Soriano, D. (2017). *Small business and entrepreneurship: their role in economic and social development*. Entrepreneurship & Regional Development, 29(1-2), 1-3, DOI: 10.1080/08985626.2016.1255438.
19. Stel, A., Carree, M. and Thurik, R. (2005). *The Effect of Entrepreneurial Activity on National Economic Growth*. Small Business Economics, 24(3), 311-321, DOI: 10.1007/s11187-005-1996-6.
20. GEM Global Reports 2014. (n.d.). Global Entrepreneurship Monitor website. Retrieved May 12, 2022, from <https://www.gemconsortium.org/report/gem-2014-global-report>.
21. *Indeksy cen i tarifov na potrebitel'skie uslugi*. (n.d.). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved July 25, 2022, from <https://www.stat.gov.kz/official/industry/26/statistic/8> (In Russian).
22. Harvey, R. (2004). *Comparison of household saving ratios: Euro area/United States/Japan*. (2004). Statistics Brief. OECD, 8. Retrieved July 30, 2022, from <http://www.oecd.org/std/na/32023442.pdf>.
23. Grigorev, L. M. and Makarova, E. A. (2020). *Norma nakopleniya i ekonomicheskij rost: sdvigi posle Velikoj recessii*. Munich Personal RePEc Archive. No. 102524. 25 p. (In Russian).
24. *Uroven' zhizni naseleniya v Kazahstane: statisticheskij sbornik* (n.d.). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved July 25, 2022, from <https://stat.gov.kz/official/industry/64/publication>.
25. Lusardi, A. and Olivia, S. M. (2014). *The Economic Importance of Financial Literacy: Theory and Evidence*. Journal of Economic Literature, 52(1), 5-44, DOI: 10.1257/jel.52.1.5.
26. *Skol'ko kazahstancev umeyut obrashchat'sya s den'gami*. (2020). Forbes Kazakhstan. Retrieved July 28, 2022, from https://forbes.kz/finances/finance/skolko_kazahstantsev_umeyut_obraschatsya_s_dengami?ysclid=l64mw0a857682153604 (In Russian).
27. *Pochemu vazhno razvivat' finansovuyu gramotnost' s detstva*. Interv'yu s predsedatelem pravleniya KSZH Freedom Life Azamatom Erdesovym. (2022). Gazeta Kursiv. Retrieved July 27, 2022, from <https://kz.kursiv.media/2022-06-17/pochemu-vazhno-razvivat-finansovuju-gramotnost-s-detstva/?ysclid=l64mwb9ziw224689932> (In Russian).
28. *Kolichestvo aktivnyh sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva* (n.d.). Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved July 26, 2022, from <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/7>.
29. GEM Global Reports 2015, 2016, 2020, 2021. (n.d.). Global Entrepreneurship Monitor website. Retrieved May 12, 2022, from <https://www.gemconsortium.org/report/gem>.
30. Hryniewicz, K. (2019). *Motivation and Action Control in a Saving Lifestyle*. WSB Journal of Business and Finance, 53(1), 144-160, DOI: 10.2478/WSBJBF-2019-0014.

**ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC BEHAVIOR OF THE
KAZAKHSTAN SOCIETY**

A. T. Tleuberdinova^{1*}, M. M. Khalitova¹

¹Institute of economics Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

---

ABSTRACT

The relevance of the research topic is determined by the need to analyze trends in the economic behavior of Kazakhstanis. The high degree of dependence of modern living conditions on ongoing geopolitical, economic, natural disasters necessitates a certain psychological and financial preparedness of people for emergencies, the transformation of society's consciousness towards increasing independence in solving emerging problems, moving away from dependent behavior, moving from a wasteful nature of behavior to more rational and thrifty.

The purpose of the work is to interpret the trends in the development of economic consciousness and the behavior of Kazakhstani society based on an analysis of indicators of the standard of living of the population, the direction of development of small business and expert assessments of the Global Entrepreneurship Monitor (GEM).

Realization of the goal predetermined *the main objectives* of the study: to consider the theoretical aspects of the formation of rational economic behavior that increases the population's resilience to modern economic and political challenges; clarify and characterize the main statistical indicators of the standard of living of the population, the development of small business, characterizing the trends in the development of the economic behavior of Kazakhstanis; identify changes in the nature of people's attitudes towards entrepreneurship as a way of independent activity and a stable income.

Theoretical and methodological basis of the research are structural-functional, systemic and complex approaches as directions of the methodology of cognition of social processes. The work used the method of multivariate statistical analysis, visualization methods. The initial statistical information was processed in the Excel program.

The originality of the value of the study lies in the fact that, based on the analysis of statistical data and expert assessments, an explanation is given for the development of the economic behavior of Kazakhstani society.

The results of the study - an analysis of the real standard of living of Kazakhstanis for the period 2010-2020, their opportunities for the formation of savings, attitudes towards the implementation of entrepreneurial activities, made it possible to determine the trends in the transformation of consciousness and the development of economic behavior of Kazakhstanis.

Keywords: behavioral economics, rational behavior, savings rate, small business, motives, entrepreneurial activity.

Acknowledgments: The study was conducted within the framework of a scientific project funded by the Committee of Science of the Ministry of Higher Education and Science of the Republic of Kazakhstan («Transformation of the economic consciousness of society in the conditions of the pathology of the economy (on the example of the Republic of Kazakhstan)», IRN AP09259332).

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚОҒАМНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ МІНЕЗ-ҚҰЛҚЫНЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫН ТАЛДАУ

А. Т. Тлеубердинова^{1*}, М. М. Халитова¹

¹Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің
Экономика институты, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеу тақырыбының өзектілігі қазақстандықтардың экономикалық мінез-құлқының өзгеру үрдістерін талдау қажеттілігімен анықталған. Қазіргі өмір сүру жағдайларының жүріп жатқан геосаяси, экономикалық, табиғи катаклизмдерге тәуелділігінің жоғары деңгейі адамдардың төтенше жағдайларға белгілі бір психологиялық және қаржылық дайындығын, туындайтын мәселелерді шешудегі тәуелсіздікті арттыру, масылдық мінез-құлықтан ауытқу, мінез-құлықтың ысырапшылдық сипатынан неғұрлым ұтымды және үнемді мінез-құлыққа көшу бағытында қоғам санасының өзгеруін қажет етеді.

Зерттеудің мақсаты – халықтың өмір сүру деңгейінің көрсеткіштерін, шағын кәсіпкерлікті дамыту бағыттарын және Global Entrepreneurship Monitor (GEM) сараптамалық бағаларын талдау негізінде қазақстандық қоғамның экономикалық санасы мен мінез-құлқының даму үрдістерін түсіндіру.

Мақсатты іске асыру зерттеудің негізгі міндеттерін айқындады: халықтың қазіргі заманғы экономикалық және саяси сын-тегеуріндерге тұрақтылығын арттыратын ұтымды экономикалық мінез-құлықты қалыптастырудың теориялық аспектілерін қарастыру; қазақстандықтардың экономикалық мінез-құлқының даму үрдістерін сипаттайтын халықтың өмір сүру деңгейінің, шағын кәсіпкерлікті дамытудың негізгі статистикалық көрсеткіштерін нақтылау және сипаттау; адамдардың кәсіпкерлікке қарым-қатынасы сипатындағы өзгерістерді дербес қызмет тәсілі ретінде анықтау және тұрақты табыс.

Зерттеудің теориялық-әдіснамалық негізі әлеуметтік процестерді тану әдіснамасының бағыты ретінде құрылымдық-функционалдық, жүйелік және кешенді тәсілдер болып табылады. Жұмыста көп өлшемді статистикалық талдау әдісі, визуализация әдістері қолданылды. Бастапқы статистикалық ақпарат Excel бағдарламасында өңделді.

Зерттеудің бірегейлігі статистикалық деректер мен сараптамалық бағалаулардың талдауы негізінде қазақстандық қоғамның экономикалық мінез-құлқының дамуына түсініктеме берілгендігінде.

Зерттеу нәтижелері – 2010-2020 жылдардағы қазақстандықтардың нақты өмір сүру деңгейін, олардың жинақтарды қалыптастыру мүмкіндіктерін, кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыруға қатынасын талдау қазақстандықтардың санасының өзгеру үрдістерін және экономикалық мінез-құлқының дамуын анықтауға мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: мінез-құлық экономикасы, ұтымды мінез-құлық, жинақтау нормасы, шағын кәсіпкерлік, мотивтер, кәсіпкерлік белсенділік.

Алғыс: Зерттеу Қазақстан Республикасы Жоғары білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландыратын ғылыми жоба шеңберінде жүргізілді («Экономика патологиясы жағдайында қоғамның экономикалық санасын трансформациялау (Қазақстан Республикасы мысалында)» ЖТН АР09259332).

ОБ АВТОРАХ

Тлеубердинова Айжан Тохтаровна – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник Института экономики Комитета науки Министерства высшего образования и науки Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: tat404@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8762-5932*

Халитова Мадина Муратовна – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник Института экономики Комитета науки Министерства высшего образования и науки Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: madinakhalidi@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9564-5503.

МРНТИ 82.13.31

JEL Classification: I28

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-114-128>

ИНСТРУМЕНТЫ КОНТРОЛЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ АВТОНОМИИ КАЗАХСТАНСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ш. К. Сулейменова^{1*}, С. М. Омирбаев²

¹Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
Астана, Республика Казахстан

²Astana IT University, Астана, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключается в проведении анализа реализации и восприятия академическим сообществом основных инструментов контроля и обеспечения качества высшего образования как профилактический контроль и аккредитация.

Методология. Применялся метод анализа вторичных данных, полученных из открытых источников Комитета по обеспечению качества в сфере образования и науки, Центра Болонского процесса и академической мобильности, Информационно-аналитического центра при Министерстве науки и высшего образования Республики Казахстан. Также был проведен контент-анализ законодательства, стратегических и программных документов, национальных докладов, выступлений. Кроме того, использовался смешанный метод исследования как экспертный опрос (758 респондентов) и экспертное интервью (14 человек).

Оригинальность / ценность исследования заключается в проведении исследования на основе мнений сотрудников и преподавателей казахстанских вузов для определения уровня восприятия ими профилактического контроля и аккредитации.

Результаты исследования. В результате анализа оценки профилактического контроля и аккредитации и восприятия вузами выявлено больше положительной оценки к аккредитации, чем к профилактическому контролю. Результаты опроса доказали, что несмотря на отказ от государственной аттестации, элементы и подход в профилактическом контроле остается по-прежнему «бюрократизированным» и «ограничивающим автономию вузов».

С учетом позитивного восприятия академическим сообществом независимой аккредитации, на сегодняшний день назревает вопрос насколько уже актуально использование параллельно этих двух инструментов с дублирующими целями (достижение качества, улучшение качества) в обеспечении качества.

Ключевые слова: обеспечение качества, высшее образование, профилактический контроль, аккредитация, Казахстан.

ВВЕДЕНИЕ

Трансформационные вызовы в образовании как формирование единого пространства образования, свободное движение между странами, интеграционные процессы признания дипломов и квалификаций, переход к «экономике знаний» определили стратегический курс в высшем образовании. Данный курс направлен от преимущественно государственного регулирования к развитию саморегулируемой среды на принципах академической свободы и честности (academic freedom and integrity), ответственности вузов за качество образования на уровне, не уступающем странам – членам ОЭСР [1].

Для соответствия параметрам стран ОЭСР в системе высшего образования важна роль автономии университетов.

В Великой Хартии европейских университетов автономия вузов является одним из фундаментальных принципов и после вхождения Казахстана в Болонский процесс в 2010 году эти принципы были имплементированы в систему высшего образования Казахстана [2]. Согласно этому документу, автономия вуза заключается в том, что университет создает, изучает, оценивает и передает из поколения в поколение культуру при помощи научных исследований и обучения. Чтобы соответствовать требованиям окружающего мира, эти исследования и обучение должны быть морально и интеллектуально независимы от всех политических властей и экономического давления.

В Казахстане процесс расширения автономии вузов начался в 2018 году, когда внесли значительные изменения в Закон Республики Казахстан «Об образовании», Трудовой кодекс Республики Казахстан, Закон «О некоммерческих организациях» [3].

От Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан вузам передали новые компетенции как разработка и утверждение образовательных программ, определение квалификационных требований к преподавателям, порядок приема студентов, перевода и восстановления обучающихся, порядок организации и проведения практики студентов.

В рамках этой реформы изменилась и система обеспечения качества высшего образования. С учетом внедрения нового Классификатора высшего образования по направлениям подготовки лицензии стали выдаваться по более широкому направлению, в рамках которого вузы стали предлагать различные образовательные программы.

Государственная аттестация вузов была заменена на новый вид контроля качества как профилактический контроль, направленный на поддержку и повышение ответственности организаций образования, развитие объективной самооценки и стремление не попасть в разряд нарушителей [4].

В контексте расширения академической свободы развивается независимая аккредитация казахстанских вузов и образовательных программ. С учетом новых норм и изменений в законодательство независимые аккредитационные органы пересмотрели свои стандарты и процессы проведения аккредитации. Основным фокусом становится формирование системы внутреннего обеспечения качества в вузе. Определена солидарная ответственность аккредитационных органов за результаты проведенной аккредитации.

Эти новшества оцениваются как переход от жесткого вмешательства к стимулирующему управлению, которое соответствует основным принципам академической автономии.

Таким образом, в этом исследовании, проводится анализ профилактического контроля и аккредитации в контексте академической свободы казахстанских университетов.

Обзор литературы. Вопросам обеспечения качества высшего образования после внедрения Болонского процесса в академической литературе уделяется много внимания.

По мнению исследователей Ван Вугт и Вестерхайден появлению новых систем оценки и контроля качества повлияли такие новые ценности как расширение систем образования и появление новых образовательных программ, сокращение государственных расходов, переход к экономике, основанной на технологиях [5].

Рейхерт в своем исследовании отметил, что институциональная автономия является необходимым условием эффективного обеспечения качества, без автономии институциональный контроль качества останется бессильным. Однако введение институциональной автономии и одновременное сокращение государственного контроля могут быть реализованы только в сочетании с положениями об усилении подотчетности. В этой связи, во многих странах агентства по обеспечению качества были либо созданы, либо преобразованы в соответствии с этими новыми требованиями [6].

В Европе «новую формулу обеспечения качества» [7] внедрили скандинавские страны. В Финляндии новые системы обеспечения качества содержали описание процедур в руководствах по качеству, системы сбора данных и обратной связи, а также систему, направленную на улучшение качества по циклу Деминга (Планируй, Делай, Проверь, Действуй (PDCA) (Петля качества) [8].

Следующим «пионером» Европы в области обеспечения качества стала «голландская модель», в которой университетская зонтичная организация, Ассоциация университетов в Нидерландах (VSNU), использовали систему оценки качества, включая проведение периодических внешних оценок программ.

После законодательного утверждения аккредитация предоставляла программам «знак качества», который в последующем стала прочной основой сопоставления голландских программ в рамках международного сотрудничества и развития мобильности студентов [9].

В Португалии с учетом новых европейских событий, в том числе Болонской декларации, в 2006 году внедряется новая система оценки и аккредитации, направленной на гарантию соответствия минимальным требованиям учебных циклов и университетов [10].

В казахстанском контексте многие исследователи рассматривали в основном вопросы становления и развития законодательно утвержденной Национальной системы оценки качества образования, включающая в себя различные процедуры контроля и оценки в виде государственной аттестации, лицензирования и аккредитации. Пак и др. отметили, что при переходе от государственной аттестации к независимой аккредитации произойдет системная замена базового инструментария правового и институционального регулирования и обеспечения качества высшего образования. По их мнению, в условиях аккредитации вузы смогут представить общественности и работодателям дополнительные гарантии качества обучения [11].

Исследуя проблемы институциональной автономии в Казахстане, Сагинтаева отметила одной из культурных норм децентрализации является то, что качество должно быть установлено путем периодического обзора прогресса в достижении целей, то есть через аккредитацию [12].

Керимкулова и Кужабекова в своем обзоре изменений и разработок обеспечения качества образования в Казахстане, с учетом отчета ОЭСР и Всемирного Банка, отметили, что «правительство пытается внедрить новые модели обеспечения качества «без изменения базовых структур» как значительное количество централизованно контролируемых механизмов и высокобюрократических процедур» [13].

На современном этапе Омирбаев и др. представили в виде трехмерного изображения дизайн Национальной модели обеспечения качества. Данная модель измеряется и состоит из трех основных сторон: из внутренней системы обеспечения качества, внешней системы обеспечения качества и механизмов управления и регулирования системы обеспечения качества. Все три стороны этой модели должны быть направлены на достижение высокого академического качества, которое называется точкой Q (quality) [14].

Таким образом, зарубежные исследования показывают, что фактором больших изменений в обеспечении качества большинства европейских стран стал Болонский процесс. Казахские ученые также в своих исследованиях изучают вопросы имплементации параметров Болонского процесса, в том числе аккредитации и автономии вузов. Однако казахские ученые в основном проводят свои исследования на основе сравнительного анализа, кейс-стади, контент анализа законодательных актов. В этой связи ценность исследования в данной статье заключается в комплексном анализе профилактического контроля и аккредитации, а также описания уровня восприятия этих инструментов основными потребителями – преподавателями и сотрудниками казахских вузов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения исследования применялся метод анализа вторичных данных, полученных из открытых источников Комитета по обеспечению качества в сфере образования и науки, Центра Болонского процесса и академической мобильности, Информационно-аналитического центра при Министерстве науки и высшего образования Республики Казахстан. Также был проведен контент-анализ законодательства, стратегических и программных документов, национальных докладов, выступлений.

В целях определения оценки внедрения профилактического контроля и аккредитации с марта по июль 2022 года был проведен экспертный опрос среди топ-менеджмента, сотрудников и преподавателей вузов Казахстана. В экспертном опросе приняли участие 758 человек, ограничительным параметром участия являлось наличие не менее 5-летнего стажа работы в университете. В 2020-2021 учебном году в вузах Казахстана работали 36 307 человек профессорско-преподавательского состава без учета 5-летнего стажа [15, с. 140]. Таким образом, количество респондентов экспертного опроса составил 2,08 % от основной популяции.

Таблица 1 характеризует исследуемую выборку по основным социально-демографическим параметрам.

трам. Основную долю занимают респонденты, работающие в вузах в форме НАО (47 %), преобладающая часть в возрасте от 41 до 50 лет (34 %) и имеют стаж работы в вузе от 11 до 20 лет (37,3 %). В разрезе должностей большинство являются преподавателями вузов (71 %).

Таблица 1 – Социально-демографические характеристики респондентов

Категория	Процент (%)
Возраст	
25-30 лет	10,2 %
31-40 лет	24,9 %
41-50 лет	34 %
51-60 лет	20,9 %
61 год и выше	9,9 %
Стаж работы в вузе	
5-10 лет	23,5 %
11-20 лет	37,3 %
21-30 лет	26,9 %
31 и выше	12,3 %
Тип вуза	
Вуз, имеющий особый статус	9,9 %
Вузе, в форме НАО (государственный вуз)	47 %
АО и частные вузы	42,7 %
Должность в вузе	
Ректор и Проректор	5,3 %
Декан	4,4 %
Заведующий кафедрой	12 %
Сотрудник структурного подразделения вуза, занимающийся вопросами обеспечения качества	7,3 %
Преподаватель (доцент, профессор, ассоциированный профессор, старший преподаватель)	71 %
Примечание – составлено авторами	

Кроме того, для более глубокого обсуждения вопросов функционирования профилактического контроля и аккредитации, а также определения проблем и путей решения по их совершенствованию проведено интервью среди экспертов, имеющих стаж работы в вузе и в качестве эксперта аккредитации или государственной аттестации, профилактического контроля (14 респондентов). Участники интервью заранее были проинформированы об исследовании и было получено их письменное согласие на участие.

В целях соблюдения этических норм в рамках академических исследований вопросы Экспертного опроса и Экспертного интервью были одобрены Комитетом по исследованиям Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

С 2018 года с учетом расширения автономии вузов в действующее законодательство внесены значительные изменения в сфере обеспечения качества высшего образования.

Во-первых, в Предпринимательский кодекс Республики Казахстан внедрен новый институт профилактического контроля, целью которого в отличие от предыдущей системы проверок является профилактика и предупреждение правонарушений без возбуждения административного производства.

В рамках профилактического контроля реализуются такие задачи как выявление причин и условий противоправного поведения субъекта контроля, разъяснение правовых последствий правонарушения и убеждение в необходимости законопослушного поведения подконтрольного субъекта [16].

По итогам контроля вузам дается время на устранение выявленных нарушений. Если во второй раз выявленные нарушения не устранены, то вузу налагается административные взыскания и снова проводится повторная проверка на предмет устранения нарушений, в случае повторного их неустранения материалы проверки передаются в суд для лишения разрешительного документа. Тем самым, уполномоченный орган проводит профилактико-предупреждающие мероприятия в части пресечения рисков в деятельности организаций образования.

Для назначения профилактического контроля уполномоченным государственным органом проводится комплекс мероприятий, то есть систему оценок рисков, состоящей из совокупности количественных и качественных показателей, связанных с непосредственной деятельностью субъекта контроля. Для этого утвержден проверочный лист из 46 показателей, до 2020 года он состоял из 105 пунктов [17].

Во-вторых, согласно предыдущей версии проверочного листа в 77 пунктах из 105 требовалось наличие или отсутствие того или иного количества ресурсов, документов. При этом не анализировалось их эффективность, влияние на качество образования и выполняемость в реальности.

В-третьих, в нормативно-правовых актах в области высшего и послевузовского образования теперь содержатся только рамочные требования, а основная деятельность и регламентация внутривузовских процессов осуществляются в соответствии с самостоятельно разработанными вузом документами.

С внедрением профилактического контроля в качестве нового инструмента оценки качества сократилось количество казахстанских вузов с 131 в 2018 году до 120 в 2022 году. Основными нарушениями законодательства были нарушения по приему абитуриентов, принятию на работу преподавателей, не соответствующих установленным квалификационным требованиям, в части повышения квалификации преподавателей, планирования педагогической нагрузки, итоговой аттестации обучающихся и др. Таким образом в соответствии с поручением Президента Республики Казахстан К. К. Токаева Правительство приняло «...самые строгие меры в отношении вузов, в том числе частных, которые превратились, будем откровенны, в конторы по печатанию и выдаче дипломов» [18].

В Казахстане аккредитация была введена в начале 2000-х годов в форме государственной аккредитации университетов на основе 27 количественных показателей эффективности, утвержденных Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан. Такая аккредитация не соответствовала международным требованиям, так как основывалась на количественных данных и дублировала процесс аттестации. Поэтому старт внедрения аккредитации был оценен «полным провалом» и подвергся критике со стороны различных заинтересованных сторон [11; 19].

Следующим этапом в развитии института аккредитации в Казахстане стало создание Национального аккредитационного центра, по сути единственного органа аккредитации на тот момент, который достиг две важные цели: первое – с учетом лучших практик европейских и американских аккредитационных агентств формирование и совершенствование законодательной базы процесса аккредитации вузов, второе – путем проведения семинаров и тренингов формирование первого пула казахстанских экспертов по аккредитации [20].

В дальнейшем с изменением законодательства повышалась роль аккредитации путем выхода ее из-под государственного контроля, становлении ее как независимой и добровольной процедурой [13]. В 2015 году происходит полный переход от государственной аттестации к институциональной и специализированной аккредитации, а государственный контроль остается в виде проверок соответствия к лицензионным требованиям [11].

Законодательно утверждено, что аккредитация организаций образования – процедура признания аккредитационным органом соответствия образовательных услуг установленным стандартам (регламентам) аккредитации с целью предоставления объективной информации об их качестве и подтверждения наличия эффективных механизмов его повышения [16].

Кроме того, законодательно закрепляются стимулирующие меры для вузов в прохождении процесса аккредитации: только аккредитованные вузы могут финансироваться из государственного бюджета и выдавать дипломы собственного образца, признанные правительством. С учетом этого на текущий момент институциональную аккредитацию получили 104 вуза и специализированную аккредитацию 108 вузов по 3899 образовательным программам [21].

С расширением автономии вузов в 2018 году уполномоченный орган в сфере обеспечения качества образования трансформируется из Комитета контроля в Комитет обеспечения качества. С увеличением доли аккредитованных вузов и программ у Правительства появилось сомнение к процессу аккредитации, так как некоторые вузы после аккредитации не подтверждали качество образовательных услуг при прохождении проверок со стороны государственного органа. Поэтому нормативно было закреплена солидарная ответственность аккредитационного органа за результаты аккредитации, что

при закрытии вуза после проверок позволяло исключать аккредитационный орган из Национального Реестра [22].

Для достижения консенсуса в отношении четких целей и ожиданий системы обеспечения качества одной из последних изменений стало утверждение Руководства по обеспечению качества образования (Руководство). Данное Руководство представляет собой совокупность норм, регулирующих системы внутреннего и внешнего ОКО, а также инструментов для повышения качества в соответствии с действующим законодательством и с учетом рекомендаций международных организаций и стандартов. Особенность этого документа в том, что по сравнению с действующим законодательством Казахстана, в его содержании подробно описаны понятия как «культура качества», «обеспечение качества», определены его элементы и принципы на всех уровнях образования, а также основное внимание направлено на формирование системы внутреннего обеспечения качества в организациях образования [23].

Таким образом, анализ развития профилактического контроля и аккредитации можно рассмотреть в Таблице 2:

Таблица 2 – Особенности профилактического контроля и аккредитации

Профилактический контроль	Аккредитация
Профилактика и предупреждение правонарушений без возбуждения административного производства	Предоставление объективной информации об их качестве и подтверждения наличия эффективных механизмов его повышения
Проверочный лист, требования	Стандарты и руководства, критерии
Эксперты из числа сотрудников Комитета и преподавателей вузов	Эксперты из числа преподавателей казахстанских и зарубежных вузов, работодателей и обучающихся
Проведение тестирования студентов на знания ООД блока	Проведение интервью с различными группами (преподаватели, обучающиеся, работодатели, выпускники)
Конфиденциальность данных и публикация отчета только в системе Генеральной прокуратуры Республики Казахстан	Опубликование отчетов по результатам самооценки вуза и отчетов о результатах работы внешней экспертной группы
Командировочные расходы за счет республиканского бюджета	Услуга, оплачиваемая самим вузом
Примечание – составлено авторами	

Между тем, с реализацией этих подходов на практике в первую очередь сталкиваются сотрудники и преподаватели вуза, поэтому определение их восприятия очень важно при дальнейшем развитии системы ОКО.

Вопросы Экспертного опроса условно были разделены на следующие основные группы:

1. Социально-демографические характеристики респондентов;
2. Оценка понимания понятия «обеспечение качества образования»;
3. Оценка эффективности основных нормативных актов в сфере ОКО;
4. Общая оценка государственного управления системой ОКО в Казахстане.

В рамках второй группы вопросов результаты показали, что респонденты по-разному понимают значение понятия «обеспечения качества образования». Большинство респондентов (47,9 %) указали вариант «все вышеперечисленное», который включает различное содержание данной дефиниции согласно международным и казахстанским документам. В частности:

(1) Признание существования качества, стремление к нему, желание обеспечить качество, концепция качества, ее реализация, оценка качества (Система внутреннего обеспечения качества Astana IT университета);

(2) Совокупность мероприятий (процессов) по менеджменту образовательных услуг, нацеленных на достижение установленных образовательных требований и на внушение доверия участникам, что их требования будут удовлетворены (стандарт ISO 9000);

(3) Совокупность институциональных структур, процедур, форм и способов установления соответствия качества образования государственным общеобязательным стандартам образования, потребностям личности, общества и государства (Закон Республики Казахстан «Об образовании», статья 1, п.14);

(4) Создание среды, где формируется доверие к деятельности вузов путем предоставления необходимой информации о качестве деятельности высшего учебного заведения (отчетность) для вуза и общественности, а также предоставления советов и рекомендаций по её улучшению (совершенствованию) (стандарты ESG).

Четкое непонимание большинством респондентов важного термина скорее всего обусловлено тем, что в казахстанском законодательстве это понятие было утверждено относительно недавно в новом Руководстве, которое звучит следующим образом: «Обеспечение качества образования — это парадигма (концепт), создающая качественный ландшафт системы образования усилиями и действиями всех заинтересованных сторон для удовлетворения их ожиданий и целей».

В Законе Республики Казахстан «Об образовании» в основном используются понятия как «контроль качества», «оценка качества». В связи с этим, другая часть респондентов (17 %) выбрали ответ (3) и это объясняется тем, что вузы привыкли соответствовать требованиям, установленным государственным органом.

Однако третья часть респондентов выбрали ответ (4) (18,2 %), что показывает стремление вузов получить доверие к своей деятельности со стороны государства и общества и для улучшения их качества достаточны рекомендации, а не жесткий контроль.

В рамках Экспертного интервью один из экспертов в ответе на такой вопрос отметил:

«Если мы говорим, что само качество — это способность соответствовать ожиданиям и стандартам, то ОКО — это как раз механизм, который позволяет организации образования достигать установленного уровня качества и критериев. Система ОКО — это не положения, это не нормативные акты, это все идет снизу, то есть выстраивается в зависимости от миссии и стратегии вуза» (женщина, 50 лет, стаж в сфере ОКО – 18 лет)

Таким образом, четкое понимание термина «обеспечение качества образования» и стремление достичь высокого качества является основой формирования культуры качества, построения доверительных отношений между правительством и высшим образованием, когда возможно будет предоставить вузам полную академическую автономию.

В рамках профилактического контроля оцениваются критерии степени риска в соответствии с проверочным листом, который содержит нормы государственного общеобязательного стандарта, показатели квалификационных требований, предъявляемые к образовательной деятельности и типовых правил деятельности вузов. То есть эта проверка проводится на подтверждение количественных данных и соответствие нормативным актам. В этих условиях сложно определить уровень самого качества, оценить эффективность принимаемых мер внутри вуза для развития качества, выявить существующие проблемы, а также сформировать эффективные решения по повышению качества высшего образования.

В рамках опроса респонденты дали оценку процедуре профилактического контроля, где большинство (34,3 %) отметили, что этот процесс направлен только на оценку текущей деятельности, но не на совершенствование качества высшего образования. Вторая часть респондентов (22,3 %) характеризуют профилактический контроль как «слишком забюрократизированную процедуру». Меньшая часть респондентов (15 % и 3,8 %) отметили, что профилактический контроль как «Правильно сформированная и обеспечивающая качество высшего образования процедура» и «Прозрачная и беспристрастная процедура» (Рисунок 1).

Из общего количества респондентов в открытом вопросе только 13 человек (1,7 %) написали свое мнение, которые в основном были негативны. Например, «Профконтроль абсолютно никак не связан с обеспечением качества», «Документоцентричная и неэффективная процедура», «Это формальная процедура, никакого отношения к оценке качества не имеющая. Очень много зависит от личности проверяющего: уровня его компетенций, склонности к коррупции», «К обеспечению качества образования имеет косвенное отношение», «Не соответствует требованиям для автономных вузов. Больше, как элемент возможного управления, а не продвижения».

Рисунок 1 – Оценка процедуры профилактического контроля
 Примечание – составлено авторами

Ранее уже в исследованиях отмечалось, что большинство казахстанских профессоров ссылались на чрезмерное бюрократическое микроуправление университетами со стороны Министерства науки и высшего образования и укоренившуюся практику строгой отчетности [12].

При оценке основного нормативного акта по профилактическому контролю – требования в проверочных листах – респонденты большинством ответов дали оценку, что эти требования «Обеспечивают пороговый уровень качества высшего образования» (26,5 %), другая часть отметили, что «Имеют ограниченную функцию по повышению качества высшего образования» (20,3 %).

Таким образом, исходя из проведенного исследования и результатов опроса можно сделать вывод о том, что профилактический контроль ввиду своей излишне бюрократизированной и формализованной природы недостаточно активно побуждает субъектов сферы образования к творческому подходу, не стимулирует у них инициативы, направленной на достижение высоких целей. Это связано прежде всего с его целью как установление факта соответствия либо несоответствия организации образования минимуму требований, установленных государством.

Такое же суждение отметил один из экспертов при проведении интервью:

«Основной корень наших проблем, что вузы в погоне за количественным показателями, они не держат в фокусе само качество, качество образовательного процесса» (женщина, 51 год, стаж в сфере ОКО – 22 года).

Кроме того, в рамках экспертного вопроса респонденты оценили эффективность профилактического контроля и аккредитации (Рисунок 2).

Рисунок 2 показывает большую разницу в эффективности профилактического контроля и аккредитации. 77 % респондентов оценили высоко эффективность аккредитации от 6 до 10 баллов, когда эффективность профилактического контроля на этом уровне оценена только 51 % респондентами. Между тем, низкую эффективность аккредитации отметили только 22,8 % респондентов, а профилактического контроля почти половина респондентов (49,1 %).

Между тем, в рамках опроса респонденты смогли оценить уровень повышения качества в их вузе после прохождения профилактического контроля и аккредитации. Как показывают результаты респонденты почти одинаково ответили, что качество повысилось после этих процедур обеспечения качества (Рисунок 3).

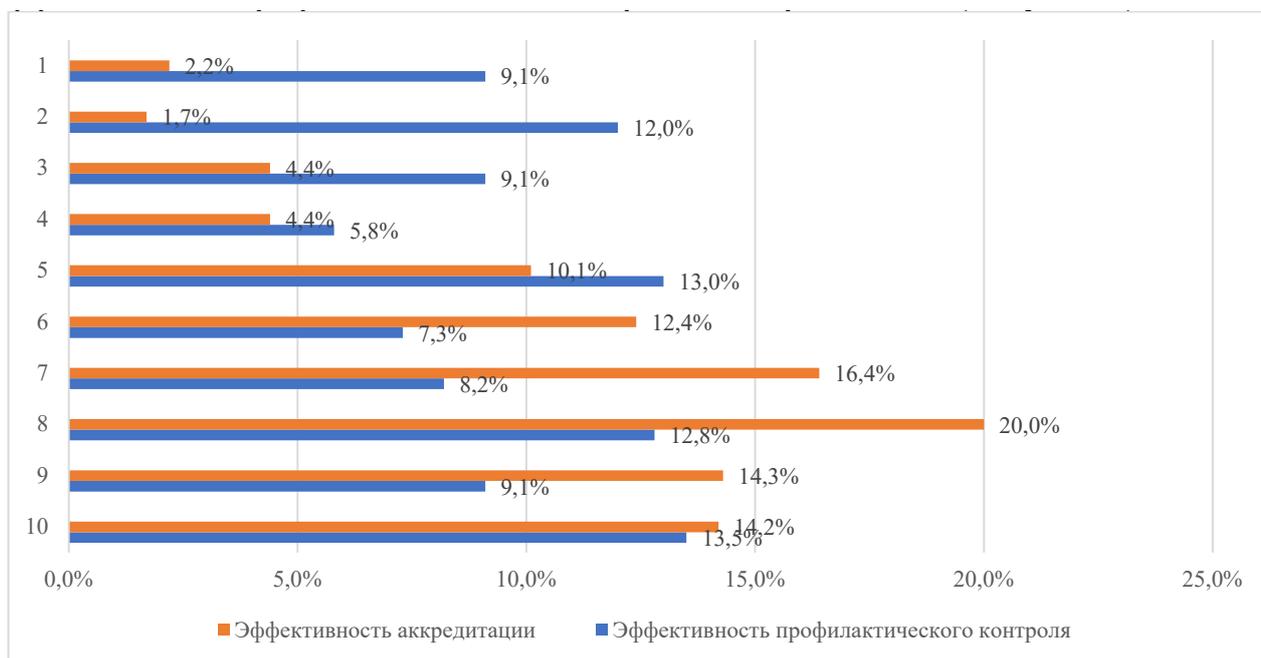

Рисунок 2 – Оценка вузами эффективности профилактического контроля и аккредитации

Примечание – составлено авторами

Таким образом, эксперты двояко оценивают влияние этих двух инструментов как профилактический контроль и аккредитации на повышение качества. Однако профилактический контроль оценен менее положительно, потому что это связано прежде всего с его целью как установление факта соответствия либо несоответствия организации образования минимуму требований, установленных государством.

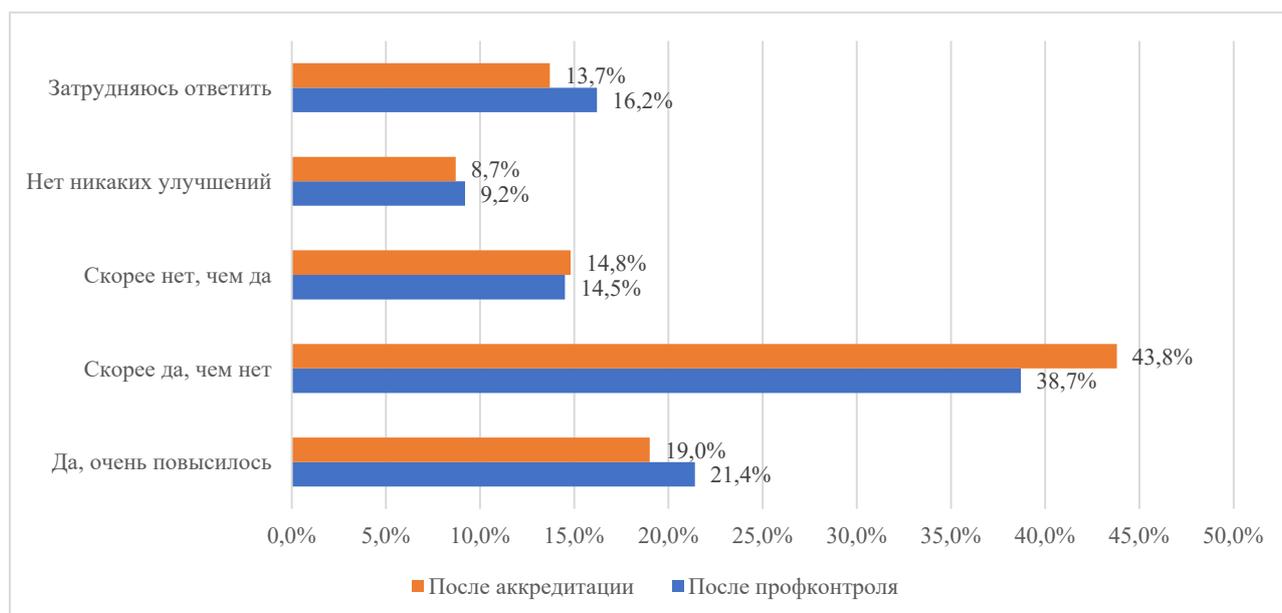

Рисунок 3 – Оценка уровня повышения качества после прохождения профилактического контроля и аккредитации

Примечание – составлено авторами

При этом эксперты оценили аккредитацию в положительном ключе, так как этот подход привнес больше новшеств, таких как:

- развитие внутренней системы обеспечения качества, когда институциональные и индивидуальные установки направлены на постоянное повышение качества;

- проведение оценки на основе Стандартов ESG, устанавливающие согласованную и принятую практику обеспечения качества и Руководств, устанавливающих примеры надлежащей практики в соответствующих областях для рассмотрения всеми сторонами, включенными в процедуру обеспечения качества;

- повышение независимости и объективности оценки качества путем привлечения студентов и работодателей в качестве членов экспертной группы, когда они становятся «линзой», которая видит результаты и последующие изменения в обеспечении качества [9; 10; 24].

Однако несмотря на развитие института аккредитации до сих пор наблюдается тенденция формального подхода как к подготовке к процессу аккредитации, так и проведению самооценки. Как отмечено в отчете ОЭСР и Всемирного банка за 2007 год Казахстан не может эффективно использовать инструмент аккредитации, «пока вузы не откажутся от менталитета соблюдения требований и не станут подходить к институциональному самосовершенствованию с энтузиазмом, что именно они являются собственниками образовательного процесса» [25]. По мнению международных экспертов, изменение не произойдет пока сохраняется большое количество механизмов центрального контроля.

Эту тенденцию также отметил один из экспертов:

«Нет культуры непрерывного процесса обеспечения качества, у нас есть культура разовых проверок. Почему и важно, чтобы само Министерство перешло к мониторингу и поддержке, чтобы сформировать эту непрерывную систему поддержки качества. Мы живем в формате фотографии, а хотелось бы жить в формате кинофильма. Когда есть долгая история, когда вуз развивается и демонстрирует качество» (женщина, 52 лет, стаж в сфере ОКО – 18 лет).

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

В результате анализа оценки профилактического контроля и аккредитации и восприятия вузами этих инструментов ОКО выявлено, больше положительной оценки к аккредитации, чем к профилактическому контролю. Результаты опроса доказали, что несмотря на отказ от государственной аттестации, элементы и подход в профилактическом контроле остается по-прежнему «бюрократизированным» и «ограничивающим автономию вузов».

В этих условиях сложно определить уровень самого качества, выявить существующие проблемы, а также сформировать эффективные решения по повышению качества высшего образования, что противоречит принципам автономии. Государство сохраняет «менталитет соответствия требованиям», устанавливая количественные показатели качества.

Развитие же аккредитации и ее основных параметров больше привнесли новшеств для обеспечения качества, начиная от сознательного понимания концепта «обеспечения качества» до использования инструмента самооценки и взаимодействия с основными стейкхолдерами в процессе аккредитации. Это позволяет вузам принять на себя полную ответственность за качество предоставляемых услуг, создать необходимые условия для улучшения качества, что отвечает основным принципам автономии.

С учетом позитивного восприятия академическим сообществом независимой аккредитации, на сегодняшний день назревает вопрос насколько уже актуально использование параллельно этих двух инструментов с дублирующими целями (достижение качества, улучшение качества) в обеспечении качества. Использование только аккредитации позволило бы оценивать помимо количественных показателей и эффективность достижения этих показателей, и с учетом этой оценки предлагать рекомендации для дальнейшего улучшения качества. Это соответствовало бы поставленным задачам государства, которая стремится достичь развитие на уровне стран ОЭСР, где преобладает саморегулируемая среда на принципах академической свободы и честности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2018. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636#z1448> (Дата обращения: 28.11.2022).
2. Magna Charta Universitatum. The Bologna Declaration of 19 June 1999 [Электронды ресурс] // The Magna Charta Observatory [web-сайт]. – 1988. URL: <https://www.magna-charta.org/magna-charta-universitatum/mcu-1988> (Дата обращения: 28.11.2022).
3. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2018 года № 171-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений» [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2018. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000171#z81> (Дата обращения: 28.11.2022).
4. Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2018 года) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр [web-сайт]. – 2019. – URL: <https://iac.kz/wp-content/uploads/2022/01/nacziionalnyj-doklad-po-itogam-2018-goda.pdf> (Дата обращения: 28.11.2022).
5. Van Vught F. A., Westerheijden D. F. Towards a general model of quality assessment in higher education // Higher Education. – 1994. – № 28(3). – P. 355–371. – DOI: <https://doi.org/10.1007/BF01383722>doi:10.1007/bf01383722.
6. A Selection Of Papers From The 2nd European Quality Assurance Forum «Implementing And Using Quality Assurance: Strategy And Practice». – European University Association, 2008. – 91 p.
7. Haakstad J. Accreditation: The new quality assurance formula? Some reflections as Norway is about to reform its quality assurance system // Quality in Higher Education. – 2001. – № 7(1). – P. 77-82. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13538320120045102>.
8. Talvinen K. Enhancing Quality: Audits in Finnish higher education institutions 2005–2012. – Helsinki, Publications of The Finnish Higher Education Evaluation Council, 2012. – 95 p.
9. Aijing Chu, Don F. Westerheijden. Between quality and control: what can we learn from higher education quality assurance policy in the Netherlands // Quality in Higher Education. – 2019. – № 24(3). – P. 260-270. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13538322.2018.1559513>.
10. Cardoso S., João Rosa M., Santos C.S. Different academics' characteristics, different perceptions on quality assessment? // Quality Assurance in Education. – 2013. – Vol. 21. – № 1. – P. 96-117. – DOI: <https://doi.org/10.1108/09684881311293089>.
11. Пак Ю. Н., Нугужинов Ж. С., Пак Д. Ю., Рахимов М. А. Опыт высшей школы Казахстана по обеспечению качества образования // Аккредитация в образовании. – 2018. – № 102. – URL: https://akvobr.ru/kazahstan_obespechenie_kachestva_obrazovaniya.html (Дата обращения: 30.11.2022).
12. Sagintayeva A., Kurakbayev K. Understanding the Transition of Public Universities to Institutional Autonomy in Kazakhstan // European Journal of Higher Education. – 2015. – № 5(2). – P. 197-210. – DOI: <https://doi.org/10.1080/21568235.2014.967794>.
13. Kerimkulova S., Kuzhabekova A. Quality Assurance in Higher Education of Kazakhstan: A Review of the System and Issues // The Rise of Quality Assurance in Asian Higher Education. – 2017. – P. 87-108. – DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-100553-8.00006-9>.
14. Omirbayev S., Mukhatayev A., Biloshchytskyi A., Kassenov Kh. National model of the quality assurance of education in Kazakhstan: Format, Tools, And Regulatory Mechanisms // Scientific Journal of Astana IT University. – 2021. – № 8. – P. 63-74. – DOI: <https://doi.org/10.37943/AITU.2021.24.30.007>.
15. Статистический сборник «Образование в Республике Казахстан. 2016-2020». – URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/62/publication> (Дата обращения: 30.11.2022).
16. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» [Электронный ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2007. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (Дата обращения: 30.11.2022).

17. Совместный приказ и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 719 и и.о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 843 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов по проверкам за системой образования». [Электронный ресурс] // Эділет [web-сайт]. – 2015. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012777> (Дата обращения: 30.11.2022).

18. Выступление Главы государства К. Токаева на церемонии закрытия Года молодежи и старта Года волонтера. 10 декабря 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [web-сайт]. – 2019. – URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-k-tokaeva-na-ceremonii-zakrytiya-goda-molodezhi-i-starta-goda-volontera (Дата обращения: 30.11.2022).

19. Каланова Ш. М. Будущее независимой аккредитации в Казахстане // Аккредитация в образовании. – 2013. – №63. – Р. 42-43. – URL: https://akvobr.ru/nezavisimaja_akkreditacia_v_kazahstane.html (Дата обращения: 30.11.2022).

20. Шаханова Н. Ж. Национальная модель аккредитации: опыт Казахстана // Аккредитация в образовании. – 2009. – №1. – Р. 42-45. – URL: https://akvobr.ru/nacionalnaja_model_akkreditacii_opyt_kazahstana.html (Дата обращения: 30.11.2022).

21. Информационная статистика [Электронный ресурс] // Сайт Центра Болонского процесса и академической мобильности. [web-сайт]. – URL: <https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/accreditation/informacionnaya-statistika> (Дата обращения: 01.12.2022).

22. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 1 ноября 2016 года № 629 «Об утверждении требований, предъявляемые к аккредитационному органу и правил признания аккредитационных органов, в том числе зарубежных» [Электронный ресурс] // Эділет [web-сайт]. – 2016. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014438> (Дата обращения: 01.12.2022).

23. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 23 июня 2022 года № 292 «Об утверждении Руководства по обеспечению качества по уровням образования». [Электронный ресурс] // Сайт Министерства просвещения Республики Казахстан [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/319826?lang=ru> (Дата обращения: 01.12.2022).

24. Ryan T. Quality assurance in higher education: A review of literature. // Higher Learning Research Communications. – 2015. – № 5(4). – DOI: <https://doi.org/10.18870/hlrc.v5i4.257>

25. OECD & World Bank. Reviews of national policies for education: Higher education in Kazakhstan. – 2007. – Paris, France: OECD. – 288 p.

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 fevralya 2018 goda № 636 «Ob utverzhdanii Nacional'nogo plana razvitiya Respubliki Kazahstan do 2025 goda i priznanii utrativshimi silu nekotoryh ukazov Prezidenta Respubliki Kazahstan». (2018). Adilet. Retrieved November 28, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636#z1448> (In Russian).

2. Magna Charta Universitatum, 1988. Retrieved November 28, 2022, from <https://www.magna-charta.org/magna-charta-universitatum/mcu-1988>.

3. Zakon Respubliki Kazahstan ot 4 iyulya 2018 goda № 171-VI «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam rasshireniya akademicheskoy i upravlencheskoj samostoyatel'nosti vysshih uchebnyh zavedenij». (2018). Adilet. Retrieved November 28, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000171#z81> (In Russian).

4. Nacional'nyj doklad o sostoyanii i razvitii sistemy obrazovaniya Respubliki Kazahstan (po itogam 2018 goda). (2019). Informacionno-analiticheskij centr. Retrieved November 28, 2022, from <https://iac.kz/wp-content/uploads/2022/01/nacionalnyj-doklad-po-itogam-2018-goda.pdf> (In Russian).

5. Van Vught, F. A. and Westerheijden, D. F. (1994). Towards a general model of quality assessment in higher education. Higher Education, 28(3), 355–371, DOI: <https://doi.org/10.1007/BF01383722>.

6. A Selection Of Papers From The 2nd European Quality Assurance Forum «Implementing And Using Quality Assurance: Strategy And Practice». (2008). European University Association, 91 p.

7. Haakstad, J. (2001). Accreditation: The new quality assurance formula? Some reflections as Norway is about to reform its quality assurance system. *Quality in Higher Education*, 7(1), 77-82, DOI: <https://doi.org/10.1080/13538320120045102>.
8. Talvinen, K. (2012). *Enhancing Quality: Audits in Finnish higher education institutions 2005–2012*. Helsinki, Publications of The Finnish Higher Education Evaluation Council, 95 p.
9. Aijing, C. and Westerheijden, Don F. (2019). Between quality and control: what can we learn from higher education quality assurance policy in the Netherlands. *Quality in Higher Education*, 24(3), 260-270, DOI: <https://doi.org/10.1080/13538322.2018.1559513>.
10. Cardoso, S., João Rosa, M. and Santos, C. S. (2013). Different academics' characteristics, different perceptions on quality assessment? *Quality Assurance in Education*, 21(1), 96-117, DOI: <https://doi.org/10.1108/09684881311293089>.
11. Pak, Yu.N., Nuguzhinov, Zh.S., Pak, D.Yu. and Rahimov, M. A. (2018). Opyt vysshej shkoly Kazahstana po obespecheniyu kachestva obrazovaniya. *Accreditation in education*, 102. Retrieved November 30, 2022, from https://akvobr.ru/kazahstan_obespechenie_kachestva_obrazovaniya.html (In Russian).
12. Sagintayeva, A., Kurakbayev K. (2015). Understanding the Transition of Public Universities to Institutional Autonomy in Kazakhstan. *European Journal of Higher Education*, 5(2), 197-210, DOI: <https://doi.org/10.1080/21568235.2014.967794>.
13. Kerimkulova, S. and Kuzhabekova, A. (2017). Quality Assurance in Higher Education of Kazakhstan: A Review of the System and Issues. *The Rise of Quality Assurance in Asian Higher Education*, 87-108, DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-100553-8.00006-9>.
14. Omirbayev, S., Mukhatayev, A., Biloshchytskyi, A., Kassenov, Kh. (2021). National model of the quality assurance of education in Kazakhstan: Format, Tools, And Regulatory Mechanisms. *Scientific Journal of Astana IT University*, 8, 63-74, DOI: <https://doi.org/10.37943/AITU.2021.24.30.007>.
15. Statisticheskij sbornik «Obrazovanie v Respublike Kazahstan. 2016-2020». Retrieved November 30, 2022, from <https://www.stat.gov.kz/official/industry/62/publication> (In Russian).
16. Zakon Respubliki Kazahstan ot 27 iyulya 2007 goda № 319-III «Ob obrazovanii». (2007). Adilet. Retrieved November 30, 2022, from http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (In Russian).
17. Sovmestnyj prikaz i.o. Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 2015 goda № 719 i i.o. Ministra nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 2015 goda № 843 «Ob utverzhenii kriteriev ocenki stepeni riska i proverochnyh listov po proverkam za sistemoj obrazovaniya». (2015). Adilet. Retrieved November 30, 2022, from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012777> (In Russian).
18. Vystuplenie Glavy gosudarstva K. Tokaeva na ceremonii zakrytiya Goda molodezhi i starta Goda volontera. 10 dekabrya 2019 goda. (2019). Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. Retrieved November 30, 2022, from https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-k-tokaeva-na-ceremonii-zakrytiya-goda-molodezhi-i-starta-goda-volontera (In Russian).
19. Kalanova, Sh. M. (2013). Budushchee nezavisimoy akkreditacii v Kazahstane. *Accreditation in education*, 63. Retrieved November 30, 2022, from https://akvobr.ru/nezavisimaja_akkreditacia_v_kazahstane.html (In Russian).
20. Shahanova, N. Zh. (2009). Nacional'naya model' akkreditacii: opyt Kazahstana. *Accreditation in education*, 1, 41-45 (In Russian).
21. Informacionnaya statistika. Website of the Center for the Bologna Process and Academic Mobility. Retrieved December 1, 2022, from <https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/accrreditation/informacionnaya-statistika> (In Russian).
22. Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazahstan ot 1 noyabrya 2016 goda № 629 «Ob utverzhenii trebovanij, pred'yavlyayemye k akkreditsionnomu organu i pravil priznaniya akkreditsionnyh organov, v tom chisle zarubezhnyh». (2016). Adilet. Retrieved December 1, 2022, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014438> (In Russian).
23. Prikaz Ministra obrazovaniya i nauki Respubliki Kazahstan ot 23 iyunya 2022 goda № 292 «Ob utverzhenii Rukovodstva po obespecheniyu kachestva po urovnyam obrazovaniya». (2022). Website of the

Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan. Retrieved December 1, 2022, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/319826?lang=ru> (In Russian).

24. Ryan, T. (2015). Quality assurance in higher education: A review of literature. *Higher Learning Research Communications*, 5(4), DOI: <https://doi.org/10.18870/hlrc.v5i4.257>

25. OECD & World Bank. (2007). *Reviews of national policies for education: Higher education in Kazakhstan*. Paris, France: OECD. 288 p.

TOOLS FOR MONITORING AND QUALITY ASSURANCE OF EDUCATION IN THE CONDITIONS OF AUTONOMY OF KAZAKHSTAN'S UNIVERSITIES

Sh. K. Suleimenova^{1*}, S. M. Omirbayev²

¹ Academy of Public Administration under The President of the Republic of Kazakhstan, Astana,
Republic of Kazakhstan

² Astana IT University, Astana, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the research is to analyze the implementation and perception by the academic community of the main tools for control and quality assurance of higher education as preventive control and accreditation.

Methodology. The method of analysis of secondary data obtained from open sources of the Committee for Quality Assurance in Education and Science, the Center for the Bologna Process and Academic Mobility, the Information and Analytical Center under the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan was used. Content analysis of legislation, strategic and program documents, national reports, speeches was also carried out. In addition, a mixed research method was used as an expert survey (758 respondents) and an expert interview (14 people).

The originality / value of the research lies in conducting a study based on the opinions of employees and teachers of Kazakhstani universities to determine the level of their perception of preventive control and accreditation.

Findings. As a result of the analysis of the assessment of preventive control and accreditation and the perception of universities, more positive assessment of accreditation than of preventive control was revealed. The survey results proved that despite the rejection of state certification, the elements and approach in preventive control remain «bureaucratic» and «limiting the autonomy of universities».

Considering the positive perception of independent accreditation by the academic community, today the question is brewing as to whether it is already relevant to use these two tools in parallel with duplicate goals (achieving quality, improving quality) in quality assurance.

Keywords: quality assurance, higher education, preventive control, accreditation, Kazakhstan.

**ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ ДЕРБЕСТІГІ ЖАҒДАЙЫНДА
БІЛІМ САПАСЫН БАҚЫЛАУ ЖӘНЕ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ҚҰРАЛДАРЫ**

Ш. Қ. Сүлейменова^{1*}, С. М. Өмірбаев²

¹Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы,
Астана, Қазақстан Республикасы

²Astana IT University, Астана, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты академиялық қауымдастықтың профилактикалық бақылау және аккредиттеу сияқты жоғары білім сапасын бақылау және қамтамасыз етудің негізгі құралдарын іске асыруы мен қабылдауына талдау жүргізу болып табылады.

Әдіснамасы. Білім және ғылым саласындағы сапаны қамтамасыз ету Комитетінің, Болон процесі және академиялық ұтқырлық Орталығының, ҚР Білім және ғылым министрлігі жанындағы ақпараттық-талдау орталығының ашық көздерінен алынған қайталама деректерді талдау әдісі қолданылды. Сондай-ақ заңнамаға, стратегиялық және бағдарламалық құжаттарға, ұлттық баяндамаларға, сөз сөйлеулерге контент-талдау жүргізілді. Сонымен қатар, аралас зерттеу әдісі сараптамалық сауалнама (758 респондент) және сараптамалық сұхбат (14 адам) ретінде қолданылды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы қазақстандық жоғары оқу орындарының қызметкерлері мен оқытушыларының профилактикалық бақылау мен аккредиттеуді қабылдау деңгейін анықтау үшін олардың пікірлері негізінде зерттеу жүргізу болып табылады.

Зерттеу нәтижелері. Профилактикалық бақылау мен аккредиттеуді бағалауды талдау және жоғары оқу орындарының қабылдауы нәтижесінде профилактикалық бақылауға қарағанда аккредиттеуге оң баға берілді. Сауалнама нәтижелері мемлекеттік аттестаттаудан бас тартқанына қарамастан, профилактикалық бақылаудағы элементтер мен тәсіл әлі де «бюрократияланған» және «жоғары оқу орындарының автономиясын шектейтінін» дәлелдеді.

Академиялық қоғамдастықтың тәуелсіз аккредиттеуді оң қабылдауын ескере отырып, бүгінгі таңда сапаны қамтамасыз етуде қайталанатын мақсаттары бар (сапаға қол жеткізу, сапаны жақсарту) осы екі тәсілді қатар қолдану қаншалықты өзекті деген сұрақ туындайды.

Түйін сөздер: сапаны қамтамасыз ету, жоғары білім, профилактикалық бақылау, аккредиттеу, Қазақстан.

ОБ АВТОРАХ

Сүлейменова Шынар Кайратовна – докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан, e-mail: sh.suleimenova@apa.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0713-6544>*

Өмірбаев Серик Мауленович – доктор экономических наук, первый проректор, профессор Astana IT University, Академик Академии экономических наук Казахстана, Академик Международной Экономической Академии Евразии, e-mail: somirbaev@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7643-3513>.

МРНТИ 06.56.31

JEL Classification: H79

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-129-139>

ФИСКАЛДЫҚ ОРТАЛЫҚСЫЗДАНДЫРУ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТӨРТІНШІ ДЕҢГЕЙДЕГІ БЮДЖЕТТІ БАСҚАРУ ТЕТІГІ РЕТІНДЕ

А. Р. Калымбетова^{1*}, С. С. Ыдырыс¹, Р. А. Исмаилова²

¹Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Түркістан, Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару Академиясы Мемлекеттік басқару ұлттық мектебі, Астана, Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА

Зерттеудің мақсаты – төртінші деңгейдегі бюджетті басқару механизмі ретінде фискалдық орталықсыздандырудың рөлі мен маңыздылығын, негізгі проблемаларын анықтау. Фискалдық орталықсыздандыру көмегімен дербес бюджеттің салық салынатын базасын арттырудың мүмкін тетіктерін айқындау.

Зерттеу әдіснамасы. Жалпы зерттеу үшін теориялық зерттеу әдістері, талдау және синтез, жүйелік тәсіл қолданылды. Қазақстанда дербес бюджет кірістеріне талдау жүргізу үшін сапалы және сандық зерттеу әдістерін пайдалана отырып, экономикалық талдау (көлденең және тік талдау) пайдаланылды.

Зерттеу бірегейлігі / құндылығы. Фискалдық орталықсыздандыруды төртінші деңгейлі бюджетті басқару тетігі ретінде талдау, 2019-2021 жылдардағы Қазақстандағы төртінші деңгейдегі бюджет кірістеріне талдау жүргізілді, мемлекеттік және жергілікті басқару органдарына жүктелген басымдықтар, құзыреттер мен жауапкершіліктер қаралады. Орталықсыздандыру бойынша реформалаудың негізгі бағыттары және төртінші деңгейдегі бюджетті басқарудың тиімділігін арттыру жөніндегі ұсынымдар анықталды.

Зерттеу нәтижелері. Осы көпқырлы үрдісті жүзеге асыру нәтижелеріне негізделген нақты тұжырымдар ұсынылады. Биліктің кез-келген деңгейінің тиімді жұмыс істеуінің негізгі шарттары: есеп беру, ашықтық және бақылау; нақты анықталған өкілеттіктер мен функцияларға ие болу; тұрақты кіріс көздері бар жеке бюджеттің болуы; меншікке ие болу.

Түйін сөздер: орталықсыздандыру, бюджеттің төртінші деңгейі, жергілікті өзін-өзі басқару, кірістер, трансферттер, салық түсімдері.

КІРІСПЕ

Орталықсыздандыру және төртінші деңгейдегі бюджетті басқару мәселелері Қазақстандағы ауылдық аумақтардың қаржылық және экономикалық дербестігін дәйекті нығайтуда маңызды рөл атқарады. Жүргізіліп жатқан реформалар аясында жергілікті бюджеттердің дербестігін ұлғайту олардың шектеулі салықтық және фискалдық өкілеттіктеріне байланысты ашық мәселе болып қала береді. Мақалада төртінші деңгейдегі бюджетті басқару тетігі ретінде орталықсыздандыру мәселелері, жергілікті өзін-өзі басқару органдарына (ары қарай ЖӨӨБ) халықтың қажеттілігін ескере отырып қаражатты дербес жоспарлауға және бөлуге мүмкіндік беретін ауылдық аумақтардың қаржылық өзін-өзі қамтамасыз ету мәселелері қарастырылған.

Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың халыққа жолдауында «саяси қызметшілердің дербес жауапкершілігін арттыра отырып, мемлекеттік басқару жүйесін орталықсыздандыруға баса назар аудару қажет» екендігі атап өтілді. Сондықтан Үкімет орталықсыздандыру қағидаттары мен шектерін айқындау арқылы мемлекеттік басқару деңгейлері арасында өкілеттіктерді қайта бөлу жөнінде шаралар қабылдауда. Бұл ретте тиісті орталық және жергілікті мемлекеттік құрылымдардың, сондай-ақ ЖӨӨБ органдарының жаңа функцияларды орындауға әзірлігі міндетті түрде ескерілетін болады [1].

Мемлекеттік басқару жүйесін орталықсыздандыру бақылаушы және үйлестіруші рөлді күшейту, сондай-ақ Үкімет шешімдерін дайындаудың сапасы мен жеделдігін арттыру арқылы басқару аппаратын қалыптастыруға мүмкіндік береді. Жергілікті өзін-өзі басқару шығындарын орталық қаржыландыру олардың азаматтар алдындағы есептілігін төмендетеді, өйткені олар кез-келген кемшіліктер болған жағдайда және жергілікті халықтың ықтимал сынына ұшыраған жағдайда орталық қаржыландырудың жеткіліксіздігін көрсете алады.

Қазақстан Республикасының Конституциясы мемлекеттік жергілікті басқаруды жергілікті атқарушы және өкілетті органдар іске асыратынын айқындайды. Жергілікті өкілді органдарға мәслихаттар жатады, ал жергілікті атқарушы органдар Республиканың атқарушы органдарының бірыңғай жүйесіне кіреді және тиісті аумақтардың мүдделері мен қажеттіліктеріне сәйкес жалпымемлекеттік саясаттың жүргізілуін қамтамасыз етеді. Жергілікті атқарушы органдар аумақтарды дамытудың жоспарларын, экономикалық және әлеуметтік бағдарламаларын, жергілікті бюджетті қалыптастыруды, орындауды қамтамасыз етеді [2].

Жергілікті өзін-өзі басқаруды орталықсыздандыру елдің демократиялық дамуындағы маңызды үрдіс болып табылады. Бұл саяси өкілеттіктерді, фискалдық өкілеттіктерді беру және орталық үкіметтен жергілікті деңгейге шешім қабылдауды өткізу ретінде анықталады. Ең маңызды реформалардың бірі бола отырып, билікті орталықсыздандыру бірнеше мақсатты көздейді. Ол шешім қабылдау монополиясына қарсы тұру арқылы тұрақты демократиялық жүйені құруға бағытталған [3]. Осы үрдістің нәтижесінде біз Үкіметтегі тиімділік пен ашықтықты арттыратын орталық және ЖӨӨБ органдары арасындағы қызметтердің бөлінуіне қол жеткіземіз

Қазақстан билікті орталықтандырудың жоғары дәрежесі бар біртұтас мемлекет болып табылады. Дегенмен, Қазақстан қатысатын өзгерістер үрдісі аясында жергілікті өзін-өзі басқару маңызды рөл атқарады. Өңірлерде жергілікті өкілді органдар – мәслихаттар жұмыс істейді, алайда олардың өңірлердің мүдделерін білдіру мүмкіндігі айтарлықтай шектеулі. Орталықсыздандыруға қарсы орталықсыздандыру туралы шешімдер саясаткерлердің шығындары мен пайдасын өлшегеннен кейін жасаған стратегиялық таңдауы нәтижесінде қабылданады. Қазіргі уақытта дүниежүзілік жаһандану жаһандық нарықтарға ұлттық бәсекеге қабілеттілік және фискалдық және әкімшілік орталықсыздандыруға ынталандыруды күшейту міндетін қойып отыр [4]. Түрлі халықаралық ұйымдарға қатысу орталықсыздандыру бағытында жүргізіліп жатқан реформаларға ерекше басымдық береді.

Әдебиеттерге шолу. Жергілікті өзін-өзі басқарудың бюджетін басқарудағы орталықсыздандыру ғылыми және практикалық зерттеулердің объектісіне айналды. Атап айтқанда, орталықсыздандыру мәселелерін авторлар қарады, олар дербес бюджетті енгізе отырып, жергілікті өзін-өзі басқаруды дамыту ауылдық округтердің қаржылық дербестігін арттыруға ықпал ететінін атап өтті. Орталықсыздандыру – бұл елдің демократиялық дамуы үшін өте маңызды процесс. Орталықсыздандыру саяси өкілеттіктерді, фискалдық өкілеттіктерді беру және орталық үкіметтен жергілікті деңгейге шешім қабылдау процесі ретінде анықталады. Бұл реформа бүкіл әлемде, негізінен саяси өзгерістерге ұшыраған елдерде демократияландыруға бағытталған.

A. Yushkov бюджетті орталықсыздандыруды аймақтық экономикалық өсумен байланыстырады [5], H. Akilli, H. S. Akilli жергілікті биліктің таралуы жергілікті тұрғындардың талаптарын ескермей заңдар немесе жарлықтар арқылы субсидиялауға қарсы деп санауға болады деп есептейді [6]. M. P. Vasurto, P. Dupas, J. Robinson орталықсыздандыру және атаулы субсидиялардың тиімділігін атап өтеді, дамушы үкіметтер өздерінің ұлттық бюджетінің едәуір бөлігін кедейлерге арналған субсидияларға бөледі және әдетте басшылардан мұндай субсидияларды кім алуға құқылы екенін анықтауды сұрайды [7]. W. Tang әкімшілік және фискалдық өкілеттіктерді орталықсыздандыру шағын қалалардың дамуына әсер ететінін атап өтті. Орталықсыздандыру жергілікті даму әлеуетінің деңгейіне байланысты мүлдем басқа салдарға әкелуі мүмкін. Осы себепті, директивалық органдар орталықсыздандыру саясатын оңтайландыру кезінде аймақтық гетерогенділікті толығымен ескеруі керек [8]. R. Marin Шығыс Орталық Еуропа елдеріндегі жергілікті көшбасшылық мәселелерін түсіндіреді. Нақтырақ айтсақ, бұл шағын және орта қауымдастықтарға ерекше назар аудара отырып, перспективаларды, яғни жергілікті саяси элиталардың профилі мен рөлін зерттеуге тырысады [9]. M. Alexeev, A. Mamedov Ресей мен

АҚШ-тағы фискалдық орталықсыздандыру факторларын зерттейді. АҚШ штаттарындағы орталықсыздандыру қолданыстағы теориялық болжамдарға сәйкес келеді. Ресейдегі орталықсыздандырудың детерминанттары Ресей аймақтарындағы демократиялық институттардың құлдырауына және елдегі жалпы саяси және экономикалық орталықтандыруға байланысты [10]. N. R. Lopez, et al. дүниежүзілік зерттеу: Жергілікті өзін-өзі басқарудың эволюциясы және соңғы тиімділік тенденциялары, Тенденция тұрақтылық пен табиғи ортаға байланысты соңғы бірнеше жылдағы тиімділік пен ЖӨӨБ тұжырымдамаларын көрсетеді. ЖӨӨБ-дың тиімділігі туралы зерттеулер соңғы жылдары танымал зерттеу саласына айналуға [11]. Z. Chen, Z. He, C. Liu Қытайдағы ЖӨӨБ қаржыландыруды, ынталандырушы несиелердің қысқаруын және көлеңкелі банкінгтің өсуін қарастырады [12]. L. A. Reese, et. al. ЖӨӨБ құрылымы мен шығындар сияқты өзгермелі нәтижелер туралы қарама-қайшы тұжырымдар жасайды, бұл нақты құрылымдық механизмдердің теориядан мүлдем өзгеше болуы мүмкін, нәтижесінде нөлдік нәтижелер пайда болады. Сондай-ақ, құрылым таза формалардан алыс дамығандықтан, жергілікті өзін-өзі басқару құрылымының әртүрлі элементтері саясат нәтижелерімен байланысты емес болуы мүмкін [13]. R. Aaberge, L. Eika, A. Langørgen et. al. ЖӨӨБ органдары беретін заттай трансферттердің экономикалық теңсіздікке қалай әсер ететінін зерттейді. Трансферттерді үй шаруашылықтарына заттай түрде бөлу және қажеттіліктердегі айырмашылықтарды ескере отырып түзету жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қаражат жұмсау моделіне негізделген [14]. I. Narbón-Perpiñá, et. al. ЖӨӨБ тиімділігі туралы түсінік береді: бақыланатын және бақыланбайтын факторлар. Мемлекеттік ресурстарды тиімді басқару Мемлекеттік басқарудың барлық деңгейлерінде маңызды болып табылады [15]. J. J. Pittaway, A. R. Montazemi ЖӨӨБ органдары цифрлық қолдаумен жаңа пайдалы Мемлекеттік қызметтерді ұсыну үшін мемлекеттік, жеке және азаматтық деректерді біріктіру үшін өте қолайлы жағдайда екенін анықтайды [16]. Алайда, пайдаға қол жеткізудегі прогресс көптеген жағдайларда тоқтап қалды. Себебі менеджменттерде «цифрлық трансформация» деп аталатын процестің бөлігі болып табылатын мемлекеттік қызмет көрсету процестерін жақсарту үшін біріктірілген корпоративтік жүйелерді енгізуді басқару үшін қажетті ноу-хау жетіспейді.

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Зерттеудің әдіснамалық негізін ҚР Қаржы министрлігінің, ҚР Ұлттық экономика министрлігінің төртінші деңгейдегі бюджеттері, шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектері туралы ресми материалдар құрады.

Әдеби шолуды жүргізу кезінде теориялық зерттеу әдістері, соның ішінде талдау және синтез, жүйелік тәсіл қолданылды. Қазақстанда дербес бюджет кірістеріне талдау жүргізу үшін сапалы және сандық зерттеу әдістерін пайдалана отырып, экономикалық талдау (көлденең және тік талдау) сияқты әдіс пайдаланылды.

Билікті орталықсыздандыру орталық үкіметтің шешім қабылдауға монополиясына қарсы тұру үшін жүзеге асырылады. Ол бағытталған:

- Неғұрлым тұрақты демократиялық жүйені құру;
- Мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыру;
- Жергілікті деңгейде экономикалық даму үшін тұрақты негіз құруды ынталандыру;
- Ашық басқару;
- Шешім қабылдау процесіне азаматтарды тарту.

Орталықсыздандыру ашықтық пен есеп беру принципін нығайтады. Есеп беру принципі Жергілікті деңгейде жақсы жұмыс істейді, өкілеттіктерді беру үкіметті өз міндеттерін орындауға жауапты етеді. Орталықсыздандыру сонымен қатар азаматтардың маңызды шешімдер қабылдауға қатысу деңгейін арттырады және қоғамдастыққа тікелей әсер етеді. Демократияландырудың ажырамас бөлігі бола отырып, бұл процесс азаматтардың шешім қабылдау процесіне қатысуын күшейтумен тығыз байланысты. Өз азаматтарына жақын субсолидарлық немесе Басқару принципі орталықсыздандырудың негізгі тұжырымдамасы болып табылады [17].

Орталықсыздандыру процесі үш деңгейден тұрады:

1. Деконцентрация орталықтың жұмыс көлемін азайтады және үкіметті азаматтарға жақындатады.

2. Жауапкершілік пен өкілеттіктерді беру жергілікті деңгейдегі мекемелердің немесе Мемлекеттік органдардың белгілі бір функцияларды орындауына жолдама береді.

3. Орталық үкімет саяси билікті, қаржылық және әкімшілік функцияларды жергілікті өзін-өзі басқаруға береді.

Саяси, бюджеттік және әкімшілік орталықсыздандыру болып ажыратылады. Саяси орталықсыздандыру дегеніміз-саяси билік пен өкілеттіктер орталық үкіметтен жергілікті Үкіметке берілетін жағдайды білдіреді.

Бюджеттік орталықсыздандыру кірістер мен шығыстар үшін жауапкершілікті орталықтан жергілікті деңгейге ауыстыруды білдіреді.

Әкімшілік орталықсыздандыру орталық үкіметтің мемлекеттік қызмет көрсету шешімдерін қабылдау үшін өкілеттіктерді, жауапкершілікті және ресурстарды басқарудың төменгі деңгейлеріне беру болып табылады [18].

Жергілікті өзін-өзі басқаруды орталықсыздандыру – бұл адам қызметінің барлық аспектілеріне әсер ететін нәтижелер беретін процесс. Бұл процестің мақсаттарының бірі – азаматтарды шешім қабылдауға тарту. Еуропалық Хартия азаматтарға ЖӨӨБ-ға қатысуға құқық береді. ЖӨӨБ орталықсыздандыру субсолидарлық принципіне негізделген, азаматтарға жақын қызметтерді ұсыну кезінде бұл қызметтер олардың талаптары мен қажеттіліктеріне сәйкес келуі керек.

Азаматтардың қажеттіліктерін мойындай отырып, жергілікті өзін-өзі басқару бөлімшелері өз қажеттіліктерін орталық үкіметке береді, осылайша азаматтар саясатты әзірлеу жүйесінің қатысушылары болады. Азаматтар ЖӨӨБ органдарының негізгі шешімдерін бақылап, өз ауылдарын басқаруға еркін үлес қоса алатын болса, онда азаматтар басқарманың белсенді қатысушылары болып саналады. ЖӨӨБ орталықсыздандыру дегеніміз орталық және ЖӨӨБ арасындағы функцияларды бөлуді көздейтін реформа, оның негізгі мақсаты азаматтарға жақын шешім қабылдау жауапкершілігі болып табылады. Бұл тәсіл сұраныстарға жауап ретінде үкіметтік деңгейдегі трансформацияның ең қысқа жолын ұсынады. Бұл бюрократиядан аулақ болады. Енді азаматтарға жергілікті басқаруға қатысу оңайырақ болды. Орталықсыздандыру биліктің тік бөлінуінен өтетін демократияландырудың ажырамас бөлігі ретінде қарастырылады.

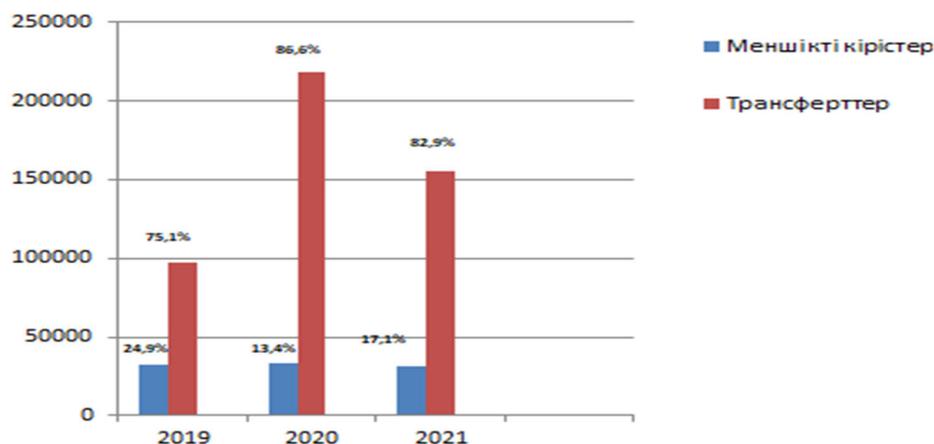
Қазақстанда жергілікті өзін-өзі басқаруды дамыту үшін мемлекет мынадай шаралар қолданады: 2050 Стратегиясы, мемлекеттік және өңірлік бағдарламаларды әзірлеу және іске асыру, заңнаманы жетілдіру, жергілікті өзін-өзі басқаруды дамыту тұжырымдамалары (2013-2020; 2021-2025), мемлекеттік функцияларды орталықсыздандыру, әкімдердің сайлануы мен әкімдердің халық алдында есептілігін енгізу, бюджет қаражатын әзірлеу және бөлу жөніндегі өкілеттіктерді беру. Ал халық өз кезегінде кеңес құруды, сайланбалы компанияларға қатысуды, ауылдық жиындарды өткізуді, ауылдық жиындарда бюджетті талқылауға қатысуды бастайды.

Автоматты түрде қаржылық тәуелсіздік ЖӨӨБ органдарына жергілікті қаржыны дұрыс басқарудағы құзыреттілік пен жауапкершілікті қайтарады, яғни жергілікті бөлімшелер өз қаражаттарын бөлу үшін басымдық деп санайтын және жергілікті азаматтардың ең өзекті қажеттіліктері болып табылатын мәселелерді шешеді. Бюджеттік орталықсыздандырудың негізгі мақсаты мемлекеттік қызметтер көрсетудің тиімділігін арттыру болып табылады. Бұл мақсатқа жергілікті билік кепілдендірілген кірістер мен нақты Тәуелсіздік дәрежесіне ие болған жағдайда ғана қол жеткізуге болады. Бұл жергілікті есеп берудің қажетті шарты.

ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ (ҚОРЫТЫНДЫ)

Орталықсыздандыру үрдісі шешім қабылдауды жоғарыдан төменге беру арқылы елді мекендердің, ауылдық округтердің қаржылық мүмкіндіктерін кеңейтуге, жергілікті маңызы бар мәселелерді шешуде халықтың рөлін күшейтуге, ауылдық округтер әкімдері аппараттарының жауапкершілігі мен құзыреттілік деңгейін арттыруға, ауылдық округтердің қаржылық негізін нығайтуға, бюджет қаражатын халықтың мүддесі үшін тиімді бөлуге және ауылдағы адамдардың өмір сүру сапасын арттыруға мүмкіндік береді.

Төртінші деңгейдегі дербес бюджет, елді мекен тұрғындарының маңызды, бірінші кезекте тұрған мәселелерін есепке алып, нақты елді мекеннің қажеттіліктеріне қарай бюджетті қалыптастырып, оның тиімді орындалуын қамтамасыз етеді. Нәтижесінде жергілікті органдардың меншікті табыстарын арттыруға және адамдардың өмір сүру сапасын жақсартуға ықпал ететін болады.

Сурет 1 – Жергілікті өзін-өзі басқару бюджетінің кірістері құрылымы
Ескерту – [19] дереккөз негізінде авторлармен құрастырған

Жергілікті өзін-өзі басқару бюджетінің кірістер құрылымындағы суреттен көрініп тұрғандай, 2019 жылы 75,1 % – трансферттер, 24,9 % – меншікті кірістер, 2020 жылы – трансферттер – 86,6 %, меншікті кірістер – 13,4 %, 2021 жылы – трансферттер – 82,9 %, меншікті кірістер – 17,1 % құрайды. 2020 жылы 2019 және 2021 жылдармен салыстырғанда трансферттер көбірек бөлінді. Бұл өзін-өзі қамтамасыз ету деңгейіне әсер етті, бұл үш жыл ішінде ең төменгі деңгейді көрсетеді.

Кесте 1 – Өңірлер бөлінісінде үшін дербес бюджеттердің меншікті кірістері (млрд. тг.)

№	Облыс атауы	2019	2020	2021
1	Ақмола облысы	2,2	2,7	2,4
2	Ақтөбе облысы	1,0	1,1	1,0
3	Алматы облысы	10,2	10,7	10,0
4	Атырау облысы	1,6	1,4	1,1
5	ШҚО	2,4	2,6	2,4
6	Жамбыл облысы	2,4	2,3	2,2
7	БҚО	2,0	1,5	1,3
8	Қарағанды облысы	1,0	1,2	1,2
9	Қызылорда облысы	1,2	1,6	1,4
10	Қостанай облысы	1,3	1,4	1,4
11	Манғыстау облысы	1,0	1,4	1,5
12	Павлодар облысы	0,6	0,8	0,8
13	СҚО	1,0	1,2	1,2
14	Түркістан облысы	4,3	3,7	4,0
Барлығы		32,2	33,6	31,9

Ескерту – [19] дереккөз негізінде авторлармен құрастырған

Меншікті кірістерінің неғұрлым жоғары көрсеткіштері Алматы және Түркістан облыстарында байқалатынын көруге болады. Өйткені бұл аймақтар ең тығыз қоныстанған. Халық саны бойынша Алматы облысы бірінші, екінші орын – Түркістан облысы. Онда халық саны 10000 адамнан асатын елді мекендер орналасқан. Бұл дербес бюджетті қалыптастыру кезінде жергілікті өзін-өзі басқарудың жоғары әлеуетін және салықтық және салықтық емес түсімдердің жеткілікті мөлшерінің түсуін пайдалануға мүмкіндік береді. Маңғыстау және Атырау облыстары «донорлар» деп аталатынына және республикалық бюджетке түсімдерді қамтамасыз ететініне қарамастан, олардың ауылдық округтерінде меншікті кірістерінің төмен көрсеткіштері байқалады.

Кейіннен осы облыстардың елді мекендері басқа өңірлердің ауылдық округтеріне қарағанда жоғары тұрған бюджеттен көп субсидиялар мен субвенцияларды талап етеді.

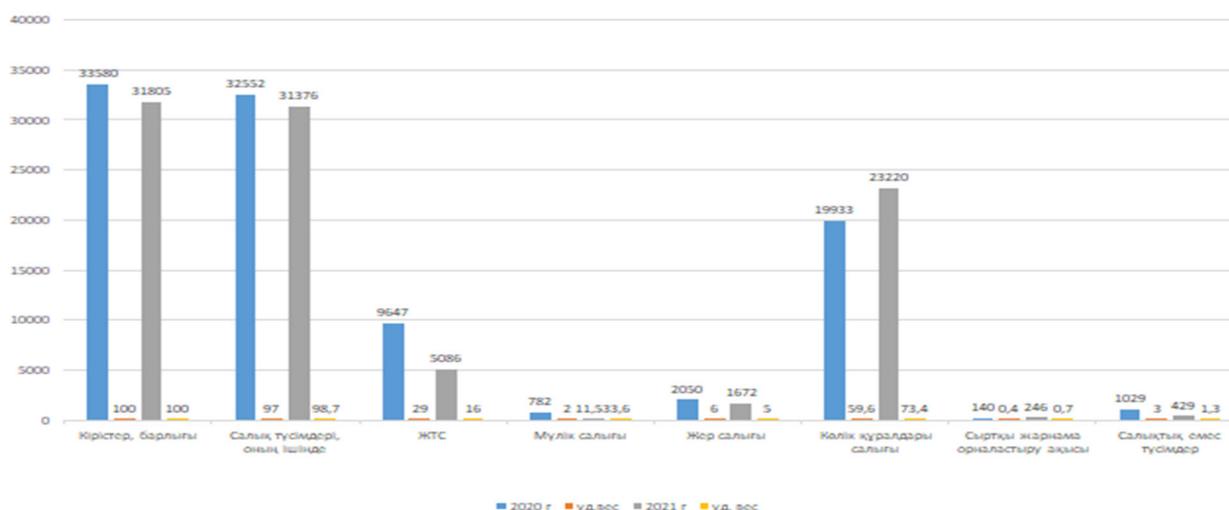
Кесте 2 – Қазақстандағы ауылдық бюджеттердің өзін-өзі қамтамасыз ету деңгейінің көрсеткіштері, млрд. теңге

№	Кірістердің атауы	2019	2020	2021
1	Барлығы, кірістер	129	252	187
2	Меншікті кірістер	32	34	32
3	Трансферттер	97	218	155
4	Өзін-өзі қамтамасыз ету деңгейі	24,8	13,5	17,1

Ескерту – [19] дереккөз негізінде авторлармен құрастырған

Қазақстандағы Ұлттық экономика министрлігінің деректеріне сәйкес, ауыл округтерінің өзін-өзі қамтамасыз ету деңгейі 2020 жылы 2019 жылмен салыстырғанда төмендеді. Бұл 2019 жылға қарағанда 2020 жылы жоғары тұрған бюджеттен трансферттер көп болғандықтан төмендеді. Дегенмен 2020 жылы дербес бюджеттердің меншікті табысы да көбірек. Жоғары бюджеттен бөлінген трансферттерден басқа, көптеген ауылдық округтер 2020 жылы кіріс жоспарларын төмендетті.

Бюджет кірісінің көздері салық және бюджетке түсетін басқа да түсімдер болып табылады.

Сурет 2 – Төртінші деңгейлі бюджет кірістерінің құрылымы

Ескерту – [19] дереккөз негізінде авторлармен құрастырған

Жергілікті өзін-өзі басқару бюджетінің кірістері негізінен салық түсімдері есебінен қалыптасатынын көруге болады, олар 2020 жылы жалпы табыстың 97 %, 2021 жылы жалпы табыстың 98,7 %, ал салықтық емес түсімдер тиісінше 3 % және 1,3 % ғана құрайды. Ал салық түсімдерінің құрылымында түсімдердің жалпы көлемінің 73 %-ы көлік құралдарына салынатын салықтан түсетін түсімдерді

алады. ЖТС түсімдері 9 647 млн. теңгеден 5 086 млн. теңгеге дейін төмендеді, бұл ретте олардың үлесі 29 %-дан 16 %-ға дейін төмендеді, жер салығы да 2 050 млн. теңгеден 1 672 млн. теңгеге төмендеп, үлесі 6 %-дан 5 %-ға түскен, ал мүлік салығы бойынша түсімдер 782 млн.-нан 1 153 млн.-ға ұлғайып үлесі 2 %-дан 3,6 %-ға көбейген.

«Сыртқы (көрнекі) жарнаманы орналастырғаны үшін төлем» сияқты түсімдер түрінен түсімдер 140 млн. теңгеден 246 млн. теңгеге дейін өсті. Бұл түсімдерді жинау әкімдердің жергілікті қоғамдастықпен және кәсіпкерлермен белсенді жұмыс істеуіне, қаражаттың жергілікті маңызы бар мәселелерді шешуге бағытталатынын түсіндіруге байланысты.

Сонымен қатар, коронавирустық пандемия жергілікті бюджеттердің толықтырылуына айтарлықтай теріс әсер етті. Карантиндік іс-шараларды жүргізу нәтижесінде ЖТС және шағын орта бизнес төлейтін салықтардың түсімдері төмендеді, оларға жергілікті бюджеттерге салық түсімдерінің үлкен үлесі тиесілі. Мүмкін, қазіргі жағдайда бюджет жүйесін аймақтарда көбірек салық қалдыратындай етіп өзгертіп, сол арқылы жергілікті билікті өздеріне сеніп тапсырылған аумақтарда экономиканы дамытуға ынталандыру керек шығар.

Қазақстан үшін орталықсыздандыру басымдықтар мен негізгі сын-қатерлердің бірі болып табылады. Үкімет жергілікті өзін-өзі басқарудың Еуропалық Хартиясына сәйкес Басқару сапасын, тиімділігі мен пәрменділігін жақсарту бағытында, сондай-ақ жергілікті өзін-өзі басқарудың есептілігі мен дербестігін күшейту бағытында орталықсыздандыру реформасын жүзеге асыратын болады. Оның мақсаттары:

1. Ауылдық округтердің қаржылық дербестігін кеңейту және өз салықтары мен алымдарын белгілеу және жинау мүмкіндігі.

2. Басым тәртіппен меншікті жергілікті билік органдарына өткізу үрдісін аяқтау: сумен жабдықтау, жолдар, жергілікті маңызы бар мемлекеттік компаниялар және әлеуметтік-мәдени объектілер.

3. Жергілікті билік органдары өз бетінше шешім қабылдайтын білім беру, денсаулық сақтау, қоршаған орта, тұрғын үй құрылысы, әлеуметтік қызметтер, қоғамдық тәртіп және жол қозғалысы саласындағы жалпы қызметтер тұжырымдамасын қолданысқа енгізу. Осы мемлекеттік секторлардағы жергілікті билік органдарына қаражат бөлу объективті және ашық түрде жүзеге асырылатын болады.

4. Заңнаманы жетілдіру мақсатында араласу.

5. Институционалдық араласу.

6. Жергілікті әлеуетті нығайту [20].

Бюджеттік орталықсыздандыру ЖӨӨБ органдарына заңда белгіленген қызметтерді орындау үшін қажетті қаржылық ресурстарды беруге бағытталған. Бұл реформа жергілікті қызметтердің саны мен сапасын жақсартуда жергілікті қолдау көрсету үшін жергілікті өзін-өзі басқару кірістерін арттыруға бағытталған. Төртінші деңгейдегі бюджеттің кіріс бөлігін кеңейту үшін салықтар мен төлемдердің қосымша түрлерін беру қарастырылды.

Есеп беру бюджеттік орталықсыздандыру реформасының негізгі құрамдас бөлігі және фискалдық реформаны басшылыққа алатын негізгі тұжырымдама болып табылады. ЖӨӨБ органдары қауымдастықтың қажеттіліктері мен сұраныстарын тізімдеу арқылы өз шығындарына басымдық бере алады, бірақ бұл жергілікті биліктің жоғары жауапкершілігін талап етеді. Есеп беру басқарушы органдардың ашықтығын арттырады. Бұл міндетті түрде қаржылық әлеуетті, демек, автономияның нақты дәрежесін толықтыруды талап етеді.

Фискалдық тұрғыдан орталықтандырылмаған жүйелерде салық түсімдерінің дербестігі жергілікті деңгейде есеп берудің қажетті тетігі болып табылады. Бұл механизм жергілікті билік органдарына фискалдық теңгерімсіздіктерді азайту, олардың қаржылық басымдықтарын болжау және жоспарлау үшін қажетті құралдарды ұсынады.

Қорытынды. Жалпы Қазақстанда соңғы жылдары жергілікті өзін-өзі басқару органдарының дербестігін арттыру бойынша бірқатар шаралар қабылданды. Ауылдық округтер деңгейінде бюджеттің төртінші деңгейіне енгізу, бірқатар салықтар мен төлемдерден түсетін түсімдерді беру есебінен олардың экономикалық базасын қамтамасыз етуге байланысты. Әр жылдары жергілікті жерлерде, соның ішінде қаржы құралдары арқылы биліктің тәуелсіздігін арттыру бойынша қадамдар жасалды.

Сонымен, аудандық / ауылдық деңгейде жалдау, жарнама және басқа көздерден түсетін кірістер қалыптасты, бюджеттің төртінші деңгейі енгізілді. Қазақстандағы орталықсыздандыру елді демократияландыру бойынша маңызды реформалардың бірі болып табылады деп айта аламыз. Бұл реформа басқарудың екі деңгейінің функциялары мен жауапкершіліктерін неғұрлым нақты бөлуге бағытталған және қандай да бір жолмен Жергілікті деңгейде белгілі бір тәуелсіздікті талап етеді. Дербестік жауапкершілікті талап етеді, яғни ЖӨӨБ органдары ұсынылатын қызметтердің сапасы мен Саны үшін жауапкершілікті өз мойнына алуы керек. Осы қағидаттардың барлығы әлі де дамудың бастапқы сатысында тұрған Қазақстандағы бюджеттік орталықсыздандыру реформасын басшылыққа алуға тиіс негізгі элементтер болып табылады. Реформаларды іске асырудың тиімділігін қамтамасыз ету үшін Үкіметтік бағдарлама жергілікті деңгейде мемлекеттік қызметтер көрсету үшін Есептіліктің салауатты негізін құра алатын институционалдық қатынастар мен ынталандыру тетіктерін қолдануға болатын енгізуге бағытталуы тиіс. Қаржылық ашықтықпен және тік бақылау тетіктерімен қатар қолданылатын жергілікті салық түсімдерінің біртіндеп ұлғаюы тиімділік пен есептіліктің жоғарылауын қамтамасыз етеді.

Негізгі ұсыныстар келесідей:

1. Төртінші деңгейлі бюджетке қосымша түсімдерді беру жолымен фискалдық орталықсыздандыру жөніндегі жұмысты жалғастыру.
2. Басым тәртіпте меншікті ЖӨӨБ органдарына беру процесін аяқтау: сумен жабдықтау, жолдар, жергілікті маңызы бар мемлекеттік компаниялар және әлеуметтік-мәдени нысандар.
3. жергілікті билік органдарының бюджеттік және қаржылық мәселелер бойынша есептілігін күшейту қажет: ауыл бюджеті туралы ақпаратты жұртшылыққа қолжетімді ету.
4. Жергілікті атқарушы органдарды өңірлердегі іскерлік белсенділікті арттыруға және кәсіпкерлікті дамытуға ынталандыру.
5. Жергілікті органдардың дербестігін арттыру мақсатында жергілікті органдарға қосымша салық және фискалдық өкілеттіктер беру қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Послание Президента народу 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» [Электронды ресурс] // Официальный сайт президента Республики Казахстан [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomartatokaeva-narodu-kazahstana-181130> (Қарау уақыты: 11.11.2022).
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года с изменениями и дополнениями [Электронды ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 1995. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (Қарау уақыты: 11.11.2022).
3. Mentor I. Decentralization and the Increased autonomy in Local Governments // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – № 109(2014). – P. 459-463
4. Busygina I., et al. To decentralize or to continue on the centralization track: The cases of authoritarian regimes in Russia and Kazakhstan // *Journal of Eurasian Studies*. – 2018. – № 9(2018). – P. 61-71.
5. Yushkov A. Fiscal decentralization and regional economic growth: Theory, empirics, and the Russian experience // *Russian Journal of Economics*. – 2015. – № 1. – P. 404-418.
6. Akilli H., Akilli H. S. Decentralization and recentralization of local governments in Turkey // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – № 140. – P. 682-686.
7. Basurto M. P., Dupas P., Robinson J. Decentralization and efficiency of subsidy targeting: Evidence from chiefs in rural Malawi // *Journal of Public Economics*. – 2020. – № 185. – Article 104047.
8. Tang W. Decentralization and development of small cities: Evidence from county-to-city upgrading in China // *China Economic Quarterly International*. – 2021. – № 1. – P. 191-207.
9. Marin R. The local political elites in East-Central Europe: Between the legacy of the past and the decentralization of the present // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – № 183. – P. 30-39.
10. Alexeev M., Mamedov A. Factors determining intra-regional fiscal decentralization in Russia and the US // *Russian Journal of Economics*. – 2017. – № 3. – P. 425-444.

11. Lopez N. R., et al. Evolution and latest trends of local government efficiency: Worldwide research (1928e2019) // *Journal of Cleaner Production*. – 2020. – № 261. – Article 121276.
12. Chen Z., He Z., Liu C. The financing of local government in China: Stimulus loan wanes and shadow banking waxes // *Journal of Financial Economics*. – 2020. – № 137. – P. 42-71.
13. Reese L. A., Li X., Remer K. Local government structure: Maybe it doesn't really matter? // *Cities*. – 2020. – № 96. – Article 102419.
14. Aaberge R., Eika L., Langørgen A., et. al. Local governments, in-kind transfers, and economic inequality // *Journal of Public Economics*. – 2019. – № 180. – Article 103966.
15. Narbón-Perpiñá I., Arribas I., Balaguer-Colle M. T., Tortosa-Ausina E. Explaining local governments' cost efficiency: Controllable and uncontrollable factors // *Cities*. – 2020. – № 100. – Article 102665.
16. Pittaway J. J., Montazemi A. R. Know-how to lead digital transformation: The case of local governments // *Government Information Quarterly*. – 2020. – № 37. – Article 101474.
17. Ahrens T., Ferry L. Institutional entrepreneurship, practice memory, and cultural memory: Choice and creativity in the pursuit of endogenous change of local authority budgeting // *Management Accounting Research*. – 2018. – № 38. – P. 12-21.
18. Sperling K., Arler F. Local government innovation in the energy sector: A study of key actors' strategies and arguments // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – 2020. – № 126. – Article 109837.
19. Документы [Электронды ресурс] // Сайт Министерства национальной экономики РК [web-сайт]. – б.д. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy> (Қарау уақыты: 15.11.2022).
20. Picchio M., Santolini R. Fiscal rules and budget forecast errors of Italian municipalities // *European Journal of Political Economy*. – 2020. – № 64. – Article 101921.

REFERENCES

1. Poslanie Prezidenta narodu 1 sentjabrja 2022 goda «Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaja nacija. Blagopoluchnoe obshhestvo». (2022). Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. Retrieved from <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (In Russian).
2. Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 goda s izmenenijami i dopolnenijami. (1995). Adilet. Retrieved November 11, 2022, from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (In Russian).
3. Mentor, I. (2014). Decentralization and the Increased autonomy in Local Governments. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 109(2014), 459-463.
4. Busygina, I. and et al. (2018). To decentralize or to continue on the centralization track: The cases of authoritarian regimes in Russia and Kazakhstan. *Journal of Eurasian Studies*, 9(2018), 61-71.
5. Yushkov, A. (2015). Fiscal decentralization and regional economic growth: Theory, empirics, and the Russian experience. *Russian Journal of Economics*, 1, 404-418
6. Akilli, H. and Akilli, H. S. (2014). Decentralization and recentralization of local governments in Turkey. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 140, 682-686.
7. Basurto, M. P., Dupas, P. and Robinson, J. (2020). Decentralization and efficiency of subsidy targeting: Evidence from chiefs in rural Malawi. *Journal of Public Economics*, 185, 104047.
8. Tang, W. (2021). Decentralization and development of small cities: Evidence from county-to-city upgrading in China. *China Economic Quarterly International*, 1, 191-207.
9. Marin, R. (2015). The local political elites in East-Central Europe: Between the legacy of the past and the decentralization of the present. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 183, 30-39.
10. Alexeev, M. and Mamedov, A. (2017). Factors determining intra-regional fiscal decentralization in Russia and the US. *Russian Journal of Economics*, 3, 425-444.
11. Lopez, N. R. and et al. (2020). Evolution and latest trends of local government efficiency: Worldwide research (1928e2019). *Journal of Cleaner Production*, 261, 121276.
12. Chen, Z., He, Z. and Liu, C. (2020). The financing of local government in China: Stimulus loan wanes and shadow banking waxes. *Journal of Financial Economics*, 137, 42-71.

13. Reesea, L. A., Li, X. and Remer, K. (2020). Local government structure: Maybe it doesn't really matter? *Cities*, 96, 102419.
14. Aaberge, R., Eika, L., Langørgen, A. et. al. (2019) Local governments, in-kind transfers, and economic inequality. *Journal of Public Economics*, 180, 103966.
15. Narbón-Perpiñá, I., Arribasb, I., Balaguer-Collc, M.T. and Tortosa-Ausinad, E. (2020). Explaining local governments' cost efficiency: Controllable and uncontrollable factors. *Cities*, 100, 102665.
16. Pittaway, J. J. and Montazemi, A. R. (2020). Know-how to lead digital transformation: The case of local governments. *Government Information Quarterly*, 37, 101474.
17. Ahrens, T. and Ferry, L. (2018). Institutional entrepreneurship, practice memory, and cultural memory: Choice and creativity in the pursuit of endogenous change of local authority budgeting. *Management Accounting Research*, 38, 12-21.
18. Sperling, K. and Arler, F. (2020). Local government innovation in the energy sector: A study of key actors' strategies and arguments. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 126, 109837.
19. Documents. (n.d.). Website of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Retrieved November 15, 2022, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy> (In Russian).
20. Picchio, M. and Santolini, R. (2020). Fiscal rules and budget forecast errors of Italian municipalities. *European Journal of Political Economy*, 64(2020), 101921.

FISCAL DECENTRALIZATION AS A FOURTH-LEVEL BUDGET MANAGEMENT MECHANISM IN KAZAKHSTAN

A. R. Kalymbetova^{1*}, S. S. Ydyrys¹, R. A. Ismailova²

¹H. A. Yasavi International Kazakh-Turkish University, Turkestan, Republic of Kazakhstan

²National School of Public Administration Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan

---

ABSTRACT

The purpose of the study is to identify the role and significance, the main problems of fiscal decentralization as a mechanism for managing the budget of the fourth level. Identification of possible mechanisms for increasing the tax base of an independent budget with the help of fiscal decentralization.

Research methodology. For general research, theoretical methods of research, analysis and synthesis, a systematic approach were used. Economic analysis (horizontal and vertical analysis) using qualitative and quantitative research methods was used to analyze independent budget revenues in Kazakhstan.

Originality / value of the study. The analysis of fiscal decentralization as a mechanism for managing the fourth-level budget, the analysis of fourth-level budget revenues in Kazakhstan for 2019-2021, the priorities, competencies and responsibilities assigned to state and local government bodies are considered. The main directions of decentralization reform and recommendations for improving the efficiency of fourth-level budget management are identified.

Findings: concrete conclusions are proposed based on the results of the implementation of this multifaceted trend. The main conditions for the effective functioning of any level of government are: accountability, transparency and control; possession of clearly defined powers and functions; availability of a personal budget with permanent sources of income; ownership of property.

Keywords: decentralization, the fourth level of the budget, local self-government, revenues, transfers, tax revenues.

ФИСКАЛЬНАЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТОМ ЧЕТВЕРТОГО УРОВНЯ В КАЗАХСТАНЕ

А. Р. Калымбетова^{1*}, С. С. Ыдырыс¹, Р. А. Исмаилова²

¹Международный казахско-турецкий университет им. Х. А. Ясауи, Туркестан, Республика Казахстан

²Национальная школа государственного управления Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выявить роль и значение, основные проблемы фискальной децентрализации как механизма управления бюджетом четвертого уровня. Определение возможных механизмов повышения налогооблагаемой базы самостоятельного бюджета с помощью фискальной децентрализации.

Методология исследования. Для общего исследования использовались теоретические методы исследования, анализа и синтеза, системный подход. Для проведения анализа самостоятельных доходов бюджета в Казахстане использовался экономический анализ (горизонтальный и вертикальный анализ) с использованием качественных и количественных методов исследования.

Оригинальность / ценность исследования. Проведен анализ фискальной децентрализации как механизма управления бюджетом четвертого уровня, анализ доходов бюджета четвертого уровня в Казахстане за 2019-2021 годы, рассмотрены приоритеты, компетенции и ответственность, возложенные на органы государственного и местного управления. Определены основные направления реформирования по децентрализации и рекомендации по повышению эффективности управления бюджетом четвертого уровня.

Результаты исследования: предлагаются конкретные выводы, основанные на результатах реализации этой многогранной тенденции. Основными условиями эффективного функционирования любого уровня власти являются: подотчетность, прозрачность и контроль; обладание четко определенными полномочиями и функциями; наличие личного бюджета с постоянными источниками дохода; владение собственностью.

Ключевые слова: децентрализация, четвертый уровень бюджета, местное самоуправление, доходы, трансферты, налоговые поступления.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ

Калымбетова Айгуль Рахмановна – докторант, Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ түрік университеті, Түркістан, Қазақстан Республикасы, e-mail: aigul72@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0240-5733>*

Ыдырыс Серікбай Садуақасұлы – экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қ. А. Ясауи атындағы Халықаралық Қазақ Түрік Университеті, Түркістан, Қазақстан Республикасы, e-mail: serikbay.ydyrys@ayu.edu.kz

Исмаилова Рымкуль Аманжоловна – экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару Академиясы Мемлекеттік басқару ұлттық мектебінің профессоры, Астана, Қазақстан, e-mail: rymkul.kz@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8934-5181>.

МРНТИ 06.61.43

JEL Classification: O32; O33; L6; L74; L8

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-140-151>

**БАТЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ АРНАЙЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ АЙМАҚТАРЫ
ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІ ЖЕТІЛДІРУ
МЕХАНИЗМІ РЕТІНДЕ**

Ә. Е. Төлепов¹, А. Б. Тлесова¹, Н. С. Нуркашева^{2*}

¹М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан Республикасы

²Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА

Зерттеу мақсаты – арнайы экономикалық аймақтардың теориялық аспектілерін зерделеу және Батыс Қазақстан аймағындағы даму мүмкіндіктерін анықтау үшін ғылыми негізделген ұсыныстар әзірлеу.

Әдіснамасы – зерттеу жұмысын жүргізу барысында алдымен теориялық-әдіснамалық аспектілерін анықтау үшін библиографиялық әдіс қолданылды және шетелдік, қазақстандық авторлардың арнайы экономикалық аймақ туралы түсініктері зерделенді. Батыс Қазақстан аймағындағы арнайы экономикалық аймақтардың жағдайын бағалау үшін статистикалық мәліметтерді математикалық талдау жүргізілді. Ол үшін қажетті көрсеткіштер ранжирлеу әдісі арқылы іріктелді. Индуктивтік әдісті қолдану арқылы алынған бағалау нәтижелері негізінде арнайы экономикалық аймақтар қызметін дамыту бойынша ұсыныстар әзірленді.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – Батыс Қазақстан аймағының инновациялық қызметін дамыту, сонымен қатар инвестициялық тартымдылығын арттыру мақсатында арнайы экономикалық аймақтарды құру және жетілдіру маңыздылығы айқындалды. Сонымен бірге, аймақтағы арнайы экономикалық аймақтарды дамыту бойынша жетекші сала бағыттары анықталды. Инвестициялық климатты арттыру және инновациялық қызметті жетілдіру бойынша шаралар кешені жүйелендірілді. Зерттеу жұмысының құндылығы, оның ішінде, әдебиеттерді шолу және теориялық зерттеулер бөлімі жоғары оқу орындарында инвестициялық және инновациялық қызметті оқытуда, ал практикалық нәтижелері облыстардағы әлеуметтік-экономикалық дамуды зерттеу барысында қолдану мүмкіндігімен сипатталады.

Зерттеу нәтижелері – Батыс Қазақстан аймағының инновациялық және инвестициялық қызметіне бағалау жүргізілді; қазіргі кезде құрылған арнайы экономикалық аймақтардың қызметін жетілдіру және жаңасын құру мүмкіндіктері айқындалып, ғылыми негізделген ұсыныстар берілді; АЭА-ның инвестициялық және инновациялық әлеуетті арттырудағы детерминатты байланысы анықталды; Атырау және Маңғыстау облыстары мысалында Ақтөбе және Батыс Қазақстан облыстарында АЭА-ны құрудың нақты салалары бойынша мүмкіндіктері қарастырылды және ол АЭА-ның облыстардың әлеуметтік-экономикалық дамуға мультипликативтік әсері айқындалды.

Түйін сөздер: арнайы экономикалық аймақ, Батыс Қазақстан аймағы, инновациялық қызмет, инвестиция тартымдылығы, технопарктер.

КІРІСПЕ

Мақаланың мақсаты – Батыс Қазақстан аймағының АЭА-ларының дамуын зерделеу, олардың аймақтың инновациялық және инвестициялық қызметін жетілдірудегі маңызын айқындау және соның нәтижесінде әлеуметтік-экономикалық дамуды қамтамасыз ету бойынша ғылыми негізделген ұсыныстар әзірлеу болып табылады.

Осы мақсатқа жету үшін келесі міндеттерді шешу қажет:

- АЭА түсінігінің теориялық аспектілерін зерделеу;

- Батыс Қазақстан аймағының инновациялық және инвестициялық қызметінің негізгі көрсеткіштерін талдау және бағалау;

- АЭА-ның қызметін және әлеуметтік-экономикалық дамуға әсерін бағалау;

- зерттеу нәтижелері негізінде мәселелерді анықтау және шешу жолдарын ұсыну.

Халықаралық деңгейдегі аумақтық құрылымдардың мұндай түріне арналған алғашқы анықтама кедендік рәсімдерді оңайлату және үйлестіру туралы халықаралық конвенцияда: «еркін аймақ – бұл уағдаласушы тарап аумағының бөлігі, оның шегінде онда орналастырылған тауарлар әдетте әкелу баждары мен салықтарға қатысты кедендік аумақтан тыс деп қаралады» деген тұжырымдама жасалады [1]. АЭА-ның теориялық және эмпирикалық зерттеулерімен терең айналысушы ғалым Н. Н. Шмонов АЭА ұғымына келесі анықтаманы ұсынады: арнайы экономикалық аймақ – бұл әлеуметтік-экономикалық және ғылыми-техникалық мәселелерді шешу үшін экономикалық қызметтің ерекше жеңілдікті шарттары қолданылатын байланыстар мен қатынастардың біртұтас жүйесі бар ұлттық аумақтың бөлігі [2]. Қазақстан Республикасының Индустрия және инфрақұрылымдық даму Министрлігінің Индустриялық даму комитетінің ресми сайтының мәліметіне сәйкес арнайы экономикалық аймақ – қызметтің басым түрлерін жүзеге асыру үшін арнайы экономикалық аймақтың арнайы құқықтық режимі қолданылатын, шекаралары дәл белгіленген Қазақстан Республикасы аумағының бөлігі болып табылады [3].

Мемлекеттің АЭА-ны құрудағы мақсаттары әртүрлі болып табылады. Ең алдымен, АЭА құрудың басты мақсаты – аймақтардың және тұтастай мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық жағдайына мультипликативтік әсер ету арқылы дамыту болып табылады. Оның ішінде, жұмыссыздық деңгейін төмендету, халықтың жағдайын жақсарту, кәсіпкерлік қызметті қолдау, қосылған құны жоғары, әрі бәсекеге қабілетті өнімдер өндірісін арттыру және оны экспорттау көлемін ұлғайту, тұтынушылардың мүдделерін қорғау және тағы басқалары. АЭА-лар экономикалық және әлеуметтік мәселелердің шеңберін айқындай отырып, ең алдымен, елдің, оның жекелеген аймақтары мен салаларының өндірістік әлеуетін дамыту және неғұрлым ұтымды пайдалану мақсатында құрылатынын атап өткен жөн [4, б. 125].

АЭА-лар интегралды экономикалық механизм, яғни, аймақтардың экономикалық қызметін басқарудың дамыған шетелдік тәжірибелерін ақуумуляциялау мен бөлудің тиімді құралы ретінде қолданылады.

Мұндай аймақтар әлемдік саясаттың әртүрлі субъектілерінің өзара әрекеттесу орнына айналады, олардың ішіндегі ең маңыздысы мемлекет, оның жекелеген аймақтары мен трансұлттық корпорациялар (бұдан әрі – ТҰК) болып табылады [5].

Бангладеш, Бразилия, Үндістан, Корея Республикасы, Таиланд, Түркия және Вьетнамды қоса алғанда, көптеген дамушы елдердің экономикалық өсуінде АЭА-лар маңызды рөл атқарды. Бұл аймақтар арнайы инфрақұрылым мен бизнес қызметтерін ұсынады және олар ауқымды жұмыс орындарын құру, іскерлік дағдылар мен технологияларды беру, экспортты әртараптандыру және тікелей шетелдік инвестициялар басқаратын өнеркәсіптік дамудың сәтті үлгісі болып отыр [6].

АЭА-дан аймақтарға жанама әсерлерді арттырудағы негізгі кедергілер – базалық инфрақұрылымның, жұмыс күшінің дағдыларының болмауы және жергілікті жеткізушілердің нашар өнімділігі болып табылады. Табысы төмен және білікті жұмыс күші жетіспейтін елдерде шетелдік инвестициялардың айтарлықтай үлесі көп еңбекті қажет ететін және аз шығынды салаларға түседі. Отандық фирмалар арасында өнімділіктің төмен деңгейі шетелдік инвесторлармен тиімді салааралық байланыстар орнатуға кедергі келтіреді. Ішкі өнімділіктің өсуі, өз кезегінде, жоғарыда аталған инфрақұрылым мен адами капиталға қол жетімділікке байланысты. Сонымен қатар, салықтық және іскерлік реттеудің басқарылуы мен ашықтығы отандық фирмалардың өнімділігін арттыруда да, қосылған құны жоғары шетелдік инвестицияларды тартуда да маңызды рөл атқарады. Осылайша, инфрақұрылым мен білімге инвестиция салу арқылы бизнес-ортадағы кедергілерді жою, сондай-ақ салық жүйесі мен реттеуші институттардың басқаруы мен ашықтығын жақсарту АЭА бағдарламасынан үлкен әлеуметтік-экономикалық пайда алу үшін қажетті шарттар болып табылады [7, б. 3].

Ғылым мен инновациялық қызмет саласындағы даму серпінін сипаттайтын статистикалық көрсеткіштерді жинау және өңдеу үдерісінде аймақтық экономиканың даму жағдайын қанағаттанарлық деп айту қиын. Аймақтардағы инновациялық қызмет көрсеткіштерінің едәуір бөлігі бүгінде экономи-

касы дамыған елдердің сәйкес көрсеткіштерінен бірталай артта қалып отыр, бұл бірқатар мәселелерді туындады, олар [8]:

- инновациялық қызмет тұрақты түрде қаржыландырылмайды (ғылыми зерттеулер мен әзірлемелерге жұмсалатын ЖІӨ-дегі шығындардың аз үлесі);
- бизнес құрылымдардың инновациялық белсенділігін ынталандыру міндеттеріне жеткілікті көңіл бөлінбейді;
- жеке және мемлекеттік секторлар техникалық жаңалықтарды енгізу үдерісіне әлсіз енгізіледі;
- мемлекеттік бюджет қаражатын ғылыми-зерттеу және тәжірибелік конструкторлық мақсаттарға тиімсіз бөлу және пайдалану;
- инновациялық қызметтегі жоғары сыбайлас жемқорлық деңгейі;
- қаржы нарығы институттарының (инвестициялық банктер, венчурлік қорлар және тағы басқалары) нашар дамуы;
- инвестициялық салымдар тәуекелінің жоғары деңгейі олардың өтелу мерзімдерінің белгісіздігімен бірге инвесторлардың қызығушылығын төмендетеді [8].

Сонымен, жоғарыда аталған мәселелерді қорытындылай келе, біз сол мәселелерді шешудің болжамдық жолы ретінде аймақтардағы АЭА-ны құру мүмкіндігін қарастырамыз.

Осы мақсатқа жету барысында күтілетін нәтиже – АЭА-ның қызметін жетілдіру және жаңа АЭА құру нәтижелерінің әлеуметтік-экономикалық дамуға оң әсерін болжамдау болып табылады.

Инновациялық қызметті жетілдіруде АЭА-ға ерекше назар аудару қажет. АЭА-дағы инновациялық қызметтің мәні – аймақтарда бұрын өзіне тән емес жаңа инфрақұрылымды құру болып табылады. Оның ішінде, бұрын соңды болмаған өнімдерді өндіру немесе өндіріс үдерісін жаңарту, өнімдерді өткізудің жаңартылған әдіс-тәсілдерін енгізу, шетелдік озық техника мен технологияларды трансферттеуді жеделдету және олардың тиімді қызмет етуін басқару. Бұл ретте, АЭА-дағы туындайтын қаржылық, экономикалық, ғылыми-технологиялық қатынастардың барлығы инновациялық қызметтің жетілдіру сипатымен тікелей байланысты екені мәлім.

Бұл ретте, айта кететін жағдай, АЭА технологияларды қайталама пайдалануға немесе жергілікті экономикаға жаңа өндірістерді енгізу мүмкіндіктерін беретін білімді таратуға ықпал еткен жағдайда ғана табысты деп санауға болады [9, б. 3].

Инновациялық қызметтің дамуына негізделетін АЭА-дағы ерекшеліктерді келесідей бөліп көрсетуге болады:

- барлық өндірілген өнім сол аймақтың инновациялық әлеуетіне, яғни білім мен ғылымның жетістіктерімен байланысты болады және ғылымға негізделген жаңа өнімдер, қызметтер мен үдерістер номенклатурасы өзгеріске ұшырап, оң нәтижелерге алып келеді;
- инвестицияның басым бөлігі инновациялық қызметке тартылады, яғни шығындардың басым бөлігі – инновациялар;
- инновациялық қызметтің тек кәсіпорындарға ғана емес, аймақтың макроэкономикалық көрсеткіштеріне оң нәтижесінің болу сипаты;
- инвестициялар тартымдылығын арттыру үшін жеңілдетілген салық режимдерін қолдану тәртіптерінің болуы.

Экономикалық аймақтарға қатысты көптеген терминдер бар: АЭА, экспортты қайта өңдеу аймағы Export Processing Zone (EPZ), ғылыми-зерттеу паркі, еркін сауда аймағы және тағы басқалары [10]. Қазіргі кезде, АЭА ұғымын шетелдік және Қазақстандық авторлар әртүрлі түсіндіреді. Мәселен, Ресей ғалымы В. И. Кравчуктың көзқарасы бойынша АЭА – «кедендік эксаумақтылық» қағидаты сақталатын аумақ, бұл ретте мемлекеттік кеңістіктің оқшауланған бөлігінің еркіндігі абсолютті емес, салыстырмалы болып табылады [11, б. 3]. Шетелдік ғалымдар М. Санди-Джаллаб және Э. Бланко де Армастың пікірінше, «АЭА – бұл аймақтарда жұмыс істейтін экспортқа бағытталған фирмаларға баж салығы бойынша жеңілдіктер беретін арнайы өнеркәсіптік парктер. Олар шетелдік және отандық тауарларды сақтау, тарату, басқа шетелдік және / немесе отандық тауарлармен біріктіру немесе өндірістік операцияларда пайдалану үшін бажсыз қолданылатын ел ішіндегі анклавтар. Соңғы үш онжылдықта АЭА сауда саясатының танымал құралдарына айналды. АЭА –дәстүрлі емес экспортты ілгерілету үшін

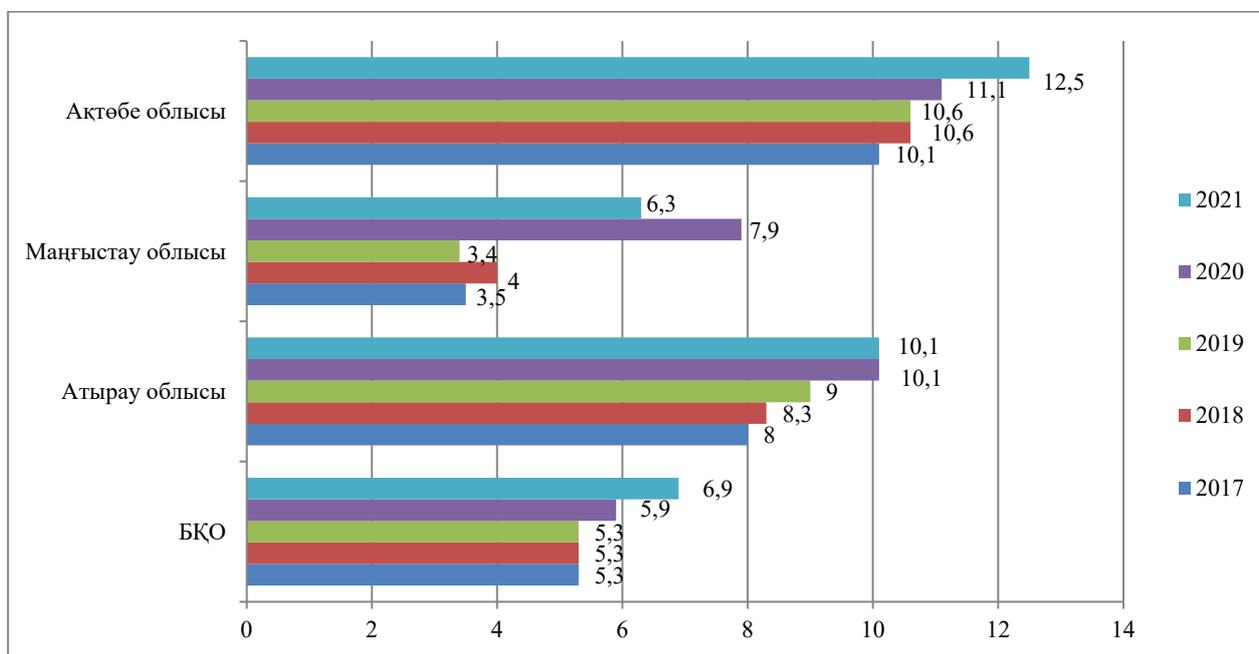
қолданылатын сауда саясатының құралы. АЭА-ны талқылау кезінде көптеген әдеби дереккөздер еркін өнеркәсіптік аймақтар, арнайы экономикалық аймақтар және макиладорлар сияқты әртүрлі терминдерді қолданады» [12, б. 1]. «Арнайы экономикалық және индустриялық аймақтар туралы» Қазақстан Республикасының Заңында көрсетілгендей, АЭА – қызметтің арнайы түрлерін тиімді жүзеге асыру мақсатында барлық қажетті инфрақұрылымы мен арнайы нормативтік-құқықтық режимі бар Қазақстан Республикасының шекаралық бөлігі болып табылады [13].

ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БӨЛІМІ

Батыс Қазақстан аймағы – Қазақстан Республикасының шикізаттық аймағы ретінде үлкен стратегиялық маңызы бар аймақ болып табылады. Оның құрамына 4 облыс кіреді: Атырау, Батыс Қазақстан, Ақтөбе және Маңғыстау облыстары. Аймақ мұнай мен газ шикізатына, сонымен қатар мұнай-химия өнімдерін өңдеу және өндіруге маманданған. Біздің пікірімізше, аталған салаларда инвестиция тартымдылығын арттыру және аймақ экономикасын әртараптандыру мақсатында инновациялық қызметті жетілдіру маңызды болып келеді. Сол себепті, Батыс Қазақстан аймағындағы инновациялық және инвестициялық қызметті талдау үшін көрсеткіштерді ранжирлеу әдісі арқылы тандап отырмыз. Оның ішінде: Батыс Қазақстан аймағының инновациялық белсенділігі, Батыс Қазақстан аймағында өндірілген инновациялық өнімдер мен көрсетілген қызметтер көлемі, аймаққа тартылған тікелей шетелдік инвестициялар көлемі, «Ұлттық индустриялық мұнай-химия технопаркі» және «Ақтау теңіз порты» АЭА-ның қаржы-экономикалық жағдайы мен сипаттамасы талданған.

Батыс Қазақстан аймағының негізгі инновациялық және инвестициялық әлеуеті кестелер мен суреттерде көрсетілген.

1-суретте Батыс Қазақстан аймағының облыстары бөлінісінде инновациялық белсенділігінің көрсеткіші талданған:

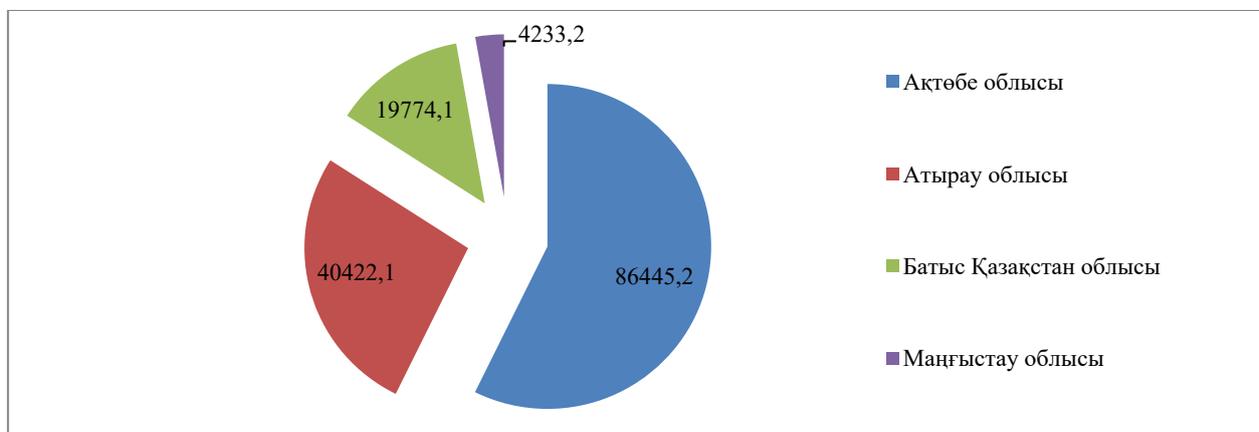

Сурет 1 – Батыс Қазақстан аймағының инновациялық белсенділігі көрсеткіштері, %

Ескерту – [14] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

1-суреттен көріп отырғанымыздай, Батыс Қазақстан аймағының жоғары инновациялық белсенділігі көрсеткіші Ақтөбе облысында (2021 жылға 12,5 %). Ал ең төменгі инновациялық белсенділік 6,3 %-бен Маңғыстау облысына тиесілі. 2017-2021 жылдары барлық облыстарда инновациялық белсенділіктің серпінінің артқандығы байқалады.

2-суретте Батыс Қазақстан аймағында 2021 жылы өндірілген инновациялық өнімдер мен көрсетілген қызметтердің жалпы көлемі облыстар бөлінісінде көрсетілген:

Сурет 2 – 2021 жылы Батыс Қазақстан аймағында өндірілген инновациялық өнімдер мен көрсетілген қызметтер көлемі, млн. тг.
Ескерту – [14] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

2-суреттен байқағанымыздай, 2021 жылы инновациялық өнімдердің көп бөлігі Ақтөбе облысында (86 445,2 млн. тг.), ал Маңғыстау облысы 4 233,2 млн. тг. көрсеткішімен артта қалып отыр. Батыс Қазақстан аймағы бойынша инновациялық өнім мен көрсетілген қызметтің жалпы көлемі – 150 874,6 млн. тг. құрап отыр.

1-кестеде Батыс Қазақстан аймағында тартылған тікелей шетелдік инвестициялар көлемі көрсетіліп, талданған:

Кесте 1 – Батыс Қазақстан аймағының тартылған тікелей шетелдік инвестициялар көлемі, млн. тг.

№	Батыс Қазақстан аймағының облыстары	2017	2018	2019	2020	2021	Өсім қарқыны, %
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Ақтөбе	438 049	516 893	598 864	648 036	817 136	46,4
2	Атырау	2 468 570	3 691 401	4 328 236	3 330 847	2 910 114	15,2
3	Батыс Қазақстан	407 589	450 382	586 266	481 485	428 742	4,9
4	Маңғыстау	434 446	504 649	556 558	582 279	629 138	30,9
	Жалпы аймақ бойынша	1 282 552	5 163 325	6 069 924	5 042 647	4 785 130	73,2

Ескерту – [14] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Горизонтальді талдау нәтижесінде 1-кестеден көріп отырғанымыздай, 2017-2021 жылдар аралығында Батыс Қазақстан аймағында тартылған тікелей шетелдік инвестициялар көлемі 73,2 %-ға артып, 2021 жылы 4 785 130 млн. тг. құраған. Тік талдау арқылы облыстар бөлінісінде Атырау облысы жалпы аймаққа тартылған инвестициялардың 60,8 % алып отыр, одан кейін Ақтөбе, Маңғыстау, Батыс Қазақстан облыстары сәйкесінше 17,1 %, 13,1 %, 8,9 %.

Батыс Қазақстан аймағының инвестициялық және инновациялық қызметінің тиімділігін арттыру үшін ғылыми негізделген ұсыныстарды әзірлеу мақсатында АЭА-ның жұмыс істеу механизмін зерделеу қажет. Бұл ретте индуктивтік әдісті қолданамыз. Қазіргі кезде, Қазақстан Республикасында

13 АЭА құрылған. Оның ішінде, Батыс Қазақстан аймағының Атырау облысында «Ұлттық индустриялық мұнай-химия технопаркі» АЭА және Маңғыстау облысында «Ақтау теңіз порты» АЭА орналасқан. Бұл АЭА-лардың негізгі көрсеткіштерін талдайық.

2-кестеде «Ұлттық индустриялық мұнай-химия технопаркі» АЭА-ның негізгі сипаттамасы мен қаржы-экономикалық жағдайы көрсетілген:

Кесте 2 – «Ұлттық индустриялық мұнай-химия технопаркі» АЭА-ның қаржы-экономикалық жағдайы мен сипаттамасы

№	Сипаттамасы	«Ұлттық индустриялық мұнай-химия технопаркі» АЭА		
1	2	3		
1	Құрылған жылы, аймағы	2007, Атырау облысы		
2	Көлемі, га.	3475		
3	Қызмет ету мерзімі, жылдар	2007-2032		
4	Іске асырылған жобалар саны, жоба	15		
	Қаржы-экономикалық жағдайының көрсеткіштері	2021 жыл	2020 жыл	Өзгерісі, %
1	Активтер жиынтығы, мың тг.	5 823 528	6 002 039	-3,4
2	Қысқа мерзімді міндеттемелер жиынтығы, мың тг.	16 720	12 367	26,0
3	Меншікті капитал, мың тг.	5 806 608	5 989 672	-3,2
4	Өнімді өткізуден түскен пайда, мың тг.	37 002	82 358	-117,2
5	Өнімді өткізудің өзіндік құны, мың тг.	252 582	236 211	6,5
6	Жай акциялардан түскен кіріс, мың тг.	250 000	200 000	20,0
7	Операциялық қызметтен түскен кіріс, мың тг.	53 734	96 604	-79,8
8	Инвестициялар, мың тг.	-	2 522	-
9	Ағымдағы өтімділік коэффициенті, %	6,65	10,08	-51,6

Ескерту – [15] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

2-кестеден көріп отырғанымыздай, «Ұлттық индустриялық мұнай-химия технопаркі» АЭА-ның ағымдағы өтімділік коэффициенті қолайлы деңгейде болса да және төлем мерзімі басталған кезде өз міндеттемелерін өтей алатынын көрсетсе де, қызметті қаржыландырудың негізгі көзі – орналастырылған акциялар түріндегі меншік иелерінің жарналары болып табылады. Инвестициялық қызметтің де енжарлығы байқалып отыр.

Жалпы, «Ұлттық индустриялық мұнай-химия технопаркі» АЭА 2021 жылға 15 жоба қызмет іске асырылуда. Оның ішінде, «Полимер Продакшн» ЖШС, полипропилен өндіруші «Kazakhstan Petrochemical industries inc» ЖШС, өндірістік инфрақұрылым объектілерін құрушы «Karabatan utility solution» ЖШС, полиэтилен өндіретін «KLPE» ЖШС, «Karabatan chemical corporation», «Global chemical», «ЭР Ликид Карабатан тех газы» ЖШС, газохимиялық зауыт «Силлено», синтетикалық каучук өндірушісі «Бу-тадиен», «Атырау нефтехим», «Ультрастаб-Казахстан», «РГК-Каспий» ЖШС, «АТ-Пластик», сұйық азот өндіруші «Tenizecososervice» ЖШС және «Dala-Ecos SP» ЖШС бар.

3-кестеде «Ақтау теңіз порты» АЭА-ның сипаттамасы мен негізгі экономикалық көрсеткіштері қарастырылған:

3-кестеден байқағанымыздай, «Ақтау теңіз порты» АЭА-ның тартылған инвестициялар көлемі 253 000 млн. тг. құраған және АЭА қызметі нәтижесінде барлығы 2 451 жұмыс орны ашылған. Қазіргі кезде «Ақтау теңіз порты» АЭА-да 18 жоба іске асырылған. Оның ішінде: «Sembol Construction and Engineering» ЖШС көпфункционалды қонақ үй-туристік кешені, «Ақтау Теңіз Солтүстік Терминалы» ЖШС-теңіз портын солтүстік бағытта кеңейту бағыты, «Caspian Offshore and Marine Construction» ЖШС, «Aktau Concrete Factory» ЖШС темірбетон бұйымдарын шығаратын зауыт, «Aspan Storage» ЖШС логистикалық-қойма кешенінің құрылысы, «Ақтау Полимер» ЖШС-полиэтилен және оқшау-

ланған құбырлар өндірісі, «Ақтау Керамзит» ЖШС керамзит тас шығаратын зауыт, «Өзірсун өндіріс және логистика орталығы» ЖШС жеміс-көкөніс және азық-түлік тауарлары қоймасы, «ДСК Қараойқұрылыс», «Каспий Тас Жол», «Ақтау КИС», «КАСПИО Пласт», «Temir Fabrication», «Евро-Плита» «SATEX СЕМІЕ», «Kazakhstan Pipe Threaders» ЖШС премиум класты газ герметикалық бұрандалы қосылымы бар құбырлар шығаратын зауыт, «KazTrub-Industries» ЖШС-жоғары қысымды шыны пластик құбырлар шығаратын зауыт, «Arcellor Mittal Tubular Products Aktau» АҚ үлкен диаметрлі болат құбырлар шығаратын зауыт қызмет атқаруда.

Кесте 3 – «Ақтау теңіз порты» АЭА-ның сипаттамасы мен негізгі экономикалық көрсеткіштері

№	Сипаттамасы	«Ақтау теңіз порты» АЭА
1	2	3
1	Құрылған жылы, аймағы	2003, Маңғыстау облысы
2	Көлемі, га.	2140
3	Қызмет ету мерзімі, жылдар	2003-2028
4	Іске асырылған жобалар саны, жоба	18
5	Тартылған инвестициялар көлемі, млн. тг.	253 000
6	Өндіріс көлемі, млн. тг.	396 000
7	Жұмыс орындары, орын	2 451

Ескерту – [16] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Байқағанымыздай, Атырау және Маңғыстау облысында құрылған АЭА-ның негізгі бағыттары мұнай-химия, құрылыс, машина жасау салаларына тиесілі. Бұл бағытта инвестицияларды арттыру және компаниялардың инновациялық қызметін жетілдіру мүмкіндіктері жоғары дегенді білдіреді. Батыс Қазақстан аймағының өзге екі облысы – Батыс Қазақстан және Ақтөбе облыстарында АЭА-ларды құру мүмкіндіктерін анықтау үшін бұл облыстардың негізгі шаруашылық салаларын анықтау қажет.

Ол үшін экономикалық қызметтің жалпы жүктеуішінің (бұдан әрі – ЭҚЖЖ) негізінде аталған облыстардағы мұнай-газ және кен салаларынан бөлек диверсификациялау мүмкіндіктері жоғары салаларды анықтауымызға болады (Кесте 4).

Кесте 4 – Ақтөбе және Батыс Қазақстан облыстарындағы АЭА құру мүмкіндіктерін анықтаушы негізгі салалары

№	Облыстар	Сектор атауы	ЭҚЖЖ
1	2	3	4
1	Ақтөбе	Кірпіш, жабынқыш және күйдірілген саздан жасалған өзге де құрылыс бұйымдарын өндіру	2361
		Болат, шойын және ферроқорытпа өндірісі	2410
2	Батыс Қазақстан	Бетоннан жасалған құрылыс бұйымдарын өндіру	2361
		Кеме мен жүзу құралдары құрылысы	3011

Ескерту – [17] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

4-кестеден көріп отырғанымыздай, Ақтөбе облысында кірпіш, жабынқыш және күйдірілген саздан жасалған өзге де құрылыс бұйымдары және болат, шойын және ферроқорытпа өндірісін дамыту мүмкіндіктері жоғары. Ал Батыс Қазақстан облысында кеме құрылысы, сонымен қатар бетоннан жасалған құрылыс бұйымдарын өндіру салаларын дамыту мүмкіндіктері бар.

Бұл ретте, ғылыми зерттеудің индуктивті әдісін пайдалана отырып, аймақтың инвестициялық тартымдылығын және инновациялық қызметті жетілдірудегі АЭА-дың маңызын анықтау үшін АЭА-дағы бизнеске ұсынылатын жеңілдіктерді жүйелендіреміз (Сурет 3).

Сурет 3 – АЭА-дағы бизнесті дамытудағы жағымды инвестициялық климат пен тиімді инновациялық қызметті қалыптастыру сызбасы

Ескерту – [8] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

3-суреттен көріп отырғанымыздай, АЭА-дағы инновациялық қызметті жетілдіру және инвестиция тартымдылығын арттыру үшін бірнеше жеңілдіктерді пайдалану мүмкіндігі анықталады.

ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ (ҚОРЫТЫНДЫ)

Сонымен, АЭА – бұл қолайлы географиялық жағдайы бар, кедендік салық салу, тауарларға баға белгілеу, инвестициялау саласындағы ерекше режимдер мен тетіктер белгіленетін жеткілікті инфрақұрылымы бар, сондай-ақ аймақтарға материалдық, қаржылық, технологиялық және еңбек ресурстарын тарту мақсатында құрылатын аумақтық құрылым екендігі анықталады. Мұның нәтижесі – экспорттық базаны дамыту, ауданға валюталық түсімдерді ұлғайту, халықтың жұмыспен қамтылу көрсеткішін арттыру, сондай-ақ ішкі нарықты бәсекеге қабілетті тұтынушылық мақсаттағы тауарлар мен қызметтермен қанықтыру, аймақ тұрғындарының өмір сүру деңгейін арттыру.

Зерттеу жұмысының объектісі болып табылатын Батыс Қазақстан аймағының АЭА-ның негізгі экономикалық көрсеткіштерін талдау және АЭА-дағы бизнесті дамытудағы жағымды инвестициялық климат пен тиімді инновациялық қызметті қалыптастыру мүмкіндіктерін қарастыра отырып, Батыс Қазақстан аймағында инновациялық қызметті дамыту мүмкіндіктерін аталған АЭА арқылы дамыту, сонымен қатар инвестиция тартымдылығын арттыру мақсатында жаңа АЭА құру мүмкіндіктері бар екені анықталды.

Авторлардың пікірінше, Батыс Қазақстан аймағының жаңа АЭА құру және қазіргі кезде іске асырылып отырған АЭА-лардың қызметін жетілдіру, сонымен қатар оның инвестициялық және инновациялық әлеуетті арттыру үшін келесі шаралар жүйесін оңтайландыру қажет: мынадай мақсаттарға қол жеткізуге бағытталған:

- АЭА қатысушы компанияларының озық ғылыми әзірлемелерді тартуын қамтамасыз ету. Бұл ретте, мемлекет тарапынан ғылыми зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарды (ҒЗТКЖ) қаржыландыру жүйесін жетілдіру қажет;

- тікелей шетелдік инвестицияны тарту арқылы аймақ экономикасын жандандыру, сонымен қатар аймақтың әлеуметтік-экономикалық жағдайына оң мультипликативтік әсерін арттыру;
- валюталық активтер түсімін арттыру, сол арқылы валюталық қорлардың артуын қамтамасыз ету;
- жұмыссыздықты азайту мақсатында жаңа жұмыс орындарын ашуға бағытталған саясат қалыптастыру;
- АЭА-да қымбат етіп жатырған компаниялардың заманауи нарықтық инфрақұрылымды құрға қатысуы;
- дамуы жағынан артта қалған аудандардың инновациялық белсенділігін арттыру және инвестициялық әлеуетін жоғарылатуға қатысу;
- АЭА-ны дамыту бойынша әлемдік тәжірибені жинақтау және зерттеу.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. KPMG. A guide to special economic zones in Poland. – Poland, 2009. – 68 p.
2. Шмонов Н. Н. Историческое исследование проблем развития особых экономических зон. – Казань: Изд-во КГУКИ, 2010. – 158 с.
3. Арнайы экономикалық және индустриялық аймақтар [Электронды ресурс] // ҚР Индустрия және инфрақұрылымдық даму Министрлігінің Индустриялық даму комитетінің ресми сайты [web-сайт]. – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/comprom/activities/1182?lang=ru> (Қарау уақыты: 19.12.2022).
4. Зелымханова Н. З. Особые экономические зоны инструмент преодоления региональной депрессивности // Terra Economicus. – 2011. – № 9(2). – С. 125-128.
5. Nesmashnyi A. D., Nikitina Y. A. Local Hegemony: China's Special Economic Zones in Mauritius and Zambia // Vestnik RUDN. International Relations. – 2020. – № 20(1). – P. 97-114. – DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-97-114.
6. Kechichian E., Jeong M. H. Mainstreaming Eco-Industrial Parks: Conclusions from the Eco-Industrial Park 2015 Event in Seoul. – Washington, DC: World Bank, 2016. – 63 p.
7. Brussevich M. The Socio-economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Cambodia. IMF Working Paper WP/20/170. – Washington, DC: IMF, 2020. – 23 p.
8. Янова Е. А., Валдайцева М. В., Грибанова Н. В. Особые экономические зоны как элемент государственной инновационной политики // Журнал Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 5(часть 2). – С. 120-124.
9. Hausmann R., Obach J., Santos M. A. 'Special Economic Zones in Panama: A Critical Assessment', CID Faculty Working Paper No. 326. – Boston: Harvard University, 2017. – 93 p.
10. Meng G., Zeng D. Z. Structural Transformation Through Free Trade Zones: The Case of Shanghai // Transnational Corporations. – 2019. – № 26(2). – P. 95-115.
11. Кравчук В. И. Свободные экономические зоны: теоретические подходы к формированию и развитию в XXI веке // Управление экономическими системами. – 2015. – № 7(79). – С. 10-25.
12. Sadni-Jallab M., de Armas E. B. A Review of the Role and Impact of Export Processing Zones in World Trade: The Case of Mexico. – Brighton: HAL, 2002. – 22 p.
13. Арнайы экономикалық және индустриялық аймақтар туралы Қазақстан Республикасының 2019 жылғы 3 сәуірдегі № 242-VI Заңы [Электрондық ресурс] // Әділет [web-сайт]. – 2019. – URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000242> (Қарау уақыты: 19.12.2022).
14. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының аумақтық органдары [Электрондық ресурс] // Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының ресми сайты [web-сайт]. – 2022. – URL: <https://www.stat.gov.kz/region/list> (Қарау уақыты: 24.12.2022).
15. Финансовая отчетность АО «Управляющая компания специальной экономической зоны национальный индустриальный нефтехимический технопарк»: отчет независимого аудитора ТОО «Э.С.Т. аудит». – Алматы, 2022. – 33 с.

16. Общая информация [Электрондық ресурс] // Официальный сайт СЭЗ Актау Морпорт [web-сайт]. – б. д. – URL: <https://www.sez.kz/ru/> (Қарау уақыты: 20.12.2022).

17. QazIndustry. ҚР ИИДМ жанындағы «Қазақстандық индустрия және экспорт орталығы» АҚ зерттеулері бойынша ғылыми есеп. – Нұр-Сұлтан, 2020. – 85 б.

REFERENCES

1. KPMG. (2009). A guide to special economic zones in Poland. Poland, 68 p.
2. Shmonov, N. N. (2010). Istoricheskoe issledovanie problem razvitiya osobyh ekonomicheskikh zon. KGUKI, Kazan, 158 p. (In Russian).
3. Arnajy ekonomikalyk zhane industriyalyk ajmaktar. (2023). Industrial Development Committee of the Ministry of Industry and Infrastructural Development of the Republic of Kazakhstan. Retrieved December 19, 2022, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/comprom/activities/1182?lang=ru> (In Kazakh).
4. Zelimhanova, N. Z. (2011). Osobyе ekonomicheskie zony instrument preodoleniya regional'noj depressivnosti. Terra Economicus, 9(2), 125-128 (In Russian).
5. Nesmashnyi, A. D. and Nikitina, Y. A. (2020). Local Hegemony: China's Special Economic Zones in Mauritius and Zambia. Vestnik RUDN. International Relations, 20(1), 97-114, DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-97-114.
6. Kechichian, E. and Jeong, M. H. (2016). Mainstreaming Eco-Industrial Parks: Conclusions from the Eco-Industrial Park 2015 Event in Seoul. Washington, DC, World Bank, 63 p.
7. Brussevich, M. (2020). The Socio-economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Cambodia. IMF Working Paper WP/20/170. Washington, DC, IMF, 23 p.
8. Yanova, E. A., Valdajceva, M. V. and Griбанова, N. V. (2019). Osobyе ekonomicheskie zony kak element gosudarstvennoj innovacionnoj politiki. Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava, 5(the 2nd part), 120-124 (In Russian).
9. Hausmann, R., Obach, J. and Santos, M. A. (2017). Special Economic Zones in Panama: A Critical Assessment', CID Faculty Working Paper No. 326. Boston, Harvard University, 93 p.
10. Meng, G. and Zeng, D. Z. (2019). Structural Transformation Through Free Trade Zones: The Case of Shanghai. Transnational Corporations, 26(2), 95-115.
11. Kravchuk, V. I. (2015). Svobodnye ekonomicheskie zony: teoreticheskie podhody k formirovaniyu i razvitiyu v XXI veke. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami, 7(79), 10-25 (In Russian).
12. Sadni-Jallab, M. and De Armas, E. B. (2002). A Review of the Role and Impact of Export Processing Zones in World Trade: the Case of Mexico. Brighton, HAL, 22 p.
13. Arnajy ekonomikalyk zhane industriyalyk ajmaktar turaly Kazakstan Respublikasynyn 2019 zhylygy 3 sauirdegi № 242-VI Zany. (2019). Adilet. Retrieved December 19, 2022, from <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000242> (In Kazakh).
14. Kazakstan Respublikasy Strategiyalyk zhosparlau zhane reformalar agenttigi Ultyk statistika byurosynyn aumaktyk organdary. (2022). Official site of Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrieved December 24, 2022, from <https://www.stat.gov.kz/region/list> (In Kazakh).
15. Finansovaya otchetnost' AO «Upravlyayushchaya kompaniya special'noj ekonomicheskoy zony nacional'nyj industrial'nyj neftekhimicheskij tekhnopark»: otchet nezavisimogo auditora TOO «E.S.T. audit». (2022). Almaty, 33 p. (In Russian).
16. General Information. (n. d.). SEZ Aktau Seaport official website. Retrieved December 20, 2022, from <https://www.sez.kz/ru/> (In Russian).
17. QazIndustry. (2020). KR IIDM zhanyndagy «Kazakstandyk industriya zhane eksport ortalygy» AK zertteuleri bojnynsha gylymi esep. Nur-Sultan, 85 p. (In Kazakh).

**SPECIAL ECONOMIC ZONES OF WESTERN KAZAKHSTAN AS A MECHANISM FOR
IMPROVING INVESTMENT AND INNOVATION ACTIVITIES**

A. Tolepov¹, A. Tlesova¹, N. Nurkasheva^{2*}

¹M. Utemisov West Kazakhstan University, Oral, Republic of Kazakhstan

²Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study is to study the theoretical aspects of special economic zones and develop scientifically sound recommendations for determining development opportunities in the West Kazakhstan region.

Methodology – during the research work, the bibliographic method was used to determine the theoretical and methodological aspects and the ideas of foreign, Kazakh authors about the special economic zone were studied. A mathematical analysis of statistical data was carried out to assess the state of special economic zones in the West Kazakhstan region. The necessary indicators for this were selected by the ranking method. Based on the results of the evaluation using the inductive method, recommendations for the development of the activities of special economic zones have been developed.

Uniqueness / value of the study – the importance of creating and improving special economic zones for the development of innovative activities, as well as increasing the investment attractiveness of the West Kazakhstan region is determined. At the same time, the leading industry directions for the development of special economic zones in the region have been identified. A set of measures to improve the investment climate and improve innovation activities has been systematized.

The results of the study – an assessment of the innovation and investment activities of the West Kazakhstan region was carried out; the possibilities of improving the activities of the currently created special economic zones and the creation of new ones were identified, recommendations for their improvement were given.

Keywords: special economic zone, West Kazakhstan region, innovation activity, investment attractiveness, technoparks.

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА
КАК МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ә. Е. Төлепов¹, А. Б. Тлесова¹, Н. С. Нуркашева^{2*}

¹Западно-Казакхстанский университет имени М. Утемисова, Уральск, Республика Казахстан

²Университета Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – изучение теоретических аспектов специальных экономических зон и выработка научно обоснованных рекомендаций по определению возможностей развития в Западно-Казакхстанском регионе.

Методология – при проведении исследовательской работы был использован библиографический метод для определения теоретико-методологических аспектов и изучены представления зарубежных, казахстанских авторов о специальной экономической зоне. Проведен математический анализ статистических данных для оценки состояния специальных экономических зон в Западно-Казакхстанской области. Необходимые для этого показатели были отобраны методом ранжирования. На основании

полученных результатов оценки с применением индуктивного метода разработаны рекомендации по развитию деятельности специальных экономических зон.

Оригинальность / ценность исследования – определена важность создания и совершенствования специальных экономических зон в целях развития инновационной деятельности, а также повышения инвестиционной привлекательности Западно-Казахстанского региона. Вместе с тем, определены ведущие отраслевые направления по развитию специальных экономических зон в регионе. Систематизирован комплекс мер по повышению инвестиционного климата и совершенствованию инновационной деятельности.

Результаты исследования – проведена оценка инновационной и инвестиционной деятельности Западно-Казахстанского региона; определены возможности совершенствования деятельности созданных в настоящее время специальных экономических зон и создания новых, даны рекомендации по их усовершенствованию.

Ключевые слова: специальная экономическая зона, Западно-Казахстанский регион, инновационная деятельность, инвестиционная привлекательность, технопарки.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ

Төлепов Әділ Ерболатұлы – экономика ғылымдарының магистры, аға оқытушы, PhD докторантураның түлегі, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан Республикасы, e-mail: adil-tulepov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9961-5088>.

Тлесова Айгуль Бакытжанова – экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан Республикасы, e-mail: aigultlesova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1143-028X>.

Нуркашева Нурсулу Султанияровна – экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: nursulu.nurkasheva@narhoz.kz*

MPHTI 06.39.31

JEL Classification: M41

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-152-163>

THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON MANAGEMENT PROCESSES

F. Yerdavletova^{1*}, G. Zhunissova¹, O. Zh. Zhadigerova¹

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

---

ABSTRACT

Purpose of the research is to study changes in management processes under the influence of the digital economy in order to effectively carry out the digital transformation of a company and adapt management to new conditions.

Methodology. The methodology and research methodology is based on the use of a monographic method of studying literature and sources, systemic and comparative analysis using observations and analysis of statistical materials.

The theory was developed and validated using scientific evidence derived from the data following a literature analysis.

Originality / value of the research. The article analyzes the literature on this topic, which showed that the problem is poorly researched. A diagram of the interaction of the digital economy and management processes was built, which made it possible to identify the composition of changes in the management of the company. The content of the transforming impact of the digital economy on the enterprise is highlighted, for which a scheme of the impact of the digital economy on the management of the company is proposed. Analysis of the digital transformation of business in the largest Kazakhstani telecommunications company Kazakhtelecom revealed changes that should be made in the field of personnel management, the formation of corporate culture, the system of working with clients and the organizational structure of management. Particular attention is paid to the digitalization of the company's business processes, on which the digital model of the company depends, which determines the design of the entire company management system.

Findings. The results obtained: some provisions on the methodology of the influence of the digital economy on management processes were systematized and developed, an analysis of the digital transformation of business and management of the Kazakhtelecom telecommunications company was carried out, from which recommendations for adapting management processes to digital changes follow.

Keywords: digital economy, management processes, digital transformation, digital strategy, digital model

INTRODUCTION

The current state of the global economy is characterized by an active transition to a digital economy.

In management, however, there are still many unresolved theoretical and methodological issues, one of which is: how does the digital economy affect management processes, what changes it leads to, how to implement these changes, and adapt company management to the company's digital transformations.

Changes under the influence of the digital economy require a strategy for responding to changes in the external environment, because this will affect the overall performance of the company [1]. Fundamental changes are required in business processes within the company, their adaptation to changes in the digitalization of the economy and enterprises, changes in the level of application of information technologies both outside and inside the company.

There is no definition of «Digital Economy» in the state program «Digital Kazakhstan». It uses the term «Digitalization of sectors of the economy» as a direction for the transformation of traditional sectors of the economy using breakthrough technologies and opportunities that will increase labour productivity and lead to an increase in capitalization. In our opinion, the digital economy is the result of such digitalization, that is, the

result of digital transformations of the economy. Thus, it is the goal and final result of the digitalization of the economy.

The purpose of the study is to study changes in management processes under the influence of the digital economy and digital transformation in a company with an analysis of the practice of such changes in the national company Kazakhtelecom.

The research questions, which are studied in the article, are as follows:

- define the digital economy and highlight indicators of the level of its development, as well as its features;
- define the management process;
- develop principles for transforming the management system during digitalization;
- to classify the impacts in the management process, highlight the essence of the transforming impact of the digital economy on the enterprise and the composition of changes in the management process during the digital transformation of the company;
- to conduct a specific analysis of the impact of the digital economy on management processes using the example of Kazakhtelecom company.

Literature Review. There is still very little research on the impact of the digital economy on management processes. There is no answer to which management processes should be influenced and to what influence, which processes and to what extent should be changed. This is a significant methodological flaw that can lead to a decrease in the efficiency of digitalization of the company and a decrease in the efficiency of company management.

To begin with, the very understanding of the digital economy is interpreted ambiguously in the literature. Some authors identify it with electronic commerce [2; 3], others give an abstract broad definition as an innovative economy [4; 5], and still others associate it mainly with transactions [6; 7].

In our opinion, the digital economy should be considered as a full-fledged economy, which, like any economic system, also includes all the main elements and economic phases, but carried out on the basis of digital technologies.

There are many difficulties in assessing the scale of the digital economy, as well as its share in GDP. First of all, because the impact of the digital economy itself on the economy as a whole, in particular its share in GDP, is uncertain. This is understandable, since there is no clear definition of the digital economy. And depending on what is meant by the digital economy, some authors believe that the contribution of the digital economy is from 4 to 20 % of world GDP [8; 9; 10]. In our opinion, the most obvious indicator of the development of the digital economy is the development of the ICT (information and communication technologies) sector, since this is the very sector that belongs to the digital sector. The share of the ICT sector in the economy as a whole can be used to judge the share of the digital economy in the country's economy. It should be said here that some authors believe that it is necessary to include computer services in the digital economy sector. In our opinion, this is not entirely true and we agree with other scientists who believe that it is more accurate to talk about software services [11; 3]. In addition, we also believe that the sector of robotics, big data development, and automated control systems should be included in the digital economy.

Thus, we can conclude that today features of the digital economy are:

1. A special type of product is digital, for example, cloud data, Big Data [12; 13].
2. Digital products do not lose their original properties, and, moreover, they can be improved during further operation.
3. Trading platforms used in the digital economy have no restrictions on the size of space, the volume of the range of products and the number of simultaneously served customers.
4. Significant increase in information flows [14].
5. The emergence of super transnational corporations such as Amazon, Alibaba, Uber.

Speaking about management processes, it should be said that they permeate the entire organization, affecting almost all areas of its activities from bottom to top [15]. From this point of view, management processes are specific for each enterprise.

The literature also contains ambiguous interpretations of management processes:

- functional aimed at control functions [16];

- a targeted approach that focuses on the management objectives [17];
- as actions of management personnel [18].

MAIN PART OF THE RESEARCH

The methodology of the study is based on the information from Kazakhtelecom leading national telecommunications company and are also the main implementer of digitalization programs in the country.

The empiricism of the article is expressed in specific recommendations for changes in management processes that will contribute to more efficient digital modernization of companies. Empirical data on the digital transformation of Kazakhtelecom company are also given.

Based on the foregoing, it seems to us that the management process, in terms of its content, characteristics and properties, requires the passage of the acquired stages, that is, a sequence of operations (works). The following stages are successively changing: goal-setting, situation analysis, identification of problems, development and adoption of management decisions.

With the digital transformation of a company, the reaction of management can be as follows:

- 1) do not change anything in management,
- 2) act stereotypically, regardless of the situation,
- 3) change the management system in accordance with new tasks, the need to introduce transformations.

The third way is the most expedient. But, in addition to the influence of the digital economy, it is necessary to take into account certain aspects of management in a particular company. In general, the following can act as aspects.

1. Organizational content of the management process. This aspect lies in the fact that in the management process there is a strict sequence in the application of organizational measures of influence in the form of regulation, rationing, training [19].

2. The functional content of the management process. This characteristic is manifested in the fact that it is necessary to keep in mind the sequence of the implementation of the main functions of management in the form of planning, organization, regulation and coordination, control [20].

3. Information characteristic of the management process.

4. The economic content of the management process.

Changes in governance during digitalization should be carried out taking into account certain principles, which should be highlighted as follows.

1) The principle of adaptability, meaning that the management system and management processes must constantly change and adapt to modern requirements and changes in the external environment.

2) The principle of sustainability, which means that the management system should be a relatively stable system in terms of sustainable focus on the implementation of the company's strategy and goals.

3) The principle of structure means that management processes originate from different departments in the form of diverse managerial influences, but at the same time they all have structural and functional unity.

4) The principle of continuity. This principle means that the control cannot be switched off for a moment, and the controlled system should not end up in a control vacuum, without the attention of the control system. Otherwise, it will lead to collapse.

5) The principle of consistency means that management processes are fundamentally consistent and logical, they cannot contradict each other.

6) The principle of cyclicity lies in the fact that the management process should contain analysis and monitoring of efficiency and the achievement of results from the previous stage of management and the new management cycle should build on the results achieved.

The forms of influence themselves result in a certain set of tools for managerial influence, which can also be divided into conditionally constant and conditionally variable (Figure1).

The transformative impact of the digital economy on the enterprise can be viewed from many angles [21]. For example, it definitely has an impact on productivity growth, growth in value added, impact on employment, and income dynamics [22]. The digital economy is considered as an effective measure to mitigate the negative economic impact of the Corona Virus Disease 2019 (COVID-19) epidemic [23].

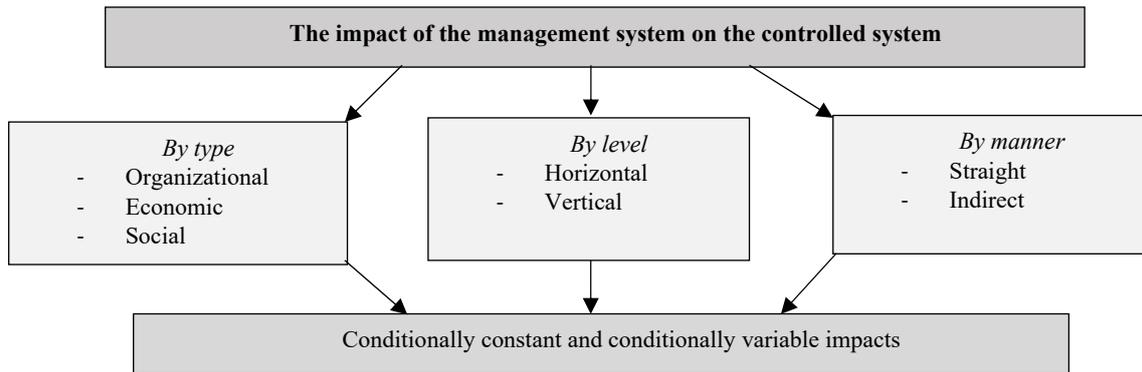

Figure 1 – Classification of impacts in the management process.

Note – compiled by the authors

The development and use of digital infrastructure in the form of digital platforms and digital solutions is leading to the following changes:

- enterprises expand their business beyond national boundaries and become global, using Internet technologies, organizing business and trade on a global scale;
- the costs of transactions, marketing and direct interaction with customers are sharply reduced;
- even start-up enterprises from the very beginning become transnational, they also search for customers around the world, employees, gain access to global markets for training, supply of materials.

In our understanding, management processes are enterprise management, but presented under the cut of managerial actions and processes at any stage of company management. From this point of view, when we talk about the impact of the digital economy on management processes, we begin to understand it as the impact of digital technologies, digitalization processes that take place in the world on the process of company management, on what changes in the course of company management occur and should occur.

The transformative impact of the digital economy on the enterprise can be viewed from many sides. For example, its unambiguous impact on management processes. When we talk about the impact of the digital economy on management processes, we begin to understand it as the impact of digital technologies, digitalization processes that occur in the world on the company's management process, on what changes occur and should occur during the company's management (Figure 2).

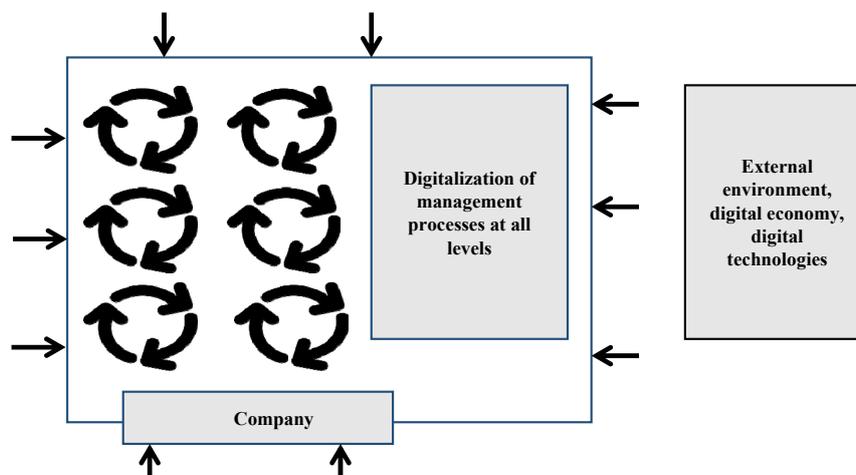

Figure 2 – Diagram of the impact of the digital economy on company management

Note – compiled by the authors

At the same time, the influence of the digital economy can be both from the outside, acting both from the external environment and from the inside, when it comes to the digitalization of certain management processes, individual stages of management, or even the entire management of the company. As a result of the influence of the external environment, there is a change in the management process within the company itself. Figures 2 and 3 show the general changes in the process of managing a company in the context of digital transformation.

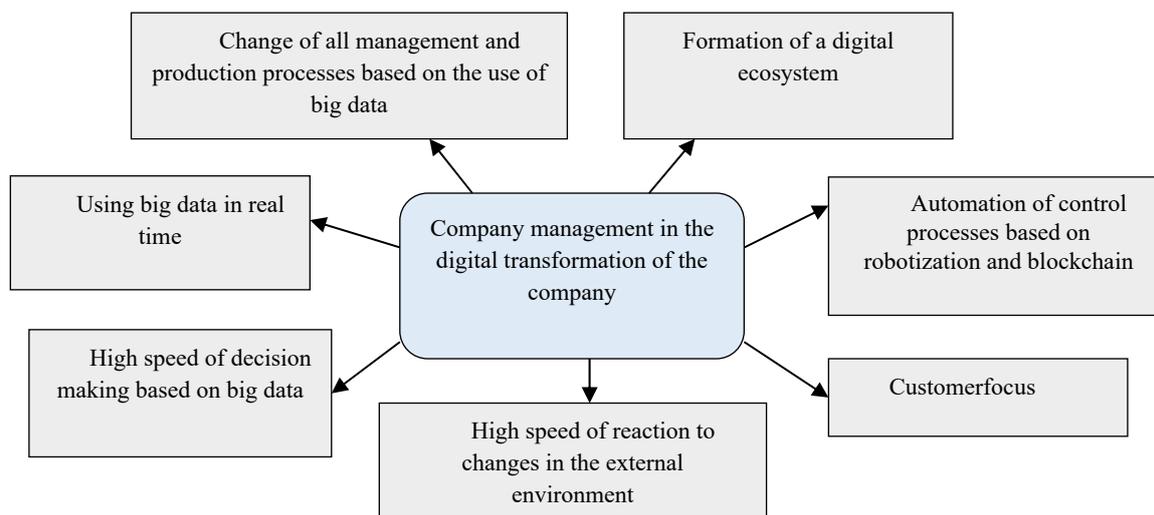

Figure 3 – Changes in the management process in the digital economy and digital transformation of the company

Note – compiled by the authors

Analysis of the impact of the digital economy on management processes on the example of Kazakhtelecom.

Kazakhtelecom is the leading national telecommunications company and is also the main implementer of digitalization programs in the country.

By 2025, Kazakhstan plans to raise its rating from 52nd to 25th place in the world in terms of digitalization. For this purpose, the state program «Digital Kazakhstan» was adopted [24]. It focuses on 5 areas:

- digitalization of economic sectors,
- digitalization of the activities of state bodies,
- infrastructure development,
- creation of an innovation ecosystem and
- development of human capital.

In the *first direction*, the digitalization of such social spheres as health care, education, housing and communal services, transport and security is taking place.

The *second direction* of the program is «Digital State». Kazakhstan already ranks 33rd in the UN e-government development index. However, development will continue now and it is planned to transfer 80 % of public services to electronic format with the transition to proactive services for the population and business, thereby ensuring accessibility and transparency.

The *third direction* is being implemented in the form of creating a developed infrastructure to cover communication networks. We are talking about the development of fiber-optic communication lines. To date, they have already covered more than 12 million Kazakhstanis.

The *fourth direction* will increase the productivity and competitiveness of the leading sectors of the economy – oil and gas, metallurgy, trade.

The *fifth direction* – the creation of an innovative ecosystem includes the creation of the international tech-nopark Astana Hub, and the development of venture financing. Acceleration programs Garage and Fintech-stars, Laboratory C-Labwere introduced. It is planned to create 100-200 start-up projects annually.

Key technological trends – the Internet of Things, artificial intelligence, blockchain, 3D printing and big data in Kazakhstan are beginning to influence industries, and in the near future it is planned that they will become the main levers of their transformation. For example, blockchain technology is being tested in the National Bank for transactions of citizens with securities, and the Government for citizens uses it to register ownership of real estate and create a unified state cadastre based on this technology.

The impact of digital transformation on management processes.

Kazakhtelecom developed a digitalization strategy back in 2019, but with the onset of the pandemic, it accelerated its implementation and actively carried out digitalization of its core business, development of new digital businesses and digital transformation of the network.

The new digital model of «Kazakhtelecom» JSC is based on the transformation of production within the company, renewal of the organizational structure, development of corporate culture, adapted to the new digital conditions of the company.

Business model change. As part of the digital transformation, Kazakhtelecom has changed its business approach to working with clients and developing new products. First of all, they began to use the Agile method, in which tasks are not descended in the form of assignments, but are set to employees in the form of final goals that teams are oriented towards. As a result, the company finished 2020 with record indicators. The increased demand for telecommunications services has led to the fact that more than half of the revenue comes from data transmission services.

The company has also developed a cost reduction program. As a result, EBITDA increased by 75 % compared to 2019. EBITDA margin was 50.4 %.

A number of acquisitions and mergers have resulted in Kazakhtelecom becoming a key operator controlling over 60 % of the country's mobile communications market. The company identified 10 main areas in which he began to develop new types of business in the company, including: artificial intelligence solutions, financial solutions, video analytics solutions, e-commerce solutions, security solutions, blockchain, etc.

The change in the organizational structure has become a large-scale project. 14 regional branches of the company were consolidated into 6 regional directorates. The commercial direction of the Company was also divided into retail and corporate segments.

The basis of the company's digital model is a new model of working with a client. The company has set a goal – 100 % of services in the digital economy should be available online. In this case, customers can receive a full range of services and support without being physically present at the department and calling contact centers. And this was accomplished in a meek time.

To improve the efficiency of customer service, a unified strategy for the development of customer paths I-Engage and I-Join was formed. This was made possible through an end-to-end analysis of customer experience and identification of bottlenecks in all channels, including contact centers, sales centers, dealers, service centers, company website and mobile application.

Kazakhtelecom has created a fundamentally new digital model of working with clients, which can be taken as a model by other companies and businesses. To quickly build such an exemplary business model, a special unit was created in which five project teams were formed that work on the principle of Agile. New KPIs were established, tied to the incentive system.

By analogy with the world's leading telecommunications leaders Turkcell, AT&T, SingTel, Telefonica, Kazakhtelcom plans to enter the industries adjacent to the main activity. In this case, clients will be provided with new services in the field of IT, FinTech, media, user-generated content, cloud technologies, cybersecurity and eSports.

This, of course, will lead to an increase in the load on the technical infrastructure. To ensure the network bandwidth and its availability, Kazakhtelecom plans to develop the 5G standard. In addition, network functions will need to be virtualized and cloudified.

In particular, the company's digital tools for interacting with subscribers were increased to seven, including: WhatsApp Business, Telegram, an online assistant, and a new personal account on the corporate portal. In order to further simplify and speed up the process of interaction between subscribers and the company, the online channels were integrated with the Egov database. This integration made it possible to 100 % identify

the company's client, and thus get away from paper statements, signing everything using an electronic digital signature.

A special mobile application was developed, which also became an integral part of the unified ecosystem of communication with the company's subscribers. The operator's subscriber departments were significantly reduced, as the use of the WhatsApp-channel attracted 95 % of all calls to it. The company switched to a 24/7/365 mode of operation. And it is very convenient for people.

In order to improve the quality of service, the company introduced the FRR (First Request resolution) indicator in 2020, that is, the solution to the client's problem from the first call.

A lot of work in the system of management processes was done to verify the subscriber base of Kazakhtelecom JSC. This means «binding» a subscriber's contact mobile number to his personal account in the company's IS. This database was in need of a serious update, and the company carried out a full verification. As a result of such verification, clients are completely relieved of the need for physical calls to the subscriber departments of Kazakhtelecom JSC. Subscribers can go through verification themselves using the «Personal Account» on the company's portal [25].

The company has also developed its own Fintech platform, KT Pay, and is using it within the group as one of the tools for collecting monthly fees. Also, Kazakhtelecom has created 3 e-commerce sites to date.

The advantages of digitalization in the processes of management and development of HR are actively used by Kazakhtelecom in the course of digital transformation. Digital transformation brings benefits from a workforce management perspective.

The digitalization of the company's business processes ensures the centralization of the main functions through the automation of business processes. In addition, many jobs are already being robotized.

Secondly, the company began to move from a regional to a divisional management model. Sales functions in the corporate and retail segment are centralized, business processes are unified and automated, digital sales channels are rapidly growing and expanding, and mobile applications are being used.

Thirdly, all these processes in management put forward new requirements for the competencies and professional training of personnel.

Fourth, internal HR processes are also changing. For example, new technology solutions are being implemented in many areas of HR, starting with recruiting and hiring. New IT platforms are used here, which allow to reduce the search time for candidates, using various sources of selection.

Fifth, with regard to personnel training, it is becoming the most important factor in the development and transformation of the company. Kazakhtelecom is trying to apply the best training practices in this area. The company began to work extensively on the use of personnel adaptation processes based on and through gamification.

The corporate culture of the Company is undergoing fundamental changes, the essence of which is to change the performing corporate culture with a fundamentally new entrepreneurial and customer-oriented culture. To this end, the company has developed five key values – customer focus, responsibility, entrepreneurial spirit, digital culture and outstanding solutions, which fit into the acronym CREDO (Client, Responsibility, Enterprisership, Digital Culture, Outstanding decisions).

OBTAINED RESULTS (CONCLUSIONS)

Studying the digital economy and digital transformation of companies makes it relevant to study their impact on the management processes of companies.

The study explored the following questions:

- the concept of the digital economy, indicators and features of its development;
- methodological issues of adapting the management process to the digital transformation of the company in the form of a list and the essence of changing various aspects of management;
- present a model of management change in Kazakhtelecom in the course of its digital transformation.

The study of the transformative impact of the digital economy on the enterprise is expressed through the types of impact, which can be divided into organizational, economic and social. The purposeful influence of the control system on the controlled one can also be carried out in different ways: conditionally constant and conditionally variable.

The content of the influence of the digital economy is associated with changes in the company's business model and with continuous changes in the business processes that ensure the management of the company.

Analysis of changes in a leading telecommunications company showed that its elements were a new strategy and a new digital model of the company, based on customer focus and transition to online working methods. But also the company was forced to rebuild the corporate culture of motivation in the Company, the organizational structure of management.

10 main directions of business development, a change in the organizational structure, a fundamentally new approach to working with clients, the introduction of new indicators for assessing the quality of service have become the main characteristics of changes in the company in the context of its digital transformation.

REFERENCES

1. Bonnet D., Ferraris P., McAfee A., Tannou M., Westerman G. The Digital Advantage: How digital leaders outperform their peers in every industry. – Capgemini Consulting, 2012. – 24 p.
2. Kalika M. Le management est mort, vive le e-management // *Revue Française de Gestion*. – 2000. – 129. – P. 68-74.
3. Hirt M., Willmott P. Strategic principles for competing in the digital age [Electronic resource] // *McKinsey Quarterly* [website]. – 2014. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/strategic-principles-for-competing-in-the-digital-age> (Accessed: 25.10.2022).
4. Negroponte N. *Being Digital*. – NY: Knopf, Paperback edition, 1996. – 256 p.
5. Manyika J., Pinkus G., Ramaswamy S. The Most Digital Companies Are Leaving All the Rest Behind [Electronic resource] // *Harvard Business Review* [website]. – 2016. – URL: <https://hbr.org/2016/01/the-most-digital-companies-are-leaving-all-the-rest-behind/> (Accessed: 25.10.2022).
6. World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy. – *UNCTAD*, 2017. – 252 p. Breene K. The 10 countries best prepared for the new digital economy [Electronic resource] // *World Economic Forum* [website]. – 2021. – URL: (Accessed: 26.10.2022).
7. Давыдов Д., Рябовол Д., Крамаренко А., Квитка А. Роль облачных технологий в цифровой экономике // *Бизнес Информ*. – 2020. – № 8(511). – С. 171-177.
8. Brynjolfsson E., Collis A., Diewert W., Eggers F., Fox K. (2018). The Digital Economy, GDP and Consumer Welfare: Theory and Evidence. – *Economic Statistics Centre of Excellence (ESCoE) Discussion Papers ESCoE DP-2018-16*, Economic Statistics Centre of Excellence (ESCoE). – 2018. – 39 p.
9. Moulton B. GDP and the Digital Economy: Keeping up with the Changes // *Understanding the digital economy: data, tools and research*. – Cambridge, Mass, 2000. – P. 34-48.
10. Lawson J. In the Digital Economy, Your Software Is Your Competitive Advantage [Electronic resource] // *Harvard Business Review* [website]. – 2021. – URL: <https://hbr.org/2021/01/in-the-digital-economy-your-software-is-your-competitive-advantage> (Accessed: 26.10.2022).
11. Davydov, D., Ryabovol, D., Kramarenko, A., Kvitka, A. The role of cloud technologies in the digital economy // *Бизнес Информ*. – 2020. – № 8(511). – С. 171-177.
12. Dezi L., Santoro G., Gabteni H., Pellicelli A. C. The role of big data in shaping ambidextrous business process management: Case studies from the service industry // *Business Process Management Journal*. – 2018. – № 24(5). – P. 1163-1175. – DOI: <https://doi.org/10.1108/BPMJ-07-2017-0215>.
13. Digital Economy Report 2021: Cross-border data flows and development: For whom the data flow. – *UNCTAD*, 2021. – 238 p.
14. Kahre C., Hoffmann D., Ahlemann F. Beyond Business-IT Alignment - Digital Business Strategies as a Paradigmatic Shift: A Review and Research Agenda // *Proceedings of the 50th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS)*. – 2017. – P. 4706-4715.
15. Dawson A., Hirt M., Scanlan J. The economic essentials of digital strategy // *McKinsey Quarterly*. – 2016. – 13 p.
16. Gonzalez E., Mühlestein M., Gonthier J. R. La Stratégie à l'ère du digital [Electronic resource] // *Le mensuel de l'industrie* [website]. – 2016. – URL: <https://www.msm.ch/la-strategie-a-lere-du-digital-a-553047/> (Accessed: 26.10.2022).

17. Fenwick N. The State of Digital Business 2016 to 2020 [Electronic resource] // Forrester [website]. – 2015. – URL: http://blogs.forrester.com/nigel_fenwick/15-12-08-the_state_of_digital_business_2016_to_2020 (Accessed: 26.10.2022).
18. Bharadwaj A., El Sawy O., Pavlou P., Venkatraman N. Digital Business Strategy: Toward a Next Generation of Insights // *MIS Quarterly*. – 2013. – № 37(2). – P. 471-482.
19. Del Giudice, M., Soto-Acosta, P., Carayannis, E. and Scuotto, V. (2018), «Emerging perspectives on business process management (BPM): IT-based processes and ambidextrous organizations, theory and practice» // *Business Process Management Journal*. – 2018. – № 24(5). – P. 1070-1076. – DOI: <https://doi.org/10.1108/BPMJ-09-2018-336>.
20. Afonasova M., Panfilova E., Galichkina M., Lusarczyk B. Digitalization in economy and innovation: the effect on social and economic processes // *Polish J Manag Stud*. – 2019. – № 19. – P. 22-32. – DOI: 10.17512/pjms.2019.19.2.02.
21. Elding C., Morris R. Digitalisation and its impact on the economy: insights from a survey of large companies [Electronic resource] // Published as part of the ECB Economic Bulletin [website]. – 2018. – № 7. – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/focus/2018/html/ecb.ebbox201807_04.en.html (Accessed: 28.10.2022).
22. Zhang J., Zhao W., Cheng B., Li A., Wang Y., Yang N., Tian Y. (2022). The Impact of Digital Economy on the Economic Growth and the Development Strategies in the post-COVID-19 Era: Evidence from Countries Along the “Belt and Road” // *Front. Public Health*. – 2022. – № 10. – Article 856142. – DOI: 10.3389/fpubh.2022.856142.
23. State program «Digital Kazakhstan» [Electronic resource] // [Digital.kz](https://digital.kz) [website]. – n.d. – URL: <https://digital.kz/o-programme/> (Accessed: 28.10.2022).
24. Услуги «Казакхтелекома» можно оплачивать через «Личный кабинет» [Electronic resource] // [PROFIT.kz](https://profit.kz) [website]. – 2009. – URL: https://profit.kz/news/5146/Uslugi-Kazakhtelekoma-mozhno-oplachivat-cherez-Lichnij-kabinet/?fb_comment_id=10150355128968101_10153382146608101 (Accessed: 28.10.2022).

REFERENCES

1. Bonnet, D., Ferraris, P., McAfee, A., Tannou, M. and Westerman, G. (2012). *The Digital Advantage: How digital leaders outperform their peers in every industry*. Capgemini Consulting, 24 p.
2. Kalika, M. (2000). Le management est mort, vive le e-management. *Revue Française de Gestion*, 129, 68-74.
3. Hirt, M. and Willmott, P. (2014). Strategic principles for competing in the digital age. *McKinsey Quarterly*. Retrieved October 25, 2022, from <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/strategic-principles-for-competing-in-the-digital-age>.
4. Negroponte, N. (1996). *Being Digital*. NY: Knopf, Paperback edition, 256 p.
5. Manyika, J., Pinkus, G. and Ramaswamy, S. (2016). The Most Digital Companies Are Leaving All the Rest Behind. *Harvard Business Review*. Retrieved October 25, 2022, from <https://hbr.org/2016/01/the-most-digital-companies-are-leaving-all-the-rest-behind/>.
6. World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy. (2017). UNCTAD, 252 p.
7. Breene, K. (2021). The 10 countries best prepared for the new digital economy. World Economic Forum. Retrieved October 26, 2022, from <https://rankingroyals.com/top-10-countries-in-digital-economy-2021>.
8. Davydov, D., Ryabovol, D., Kramarenko, A. and Kvitka, A. (2020). Rol' oblačnyh tekhnologij v cifrovoj ekonomike. *Business Inform*, 8(511), 171-177 (In Russian).
9. Brynjolfsson, E., Collis, A., Diewert, W., Eggers, F. and Fox, K. (2018). The Digital Economy, GDP and Consumer Welfare: Theory and Evidence. Economic Statistics Centre of Excellence (ESCoE) Discussion Papers ESCoE DP-2018-16, Economic Statistics Centre of Excellence (ESCoE). 39 p.
10. Moulton, B. (2000). *GDP and the Digital Economy: Keeping up with the Changes. Understanding the digital economy: data, tools and research*. Cambridge, Mass, 34-48.

11. Lawson, J. (2021). In the Digital Economy, Your Software Is Your Competitive Advantage. Harvard Business Review. Retrieved October 26, 2022, from <https://hbr.org/2021/01/in-the-digital-economy-your-software-is-your-competitive-advantage>.
12. Davydov, D., Ryabovol, D., Kramarenko, A. and Kvitka, A. (2020). The role of cloud technologies in the digital economy. Business Inform, 8(511), 171-177.
13. Dezi, L., Santoro, G., Gabteni, H. and Pellicelli, A. C. (2018). The role of big data in shaping ambidextrous business process management: Case studies from the service industry». Business Process Management Journal, 24(5), 1163-1175, DOI: <https://doi.org/10.1108/BPMJ-07-2017-0215> (In Russian).
14. Digital Economy Report 2021: Cross-border data flows and development: For whom the data flow. (2021). UNCTAD, 238 p.
15. Kahre, C., Hoffmann, D. and Ahlemann, F. (2017). Beyond Business-IT Alignment - Digital Business Strategies as a Paradigmatic Shift: A Review and Research Agenda. Proceedings of the 50th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS), 4706-4715.
16. Dawson, A., Hirt, M. and Scanlan, J. (2016). The economic essentials of digital strategy. McKinsey Quarterly, 13 p.
17. Gonzalez, E., Mühlestein, M. and Gonthier, J. R. (2016). La Stratégie à l'ère du digital. Le mensuel de l'industrie. Retrieved October 26, 2022, from <https://www.msm.ch/la-strategie-a-lere-du-digital-a-553047/>.
18. Fenwick, N. (2015). The State of Digital Business 2016 to 2020. Forrester. Retrieved October 26, 2022, from http://blogs.forrester.com/nigel_fenwick/15-12-08-the_state_of_digital_business_2016_to_2020.
19. Bharadwaj, A., El Sawy, O., Pavlou, P. and Venkatraman, N. (2013). Digital Business Strategy: Toward a Next Generation of Insights. MIS Quarterly, 37(2), 471-482.
20. Del Giudice, M., Soto-Acosta, P., Carayannis, E. and Scuotto, V. (2018). Emerging perspectives on business process management (BPM): IT-based processes and ambidextrous organizations, theory and practice. Business Process Management Journal, 24(5), 1070-1076, DOI: <https://doi.org/10.1108/BPMJ-09-2018-336>.
21. Afonasyova, M., Panfilova, E., Galichkina, M. and Lusarczyk, B. (2019). Digitalization in economy and innovation: the effect on social and economic processes. Polish J Manag Stud, 19, 22-32, DOI: 10.17512/pjms.2019.19.2.02.
22. Elding, C. and Morris, R. (2018). Digitalisation and its impact on the economy: insights from a survey of large companies. Published as part of the ECB Economic Bulletin, 7, Retrieved October 28, 2022, from https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/focus/2018/html/ecb.ebbox201807_04.en.html.
23. Zhang, J., Zhao, W., Cheng, B., Li, A., Wang, Y., Yang, N. and Tian, Y. (2022). The Impact of Digital Economy on the Economic Growth and the Development Strategies in the post-COVID-19 Era: Evidence from Countries Along the “Belt and Road”. Front. Public Health, 10, 856142, DOI: 10.3389/fpubh.2022.856142.
24. State program «Digital Kazakhstan». (n.d.). Digitalkz.kz. Retrieved October 28, 2022, from <https://digitalkz.kz/o-programme/>.
25. Usługi «Kazahtelekoma» mozhno oplachivat' cherez «Lichnyj kabinet». (2009). PROFIT.kz. Retrieved October 28, 2022, from https://profit.kz/news/5146/Uslugi-Kazahtelekoma-mozhno-oplachivat-cherez-Lichnij-kabinet/?fb_comment_id=10150355128968101_10153382146608101.

ЦИФРЛЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ БАСҚАРУ ҮРДІСІНЕ ӘСЕРІ

Ф. К. Ердаuletova^{1*}, Г. Е. Жунисова¹, О. Ж. Жадигерова¹

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АҢДАТПА

Зерттеудің мақсаты – компанияның цифрлық трансформациясын тиімді жүзеге асыру және менеджментті жаңа жағдайларға бейімдеу үшін цифрлық экономиканың әсерінен басқару үрдісіндегі өзгерістерді зерттеу.

Әдістемесі. Зерттеу әдістемесі әдебиеттер мен дереккөздерді зерттеудің монографиялық әдісін қолдануға, бақылаулар мен статистикалық материалдарды талдауды пайдалана отырып жүйелі және салыстырмалы талдауға негізделген.

Теориялық бөлім әдебиеттік талдаудың нәтижесінде ғылыми дәлелдер арқылы әзірленді және расталды.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Жасалған талдау бұл мәселенің нашар зерттелгенін көрсетті. Цифрлық экономика мен басқару үрдісінің өзара әрекеттесу диаграммасы салынды, ол компанияны басқарудағы өзгерістер құрамын анықтауға мүмкіндік берді. Цифрлық экономиканың кәсіпорынға түрлендіруші әсерінің мазмұны атап өтілген, ол үшін цифрлық экономиканың компанияны басқаруға әсер ету схемасы ұсынылған. «Қазақтелеком» ірі қазақстандық телекоммуникациялық компаниясында бизнестің цифрлық трансформациясын талдау персоналды басқару, корпоративтік мәдениетті қалыптастыру, клиенттермен жұмыс істеу жүйесі және басқарудың ұйымдық құрылымы саласында енгізілуі тиіс өзгерістерді анықтады. Компанияның бүкіл басқару жүйесінің дизайнын анықтайтын компанияның цифрлық моделі тәуелді болатын компанияның бизнес-процестерін цифрландыруға ерекше назар аударылады.

Зерттеу нәтижелері: цифрлық экономиканың басқару процестеріне әсер ету әдіснамасы бойынша кейбір ережелер жүйелендірілді және әзірленді, «Қазақтелеком» телекоммуникация компаниясының бизнесі мен менеджментінің цифрлық трансформациясына талдау жүргізілді. Олардың ішінен басқару үрдісін сандық өзгерістерге бейімдеу бойынша ұсыныстар берілді.

Түйін сөздер: цифрлық экономика, басқару үрдісі, цифрлық трансформация, цифрлық стратегия, цифрлық модель.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРОЦЕССЫ УПРАВЛЕНИЯ

Ф. К. Ердаuletova^{1*}, Г. Е. Жунисова¹, О. Ж. Жадигерова¹

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – исследование изменений процессов управления под влиянием цифровой экономики для эффективного проведения цифровой трансформации компании и адаптации управления к новым условиям.

Методология. Методология и методика исследования основана на использовании монографического метода изучения литературы и источников, системного и сравнительного анализа с использованием наблюдений и анализа статистических материалов.

Теория была разработана и подтверждена с использованием научных данных, полученных на основе данных, полученных после анализа литературы.

Оригинальность / ценность исследования. В статье проведен анализ литературы по данной теме, который показал, что проблема малоизучена. Построена схема взаимодействия цифровой экономики и процессов управления, которая позволила выявить состав изменений в управлении компанией. Освещено содержание трансформирующего воздействия цифровой экономики на предприятие, для чего предложена схема воздействия цифровой экономики на управление компанией. Анализ цифровой трансформации бизнеса в крупнейшей казахстанской телекоммуникационной компании «Казахтелеком» выявил изменения, которые необходимо внести в области управления персоналом, формирования корпоративной культуры, системы работы с клиентами и организационной структуры управления. Особое внимание уделено цифровизации бизнес-процессов компании, от чего зависит цифровая модель компании, определяющая построение всей системы управления компанией.

Результаты исследования. Систематизированы и разработаны некоторые положения о методологии влияния цифровой экономики на процессы управления, проведен анализ цифровой трансформации

бизнеса и управления телекоммуникационной компании «Казактелеком», из чего даны рекомендации по адаптации процессов управления к цифровым изменениям.

Ключевые слова: Цифровая экономика, процессы управления, цифровая трансформация, цифровая стратегия, цифровая модель.

ABOUT THE AUTHORS

Yerdavletova Farida – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: Yerdavletova@gmail.com, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-6595-7602>*

Zhunissova Gulnar – PhD, Senior Lecturer, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhunissova.gulnar@gmail.com, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-3577-0876>

Zhadigerova Onaikhan – Candidate of Economic Sciences, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: olia_kz@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-2208-0913>

MPHTI 06.01.29

JEL Classification: I20

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-163-174>

CANVAS PROGRAM ROLE IN STUDENTS' ACHIEVEMENT: TECHNOLOGY ACCEPTANCE AND ACADEMIC RESISTANCE MODELS (ON AN EXAMPLE OF NARXOZ UNIVERSITY)

D. Ilyassov

Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of the study is to explore how Technology Acceptance (TAM) and Academic resistance (ARM) Models are working for Moodle and Canvas adoption at Narxoz University.

Methodology. The methodological basis of the study is an interview of 9 teachers. The interview focused on the teachers' perceptions and experience of using Moodle and Canvas platform. This study hypothesized TAM and ARM application for Canvas use.

The questions aimed to explore how TAM and ARM could explain the teachers' practice in Moodle and Canvas platform. Then data collected through interviews submitted to Atlasti. Any interest in using Canvas identified by Thematic analysis.

The originality / value of the research. The easy use of TAM is not properly working for Canvas. The contribution of this study to existing literature will be that no outputs of how TAM and ARM are working related to Canvas platform at Narxoz University.

Findings. In overall, most teachers are satisfied with quality of Canvas with some following suggestions for improvements:

- The use of Canvas by teachers related to ARM cognitive and emotional attitudes are different.
- The course design has the same structure. There is no any other imagination related to course design. Some functions of Canvas are obviously unclear for teachers.
- Canvas should help monitor students at risk for support. From this point of view, PLA (predictive learning analytics) system should work to monitor students' performance.

Keywords: Technology Acceptance Model (TAM), Academic resistance Models (ARM), predictive learning analytics (PLA), thematic analysis.

INTRODUCTION

Nowadays each university has its own study platform that helps to interact teachers 24 hours and 7 days a week with the students by providing teaching materials and discussion on issues risen from them. The key driven factors of such technology development are internet, mobile communication and social networks. Young generation is becoming digital that requires expanding communication tools from sides of universities. In particular, Narxoz University uses Canvas platform that is becoming obligatory to use. This qualitative research focused on the impact of Canvas on students' performance by interviewing 9 teachers at Narxoz University.

Background of the research. Recently Bayesian modelling, cluster analysis, predicative modelling as advanced machine techniques are adopted by higher education institutions to predict how students pass exams [1, p. 68]. The use of these machine techniques show how higher education institutions deal with students at risk. The support and interventions from the side higher education institutions maximize the potential of students. A bit of such evidence might be found in higher education [2, p. 180]. The problem of low students' performance lead to course warning signals to teachers and students. These advanced techniques are not applied everywhere.

The impact of Big Data Analytics (BDA) application to organizational performance is based on resource-based theory, which stands for organizational performance dependence on contributed resources [3, p. 3]. In addition, BDA provides competitive advantages to enhance organizational performance [4, p. 84].

To improve organizational performance companies increase knowledge through BDA adoption. However, some studies state a partial mediating of knowledge management between BDA adoption and organizational performance [5, p. 2]. Such relationship was stated also for HEI in Latin America [6, p. 5].

As a tool of BDA Learning Analytics expands its use for massively open online courses (MOOCs), dashboard applications, predictive modelling, E-learning, and etc. [7, p. 76]. In particular, Rash model can differentiate the students' performance [8, p. 115]. The principle of Six Sigma (SS) is used by public universities in the US [9, p. 15]. At the same time open data and Big Data are challenging issues for prospective solutions in the education [10, p. 58].

It is obvious that the use of education platforms is quite developed by applying new technologies. In the case of Narxoz University Canvas is used as teaching platform that's on the stage of adaptation and development. The qualitative research by interviewing 9 teachers shows some advantages and limitations of Canvas platform in dealing with students at risk.

The adaptation of new technologies leads to simplify or automatize some routines. In the case of Narxoz University Canvas system is not widely recognized teaching platform among students and teachers. This qualitative research by interviewing 9 teachers show how this platform was adopted easily by them. This study identifies the role of Moodle in improving students' performance and dealing with students at risk. In reality, the demanded education from labor market sets high requirements for students that lead to drop of courses as well. The emergence of such a problem early or late should be predicted and solved from the side of Canvas platform as well. These techniques are called as predictive learning analytics (PLA) that widely used in higher education [11, p. 11].

The university learning platforms play a key role in the quality of teaching and resource availability for students. In more advanced sense, it should deal with students at risk also. In author's personal experience of using Ulearn at Surrey university and Kazakh British Technical University's platform over 10 years ago were easy to use and useful than Canvas at Narxoz university. This reason lead author to do qualitative research on how Canvas meet teachers' expectations. The further quantitative research of students and teachers will be the next step to study. The use of theoretical framework specifically the principles of Technology Acceptance [12, p. 320] and Academic resistance models help to identify Moodle's impact on teaching practices, students' performance and support strategies for students' at risk.

The principles of Technology Acceptance and Academic Resistance Models have been widely applied to educational settings [11, p. 2]. However, this study devoted to how the principles of these models are working for Canvas platform at Narxoz University. The contribution of this study to existing literature will be that no outputs of how TAM and ARM are working related to Canvas platform at Narxoz University.

The interviews of teachers related to use of Canvas give an opportunity to reflect challenges, opportunities and limitations of this platform. By application of TAM and AR this study explores the experiences of ten teachers how actively they use Canvas for teaching. By triangulating the Canvas experiences, two research questions are risen to explore:

RQ1: How actively use teachers Canvas and its functions for teaching and student support?

RQ2: Which determinants of TAM and AR might explain the teachers' engagement into Canvas platform?

In order to answer to the research questions this qualitative research include the interviews of nine teachers at Narxoz University.

Literature review and theoretical base. Previous studies state that technology acceptance is conceptualised by the technology acceptance model that introduced by Davis et al. [13, p. 982] that shows teachers' information system of education acceptance as well [14, p. 3]. In brief, the TAM model is described as theory of Planned Behavior [15, p. 250]. The intention to perform lead to human behavior. The two key determinants such as perceived usefulness (PU) and perceived ease of use (PEU). As the another view of the cognitive and emotional terms are described by academic resistance model (ARM). In comparison with TAM the ARM describes specific beliefs, feelings and intentions of teachers.

Table 1 shows the main questions risen from the TAM and ARM. The questions are risen from these models also specify variables that should be analyzed.

In the table 1 three questions are assigned for TAM, five questions for cognitive attitudes in ARM, four questions for emotional attitudes in ARM, and two questions for intentions in ARM respectively.

The theoretical foundations of this study are TAM and ARM. The easy to use and perceived usefulness provide teachers' recognition of analytics importance in dealing with students at risk and teacher training. The cognitive attitudes of teachers will be enhanced if technology makes easier and efficiently their work. Emotional resistance to new technologies will be decreased if teachers systematically use them and intend to use in the future. This study estimated how teachers' behavior and attitudes are shaped around the use of Canvas at Narxoz University.

Table 1 – The interview questions based on Theoretical Models

#	Questions	Theoretical Models	Variables
1	What courses do you teach? What are your goals while teaching?	General question	Taught subjects
2	What are your first impressions of using Moodle and Canvas?	TAM	PEU/PU
3	What Canvas Control Panel Features do you often use? Was it easy to understand and use?	TAM	PEU/PU
4	Have you made any changes to your approach to learning because of the insights you received from Canvas?	ARM	Cognitive attitudes
5	Has Canvas validated your own intuition about which students might be at risk and how to improve their performance?	ARM	Cognitive attitudes
6	Have you taken any action when students were identified as at risk?	ARM	Cognitive attitudes
7	How did you feel about using Canvas in your practice?	ARM	Emotional attitudes
8	How can the quality of education and student performance be improved through Moodle?	ARM	Emotional attitudes
9	Do you have any concerns about using it?	ARM	Emotional attitudes
10	Do you foresee any problems?	ARM	Emotional attitudes
11	How does Canvas support teaching practice?	ARM	Cognitive attitudes
12	What intervention strategies are you developing to support students?	ARM	Cognitive attitudes
13	How can Canvas be used to develop course design?	ARM	Cognitive attitudes
14	Would you use Canvas systematically in your practice?	ARM	Intentions
15	What suggestions do you have for improving Canvas?	TAM	PU
16	What are your intentions to use Canvas in the future?	ARM	Intentions

Note – modified by author based on [11, p. 3]

In this aim the principles of TAM and ARM identify the key determinants that were used for Thematic Analysis during data analysis. TAM and ARM guide for creating interview questions that provided by table 1.

In the study of Herodotou et al. [11, p. 3] the TAM and ARMs are applied in combination by supplementing together that might explain the reasons of PLA use. The ease of use and perceived usefulness explain the technology use by TAM. When ARM explains the technology use by individuals' attitudes to change. This approach is undertaken as the main direction for this study.

The TAM and ARM application into Canvas use at Narxoz University is guiding for interview of teachers. This study is based on work of Herodotou et al. [11, p. 4] that used a two-phase multi-methods methodology to explain how teaching experience is integrated with PLA.

As the difference this study is focused on TAM and ARM application in the use of Canvas that is existing just one year at Narxoz University. The Moodle platform was used before Canvas utilization. Most teacher are still experienced at Moodle. It was reasonable to study overall impressions of teachers related to Moodle as well as Canvas.

METHODOLOGY AND DATA ANALYSIS

Data collection procedures based on semi structured interviews of teachers at Narxoz University who commonly use Canvas. In order to explore research questions 9 individual interviews were conducted. The interview sample was small and self-selected that has potential biases. The distance study was an obstacle to reach more respondents. The interviews lasted between 20-30 minutes. The interview questions were open-ended. The interview focused on the teachers' perceptions and experience of using Canvas platform. Two interviews were conducted face to face. Other five of them preferred to use WhatsApp software.

This study hypothesized TAM and ARM application for Canvas use. Based on literature review of TAM and ARM characteristics the interview questions are consisting from 4 parts: 1) the background of teachers, 2) the Canvas impact on teaching, 3) the cognitive and emotional attitudes of teachers to Canvas, 4) the teachers' intentions to Canvas use. The questions aimed to explore how TAM and ARM could explain the teachers' practice in Canvas platform.

Then data collected through interviews submitted to Atlasti. Any interest in using Canvas identified by Thematic analysis. Thematic analysis was done in accordance with the aim of this study. The table 2 shows the themes and quotes of 9 teachers.

Qualitative analysis results. Interviewees answered to the questions about Canvas platform at Narxoz University. Table 2 shows the main topics and quotes.

Table 2 – Thematic analysis on the teachers' use of Canvas platform (n=9)

Themes	Quotes
Moodle and Canvas characteristics	<p>"I compare the first impression of using the Moodle with the Canvas system when I was studying, it was a little bit complicated in understanding and the interface itself. The mobile app of Canvas was very good. Moodle is perceived as difficult."</p> <p>"The most difficult part to use and understand turned out to be the formation of a base of test questions."</p>
Usefulness of Moodle and Canvas	<p>"Canvas has all sorts of functions. We gave a lecture and asked. Initially, all materials are uploaded and we are asking for the Staccato method."</p> <p>"Editing view audio sound and help function where a lot of additional resources are given."</p> <p>"Through Canvas, you can use video materials in addition to lecture explanations of topics. You can use many additional tools such as the forum, chat, which are available in the Canvas in order to improve the interaction with students during training."</p> <p>"For example, the use of the Canvas platform revealed the need for a more scrupulous approach to the formation of the share of assignments in the assessment of term exams."</p>

Dealing with students at risk	“On time and low grades suggest possible risks for the student.” “Immediately create a group in WhatsApp and write about possible problems. Often the head of the group helps to find problem students. I give warnings.”
Course design	“Basically, the emphasis is on the student's independent work. We use a ready-made template. We do not pay much attention to the course design.”
Improvements to Canvas	“I would like the tests and tasks to be loaded automatically (new tests and tasks).” “Create a single access to the Canvas and Banner, for example, call the Narxoz online. Furthermore, specify functions for teachers and students. There is no student performance analytics. You can automate through history or repeat the course, and then change it as appropriate.”
Teachers' intention to use Canvas in the future	“It depend on policy issues of university” “Yes. I would like to use it in the future.”
Note – all results are interview outputs done by author	

In overall, most teachers are satisfied with quality of Canvas with some suggestions for improvement. One respondent compared with Canvas platform in the USA by revealing weaknesses. One interviewee is completely unsatisfied even through comparing with the study platforms of Kazakh British Technical University and Kazakh Institute of Economy and Strategic Planning.

Figures 1-6 show group coding components in tree base that was undertaken by Atlas.ti.

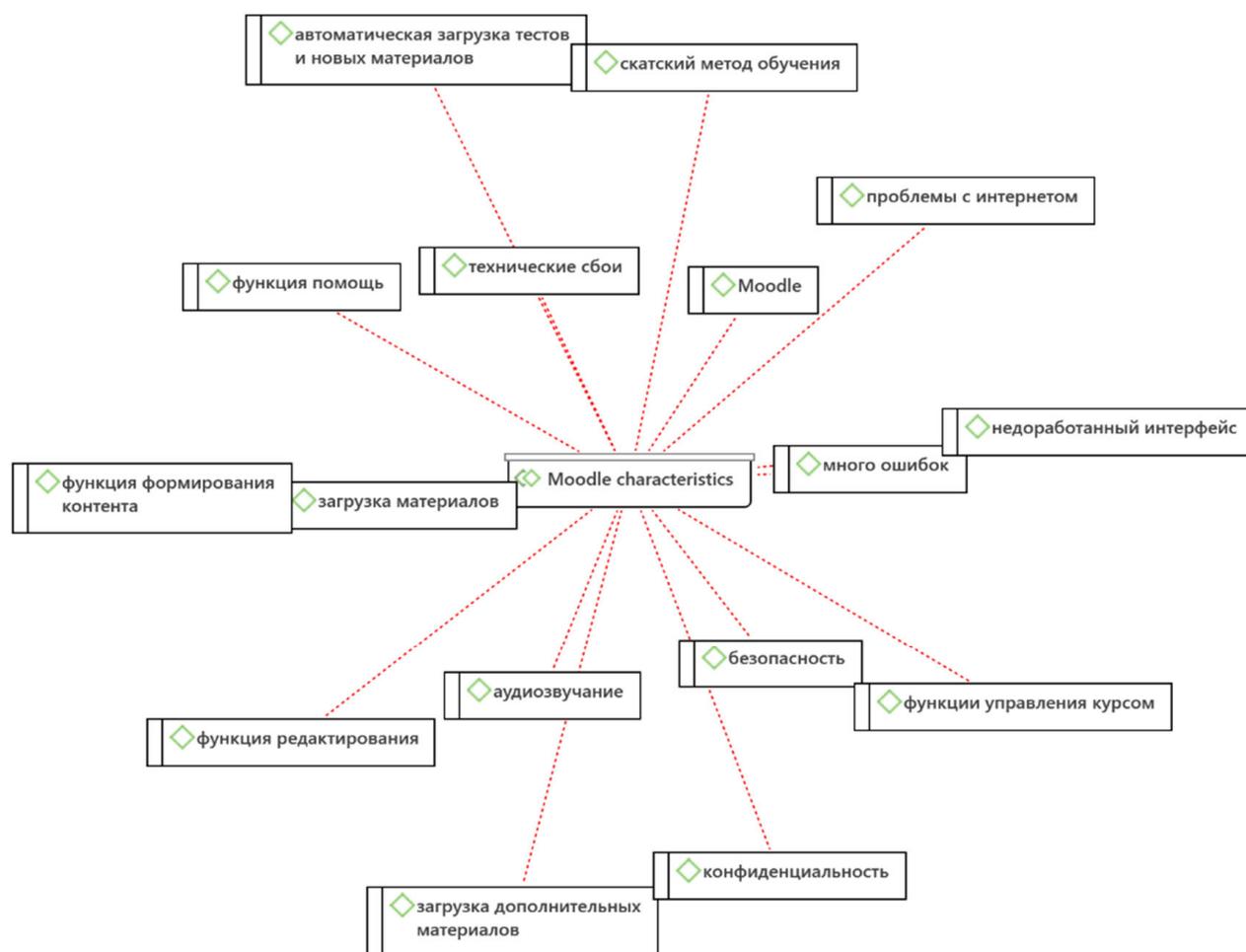

Figure 1 – Atlas.ti tree related to intentions to Moodle and Canvas characteristics

Note – all results are interview outputs done by author

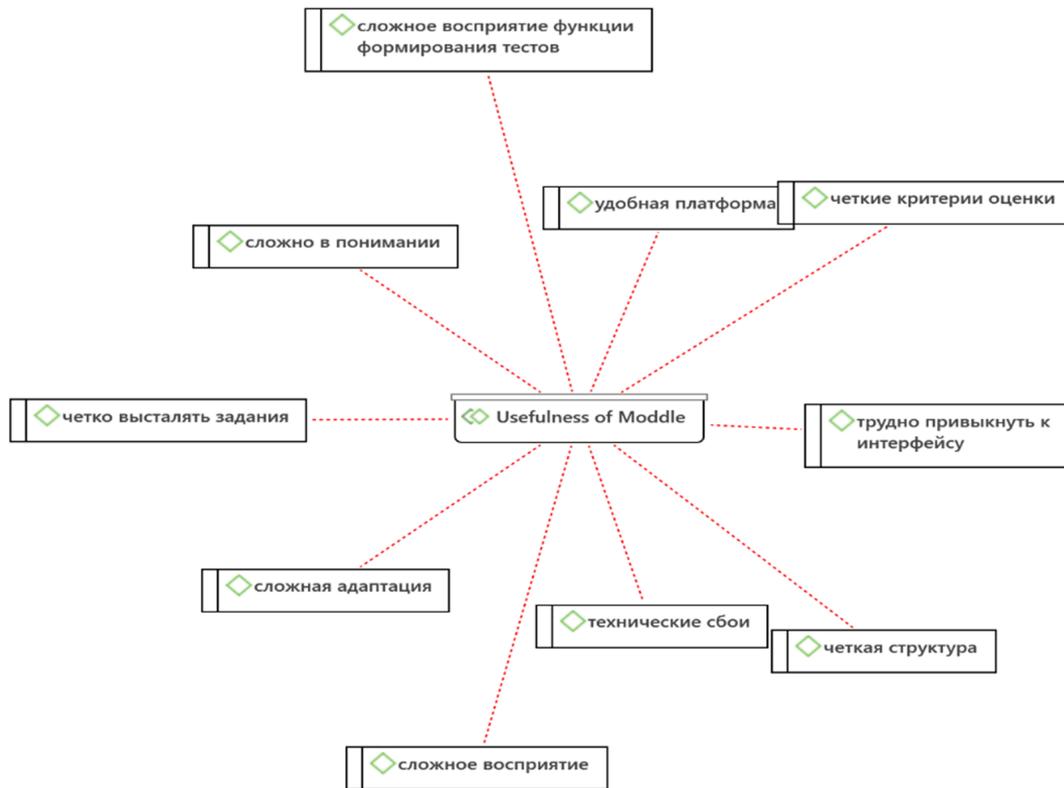

Figure 2 – Atlas.ti tree related to intentions to usefulness of Moodle and Canvas

Note – all results are interview outputs done by author

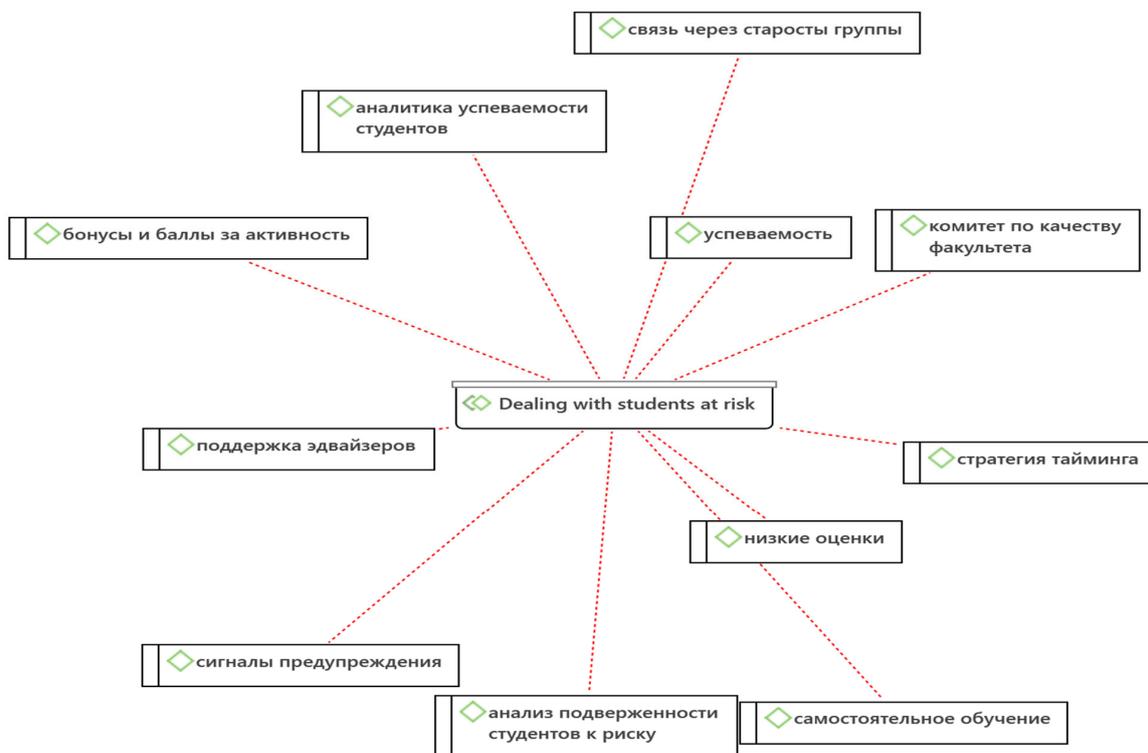

Figure 3 – Atlas.ti tree related to intentions to dealing with the students at risk

Note – all results are interview outputs done by author

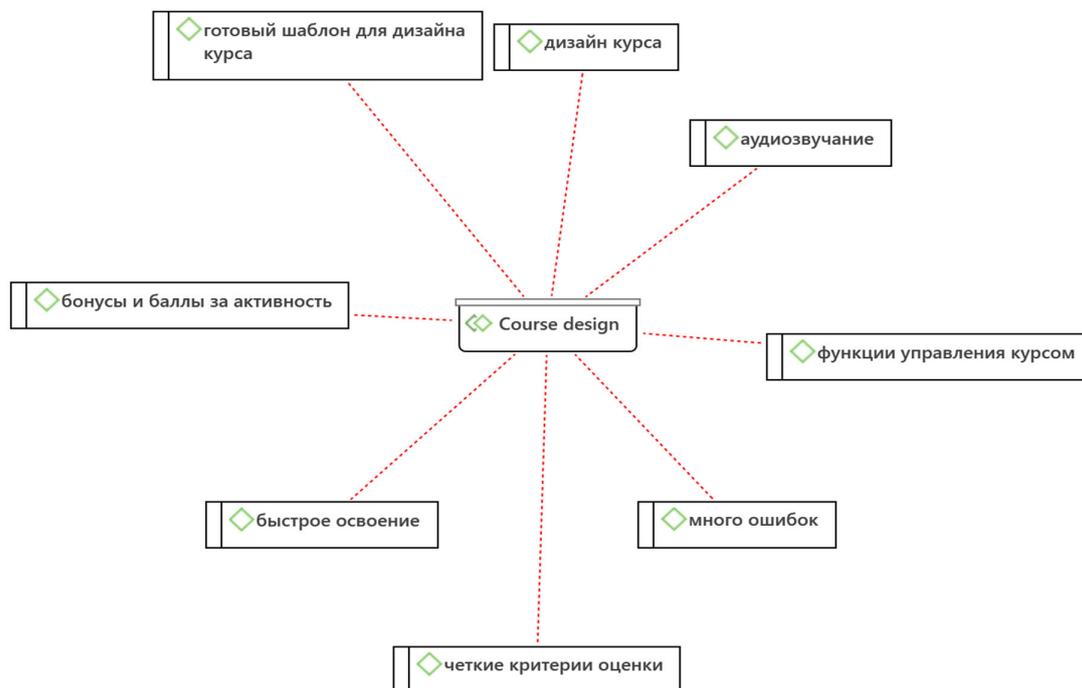

Figure 4 – Atlas.ti tree related to intentions to Course design

Note – all results are interview outputs done by author

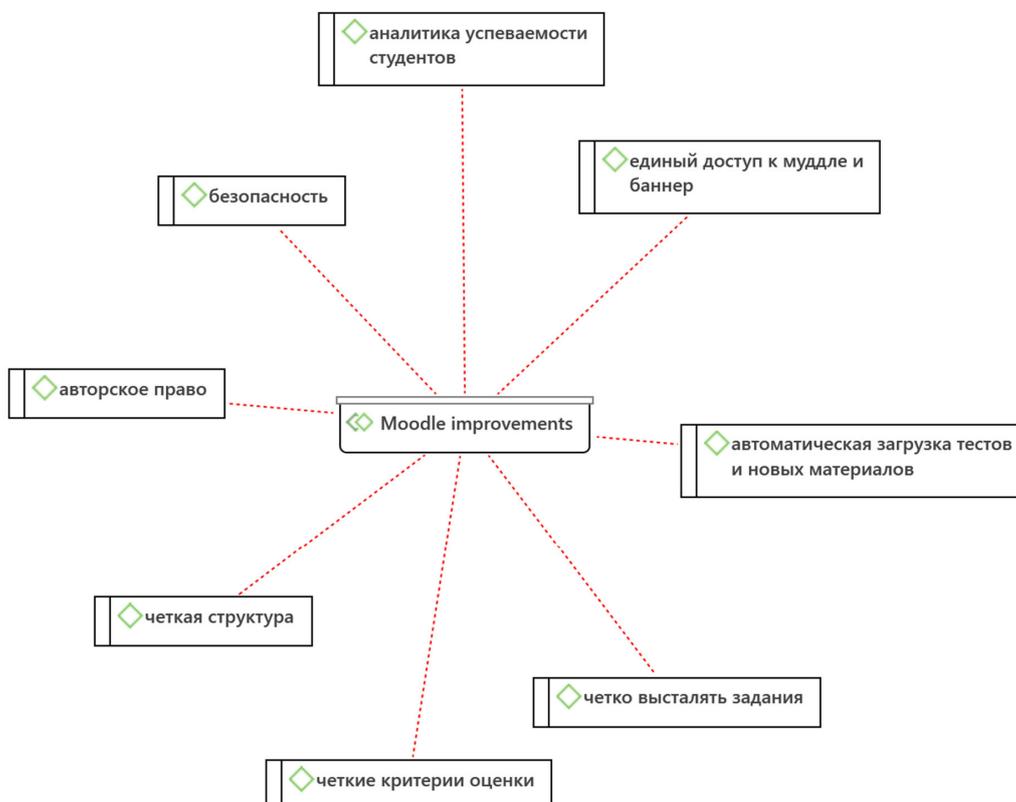

Figure 5 – Atlas.ti tree related to Moodle and Canvas improvements

Note – all results are interview outputs done by author

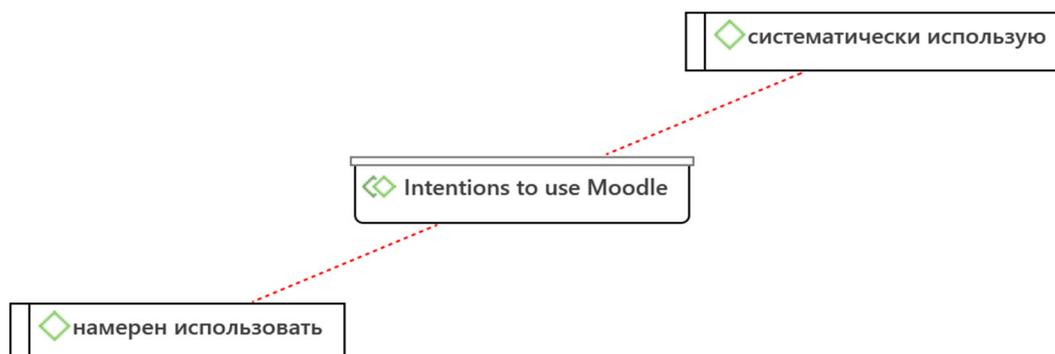

Figure 6 – Atlas.ti tree related to intentions to use Moodle and Canvas

Note – all results are interview outputs done by author

According to these figures most issues risen around the characteristics, usefulness of Canvas and course description. There is no evidence of deep analytics on performance of students. The teachers are also not so much caring on it. However, most teachers are willing to use Canvas in the future.

STUDY RESULTS (CONCLUSION)

This study about the use of Moodle and Canvas by 9 teachers at Narxoz University. The teachers taught different courses. Most of them from management and marketing field who are willing to participate to interviews regarding to professional interests.

The theoretical models TAM and ARM are partly working for Moodle and Canvas according the results of this study. More specifically, the easy use of TAM is not properly working for Canvas. There are many complains related to this issue. Moreover, the findings of this study revealed that the Canvas enhanced teaching practice by making a possibility to provide a range of materials including videos and other supplementary data. Also term assignment weights are clarified before running the course. So greater use of Canvas by some improvements can improve students' performance.

The use of Canvas by teachers related to ARM cognitive and emotional attitudes are different. Some teachers are satisfied and one of the respondents is completely dissatisfied. This respondent is suggesting getting experience from universities abroad.

Practically some teachers wish that the tests and tasks to be loaded automatically (new tests and tasks) and the procedures of test submission to be easier. One interviewee mentioned that «Create a single access to the Canvas and Banner, for example, call the Narxoz online. Further step is to specify functions for teachers and students. There is no student performance analytics. You can automate through history or repeat the course, and then change it as appropriate».

The course design has the same structure. There is no any other imagination related to course design. Some functions are obviously unclear for teachers.

The issue that should be properly monitored is supporting students at risk. From the side of the university the support students at risk needed improvements. The teacher and student interactions will also play as the support the students' performance.

The PLA (predictive learning analytics) system is not built yet or used properly [16, p. 930]. This system as the one part of big data technologies is widely used in foreign universities. For example, Early Alert indicators are going to be applied for Open University Analytics. The overall objective is creating intervention strategies across courses for students at risk before failing or not completing assignments [11, p. 2].

The main limitations of this project are: just qualitative method was applied yet; the sample size consists of 9 people, who are volunteered to participate in interview; not all functions of Canvas are familiar by teachers; the lack of PLA in Canvas; no systematic activity in supporting students.

REFERENCES

1. Gasevic D., Dawson S., Rogers T. Learning analytics should not promote one size fits all: The effects of instructional conditions in predicating learning success // *Internet and Higher Education*. – 2016. – № 28. – P. 68-84. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2015.10.002>.
2. Viberg O., Hatakka M., Bälter O., Mavroudi A. The current landscape of learning analytics in higher education // *Computers in Human Behavior*. – 2018. – № 89. – P. 98-110. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.07.027>.
3. Barney J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // *Journal of Management*. – 1991. – № 17. – P. 1-20. – DOI: <https://doi.org/10.1177/014920639101700108>.
4. Davenport T. H. Competing on Analytics // *Harvard Business Review*. – 2016. – № 84(1). – P. 98-107.
5. Shabbir M. Q., Gardezi S. B. Application of big data analytics and organizational performance: The mediating role of knowledge management practices // *Journal of Big Data*. – 2020. – № 7(1). – Article 47. – DOI: [10.1186/s40537-020-00317-6](https://doi.org/10.1186/s40537-020-00317-6).
6. Sekli G., Vega I. Adoption of Big Data Analytics and its impact on Organizational performance in Higher Education Mediated by Knowledge Management // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2021. – № 2. – P. 1-20. – DOI: <https://doi.org/10.3390/joitmc7040221>.
7. Tiropanis T., Hall W., Crowcroft I., Contractor N., Tassioulas L. Network science, web science, and internet science // *Communications of the ACM*. – 2015. – № 58(8). – P. 76–82. – DOI: <https://doi.org/10.1145/2699416>.
8. Pardos Z. A. Big data in education and the models that love them // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. – 2017. – № 18. – P. 113-117. – DOI: [10.1016/j.cobeha.2017.11.006](https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2017.11.006).
9. Laux Ch., Li N. Impacting Big Data analytics in higher education through Six Sigma techniques // *International Journal of Productivity and Performance Management*. – 2017. – № 66(5). – P. 15-21. – DOI: [10.1108/IJPPM-09-2016-0194](https://doi.org/10.1108/IJPPM-09-2016-0194).
10. Drigas A. S., Leliopoulos P. The Use of Big Data in Education // *IJCSI International Journal of Computer Science Issues*. – 2014. – Vol. 11. – № 5(1). – P. 58-63.
11. Herodotou Ch., Rientiis B., Borooowa A., Zdrahal Z., Hlosta M. A large-scale implementation of predictive learning analytics in higher education: the teachers' role and perspective // *Educational Technology Research and Development*. – 2019. – № 67. – P. 1-34. – DOI: [10.1007/s11423-019-09685-0](https://doi.org/10.1007/s11423-019-09685-0).
12. Davis F. D. Perceived usefulness, perceived ease of use, and user acceptance of information technology // *MIS Quarterly*. – 1989. – № 13(3). – P. 319–340. – DOI: [10.2307/249008](https://doi.org/10.2307/249008).
13. Davis F. D., Bagozzi R. P., Warshaw P. R. User acceptance of computer technology: A comparison of two theoretical models // *Management Science*. – 1989. – № 35(8). – P. 982-1002. – DOI: <https://doi.org/10.1287/mnsc.35.8.982>.
14. Teo T., Zhou M. The influence of teachers' conceptions of teaching and learning on their technology acceptance // *Interactive Learning Environments*. – 2016. – № 25(4). – P. 513-527. – DOI: [10.1080/10494820.2016.1143844](https://doi.org/10.1080/10494820.2016.1143844).
15. Bandura A. Theories of Cognitive Self-Regulation // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. – 1991. – № 50(2). – P. 248-287. – DOI: [https://doi.org/10.1016/0749-5978\(91\)90022-L](https://doi.org/10.1016/0749-5978(91)90022-L).
16. Mergel I. Big Data in Public Affairs Education // *Journal of Public Affairs Education*. – 2016. – № 22(2). – P. 928-937. – DOI: [10.1111/puar.12625](https://doi.org/10.1111/puar.12625).

REFERENCES

1. Gasevic, D., Dawson, S. and Rogers, T. (2016). Learning analytics should not promote one size fits all: The effects of instructional conditions in predicating learning success. *Internet and Higher Education*, 28, 68-84, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2015.10.002>.
2. Viberg, O., Hatakka, M., Bälter, O. and Mavroudi, A. (2018). The current landscape of learning analytics in higher education. *Computers in Human Behavior*, 89, 98-110, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.07.027>.

3. Barney, J. (1991). Firm Resources and Sustained Competitive Advantage. *Journal of Management*, 17, 1-20, DOI: <https://doi.org/10.1177/014920639101700108>.
4. Davenport, T. H. (2006). Competing on Analytics. *Harvard Business Review*, 84(1), 98-107.
5. Shabbir, M. Q. and Gardezi, S. B. (2020). Application of big data analytics and organizational performance: The mediating role of knowledge management practices. *Journal of Big Data*, 7(1), 47, DOI: 10.1186/s40537-020-00317-6.
6. Sekli, G. and Vega, I. (2021). Adoption of Big Data Analytics and its impact on Organizational performance in Higher Education Mediated by Knowledge Management. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2, 1-20, DOI: <https://doi.org/10.3390/joitmc7040221>.
7. Tiropanis, T., Hall, W., Crowcroft, I., Contractor, N. and Tassioulas, L. (2015). Network science, web science, and internet science. *Communications of the ACM*, 58(8), 76-82, DOI: <https://doi.org/10.1145/2699416>.
8. Pardos, Z. A. (2017). Big data in education and the models that love them. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 18, 113-117, DOI: 10.1016/j.cobeha.2017.11.006.
9. Laux, Ch. and Li, N. (2017). Impacting Big Data analytics in higher education through Six Sigma techniques. *International Journal of Productivity and Performance Management*, 66(5), 15-21, DOI: 10.1108/IJPPM-09-2016-0194.
10. Drigas, A. S. and Leliopoulos, P. (2014). The Use of Big Data in Education. *IJCSI International Journal of Computer Science Issues*, 11, 5(1), 58-63.
11. Herodotou, Ch., Rientiis, B., Boroowa, A., Zdrahal, Z., Hlosta, M. (2019). A large-scale implementation of predictive learning analytics in higher education: the teachers' role and perspective. *Educational Technology Research and Development*, 67, 1-34, DOI: 10.1007/s11423-019-09685-0.
12. Davis, F. D. (1989). Perceived usefulness, perceived ease of use, and user acceptance of information technology. *MIS Quarterly*, 13(3), 319-340, DOI: 10.2307/249008.
13. Davis, F. D., Bagozzi, R. P. and Warshaw, P. R. (1989). User acceptance of computer technology: A comparison of two theoretical models. *Management Science*, 35(8), 982-1002, DOI: <https://doi.org/10.1287/mnsc.35.8.982>.
14. Teo, T. and Zhou, M. (2016). The influence of teachers' conceptions of teaching and learning on their technology acceptance. *Interactive Learning Environments*, 25(4), 513-527, DOI: 10.1080/10494820.2016.1143844.
15. Bandura, A. (1991). Theories of Cognitive Self-Regulation. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 50(2), 248-287, DOI: [https://doi.org/10.1016/0749-5978\(91\)90022-L](https://doi.org/10.1016/0749-5978(91)90022-L).
16. Mergel, I. (2016). Big Data in Public Affairs Education. *Journal of Public Affairs Education*, 22(2), 928-937, DOI: 10.1111/puar.12625.

**СТУДЕНТТЕРДІҢ ҮЛГЕРІМІНДЕ CANVAS БАҒДАРЛАМАСЫНЫҢ РӨЛІ:
ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚАБЫЛДАУ МЕН АКАДЕМИЯЛЫҚ КЕДЕРГІ МОДЕЛЬДЕРІ
(НАРХОЗ УНИВЕРСИТЕТІ МЫСАЛЫНДА)**

Д. К. Ильясов

Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – Нархоз Университетінде Moodle және Canvas қолдану үшін Технологияларды қабылдау (ТАМ) және Академиялық қарсылық (АРМ) модельдері қалай жұмыс істейтінін зерттеу.

Әдіснамасы. Зерттеудің әдістемелік негізі 9 оқытушының сұхбаты болып табылады. Сұхбат мұғалімдердің Moodle және Canvas платформасын пайдалану тәжірибесіне және қабылдауына арналды. Бұл зерттеуде Canvas пайдалану үшін ТАМ және АРМ қолданбалары гипотеза болды.

Сұрақтар Moodle және Canvas платформасында ТАМ және АРМге қатысты оқытушылар тәжірибесін қалай түсіндіре алатынын зерттеуге бағытталған. Содан кейін Atlasti-ге берілген сұхбаттар арқылы

деректер жинақталған. Тақырыптық талдау арқылы Canvas-ты пайдалануға кез келген қызығушылық анықталған.

Зерттеудің бірегейлігі/құндылығы. TAM-ды оңай пайдалану Canvas үшін оңтайлы жұмыс істемейді. Бұл зерттеудің қазіргі әдебиеттерге қосқан үлесі Нархоз Университетіндегі Canvas платформасына қатысты TAM және ARM қалай жұмыс істейтіні туралы нәтижелердің болмауымен анықталады.

Зерттеу нәтижелері. Жалпы алғанда, оқытушылардың көпшілігі Canvas сапасына қанағаттанады және жақсарту бойынша келесі ұсыныстары бар:

- ARM когнитивтік және эмоционалды қатынасына байланысты оқытушылардың Canvas қолдануы әртүрлі.

- Курс дизайнының құрылымы бірдей. Курс дизайнына қатысты басқа іздемпаздық тапшы. Canvas-тың кейбір функциялары оқытушылар үшін анық емес.

- Canvas тәуекел тобындағы студенттерді олардың үлгерімін сақтау үшін бақылауға көмектесуі керек. Осы тұрғыдан алғанда, PLA (болжалды оқыту аналитикасы) жүйесі оқытушылардың үлгерімін бақылау үшін жұмыс істеуі керек.

Түйін сөздер: Технологияларды қабылдау моделі (TAM), Академиялық қарсылық үлгілері (ARM), болжамды оқыту аналитикасы (PLA), тақырыптық талдау.

РОЛЬ ПРОГРАММЫ CANVAS В УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ: МОДЕЛИ ПРИНЯТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ И АКАДЕМИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИТЕТА НАРХОЗ)

Д. К. Ильясов

Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – изучение жизнеспособности моделей принятия технологий (TAM) и академического сопротивления (ARM) для работы Moodle и Canvas в Университете Нархоз.

Методология. Методологической основой исследования является опрос 9 педагогов. Интервью было посвящено восприятию и опыту преподавателей в использовании платформ Moodle и Canvas. Это исследование выдвинуло гипотезу о применении приложений TAM и ARM для использования Canvas.

Вопросы были направлены на изучение того, как TAM и ARM могут объяснить практику преподавателей на платформах Moodle и Canvas. Затем данные, собранные в ходе интервью, были отправлены в Atlasti. Любая заинтересованность в использовании Canvas выявлен тематическим анализом.

Оригинальность / ценность исследования. Простое использование TAM не работает должным образом для Canvas. Вклад этого исследования в существующую литературу заключается в том, что отсутствуют исследования по влиянию TAM и ARM на платформы Canvas в Университете Нархоз.

Результаты исследования. В целом, большинство преподавателей удовлетворены качеством Canvas со следующими предложениями по улучшению:

- Использование Canvas преподавателями, связанными с когнитивными и эмоциональными установками ARM, различно.

- Дизайн курса имеет ту же структуру. Никакого другого воображения, связанного с дизайном курса, нет. Некоторые функции Canvas явно непонятны преподавателям.

- Canvas должен помочь контролировать студентов из группы риска для поддержания их успеваемости. С этой точки зрения, система PLA (предиктивная аналитика обучения) должна работать, чтобы контролировать успеваемость студентов.

Ключевые слова: модель принятия технологий (TAM), модель академические сопротивления (ARM), прогнозирующая аналитика обучения (PLA), тематический анализ.

ABOUT THE AUTHOR

Didar Ilyassov – PhD student, candidate of economic science, Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: didar.ilyassov@narxoz.kz

Central Asian Economic Review №6 (147) 2022

Жазылатын индекс / – 74002

Редакторлары / Редакторы – *А.Ж. Сарсембаева*
Компьютерде беттеген / Компьютерная верстка – *А.Т. Акылова*

Басуға / Подписано к печати 28.12.2022

Пішімі / Формат 70×100¹/₈.

Көлемі б.т./ Объем 19,0 п.л. / Есептік б.т. / Уч-изд. 18,6 п.л. / Шартты б.т./ Усл. 14,4 п.л.

Таралымы / Тираж 300 дана /экз.

«Фортуна полиграф» баспасы» ЖШС / ТОО «Издательство «Фортуна полиграф»
050063, Алматы қаласы, 1-ықшам ауданы, 81-үй / 050063, г. Алматы, 1-микрорайон, д. 81.

Fpolygraf@bk.ru

Тел: +7 701 787 32 92, +7 771 574 57 05,

+7 701 940 76 86

NARXOZ
UNIVERSITY
